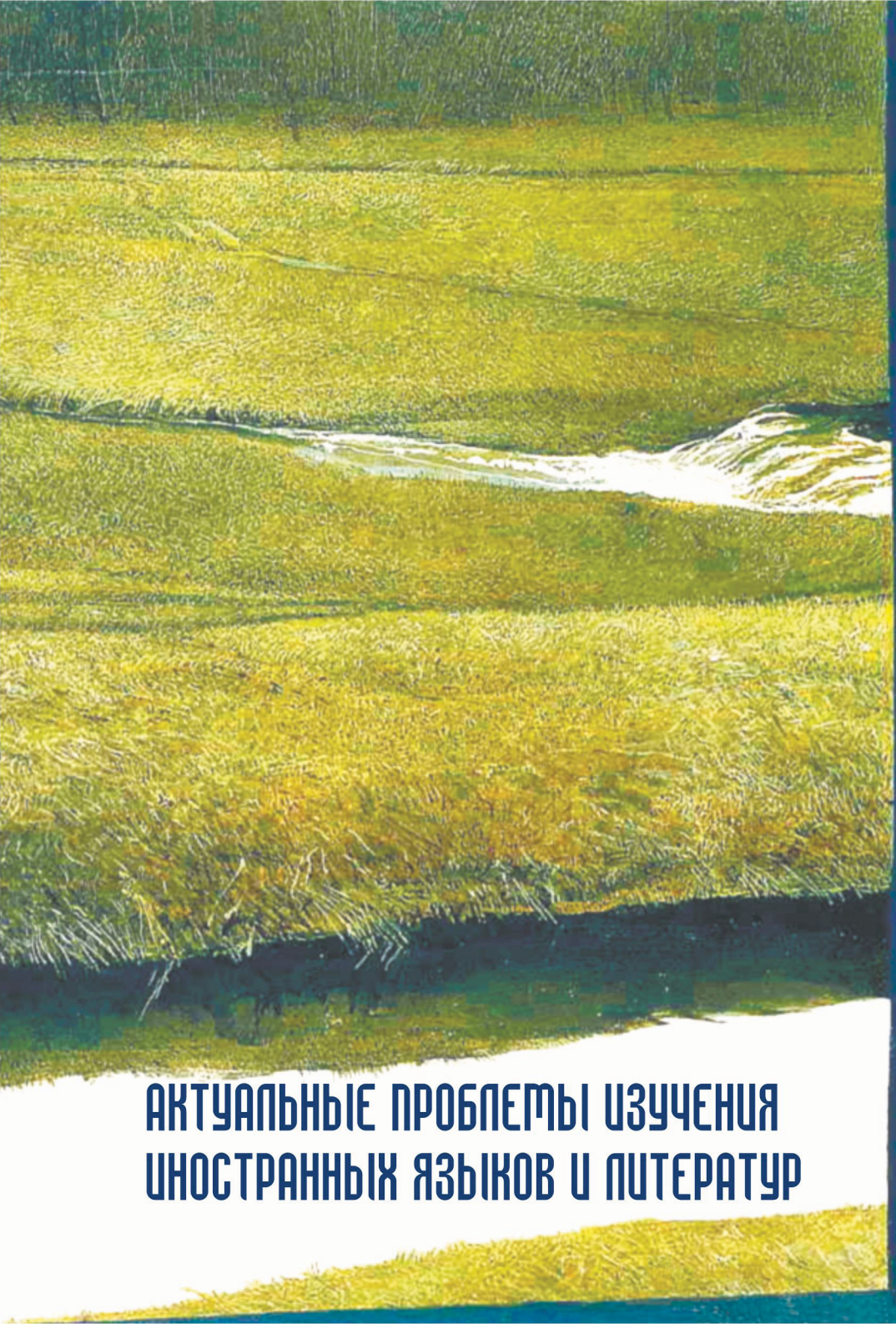


АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Студенческое научное общество «Сияние»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР

RELEVANT PROBLEMS OF INVESTIGATION IN THE SPHERES OF FOREIGN LANGUAGES AND LITERATURE

Сборник научных трудов молодых ученых

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
"Perm University Press"

Пермь 2020

УДК 81’42
ББК 81.0
А43

А43 **Актуальные** проблемы изучения иностранных языков и литератур = Relevant Problems of Investigation in the Spheres of Foreign Languages and Literature : сборник научных трудов молодых ученых / отв. ред. В. А. Бячкова ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2020. – 214 с.

ISBN 978-5-7944-3571-9

Сборник содержит рецензируемые статьи – результаты исследований молодых ученых в различных областях лингвистики и литературоведения. Представлены работы студентов бакалавриата и магистратуры Пермского государственного национального исследовательского университета, представителей вузов других городов.

Сборник адресован филологам, лингвистам, студентам и преподавателям гуманитарных факультетов.

This edition contains pre-reviewed articles on different fields of linguistics and literature. The articles were written by the students of Perm State University, the Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures and the representatives of the universities of Russia.

The edition may be of interest to philologists, linguists, students and teachers and researchers in the field of philology.

УДК 81’42
ББК 81.0

Печатается по решению студенческого научного общества «Сияние»

Редакционная коллегия:
В. А. Бячкова (отв. ред.), Е. Д. Келль, С. В. Поткин, М. У. Гиёсова, Н. В., Хорошева, М. А. Хрусталева, М. В. Суворова, О. И. Графова, М. Ю. Фирстова

ISBN 978-5-7944-3571-9 © ПГНИУ, 2020

УДК 81'25

СПЕЦИФИКА СОЗДАНИЯ НОВОСТНОГО ДИСКУРСА: ПОИСК ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СИТУАЦИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Александр Сергеевич Герцен
студент факультета современных иностранных языков и литератур, «Лингвистика» («Перевод и переводоведение»)
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
sascha.gertsen@yandex.ru

Мария Алексеевна Хрусталева
к. филол. н., доцент кафедры лингвистики и перевода
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
cristalik1982@list.ru

В данной статье анализируются ситуации межкультурной коммуникации в рамках новостного дискурса. Выбор переводческой стратегии в каждой конкретной ситуацией оказывается обусловлен особенностями восприятия информации русско- либо иноязычным реципиентом, на что влияют особенности его национальной культуры. Предпринята попытка обобщить полученный опыт перевода в ходе переводческой практики. Поиск переводческих решений заставляет нас сопоставлять особенности новостного дискурса, связанные с национальным менталитетом, в разных языках. Делается вывод о безусловной важности опоры на культуру народа, на язык которого переводятся статьи.

Ключевые слова: перевод, переводческие решения, новостной дискурс, менталитет, межкультурная коммуникация.

Переводческая практика – важное событие в жизни любого начинающего переводчика. Особенно важен в ней учет особенностей дискурса, в рамках которого проводится данная практика.

Производственная практика, выбранная для анализа, проходила в Пресс-службе ПГНИУ. Важным направлением деятельности Пресс-службы является позиционирование вуза в международных новостных ресурсах, информационный обмен с университетами-партнёрами, привлечение зарубежной аудитории к проектам вуза.

© Герцен А.С., Хрусталева М.А., 2020

В процессе практики необходимо было ознакомиться с особенностями новостного дискурса и подготовиться к возможным ситуациям межкультурной коммуникации.

Новостной дискурс ставит своей целью передачу конкретной информации массам. «Доминирующую роль новостных текстов в общем корпусе массмедийного дискурса естественно отражает одну из основных функций массовой коммуникации – информационную» [Доброклонская 2016]. При этом в текстах новостного дискурса может присутствовать не только набор определенных фактов, но и призыв к действию. «Можно утверждать, что коммуникативная природа новостного дискурса – в отличие от историографического или художественного – характеризуется конструктивной взаимодополнительностью нарративного и перформативного аспектов высказывания» [Тюпа 2017].

Во время прохождения переводческой практики в Пресс-службе ПГНИУ основными видами заданий были:

– работа с текстами научно-технической направленности;

– разработка новостного контента с последующим переводом на английский язык;

– перевод с английского на русский;

– интервьюирование иностранных студентов и учёных ПГНИУ;

– мониторинг и анализ новостей зарубежных университетов.

Наиболее интересным и сложным видом деятельности стало интервью с иностранными студентами, так как для успешного взаимодействия требуется надлежащая подготовка к встрече с носителем другого языка, предварительное знакомство с его культурой, владение специальной лексикой, необходимой для наиболее точного отражения профессиональных интересов студента.

При этом важно отметить, что разное восприятие действительности представителями различных культур влияет на то, какую тактику необходимо выбрать при переводе новостей и интервью.

Так, к примеру, общение с китайской культурой явилось для нас новым. Благодаря китайскому студенту Инь Цзе-Цзе, прекрасно знающему русский язык, мы ознакомились с особенностями китайского менталитета, которые придают особую оригинальность культуре КНР. Это касается их национальных праздников и отношения к обществу и государству, образованию, мудрости. Например, фраза «Мудрецу надлежит стать чиновником» свидетельствует о необходимости связи теории с практикой в жизни мудреца. Фраза была переведена на английский язык как «A Wise Man Should Become a Government Worker». В данном случае should означает долженствование, a government worker (госслужащий) является генерализацией термина «чиновник».

Как видим, употребленное в английской версии словосочетание government worker дает понять китайскому реципиенту, владеющему английским, что чиновник является мудрецом-практиком (работником), тогда как просто мудрец (wise man) остается еще теоретиком, а значит, он не реализовал свою мудрость в полной мере.

Китайцев отличает интерес к старым авторам и истории, неразрывная связь поколений, уважение к другим национальным культурам и вместе с тем забота о сохранении своей, что во многом обогащает человека, контактирующего с ними. При переводе мне понадобилось использование словарей, чтобы понять реалии китайской культуры: праздники, особые блюда. При переводе на английский язык очень важно правильно передать китайские названия, т. к. их принято записывать с помощью латинского письма пиньинь. Без знания данного алфавита невозможно правильно произносить китайские имена собственные [Система "Пиньинь" в современной коммуникации: эл. ресурс].

Интересным было и знакомство с африканской культурой, к которой в провинциальных вузах нашей страны пока не наблюдается достаточного интереса. Сенегальский студент Мухамаду Диоп, заявивший о своем желании стать президентом Сенегала, рассказал в интервью о реалиях жизни в африканской стране, используя термины из двух научных дисциплин – лингвистики и политологии. Его любимая пословица «Знание сияет как золото» с языка волоф была переведена на английский, а оригинал дан в скобках: ‘Knowledge shines like gold’ (Wolof: «Kham lépeu mo geune») ["I’ll do my best to become the new President of Senegal": PSU student from Africa Reveals Secrets of Home Language and Politics: эл. ресурс].

Виктор Малежак, студент Физического факультета из Франции, давал интервью на английском языке и использовал большое количество физических терминов. Для понимания специфики его исследования необходимо было ознакомиться со специальной лексикой, а также обратиться к его научному руководителю Р. С. Пономареву за некоторыми пояснениями. [Passion for Physics and Interest in Engineering: PSU Intern from Nantes, France Talks about his Perm Experience: эл. ресурс].

Практика подготовки и проведения интервью помогла эффективнее взаимодействовать с представителями других культур, правильно выстраивать коммуникацию.

Что касается перевода новостей, переводческие решения были приняты исходя из таких принципов, как краткость, точность, логичность и завершенность мысли.

Для размещения в социальной сети Facebook был подготовлен контент на английском и русском языке о Международном форуме – 7-м

Фестивале языков в г. Перми, в котором содержится информация об особенностях представленных на форуме презентаций иностранных языков, а также о самих презентаторах, среди которых были носители языка. Необходимо было иметь общее представление обо всех языках, представленных на Фестивале, знать языковые семьи и группы, равно как историю языка в целом и владеть лингвистическими терминами. При переводе на английский язык сложности возникли с правильной передачей названий редких языков, для этого потребовались сведения из словарей.

Для написания новостной статьи о Ботаническом саде университета мне потребовалось ознакомиться с биологической терминологией (date palm, phoenix), что помогло произвести адекватный перевод. Нужно было найти информацию и об организации и планировке Ботсада. Необходимыми оказались сведения о растениях, которые росли в саду раньше и растут в данный момент. Трудности возникли в поиске справочной литературы на английском языке.

Одним из заданий было рассмотрение испаноязычной версии официального сайта ПГНИУ на предмет наполненности контента и наличия некорректной информации. Совместно с испаноговорящими студентами Андреа Гомес, Полем Гойесом и Ингрид Пардо было предложено внести дополнения в содержательную часть испоноязычной версии сайта о факультетах ПГНИУ и возможностях обучения для иностранных студентов. Пресс-служба ПГНИУ планирует приступить к редактированию испанской страницы.

Таким образом, для успешного выполнения переводческих задач необходимо было провести подготовительную работу: ознакомиться с темой, изучить лексику, используемую в исходном материале. С целью корректного перевода очень важно за помощью обращаться к словарям, электронным ресурсам. Для разъяснения некоторых нюансов можно обратиться к специалистам, занимающимся данной темой либо являющимися экспертами в данной области.

Переводческая практика в Пресс-служба ПГНИУ помогла нам раскрыть свои способности в разработке новостного контента как на русском, так и на иностранном языках, научиться работать в формате соцсетей, взаимодействовать в ситуации межкультурной коммуникации, и продвинуться вперед в умении использовать языковые средства. По сути, переводческая практика в пресс-службе ПГНИУ – больше, чем перевод. Это позиционирование, то есть поиск наиболее оптимальных лингвистических средств для настройки на целевую аудиторию за пределами кампуса, локальной или национальной парадигмы.

Список литературы

Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования: II Международная научно-практическая конференция. Актуальные проблемы современной медиалингвистики и медиакритики в России и за рубежом: II Международный научный семинар. Белгород, НИУ «БелГУ», 5–7 октября 2016 г.: сборник научных работ / под ред. Е.А. Кожемякина, А.В. Полонского. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. 380 с.

Система "Пиньинь" в современной коммуникации. URL: http://chinese-center.ru/publications/?publications=23 (дата обращения: 12.09.2018).

Тюпа В.И. Новостной дискурс как нарратологическая проблема. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novostnoy-diskurs-kak-narratologicheskaya-problema (дата обращения: 12.09.2018).

"I'll do my best to become the new President of Senegal": PSU student from Africa Reveals Secrets of Home Language and Politics. URL: https://www.facebook.com/universityperm/posts/1851604431613799?__xts__%5B0%5 D=68.ARB _Vlh3UwrphWRmBq9y-tVmvZdTod_lRK9x1QjmirPSA x1dH3_r0yL0zK_Irb7Dg MucIy_NXZBCmMYmSkluo0xPmzEvdA6W_6K-Ie9Jy7TAxbo-BcVYCOsNrWmLBNXSUSBPXeRSFSDmPofGw-SeE2ja-2RYhx3HWak8eUfvFd7mBx k3XGKOg&_tn=K-R (дата обращения: 12.09.2018).

Passion for Physics and Interest in Engineering: PSU Intern from Nantes, France Talks about his Perm Experience. URL: https://www.facebook.com/universityperm/posts/1813775938729982 (дата обращения: 12.09.2018).

PECULIARITIES OF THE CREATION OF THE NEWS DISCOURSE: THE SEARCH FOR TRANSLATION SOLUTIONS IN SITUATIONS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Alexander S. Gertsen
Student of Linguistics (Translation and translation studies)
Faculty of Modern Foreign Languages and Literature
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15
sascha.gertsen@yandex.ru

Maria A. Khrustaleva
Candidate of Philology, Associate Professor
in the Department of Linguistics and Translation
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15
cristalik1982@list.ru

This article analyzes the situation of intercultural communication within the news discourse. The choice of translation strategy in each specific situation is determined by the peculiarities of information perception by a Russian or foreign-language recipient influenced by the national culture. An attempt is made to summarize the experience of translation in the course of translation practice. The search for translation solutions makes us compare the features of news discourse in different languages related to the national mentality. There is made the conclusion that reliance on the culture of the people into whose language the articles are translated is absolutely important.

Key words: translation, translation solutions, news discourse, mentality, intercultural communication.

УДК 070:81’25

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ПОЛИТИКА В МЕДИА СРЕДСТВАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АМЕРИКАНСКОЙ И БРИТАНСКОЙ ПРЕССЫ В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ

Вадим Наилевич Кавыев
студент факультета современных иностранных языков и литератур, «Лингвистика»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
vadimkavyev@mail.ru

Анна Марковна Подгаец
к. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и перевода
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
annapodgaets@yandex.ru

В статье представлен сравнительно-сопоставительный анализ политической метафоры для выявления особенностей её проявления в СМИ Британии и США, и дальнейшего перевода. Политическая метафора является наиболее продуктивным средством выразительности и манипуляции сознанием реципиента, чем и вызван интерес её сопоставления в двух близких по происхождению национальных языках и двух культурах.

Ключевые слова: метафора, политика, манипуляция, мышление, репрезентация образа политика, СМИ, политический дискурс, метафорическая модель перевода.

В современном мире средства массовой информации способны изменить общественное мнение. Различные виды СМИ являются фактором, формирующим у аудитории представление о реальности, и играют большую роль в информационной картине мира благодаря широкому распространению. Средства массовой коммуникации способны формировать общественное мнение используя различные приемы, в том числе лингвистические.

Метафора широко используется во многих типах текстов: научном, публицистическом, политическом. В политическом дискурсе метафора

© Кавыев В.Н., Подгаец А.М., 2020

– один из основных приемов познания объектов действительности, эффективное средство воздействия. Метафоры, используемые в СМИ, отражают политические процессы и личностные качества их участников, влияют на отношение читателей к происходящим ежедневным событиям, особенно если это доступные и массовые издания. Насколько возможно передать эту специфику в переводе и как сохранить смысл и стилистику в переводе является объектом этого исследования.

В теоретическом плане работа опирается на концепции таких ученых как: Дж. Лаккофф, М. Джонсон, Э. В. Будаев, А. Н. Баранов, А. П. Чудинов, в качестве иллюстрации послужил материал трех статей с общим количество знаков – 28460, количество отобранных для исследования метафорических контекстов – 35:

1) «*Will Theresa May's Departure fix British Politics? Don't bet on it*. » газеты «*The Washington Post* », написанная Дэном Балцом.

2) «*Brexit: Things We Have Learned in an Extraordinary Week*» газеты «*The Sky News*», написанная Люисом Гудалом.

3) Редакторская статья «*Brexit Vote: After Marathon Debate, a Severe Blow for Theresa May*» газеты «*The New Times*».

Основанием практического исследования специфики воздействия метафоры на сознание и восприятие актуального образа человека и политика послужила концепция Н. Мандельблит «Когнитивного перевода» (Cognitive Translation), которая предлагает два способа перевода метафор:

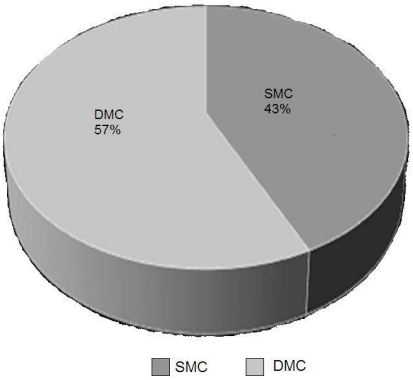
1) «*similar mapping condition*» (состояние подобного проецирования метафоры) применяется, в том случае, если между языками не происходит концептуального сдвига;

2) А «*different mapping condition*» (состояние иного проецирования метафоры) применяется в случае концептуального сдвига между исходным языком и языком, на который ведется перевод [Mandelblit 1995: 483].

Общий предпереводческий анализ всего имеющегося текстового материала трех статей показал следующие результаты, которые представлены в графическом виде:

Количество метафорических высказываний и их процентное соотношение:

По концепции Н. Мандельблит способ SMC был использован при переводе 57% метафорических выражений, 43% было использовано в DMC.



Последующий анализ отобранного массива метафор, их изучение, классификация, а также предложенный перевод на русский язык позволили предположить формат для метафорической репрезентации деятельности политика в оригинале и вторичном тексте.

Аналитическая статья Дэна Балца (*Dan Balz*), опубликованная в газете «*Washington Post*», *«Will Theresa May's departure fix British politics? Don't bet on it»* характеризуется использованием преимущественно конвенциональных социоморфных «*be the first volley in the*

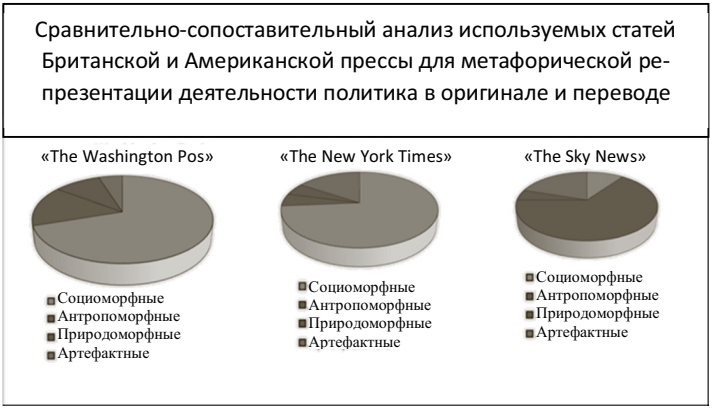
battle», *«Oh, nothing much, other than a fractious fight to pick a new Conservative Party leader», «Johnson must run through the hurdles of the leadership contest, and he will have any number of rivals», артефактных «Given the turmoil in the Conservative Party, a new election could be the vehicle for Labour to return to power for the first time in nearly a decade», «If the Conservatives remain as divided as they are now and if there is a pro-Brexit vehicle for voters to embrace, Labour would be in position to regain power*», антропоморфными «*He dances from every effort by reporters to pin him down», «Johnson must run through the hurdles of the leadership contest, and he will have any number of rivals*» метафор. Жанр статьи и сама газета «*Washington Post*», лозунг которой «Демократия умирает во тьме» и характер большинства публикаций политической и экономической направленности может также объяснить использование социоморфных, артефактных и антропоморфных метафор политической, экономической и военной направленности [ИноСми: URL]. Редакционная статья «*Brexit Vote: After Marathon Debate, a Severe Blow for Theresa May*», опубликованная в газете *«The New York Times»* характеризуетсяиспользованиемсоциоморфныхметафортеатральной-направленности «*After two and a half years of negotiation, argument, predictions and posturing, lawmakers at last cast what is likely to be one of the most important votes in their careers, throwing Brexit into limbo with just 73 days until it is scheduled to take effect*», артефактных метафор экономической направленности *«The Confederation of British Industry, representing 190,000 businesses, voiced its support for Prime Minister Theresa May's deal on Tuesday, but said it expected the government to have an alternative solution if the bill failed», «This week, C.B.I. and the consulting firm PwC reported that their quarterly survey of the finance industry showed that the volume of business done in London had shrunk for the first time in five years, as the uncertainty created by Brexit took its toll», «If the bill is not passed, as is widely expected, sterling and U.K. financial assets will probably be unmoved since this is the expectation — the markets have priced it in», «The right path, Mr. Corbyn said, was to reject the bill, delay the Brexit deadline and call parliamentary elections*», а также таких выражений, которые характеризируют экономическую область *«Britain's big vote finally arrived Tuesday, and as expected, Parliament handed Prime Minister Theresa May a crushing defeat, rejecting her deal for exiting the European Union by a vote of 432 to 202», «A marathon debate finishes with appeals from May and Corbyn», «The prime minister, he said, "has run down the clock», «May is able to buy time and indicates that she intends to*

extend the negotiation period or adopt a softer stance on Brexit, according to Jordan Rochester, a foreign exchange strategist at the Japanese bank Nomura». Использование данных метафорических, фразеологических выражений, фразовых глаголов характеризуют газету *«The New York Times»* также, как и газету *«The Washington Post»* как одну из самых влиятельных и издаваемых газет, которая специализируется на публикации политических, экономических, военных новостей. [ИноСми: URL].

Британская газета «*The Sky News*» с авторской статьей Левиса Гудала *(Lewis Goodall*) *«Brexit: Things we have learned in an extraordinary week»* характеризуется использованием большого количества конвенциональных природоморфных метафорических выражений *«This is a peculiar innovation of recent British politics; To outsource your decision-making faculties over the most important issue of the day to another party (one which historically has been far outside the mainstream and with few links to the Tories) is odd to say the least», «There is a trickle of ERG MPs going over to the PM, it may become a stream but it won't ever be a deluge», «Even by the standards of the maelstrom that is Brexit, this last week has been extraordinary», и идиомой «All she would need is another twenty seats or so and she would be home and dry (plus she would be able to say she had a mandate from the public for her deal)»* [Cambridge Free English Dictionary: URL], а также артефактных метафор, связанных с азартными играми *«Turnout will likely be high on both sides. Bear in mind too the wildcard of European Union citizens, who can (unlike general elections) vote», «If she does not and she has given us no indication she will, the only card left for her to play is a general election, in the hope of swelling Tory ranks in a new parliament*».

Использование метафор морской тематики может объясняться тем, что Великобритания в XIX веке была морской державой, соответственно, в лексику Британского английского языка вошли множества слов с морской тематикой, а также тем, что газета *«Sky News*» является одним из первых новостных телеканалов, а позже и газет, которая традиционно специализируется на публикации новостей, посвященных политике и экономике. [The History of Great Britain: URL], [ИноСми: URL].

Можно суммировать полученные результаты в следующем графике:



Таким образом, все три газеты: «*The Washington Post»,* «*The New York Times*», «*The Sky News*» в основном, специализируются на публикации новостей, посвященных политике и экономике и используют в своих статьях множество средств выразительности, среди которых особо выделяются метафорические высказывания. Однако, сравнительно – сопоставительный анализ метафор во всех трех статьях выявил особенности, заключающиеся в том, что в сравнении с Американской прессой, Британская пресса характеризуется использованием большого количества природоморфных метафорических выражений, морской направленности, а также артефактными метафорами, связанными с азартными играми. Американская пресса характеризуется социоморфными, антропоморфными метафорическими выражениями, экономической, политической направленности, а также войны и спорта. Использование метафор такой направленности предположительно объясняется тем, что США на протяжении всей ее истории являлась и является ведущей капиталистической страной, где на первом плане стоят деньги, политика, война [URL: www.sahistory.org.za].

Список литературы

Баранов А.Н. Метафорические модели как дискурсивные практики/ А. Н. *Баранов* // Известия АН. Серия литературы и языка. Том 63. №1 2004. С. 33–43.

Будаев Э.В. Методологические грани политической метафорологии / Э. В. *Будаев*, А. П. *Чудинов* // Политическая лингвистика. №21. Екатеринбург, 2007б. С. 22–31.

Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А.П. *Чудинов*. Екатеринбург, 2003.

Сидоркина Т. В., Литвинова М. Н. Манипулятивная функция политической метафоры в оригинале и в переводе // Актуальные проблемы изучения ино-

странных языков и литератур: сб. ст. молодых ученых / отв. ред. В. А. *Бячкова*; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2017. С. 249–255.

Lakoff G. Metaphors We Live by / G.*Lakoff*, *M. Johnson*. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 241 p.

Mandelblit N. The cognitive view of metaphor and its implications for translation theory. Translation and Meaning, Part 3. Maastricht: Universitaire Press, 1995. P. 483–495.

ИноСМИ. URL: https://inosmi.ru/politic/20180710/242713931.html (дата обращения: 09.04.2020).

Словари и справочные издания:

The History of Great Britain. URL: https:// www.bbc.co.uk/history/british/ (дата обращения: 09.04.2020).

Cambridge Free English Dictionary and Thesaurus. URL :dictionary.cambridge.org (дата обращения: 23.04.2020).

METHAPHORICAL REPRESENTATION OF THE IMAGE OF A POLITICIAN IN THE MASS MEDIA: COMPARATIVE ANALYSIS OF THE AMERICAN AND BRITISH PRESS IN THE ORIGINAL AND TRANSLATION

Vadim N. Kavyev
Student of Philology, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15.
vadimkavyev@mail.ru

Anna M. Podgaets
Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Linguistics and Translation
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15.
annapodgaets@yandex.ru

The article presents a comparative analysis of the political metaphor used in the American and British press to identify the features of usage in the mass-media of the UK and the USA. Political metaphor is the most productive means of expression and manipulation of the recipient's consciousness, thus its manifestations in the originally cognate languages but different cultures deserve careful comparative study.

Key words: metaphor, politics, manipulation, mind, representation of a politician, mass-media, political discourse, metaphorical model of translation.

УДК 81’42

МЕТАФОРА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ О BREXIT)

Ольга Эдуардовна Музыка
магистрант факультета современных иностранных языков и литератур, «Педагогическое образование»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.
ol.muzykaa@gmail.com

Арина Алексеевна Афанасьева
магистрант факультета современных иностранных языков и литератур, «Педагогическое образование»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.
arina-af@inbox.ru

Светлана Леонидовна Мишланова
д. филол. наук, профессор, заведующая кафедрой лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.
mishlanovas@mail.ru

В статье рассматривается теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа, приводятся примеры концептуальных метафор, помогающих выразить и понять концепт Brexit в современном англоязычном политическом медиадискурсе. Исследуется связь понятий “Brexit” и “завтрак” посредством раскрытия значения метафор с опорой на конкретный политический, социальный и культурный контекст.

Ключевые слова: концептуальная метафора, медиадискурс, политический дискурс, Brexit.

Метафора, вопреки распространенному мнению, представляет собой не только поэтическое и риторическое средство выразительности, но и является частью повседневной коммуникации и жизни общества. Метафоры, присутствующие в языке, структурируют мышление человека и его действия, выступают в качестве способа восприятия одной области через другую.

© Музыка О.Э., Афанасьева А.А., Мишланова С.Л., 2020

Термин «концептуальная метафора» впервые был введен и описан в 1980 году лингвистом-теоретиком Джорджом Лакоффом и философом Марком Джонсоном в работе «Metaphors we live by» [Lakoff, Johnsen 2003: 5]. Как отмечают авторы, «сущность метафоры состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода» [Lakoff, Johnsen 2003: 3]. Метафоры также рассматриваются теоретиками как «мыслительный механизм структурирования познавательного опыта» [Lakoff, Johnsen 2003: 3].

Дж. Лакофф и М. Джонсон объясняют механизм формирования метафоры, выделяя донорскую (элемент, на базе которого осуществляется перенос значения, т.е. область источника концептуализации – source) и реципиентную (область мишени концептуальной метафоры – target) зоны. Метафоризация концептов осуществляется с помощью метода «метафорической проекции», т.е. отображения составных частей области источника в составные части области цели, в результате которого формируется соответствие между источником и целью. Сформировавшиеся устойчивые соответствия между областью источника и областью цели Дж. Лакофф обозначает термином «концептуальные метафоры» [Lakoff, Johnsen 2003: 5].

Среди функций концептуальной метафоры выделяют когнитивную, номинативную, коммуникативную, прагматическую, изобразительную, инструментальную, гипотетическую, моделирующую, эвфемистическую, популяризаторскую. По нашему мнению, одной из наиболее интересных с точки зрения воздействия на аудиторию является функция прагматическая, которая выступает «мощным средством формирования у адресата необходимого говорящему эмоционального состояния и мировосприятия» [Чудинов 2001: 49]. Думается, что функционально-прагматическая составляющая метафоры активно используется средствами массовой информации, особенно в политическом медиадискурсе.

Более детально рассматривая понятие «политический дискурс» видится уместным обратиться к двум компонентам этого термина – медиадискурс и политический дискурс. Рассматривая первую составляющую, согласимся с мнением М.В. Гречихина о том, что «медиадискурс является социально-регулятивным механизмом, организующим массовое сознание посредством формирования и тиражирования социально значимых когнитивных, аксиологических и регулятивных смыслов» [Гречихин 2008: 11]. В представленном случае социально значимыми являются факты из политической сферы жизни общества, где начинает функционировать политический дискурс – «текущая речевая

деятельность в определенном социально-политическом пространстве, а также возникающие в результате данной деятельности речевые произведения (тексты), взятые во взаимодействии лингвистических и экстралингвистических факторов» [Шейгал 2008: 115]. Иными словами, политический медиадискурс можно определить как опосредованную с помощью средств массовой информации речевую деятельность и её результат в рамках социо-политической жизни общества.

В настоящей статье анализируются метафоры в политическом медиадискурсе на материале статей из газет Великобритании, посвященных проблеме «Brexit». Рассмотрим более детально данное понятие. «Brexit» является неологизмом, который не только прочно закрепился в английском языке, но и стал одним из самых употребляемых терминов, используемых в СМИ. С 2013 года наблюдается стремительный рост использования понятия «Brexit». Данная лексема, буквально означающая выход Великобритании из Европейского Союза, была образована путем контаминации по аналогии с уже существующим словом «Grexit», которое также именует возможный выход Греции из Евросоюза.

Широкое использование понятия в политическом медиадискурсе породило различные концептуальные метафоры, которые не только отражают отношение коммуникатора к политическому процессу, но и тиражируют данную позицию. Среди общего числа концептуальных метафор особо выделяются и находят широкое распространение те, что связаны с ассоциативными понятиями «дорога», «катастрофа» и «завтрак».

Концепт катастрофы, характеризуя последствия выхода (в частности, без сделки между сторонами) страны из ЕС, прослеживается в употреблении таких метафор, как *«Brexit **earthquake** has happened, and the rubble will take years to clear»* [Behr 2016: эл. ресурс], *«Brexit shock waves shook Britain to its core»* [Elliott, Coates 2016: эл. ресурс], *«Why would she want to captain the ship when **a no-deal tsunami** swamps the decks»* [Toynbee 2019: эл. ресурс]. Метафорическое отождествление Брексита с такими природными катаклизмами как землетрясение и цунами свидетельствует о наличии у экспертов и общественности многочисленных опасений касательно последствий выхода.

Использование фраз *«Theresa May takes a step in the right direction on Brexit»* [Goodman 2019: эл. ресурс], *«The long road to Brexit»* [Barber 2017: эл. ресурс] описывает концепт Brexit в качестве своеобразного пути, который Великобритания выбрала для себя. В связи с этим тема

правильности выбора пути становится одним из самых обсуждаемых вопросов, поднимаемых в СМИ.

Одной из самых популярных и оригинальных метафор, сформировавшейся в рамках политического медиадискурса, стало выражение «*Brexit means* ***breakfast***» [May: эл. ресурс].

Детально анализируя данную концептуальную метафору, отметим, что она затрагивает два концепта –«Брексит» и «завтрак». При этом концепт трактуется нами как ментальное образование, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат когнитивной деятельности личности и несущее комплексную информацию об отражаемом предмете или явлении. Осветим данные концепты. Связь понятий «Brexit» и «breakfast» сложилась в результате повторяющихся оговорок из-за схожести звучания «Brexit» и «breakfast» в контексте фразы Терезы Мэй «*Brexit means Brexit».* Многократная цитируемость оговорок привела к тому, что выход Великобритании из Евросоюза стал обсуждаться в контексте его последствий для утреннего приема пищи: *«Brexit breaks breakfast? Hard Brexit could mean hard luck for fry-up fans»* [Monaghan 2017: эл. ресурс]; *«What Brexit Means for Britain, It Also Means for Breakfast»* [Ward, Warren 2017: эл. ресурс]. Думается, что отсылка к понятию завтрака помогает обычному гражданину лучше понять экономические последствия выхода, поскольку завтрак является символом Британии и имеет важное значение для английской культуры.

С помощью данной метафоры проявляются экономические последствия выхода Великобритании из ЕС, которые связаны с повышением цен на продукты, в первую очередь на те, что входят в состав меню завтрака, поскольку известно, что 60% всего продовольственного импорта Великобритания завозит из Европы. С 2016 года наблюдается резкое падение продаж еды в магазинах, о чем регулярно сообщают не только местные СМИ, к примеру, *«The accountancy firm warned households would face above-inflation price rises* ***for imported breakfast classics such as olive oil, bacon and orange juice*** *if Britain left the EU without a deal and defaulted to the World Trade Organization's (WTO) customs rules»* [Monaghan 2017: эл. ресурс].

Взаимосвязь понятий «Brexit» и «breakfast» может также просматриваться в контексте утренних переговоров Великобритании и Европейского Союза, которые обычно проходят в ранние часы и сопровождаются совместным завтраком делегаций. СМИ описывают подробности утренних заседаний как *«Warm words over Brexit breakfast»* [Mitchell 2017: эл. ресурс], *«Brexit breakfast for EU and UK negotiators after*

«pathway to deal» opens» [Baczynska, Chalmers 2019: эл. ресурс]. На затянувшиеся переговоры медиасообщество отреагировало метафорами «*Brexit that English breakfast turning to brunch»*, *«EU talks: how an English breakfast became an English dinner*» [Lyons 2016: эл. ресурс]. На примере представленных цитат можно отметить, что в случае если стороны, не достигнув соглашения, переносят переговоры, то «отложенный завтрак», плавно перетекает в обед или становится ужином, что ярко передает характер длительности обсуждения выхода Великобритании из Европейского союза.

Итак, проанализируем концептуальную метафору *«Breakfast means breakfast»* в соответствии с теорией метафорического моделирования. Здесь область цели, то есть процесс Брексита, включающий в себя переговоры и последствия выхода, структурируется по подобию области источника – завтрака, который напрямую связан с временем приема пищи и меню. Видится важным также отметить, что лексема «*means*» выступает связующим звеном между двумя концептами, отождествляя их. Иными словами между ними устанавливаются метафорические проекции по принципу «утренние переговоры» – «завтрак», «перенос переговоров» – «отложенный завтрак» и «экономические последствия выхода» – «неполное меню традиционного английского завтрака».

Таким образом, можно сказать, что метафоры играют важную роль в политическом медиадискурсе Великобритании. Они кратко и точно выдвигают на первый план основные проблемы в политике, используя сравнение с обыденными концептами для того, чтобы разъяснить факты из политической жизни для широкой аудитории. Полагаем, что данные метафоры обеспечивают когнитивную экономию, облегчая понимание сложных политических процессов. Более того, они имеют многогранное значение, которое скрыто за обычным на первый взгляд концептом, что помогает выразить его более ярко и получить отклик от читательской аудитории, а также повлиять на формирование ее мнения о политических процессах.

Список литературы

Гречихин М. В. Современный русский медиадискурс: язык интолерантности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2008. 11 с.

Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография. Екатеринбург: изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2001. 238 с.

Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: монография. Волгоград: Перемена, 2000. 367 с.

Baczynska G., Chalmers J. Brexit breakfast for EU and UK negotiators after 'pathway to deal' opens. URL: https://www.insider.com/brexit-breakfast-for-eu-and-uk-negotiators-after-pathway-to-deal-opens-2019-10 (дата обращения: 14.11.2019).

Barber T. Farewell, Europe: the long road to Brexit. URL: https://www.theguardian.com/politics/2020/jan/26/farewell-europe-the-long-road-to-brexit (дата обращения: 14.11.2019).

Behr R. Brexit earthquake has happened, and the rubble will take years to clear. URL: https://www.theguardian.com/politics/2016/jun/24/brexit-earthquake-has-happened-the-rubble-will-take-years-to-clear (дата обращения: 10.11.2019).

Elliott F., Coates S. Brexit earthquake. URL: https://www.thetimes.co.uk/article/brexit-earthquake-bgw296b32 (дата обращения: 10.11.2019)

Goodman J. Theresa May takes a step in the right direction on Brexit. URL: https://www.economist.com/leaders/2019/04/04/theresa-may-takes-a-step-in-the-right-direction-on-brexit (дата обращения: 10.11.2019).

Lakoff G., Johnsen M. Metaphors we live by. London: The university of Chicago press, 2003. 242 p.

Lyons K. EU talks: how an English breakfast became an English dinner. URL: https://www.theguardian.com/world/2016/feb/19/eu-talks-english-breakfast-became-english-dinner (дата обращения: 10.11.2019).

May T. Brexit means Brexit does mean Brexit. URL: https://www.bbc.com/news/av/uk-politics-44689824 (дата обращения: 14.11.2019).

Mitchell F. Warm words over Brexit breakfast. URL: https://www.rte.ie/news/brexit/2017/1208/925940-brexit-analysis/ (дата обращения: 10.11.2019).

Monaghan A. Brexit breaks breakfast? Hard Brexit could mean hard luck for fry-up fans. URL: https://www.theguardian.com/business/2017/jul/10/hard-brexit-english-breakfast-hard-luck-fry-up-fans?CMP=fb_gu (дата обращения: 10.11.2019).

Toynbee P. The UK isn't ready to Brexit. Instead it's heading towards a no-deal tsunami. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/jan/31/uk-not-ready-brexit-no-deal-tsunami-institute-government (дата обращения: 14.11.2019).

Ward J., Warren H. What Brexit Means for Britain, It Also Means for Breakfast, 2017. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-07-09/what-brexit-means-for-breakfast-it-also-means-for-britain (дата обращения: 10.11.2019).

METAPHOR IN MODERN ENGLISH POLITICAL MEDIA DISCOURSE (EXEMPLIFIED BY THE NEWSPAPER ARTICLES ABOUT BREXIT PROBLEM)

Olga E. Muzyka,
Student of Pedagogical Education, Master's degree course, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15.
ol.muzykaa@gmail.com

Arina A. Afanaseva
Student of Pedagogical Education, Master's degree course, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15.
arina-af@inbox.ru

Svetlana L. Mishlanova
Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Linguodidactics
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15.
mishlanovas@mail.ru

The article considers the theory of conceptual metaphor by G. Lakoff. There are the examples of conceptual metaphors that help to express and understand the concept of Brexit in modern English political media discourse. The connection between the notions «Brexit» and «breakfast» is studied through revealing the meaning of metaphors with help of special political, social and cultural context.

Key words: conceptual metaphor, media discourse, political discourse, Brexit.

УДК 811.133.1

АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «ENFANTS MIGRANTS» (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Алексей Юрьевич Новиков
студент факультета иностранных языков и литератур
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
alexnovikov9898@gmail.com

Светлана Викторовна Шустова
д. филол. н., доцент, профессор
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
lanaschust@mail.ru

Ассоциативный эксперимент представляет собой прием, направленный на выявление ассоциаций, сложившщшихся у индивида в его предшествующем опыте. Свободный ассоциативный эксперимент является весьма эффективным. В качестве исследовательской процедуры изучения концепта «ENFANTS MIGRANTS» для первичного получения материала исследования был выбран свободный ассоциативный эксперимент. Ассоциативный эксперимент служит методом выявления образных характеристик концепта, которые закреплены в сознании носителей языка. Участникам эксперимента предлагается написать ассоциации на слово-стимул. После этого полученные данные обрабатываются и по частотности встречающихся реакций на слово-стимул делаются выводы о наличии связи данного понятия с другими словами, его смысловом наполнении в языке. В эксперименте приняли участие 13 человек, студенты французских вузов. Возраст респондентов: студенты от 18 до 25 лет, в эксперименте принимали участие девушки и молодые люди, но гендерная специфика не учитывалась, так как это не входит в задачи данного исследования. В результате анализа полученных ассоциатов были выделены семантические модули и микромодули, актуализирующие концепт «ENFANTS MIGRANTS» в языковом сознании носителей

© Новиков А.Ю., Шустова С.В., 2020

французского языка. Реакции были представлены в виде текстов, словосочетаний, слов. Общее количество ассоциаций составило 65 реакций. Количественный анализ материала, полученного в результате свободного ассоциативного эксперимента, позволяет сформировать ассоциативно-вербальное поле концепта «ENFANTS MIGRANTS», что является первым этапом анализа всех полученных реакций.

Ключевые слова: ENFANTS MIGRANTS, концепт, семантический модуль, миграционная лингвистика, психолингвистика, ассоциативно-вербальное поле, Л.В. Щерба, свободный ассоциативный эксперимент.

Одним из основоположников лингвистического эксперимента является Л.В. Щерба. В статье «О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» Л.В. Щерба настаивает на необходимости эксперимента в лингвистических исследованиях, важность которого подчеркивается уже самим названием статьи. Только эксперимент может дать в руки лингвиста «отрицательный языковой материал», который характеризуется Л.В. Щербой следующим образом: «...в „текстах“ лингвистов обыкновенно отсутствуют неудачные высказывания, между тем как весьма важную составную часть „языкового материала“ образуют именно неудачные высказывания с отметкой „так не говорят“, которые я буду называть „отрицательным языковым материалом“. Роль этого отрицательного материала громадна и совершенно еще не оценена в языкознании, насколько мне известно». Эксперимент, по Л.В. Щербе, – это самый надежный путь для проникновения в сущность языка, в идиоматичность отдельных языков. Именно признанием преимущества экспериментальных методов, неприменимых при анализе старых текстов, объясняется тот интерес Щербы к исследованию живых языков, который столь для него характерен [Щерба 1974: 11].

В лингвистике используются: ассоциативный эксперимент, который в настоящее время является наиболее разработанной техникой психолингвистического анализа семантики; метод семантического дифференциала; методика дополнения; методика определения грамматической правильности; методика прямого толкования слов и т.д. [Черноусова 2008: 416; Василенко, 2019; Евсеева, 2009; Зубарева, 2018]

В современную эпоху социальные перемены, происходящие в обществе, носят радикальный характер. Практически все сферы жизни подвергаются постоянным и значительным трансформациям. Многие изменения зависят от таких явлений, как глобализация, отсутствие

стабильности в экономической жизни общества, а также усугубляющийся международный миграционный кризис. Все упомянутые явления и проблемы оказывают влияние на всех представителей общества разных возрастов, повышают уровень тревожности и способствуют снижению толерантности [Зубарева, 2019а, 2019б].

В качестве метода исследования был выбран свободный ассоциативный эксперимент, проведенный с французскими респондентами. В данном эксперименте опрашиваемым было предложено одно словосочетание – «ENFANTS MIGRANTS». Важно упомянуть, что Франция находится в первой десятке стран, привлекающих мигрантов, наряду с такими странами, как США и Россия.

Актуальность подобного рода исследования обусловлена, во-первых, его включенностью в современную парадигму научных лингвистических исследований, характеризующуюся вниманием к вербальной репрезентации когнитивных структур человеческого сознания. Во-вторых, тем, что концепт «ENFANTS MIGRANTS» является одним из доминант современной миграционной лингвистики, требующей всестороннего изучения. В связи с этим, представляется важным проанализировать ассоциаты, что позволит выявить представления о концепте «ENFANTS MIGRANTS» в рамках одной лингвокультуры (см., например, [Аболин, 2009]; [Мязина, Дендебер, 2013]).

В сравнительно недавнее время ассоциативный эксперимент стал одним из наиболее распространенных исследовательских процессов в лингвистике, когнитивной лингвистике, психолингвистике и других смежных наук. Его результаты дают возможность изучить особенности актуализации концепта в языковом сознании и описать его структуру. В основе лежат словесные ассоциации опрашиваемых. В ходе эксперимента устанавливается соответствие между словом-стимулом и его ассоциативным полем, которое репрезентирует «фрагмент образа мира того или иного этноса, отражённого в сознании “среднего” носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок».

В целях исследования концепта «ENFANTS MIGRANTS», как уже было отмечено, свободный ассоциативный эксперимент служит методом выявления образных характеристик концепта, которые закреплены в сознании носителей языка. Участникам эксперимента предлагается написать ассоциации на слово-стимул концепта «ENFANTS MIGRANTS». Свободный ассоциативный эксперимент был проведен без количественного ограничения. В эксперименте приняли участие 13 человек, студенты французских вузов. Возраст респондентов: студенты от 18 до 25 лет, в эксперименте принимали участие девушки и мо-

лодые люди, но гендерная специфика не учитывалась, так как это не входит в задачи данного исследования.

От каждого информанта были получены реакции на стимул концепта «ENFANTS MIGRANTS». Реакции были представлены в виде текстов, словосочетаний, слов. Общее количество ассоциаций составило 65 реакций. Количественный анализ материала, полученного в результате свободного ассоциативного эксперимента, позволяет сформировать ассоциативно-вербальное поле концепта «ENFANTS MIGRANTS», что является первым этапом анализа всех полученных реакций. При переводе, который был выполнен нами, орфография и форма были сохранены.

После этого полученные данные обрабатываются, по частотности встречающихся реакций на слово-стимул делаются выводы о наличии связи данного понятия с другими словами, его смысловом наполнении в языке. Необходимо отметить, что интерпретация результатов ассоциативного эксперимента является довольно сложной задачей для любого исследователя, однако частотность встречающихся однотипных реакций позволяет сделать вывод о некотором общем понимании смысла концепта, заложенном в сознании носителей языка и являющимся специфичным для определенной культуры. При этом представление о данном концепте может не совпадать с представлениями, сложившимися в родной культуре. Особенно четко можно проследить эту тенденцию при сравнении ассоциативного поля одного и того же концепта в разных языках.

Следующий этап анализа заключается в распределении всех полученных ассоциаций по семантическим модулям с целью уточнения психолингвистического значения концепта концепта «ENFANTS MIGRANTS».

Классификация полученных результатов строится следующим образом: близкие по семантике ассоциаты, по-разному называющие фактически один и тот же семантический компонент, объединяются в семантический модуль, а их частотность суммируется. Для наименования семантических модулей выбираются наиболее частотные или стилистически нейтральные реакции. Семантические модули подразделены на микромодули. Семантические модули распределяются по принципу количества: от большего к меньшему.

Таким образом, были выделены следующие семантические модули, которые включали в себя микромодули: люди (человек, возраст, социальный статус), эмоционально-психическое состояние (отрицательное эмоционально-психологическое состояние, положительное эмоцио-

нально-психологическое состояние), причина (кризис, война, полити-политика, мироощущение, жизненные обстоятельства, здоровье), адаптация (социальная адаптация, языковая адаптация, культурная адаптация), образование, другое (социальные вопросы, характер), взаимоотношения, социальная защищенность (социальная поддержка), расовая принадлежность, место проживания, смерть, страна.

1) Семантический модуль «Люди» (16):

1. Семантический микромодуль «Человек» (4):

Enfant en danger (Ребенок в опасности) (1); Les enfants migrants et les adultes? (Дети-мигранты и взрослые?) (1); Les enfants migrants (Дети-мигранты) (1); orphelins (дети-сироты) (1);

2. Семантический микромодуль «Возраст» (1):

trop jeune (очень молодой) (1);

3. Семантический микромодуль «Социальный статус» (11):

être paria (быть изгоем) (1); enfants réfugiés (ребенок беженец) (1); enfants déracinés (изгнанный ребенок) (2); enfant de migrants (ребенок мигрантов) (1); Adoption (усыновление \ удочерение \ принятие) (1); victime (жертва) (1); Ils font l'aumône (просят милостыню) (1); Pauvreté (бедность) (2); les enfants non migrants (дети, не являющиеся мигрантами) (1);

2) Семантический модуль «Эмоционально-психологическое состояние»: (12)

1. Семантический микромодуль «Отрицательное эмоционально-психологическое состояние» (10):

Perdus (потерянные) (1); Seuls (одинокие) (1); Solitude (одиночество) (1); peur (страх) (2); Les enfants migrants ont l'air de souffrir (Дети-мигранты выглядят страдающими) (1); injustice (несправедливость) (1); tristesse (грусть) (1); perte de repères (потеря себя в мире) (1); Les enfants migrants ont l'air de souffrir, parfois consciemment et parfois même sans vraiment s'en rendre compte. (Дети-мигранты, похоже, страдают, иногда сознательно, а иногда даже не осознавая этого) (1).

2. Семантический микромодуль «Положительное эмоционально-психологическое состояние» (2):

espoir (надежда) (1); chance d'une nouvelle vie (шанс на новую жизнь) (1) ;

3) Семантический модуль «Причина» (12)

1. Семантический микромодуль «Кризис» (4):

crise migratoire (миграционный кризис) (1); Situation précaire (Неустойчивая ситуация) (1); crise politique (политический кризис) (1); manque de nourriture (недостаток пищи) (1);

2. Семантический микромодуль «Война»: (2):

Guerre (война) (2);

3. Семантический микромодуль «Политика» (2):

Déportation (депортация) (1); politique (политика) (1);

4. Семантический микромодуль «Мироощущение» (1):

le parcours d'une vie (путешествие на всю жизнь) (1);

5. Семантический микромодуль «Жизненные обстоятельства» (2):

défis mondiaux (глобальные проблемы) (1); devoir affronter des "problèmes d'adultes" (приходится сталкиваться с "взрослыми проблемами") (1)

6. Микромодуль «Здоровье» (1): maladie (болезнь) (1);

4) Семантический модуль «Адаптация» (9):

1. Семантический микромодуль «Социальная адаптация»: Incompris (непонятый[1]) (1).

2. Семантический микромодуль «Языковая адаптация»: Multilinguisme (многоязычие) (1); mis à l'écart par les autres enfants à cause de la barrière de la langue (остался в стороне из-за языкового барьера из-за других детей) (1); la barrière de la langue (языковой барьер) (1); Langues (языки) (1).

3. Семантический микромодуль «Культурная адаптация»: Multiculturalisme (мультикультурализм) (1); Diversité (разнообразность) (1); Interculturalité (межкультурность) (1); Mixité (смесь) (1).

5) Семантический модуль «Образование» (3):

Cela doit être dur aussi, de s'intégrer quand ils sont au sein d'une école, je pense notamment dans les petits villages comme le mien où dans la bouche des enfants sort parfois la " vérité " des parents, des propos racistes, la barrière de la langue qui peut servir de sélection, ces enfants sont entre eux le plus souvent car ils n'arrivent pas à se faire de copains parmi les enfants non migrants, en grandissant ils restent paria, loin des autres à la fois perdus et seuls, chez eux nulle part.

(Также должно быть трудно интегрироваться, когда они учатся в школе, я думаю, в частности, в небольших деревнях, таких как моя, где из уст детей иногда выходит «правда» родителей, расистские высказывания, языковой барьер, который может служить в качестве выбора, эти дети чаще всего в компании друг друга потому что они не

могут подружиться с детьми, не являющимися мигрантами, подрастая, они остаются изгоями, вдали от других, потерянных и одиноких) (1); Enfant sans éducation (Необразованный ребенок) (1); Il faut dire que beaucoup d'entre eux sont déscolarisés, font l'aumône pour leur famille ou travaillent même au noir. (Надо сказать, что многие из них не ходят в школу, зарабатывают милостыню для своих семей или даже работают «нелегально») (1);

6) Семантический модуль «Другое» (3):

1. Семантический микромодуль «Социальные вопросы» (2): problème (проблема) (1); enjeux humanitaires (гуманитарные вопросы) (1);

2. Семантический микромодуль «Характер»: débrouillardise (находчивость) (1);

7) Семантический модуль «Взаимоотношения» (3):

se faire de copains parmi les enfants non migrant (Подружиться с детьми, которые не являются мигрантами) (1); Cela doit être dur aussi, de s'intégrer (Также должно быть трудно интегрироваться) (1); Intégration (объединение) (1);

8) Семантический модуль «Социальная защищенность» (3):

Семантический микромодуль «Социальная поддержка»:

besoin d'être accompagné par les services sociaux (должны сопровождаться социальными службами) (1); Services sociaux (Социальные услуги) (1);

Je pense que toute personne a besoin qu'on lui tende la main (Я думаю, что каждому человеку должна быть обеспечена поддержка)(1);

9) Семантический модуль «Расовая принадлежность» (1):

Africain (африканец) (1);

10) Семантический модуль «Место проживания» (1):

les camps de migrants (лагеря мигрантов) (1);

11) Семантический модуль « Смерть » (1):

Cela me fait penser aux images de tous ces enfants dont les corps ont été retrouvés sur les côtes de la mer Méditerranée parce qu'ils sont morts en essayant de la traverser ! (Это напоминает мне изображения всех тех детей, чьи тела были найдены на побережье Средиземного моря, потому что они погибли, пытаясь пересечь его!) (1);

12) Семантический модуль «Страна» (1):

1. Африка (1).

Подводя итог распределению микромодулей по семантическим модулям, мы выявили несколько количественных совпадений: peur (страх) (2); guerre (война) (2); Pauverté (2); enfants déracinés (изгнанный ребенок) (2);

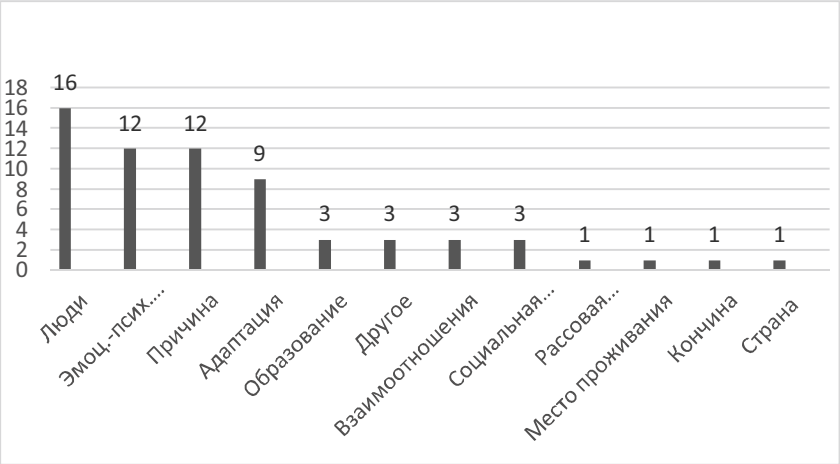


Рисунок 1. Семантические модули в ассоциативно-вербальном поле концепта «ENFANTS MIGRANTS»

Ведущими модулями, которые относятся к ядру психолингвистического значения, являются «Люди» (16 реакций), «Эмоционально-психологическое состояние» (12 реакций), «Причина» (12 реакций), «Адаптация» (9 реакций) что составляет 75%

К зоне 1 относятся семантические модули «Образование» (3 реакции), «Другое» (3 реакции), «Взаимоотношения» (3 реакции), «Социальная защищённость» (3 реакции), что составляет 18,5%

Зона 2 формируется семантическими модулями «Расовая принадлежность» (1 реакция), «Место проживания» (1 реакция), «Кончина» (1 реакция), «Страна» (1 реакция) – 6,5 %

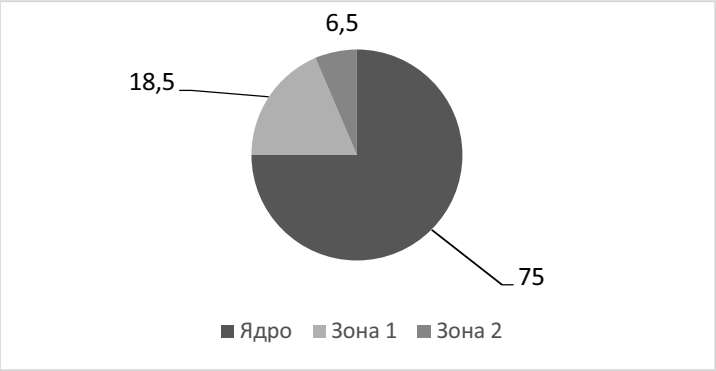


Рисунок 2. Процентное соотношение семантических модулей

Примечания

[1] Перевод наш.

Список литературы

Аболин Б.И. Концепт «толерантность» в когнитивно-дискурсивном аспекте. Дисс… к. филол. н. Екатерингбург, 2009. 24 с.

Василенко С.С. Ассоциативный эксперимент как способ исследования концепта в лингводидактических целях // Язык и культура. 2019. № 48. С. 76–86.

Евсеева О.В. Ассоциативный эксперимент как исследовательская процедура в психолингвистике // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2009. № 2 (135). С. 82–84.

Зубарева Е.О. Концепт «мигрант» в миграционном дискурсе (на материале свободного ассоциативного эксперимента) // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. № 4. С. 29–41. *Зубарева Е.О.* Моделирование концептуального поля «миграция». Автореф. … к. филол. н. Пермь, 2019а. 24 с.

Зубарева Е.О. Модель миграционного дискурса // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019б. № 1. С. 35–45.

Мязина О.Ю., Дендебер И.А. Адаптация детей-мигрантов к образовательной среде школы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 2.URL: https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-detey-migrantov-k-obrazovatelnoy-srede-shkoly/viewer (дата обращения: январь-апрель 2020).

Черноусова А.С. Лингвистический эксперимент: изучение процесса запоминания // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 77. С. 415–419.

Щерба Л.В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании. Л., 1974. С. 24–39. URL: http://philology.ru/linguistics1/shcherba-74a.htm (дата обращения: 22.03.2020).

ASSOCIATIVE-VERBAL CONCEPT FIELD "ENFANTS MIGRANTS" (IN FRENCH LANGUAGE)

Aleksei Yu. Novikov
Student of Faculty of Foreign Languages and Literatures,
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15
alexnovikov9898@gmail.com

Svetlana V. Shustova
Doctor of Philology, Associate professor, Professor
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15
lanaschust@mail.ru

An associative experiment is a technique aimed at identifying associations that have developed in an individual in his previous experience. The free associative experiment is very effective. As a research procedure for studying the concept "ENFANTS MIGRANTS" for the primary receipt of research material, a free associative experiment was chosen. An associative experiment serves as a method for identifying the figurative characteristics of a concept, which are fixed in the minds of native speakers. The participants in the experiment are invited to write associations with a stimulus word. After that, the obtained data are processed and, based on the frequency of the reactions to the stimulus word, conclusions are drawn about the presence of a connection between this concept and other words, its semantic content in the language. The experiment involved 13 people, students of French universities. Age of respondents: students from 18 to 25 years old, girls and young people took part in the experiment, but gender specificity was not taken into account, since this is not part of the objectives of this study. As a result of the analysis of the obtained associates, semantic modules and micromodules were identified that actualize the concept of "ENFANTS MIGRANTS" in the linguistic consciousness of French speakers. The reactions were presented in the form of texts, phrases, words. The total number of associations was 65 reactions. A quantitative analysis of the material obtained as a result of a free associative experiment allows the formation of an associative-verbal field of the concept "ENFANTS MIGRANTS", which is the first stage in the analysis of all received reactions.

Key words: ENFANTS MIGRANTS, concept, semantic module, migration linguistics, psycholinguistics, associative-verbal field, L.V. Shcherba, free associative experiment.

УДК 81’42

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В РАМКАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА МЕЖДУ США И ВЕНЕСУЭЛОЙ В АМЕРИКАНСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕССЫ)

Анастасия Андреевна Норина
студентка факультета современных иностранных языков и литератур, «Перевод и переводоведение»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.
lrfkdfjif@gmail.com

Наталья Владимировна Хорошева
к. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и перевода
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.
romanphil@rambler.ru

Статья посвящена исследованию средств репрезентации политического конфликта между США и Венесуэлой с позиций американских средств информации. Обнаружены четыре стратегии манипуляции: дискредитации, угрозы, убеждения и упрёка, которые направлены на формирование негативного общественного мнения в отношении официальной власти Венесуэлы.

Ключевые слова: политическая лингвистика, медиадикурс, речевые стратегии, дискурсивный анализ.

Политические конфликты являются неотъемлемой частью борьбы за власть и протекают в рамках политического дискурса, который представляет собой «определенный вид практической речевой деятельности, структурированный соответствующими текстами (понятиями, концептами) и обслуживающий политические процессы» [Кузьмина 2011: 55].

Обращение к указанной проблематике определяется необходимостью изучения воздействующей функции медиадискурса [Большаков, Мансуров 2014, Кара-Мурза 2000, Шейгал 2000]. В настоящей работе рассматривается тема манипуляции в средствах массовой информации при освещении политического конфликта между США и Венесуэлой в 2017–2019 гг.

© Норина А.А., Хорошева Н.В., 2020

Объект исследования – американский медиадикурс, отражающий данный политический конфликт. Предметом исследования являются речевые стратегии, реализуемые в американском медиадискурсе и репрезентирующие позицию и интенции американской стороны в отношении политического конфликта с Венесуэлой. В качестве основного метода исследования был выбран дискурсивный анализа медиа-среды в аспекте речевых стратегий.

Материалом исследования послужили статьи изданий «Bloomberg», «The Washington Post», «The New York Times», «The Guardian», новостных порталов «USA Today», «Hot Air», «Newsweek», «BBC», а также блога «The American Thinker» за 2017–2019 гг.

Венесуэла – страна Южной Америки, которая последние несколько лет переживает структурный и экономический кризис, пик которого пришёлся на январь 2019 года. Международное сообщество, как и граждане Венесуэлы, разделились на сторонников и противников действующей власти. Официальная позиция США была направлена на поддержание самопровозглашенного президента Хуана Гуайдо и дискредитацию действующей власти в Венесуэле.

Рассмотрим реализацию речевых стратегий на примере освещения данного политического конфликта в американской прессе.

Так, в отношении оппонентов ведущей тактикой, реализующей стратегию дискредитации, выступает тактика обвинения. На уровне языкового воплощения тактика проявляется через различные языковые средства:

1. Пропозиции деструктивного действия и состояния. *The way this story has been portrayed in major U.S. media is that Maduro is a dictator, governing an undemocratic regime. He's starving his own people, depriving them of medicine, repressing them with the military, blocking humanitarian aid. This is how propaganda works. This is cut from the same cloth as the machinations leading up to the Iraq invasion.*

Тактика обвинения и, соответственно, стратегия дискредитации, кроме названной пропозиции реализуется с помощью приёма антитезы. На наш взгляд, эта и последующая тактика участвуют в создании конфликта, его эскалации.

2. Оценочные эпитеты с отрицательным компонентом значения. *Just the day before, the political Nemesis of Mr. Maduro, the opposition leader Juan Guido seemed to have gained momentum. During nationwide protests against the government, he declared himself the full President of the country, receiving the approval of President Trump and several governments in the region.*

3. Пропозиции с отрицательной модальностью. *No one should take Venezuelan dictator Nicolas Maduro`s words at face value.*

В данных и подобных высказываниях наряду с единицами с частицей *«no»* реализации тактики упрека и стратегии дискредитации служат лексемы, усиливающие отрицательную модальность: *«face value», «no one should», «don't think»*, *«as quickly as»*. Эти средства, на наш взгляд, служит развитию конфликтной ситуации.

4. Дейктические элементы (там, вон). *So: America is talking to Maduro's deputies — about how to get rid of Maduro. / More than eight months into his efforts to oust Maduro, however, some details are coming into focus — namely, the kinds of scoundrels that will evade justice in exchange for turning on Maduro.*

Рассматривая такие дейктические элементы, можно отметить, что их использование преследует цель особенного акцентирования внимания мнений глав других государств о конфликте на определенном моменте.

Важную роль в реализации стратегии дискредитации играет также метафоризация. Наибольшим дискредитирующим потенциалом, на наш взгляд обладают метафоры войны. Наличие таких метафор в политическом дискурсе, и в том числе в речи глав государств, говорит о наличии концептуальных смыслов агрессии, вражды, соперничества, борьбы, в частности между представителями оппозиционных сторон.

Например: *Using Mr. Trump as a foil, he cast himself as a brave survivor against American Imperial influence.*

В основе стратегии дискредитации лежат такие тактики, как обвинение, оскорбление, намек, актуализация которых варьируется в зависимости от объекта дискредитации. Так, в отношении глав государств используется тактика обвинения, а в отношении коллег из оппозиционных сторон даже тактика оскорбления.

Следующая речевая стратегия, на которую необходимо обратить внимание и которая реализуется в политическом дискурсе и репрезентирует конфликт – стратегия угрозы. Часто это происходит через целенаправленный выбор слов для номинации адресата: *As one senior U.S. official told me, the U.S. has delivered messages to Maduro's deputies, often through intermediaries, that they are interested not in vengeance but only in an orderly transition to free and fair elections*. В данном примере видно, как меняется отношение главы США к своему противнику Мадуро, что безусловно можно отнести к тактикам конфликтной коммуникации.

Коммуникативная стратегия убеждения, на наш взгляд, проявляется особенно ярко в политическом дискурсе, так как в нем сочетаются

не только лингвистические характеристики речи и многие психологические особенности говорящего, но и элементы воздействия текста на массового реципиента: *In a live address to the nation on Thursday, the defence minister, Vladimir Padrino, accused the Venezuelan opposition led by Juan Guaidó, the United States and regional allies such as Brazil of launching an attempted coup against Maduro that risked bringing «chaos and anarchy» to the country.*

Тактика замечания является вербальным способом выражения стратегии упрека. Суть замечания заключается в прямом обозначении негативного отношения к поведению адресата, а также побуждения к изменению его поведения: *If you talk with Latin American presidents and top diplomats — as I did in recent days — you will conclude that President Donald Trump's recent remark that he may consider a U.S. military intervention in Venezuela was a moment of monumental stupidity that is already hurting the cause of freedom in that country. | It's unlikely Maduro has the manpower to stand up to the U.S., which has a much larger military*.

Стратегия упрека, реализуемая при помощи тактики замечания, может использоваться как с целью развязывания конфликта, так и с целью кооперации, поиска компромисса.

Исследование политического дискурса свидетельствует о широких возможностях реализации речевой стратегии упрека посредством тактик намека, уточнения, замечания, требования и угрозы, которые отличаются степенью эмоциональности выражения упрека и категоричности.

В результате исследования мы выделили четыре стратегии манипуляции: дискредитации, угрозы, убеждения и упрёка. Данные стратегии имеют свои тактики, для реализации которых применяются различные языковые средства – как лексические, например, метафоризация, оценочные эпитеты, так и синтаксические –пропозиции деструктивного действия и др. Политический дискурс использует сочетание всех этих тактик для достижения максимального эффекта.

В целом следует отметить, что политическая сфера – это одна из конфликтогенных сфер. Одними из способов репрезентации конфликта в политическом дискурсе являются выявленные в исследуемом материале коммуникативные стратегии дискредитации, самопрезентации, угрозы, убеждения и упрека, реализуемые посредством определенных коммуникативных тактик.

Список литературы

Большаков А.Г., Мансуров Т.З. Политическая конфликтология. / КФУ. Казань, 2014. 132 с.

Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2000. 735 с.

Кузьмина С.В. Политический дискурс как неотъемлемая часть политической коммуникации // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. № 2. С. 54–55.

Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. … канд. фил. наук. Волгоград, 2000. 431 с.

MANIPULATIVE STRATEGIES IN THE POLITICAL CONFLICT BETWEEN THE USA AND VENEZUELA IN THE AMERICAN MEDIADISCOURSE (ON THE MATERIAL OF AMERICAN PRESS)

Anastasia A. Norina
Student of Translation and Interpreting Studies, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15.
lrfkdfjif@gmail.com

Natalia V. Khorosheva
Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Linguistics and Translation Department
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15.
romanphil@rambler.ru

The article is devoted to the study of the means of representing the political conflict between the United States and Venezuela from the standpoint of the American media. Four strategies of manipulation were discovered: discrediting, threats, persuasion and reproach. These are aimed at forming a negative public opinion in relation to the official government of Venezuela.

Key words: political linguistics, media course, speech strategies, discourse analysis.

УДК 81'42

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ПРЕССЕ ВЕНЕСУЭЛЫ: ДИСКУРС-АНАЛИЗ

Валерия Эдуардовна Рон
студентка факультета современных иностранных языков и литератур, «Лингвистика»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.
lera.ron.2016@mail.ru

Наталья Владимировна Хорошева
к. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и перевода
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.
romanphil@rambler.ru

В статье представлен дискурс-анализ статей венесуэльских изданий «Correo del Orinoco», «El Universal», «El Nacional», «TalCual» и «El Carabobeño», освещающих события политического кризиса в Венесуэле. Наличие информационного противостояния между СМИ очевидно в масштабах освещения одного события – приходу к власти самопровозглашенного президента Хуана Гуайдо в январе 2019 года. Исследование позволило выявить основные дискурсивные средства, использующиеся в государственной и оппозиционной прессе для репрезентации идеологической позиции издания.

Ключевые слова: медиадискурс, средства массовой информации Венесуэлы, дискурс-анализ, политическая лингвистика, манипулятивные стратегии.

Сложившаяся в последние годы политическая ситуация в Венесуэле вызывает интерес у различных групп исследователей – экономистов, политологов, социологов и, в том числе, лингвистов. Кризис тесно связан с внешней политикой страны по отношению к США, что автоматически превращает локальную проблему в международную. США, которые традиционно, как экономически более развитое крупное соседнее государство, имеют значительное влияние на весь латинский регион [Осенкова 2012: 229; Осенкова 2013]. Напряжённость в отношениях между США и Венесуэлой существует уже достаточно давно – с конца XX в., когда Венесуэла встала на кардинально отличный от США политический путь – социалистический. В целом Латинская Америка была почти весь XX в. и остаётся в XXI в. политически

© Рон В.Э., Хорошева Н.В., 2020

поляризованной, обнаруживая две противоборствующие группы стран – с социалистической и либеральной идеологией [Тендит 2012: 142]. Это борьба в основном ведётся в информационном пространстве континента посредством средств массовой информации. Внутри Венесуэлы также проявляется данное противостояние, где социализм – государственная идеология, а либерализм – идеология оппозиционеров, нескольким из которым принадлежат многие крупные венесуэльские СМИ [Осенкова 2013; Пушкина 2011: 77].

Цель исследования – проанализировать репрезентацию политического кризиса в медиадискурсе венесуэльской прессы. При этом к изучению были привлечены национальные издания различной политической ориентации, проанализированы публикации общим объемом около 29 тыс. знаков. В статье будет рассмотрена репрезентация одного события – самопровозглашения президентом Венесуэлы председателя Национальной Ассамблеи Хуана Гуайдо 23 января 2019 года при действующем президенте Николасе Мадуро. Именно это событие стало ключевым в длительном конфликте между США и Венесуэлой, и именно оно окончательно разделило жителей страны на два противоборствующих лагеря, породив так называемый политический кризис – одновременное существование двух президентов в стране: победившего на выборах Николаса Мадуро и самопровозглашённого Хуана Гуайдо.

События 23 января 2019 года активно освещались разными СМИ республики, в том числе и государственной «Correo del Orinoco», которую основал ещё сам Уго Чавес. В данном случае мы имеем новостной тип дискурса, однако центральным предметом медиадискурса являются не столько сами политические процессы, сколько способы их описания и передачи знания о них. Так, заголовок статьи *«Amparado por EEUU diputado en desacato Juan Guaidó se autoproclama “presidente encargado” del país»* является важным компонентом текста, во многом обозначающим как отношение издания к описываемым событиям, так и его цели. Введение кавычек в номинацию «presidente encargado» выражает резкое дистанцирование по отношению к самопровозглашенному президенту – таким образом автор цитирует самого политика, отделяя его слова от своих. Публикация явно преследует цель воздействия на читателя (внушение определённых идей) и делает это посредством стилистических оценочных средств.

Примечательно, что более оппозиционные издания «El Universal», «El Nacional», «TalCual» и «El Carabobeño», освещая эту новость, в заголовке не использовали кавычек в данной цитации, будто соглашаясь со словами Гуайдо. Кроме того, все их заголовки были практиче-

ски идентичны: «*Juan Guaidó se juramentó (toma juramento) como presidente encargado (interino) de Venezuela».* Все это указывает не только на общность транслируемых ими взглядов, но и на одобрение произошедшего.

Только в заголовке статьи в «Correo del Orinoco» присутствует дополнительная информация о том, что Хуан Гуайдо находится под защитой США: «*Amparado por EEUU diputado en desacato Juan Guaidó*». *«Amparado por EEUU»* в контексте событий читатель понимает, что субъект «сотрудничает» с США, которые не являются дружественными Венесуэле. Выражение «*diputado en desacato»* отсылает к конфликту между исполнительной и законодательной ветвями власти, когда парламент, председателем которого является Гуайдо, объявил о нелегитимности правительства, а в ответ правительство заявило о неповиновении/неуважении *(«desacato»)* парламента к правительству. Отсылка к данным событиям придаёт негативную оценочность сообщению.

«El Universal» и «Correo del Orinoco» сообщили, что президент США Дональд Трамп поддержал Хуана Гуайдо – реакция Трампа была быстрой: «*Minutos después*», что демонстрирует скоординированность в действиях США и оппозиции, а автор публикации оценивает это как неправильное и недопустимое. В заявлении Трампа усматривается угроза: *«amenazó mediante un comunicado publicado por la Casa Blanca que usará «todo el peso del poder económico y diplomático de los EEUU para presionar a favor de la restauración democrática de Venezuela».*

Кроме того, в статье «Correo del Orinoco» описывается конкретное предшествующее событие: *«Al día siguiente del llamado injerencista hecho por el vicepresidente de Estados Unidos, Mike Pence, en el que pidió a la oposición venezolana marchar para «empezar los pasos de un Gobierno de transición», el diputado a la Asamblea Nacional en desacato y nulidad jurídica, Juan Guaidó, durante un acto proselitista se autoproclamó «presidente encargado» de Venezuela»,* что снова подчёркивает связь США с венесуэльской оппозицией. Эта подача информации влияет на восприятие последующих событий как преступных. Издание таким способом создаёт образ США и оппозиции как «врагов, которые объединились против Венесуэлы», чем пытается дискредитировать и оппозиционеров, и администрацию США.

«El Nacional» и «TalCual» приводят цитаты речи Гуайдо, а также подробно описывают митинг оппозиции в положительном ключе: *«la multitud de manifestantes que le expresaron su apoyo», «miles de personas salieron a protestar», «mostrar su apoyo», «apoyaron con aplausos»*, когда «Correo del Orinoco» называет митингующих: «los simpatizantes opositores», показывая нейтральное отношение к ним и не уточняя их количество.

Газета «El Universal» пишет следующее о постановлении Верховного суда: *«Más temprano, el Tribunal Supremo de Justicia (TSJ) exhortó al Ministerio Público (MP) a iniciar una investigación contra la Asamblea Nacional para determinar «usurpación de funciones»*. Используя кавычки, автор как бы подчёркивает, что «узурпация власти» – это не его слова и не его мнение.

«Correo del Orinoco», напротив, говорит с позиции власти, представляя решение Верховного суда, как положительное и законное, а действия Гуайдо как отрицательные и незаконные: *«Guaidó, desacatando la sentencia del Tribunal Supremo de Justicia que declara la inconstitucionalidad del Poder Legislativo»*. Журналист прибегает к аргументации путем привлечения фактологических данных: «*La Sala Constitucional ratificó la nulidad jurídica del Parlamento reiterada el pasado 21 de enero y resaltó que la AN incurre en la usurpación de atribuciones del Poder Ejecutivo modificando la forma de Estado y de Gobierno, al dictar cuatro acuerdos que violan los artículos 137, 138 y 139 de la Carta Magna*».

В завершении статьи «Correo del Orinoco» автор сравнивает Хуана Гуайдо и Педро Кармона Эстанга, который также провозгласил себя президентом во время попытки государственного переворота в 2002 году во время президентства Уго Чавеса, но тогда переворот, в организации которого также обвиняли США, удалось подавить. Подобные параллели, безусловно, также могут быть проявлением манипулятивной стратегии.

Таким образом, дискурс, формируемый рассмотренными нами изданиями, отличается, а наличие информационного противостояния между СМИ очевидно даже в масштабах освещения одного события. В публикациях «Correo del Orinoco» событие рассматривается его как очередной политический переворот, организованный извне (США) и обреченный на провал. «El Universal», «El Nacional», «TalCual» и «El Carabobeño», напротив, поддерживают оппозиционера и политику США по отношению к Венесуэле, открыто занимая сторону протестующих. На данном примере мы можем убедиться, что политическая ситуация и реальная поляризация политических сил манифестированы в медиадискурсе в соответствии с редакционной политикой и идеологической ориентацией конкретных изданий.

Список литературы

Осенкова Т.А. Тенденции развития современной латиноамериканской прессы в условиях противостояния неолиберального капитала и левосоциалистических идей // Вестник ВГУ. Воронеж, 2012. №1. С.228–230.

Осенкова Т.А. Система периодической печати стран Латинской Америки: противостояние неолиберальных и социалистических идей. Воронеж: ВГУ, 2013. 188 с.

Пушкина Е.С. СМИ и власть в условиях демократии в Латинской Америки // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2011. №4. С. 76–84 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/smi-i-vlast-v-usloviyah-demokratii-v-latinskoy-ameriki (дата обращения: 08.12.2019).

Тендит К.Н. История журналистики. Ч. 1: учеб. пособие / К. Н. Тендит, Н. В. Шелковникова. 2012. 155 с. URL: https://knastu.ru/media/files/posobiya_files/_zhurnalistiki_hhDpio.pdf (дата обращения: 07.12.2019).

Список источников

Guaidó se juramentó como presidente interino de Venezuela/ El Nacional URL: https://www.elnacional.com/venezuela/politica/guaido-juramento-como-presidente-interino-venezuela_267699/ (дата обращения: 07.12.2019).

Statement from National Security Advisor Ambassador John Bolton on Venezuela/ White House URL: https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-national-security-advisor-ambassador-john-bolton-venezuela/ (дата обращения: 07.12.2019).

El Nacional URL: https://www.elnacional.com/venezuela/politica/guaido-juramento-como-presidente-interino-venezuela_267699/ (дата обращения: 07.12.2019).

TalCual URL: https://talcualdigital.com/juan-guaido-toma-juramento-como-presidente-encargado-de-venezuela/ (дата обращения: 07.12.2019).

Correo del Orinoco URL: http://www.correodelorinoco.gob.ve/amparado-por-eeuu-diputado-en-desacato-juan-guaido-se-autoproclama-presidente-encargado-del-pais/ (дата обращения: 07.12.2019).

El Universal URL: http://www.eluniversal.com/politica/31235/juan-guaido-se-juramento-como-presidente-encargado-de-venezuela (дата обращения: 07.12.2019).

El Carabobeño URL: https://www.el-carabobeno.com/juan-guaido-se-juramento-como-presidente-encargado-de-venezuela/ (дата обращения: 07.12.2019).

REPRESENTATION OF POLITICAL CRISIS IN VENEZUELA PRESS: DISCOURSE-ANALYSIS

Valeria E. Ron
Student of Linguistics, The Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15.
lera.ron.2016@mail.ru

Natalia V. Khorosheva
Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Linguistics and Translation
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15.
romanphil@rambler.ru

The paper presents the results of discourse-analysis of newspapers of several Venezuelan publishing houses «Correo del Orinoco», «El Universal», «El Nacional», «TalCual» and «El Carabobeño», which are focused on political crisis in Venezuela. Information clash inside the media is evident in context of a certain political event, i.e. Juan Guaido accession to power as a self-declared president in January 2019. The main discourse means, frequently used in the state press and in the opposition press to represent the ideological position of the publishing house, were discovered during the research.

Key words: media discourse, the media of Venezuela, discours-analisys, political linguistics, manipulative strategies.

УДК 81’42

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФЕМИНИТИВОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Мария Михайловна Толкач
студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Перевод и переводоведение»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.
tolkachria@gmail.com

Наталья Владимировна Хорошева
к. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и перевода
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.
romanphil@rambler.ru

В статье представлен анализ функционирования новых номинаций профессий и занятий женского рода – феминитивов – в центральных изданиях французской прессы. Исследование показало, что медиадискурс отражает узуальные тенденции французского языка, активно используя нейтральные феминитивы.

Ключевые слова: гендерная лингвистика, феминитивы, французский язык, медиадискурс.

Проблема «гендерной асимметрии» в современном французском языке изучается весьма активно: в медиапространстве транслируется необходимость введения новых языковых единиц в связи со стремлением дифференцировать «женские» и «мужские» наименования лиц, а также увеличившейся активностью женщин во всех сферах общественной жизни. Исследования в этой области определяются развитием в последние десятилетия гендерной лингвистики [Гриценко 2005, Зиновьева 2016, Карандина, Лыкова 2018, Кирилина 2003, Мелихова 2008, Халеева 2000, Becquer 1999, Dister, Moreau 2009 и др.]

Наряду с этим ведутся активные дискуссии о необходимости введения нео-феминитивов во французском языке, при этом далеко не все поддерживают появление последних, так как считают, что многие из данных единиц являются стилистически сниженными словами, не эстетичны. Другие же, напротив, утверждают, что андроцентризм фран-

© Толкач М.М., Хорошева Н.В., 2020

цузского языка будто бы «исключает» женщин из социальной жизни, превращая любое разнополое сообщество в исключительно мужское.

Объектом нашего исследования стали феминитивы во французском языке, означающие альтернативные названия профессий и занятий женского рода и функционирующие в медиадискурсе.

Материалом исследования послужили феминитивы-неологизмы, используемые в трех крупнейших французских СМИ – «Le Figaro», «Le Monde», «Libération». К анализу привлечены 153 публикации в данных изданиях за 2019–2020 гг.

Французский язык отражает реальность, но не является ее зеркальной копией. Грамматика языка устроена рационально и экономично, с этим связана асимметричность многих языковых категорий и их многозначность.

Все исследованные нами издания используют в своих публикациях феминитивы. Например:

Lors de son traditionnel discours, Marine Le Pen, la ***présidente*** *du Rassemblement national a évoqué la crise sanitaire du coronavirus et s'est projetée vers 2022 en rêvant d'une «grande alternance» (www.lemonde.fr, 01.05.2020).*

Après une série de défaites, Elizabeth Warren, la ***sénatrice*** *a décidé jeudi de jeter l'éponge, sans indiquer si elle avait décidé de soutenir un autre candidat (www.lefigaro.fr, 05.03.2020).*

Est-il vrai que Ségolène Royal, ***ambassadrice*** *des pôles, ne met jamais les pieds au Conseil de l'Arctique ? (www.liberation.fr, 18.05.2019)*

La sous-gouverneure *de la Banque de France, Sylvie Goulard, estime que la menace climatique «aura un impact extrême» (www.lemonde.fr, 23.06.2020).*

Sanna Marin, 34 ans, devient ***la plus jeune chef de gouvernement*** *de l'histoire de la Finlande (www.lemonde.fr, 08.12.2019).*

Репрезентация женщин в медиа, достойный уровень гендерного баланса, объективное освещение проблем гендерного равенства и что самое главное – точки зрения самих женщин, предложения пути улучшения ситуации – все это присутствует в статьях французских медиа, независимо от политического направления издания. На первых страницах изданий можно найти такие громкие заголовки, как «*Agnès Varda*: *les féministes ont raison de gueuler!» (Le Monde, 18.09.2019), «Le féminisme n'est ni une secte ni une marque déposée» (Libération, 22.07.2018), «Un guide du féminisme pour les hommes retiré de la vente pour plagiat» (Le Figaro, 25.11.2019).*

Проанализировав статьи из рубрики «Culture», мы встретили такие термины, как *écrivaine, auteure éditrice, lauréate, conteuse, animatrice,*

professionnelle du cinéma, réalisatrice, décoratrice, actrice, comédienne, danseuse, metteuse en scène, monteuse и др.

В публикациях рубрики «Sport» журналисты используют такие маркеры, как *joueuse, joueuse de tennis, championne, vaincue, sportive, l'ancienne numéro 1 mondiale, footballeuse, volleyeus*e, англицизм *tenniswoman*.

Рубрика «Société» насчитывает, по нашим наблюдениям, наибольшее количество феминитивов при обозначении профессий: *administratrice, agente, agricultrice, astronaute, avocate, caissière, cascadeuse, chanteuse, chercheuse, déléguée, organisatrice, procureure, professeure, psychologue, éducatrice, enseignante, entrepreneure, espionne.*

В статьях рубрики «Politique» мы обнаружили такие единицы, как *la chancelière, la candidate, la présidente, la patronne, la senatrice, la députée.* Например, канцлер Германии Ангела Меркель получает номинацию *la chancelière allemande, la docteure en physique devenue chancelière, la femme la plus puissante du monde, la chef du parti, la première femme élue à cette fonction,* лидера партии Le Rassemblement National Марин Ле Пен называют *la patronne de l'extrême droite française, la présidente du RN (Rassemblement National), la patronne du RN, la candidate pour les élections.*

Подробнее остановимся на феминитивах, используемых в последнем разделе. Для проведения исследования мы использовали как количественный, так и качественный анализ материала. Мы изучали статьи, основываясь на номинации конкретных женщин-политиков, а не на самих профессиях в целом. Соответственно, мы провели работу следующим образом: выделив 10 представительниц политической сферы, представленных на разных должностях, мы проследили обозначения их профессий и титулов, представленных в виде феминитивов, согласно справочнику [Becquer 1999] Далее, выбрав равное количество статей для каждого издания и каждой единицы в рубрике «Politique», мы проанализировали функционирование выбранных феминитивов с количественной, морфологической и оценочной точки зрения. Таким образом, мы проанализировали более 153 публикаций.

Гипотеза заключалась в следующем: основываясь на опыте изучения российского медиадискурса и зная, что русский и французский языки в близкой степени андроцентричны, мы предположили, что далеко не все французские СМИ используют феминитивы, говоря о женщинах в политике. Феминизация названий профессий – специфика сугубо левых и радикально-левых изданий.

Однако в результате исследования не обнаружилось никакой значимой разницы в использовании феминитивов между тремя разными по своему политическому курсу газетами, что делает гипотезу ошибочной. Тем не менее, стоит отметить, что «Libération» в целом более свободно внедряет в свои публикации феминизацию названий должностей и титулов, нежели «Le monde», хотя обе газеты являются левого толка.

Различие между использованием феминизации приведенных левых изданий и «Le Figaro» также невелико, однако это справедливо только для феминитивов, зафиксированных в «Словаре Французской Академии». Остальные феминитивы, незафиксированные в «Словаре», (например, *la patronne, la sénatrice, la gouverneure*) менее охотно используются правым консервативным изданием. Однако «Le Figaro» не исключает использование феминитивов, что часто вызывает негативную реакцию у целевой аудитории издания (*«Qui est le journalist qui a écrit "cheffe"?!»* – пишет один из читателей электронного издания).

Стоит отметить, что часто количество использований феминитивов публикациях зависит от репрезентации женщин-политиков в том или ином издании. Так, например, в издании «Le Figaro» реже говорят о женщинах в политике, нежели в «Le monde» или «Libération», и чаще репрезентирует как представительниц политики, так и женщин в целом в отдельной рубрике «Madame». В левых изданиях такого разделения не наблюдается.

Также о более сдержанной репрезентации женщин и отстаивании более консервативной точки зрения в отношении использования феминизированных единиц в публикациях говорит тот факт, что на сайте www.lefigaro.fr невозможно найти публикации, связанные с женщинами и с употреблением феминитивов при помощи поисковой системы внутри сайта: сайт либо обозначает заданный феминитив как ошибочное использование слова, заменяя его на более употребительный вариант наименования в мужском роде, или же показывает в качестве поискового результата публикации, никак не связанные ни с женщинами, ни с феминитивом, заданным в поиске. Такой тенденции не наблюдается ни на сайте издания «Le Monde» (www.lemonde.fr), ни «Libération»(www.liberation.fr).

Проанализировав статьи из французских периодических изданий «Le Monde», «Le Figaro», «Libération», можно сделать вывод, что феминизация названия должностей и титулов вошла в узус во французском медиадискурсе. При этом мы отметили отсутствие как позитивного, так и пейоративного оттенка смысла даже в консервативных правых изданиях таких, как «Le Figaro». Можно также отметить, что даже

при негативном освещении деятельности той или иной женщины-политика, феминитивы скорее имеют нейтральный оттенок и номинативную функцию.

Однако узуальными многие из феминитивов стали относительно недавно. При проведении краткого сравнительного анализа нашего исследования и исследований данной проблематики в других научных работах мы заметили некоторые различия, даже с исследованиями, проведенными относительно недавно.

Так, если мы сравним материал, проанализированный нами, и материал, взятый в более обширном исследовании [Iftime 2017], мы можем заметить ряд отличий. Например, по состоянию на 2016 год, такие лексические единицы, как *l'ambasadrice, la gouverneure*, *la patronne,* исследованные нами, еще не были зафиксированы в «Словаре Французской Академии». Соответственно, их использование осуществлялось менее активно, чем сейчас, когда данные феминитивы кодифицированы.

С точки зрения морофологического потенциала, самыми распространенными феминитивами являются те, которые образованы с помощью морфемы *-e*, а также с помощью суффикса *-trice*. В меньшей степени частотны суффиксы *-ière* и *-eure*.

В целом освещение образа женщины в проанализированных французских медиа шире, чем предполагалось до проведения исследования, а обсуждение гендерных вопросов, проблема гендерного равенства, феминизм являются одними из ключевых тематических блоков, представленных во французских СМИ.

В результате анализа можно сделать вывод, что французский медиадискурс свободнее в употреблении феминитивов, в нем прослеживается общая тенденция образования женского рода существительных, феминизирующих почти все названия должностей и профессий, при этом не прослеживается пейоративный оттенок номинаций, в отличие, в частности, от русского языка.

Список литературы

Гриценко Е.С. Язык как средство конструирования гендера: автореф. дис. … д-ра филол. наук. Тамбов, 2005. 48 с.

Зиновьева Е. С. Феминистская лингвистика в контексте постмодернистской философии // Верхневолжский филологический вестник. Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского (Ярославль). 2016. № 1. С. 43–47.

Карандина П.М., Лыкова Н.Н. Реализация признаков андроцентризма во французском языке // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Т. 4, № 3. С. 26–39.

Кирилина А. В. Современное состояние гендерных исследований в российской лингвистике // Beitrage des Gender–Blocks zum XIII. Internationalen Slavistenkongress in Ljubljana 15–21 August 2003. Munchen: Verlag Otto Sagner. P. 113–134.

Мелихова Е. В. Проблемы лексикографирования конструкта «гендер»: на материале русского языка: дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 157 с.

Халеева И. И. Гендер как интрига познания // Гендер как интрига познания: [сборник статей]. М.: Рудомино, 2000. С. 9–18.

Becquer A. et al. Femme, j'écris ton nom… Guide d'aide à la féminisation des noms de métiers, titres, grades et fonctions. Paris, 1999. 126 p.

Dister A., Moreau M.-L. Féminiser? Vraiment pas sorcier. La féminisation des noms de métiers, fonctions, grades et titres. Louvain: De Boeck et Duculot, 2009. 207 p.

Iftime A. Feminisation of names of professions, functions, degrees or titles in the french press. 2017 URL: http://www.ocerint.org/intcess17_epublication/papers/169.pdf (дата обращения: 14.05.2020).

FEMINITIVES FUNCTIONING IN THE FRENCH MEDIA DISCOURSE

Maria M. Tolkach
Student of Translation and Translation Studies, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15.
tolkachria@gmail.com

Natalia V. Khorosheva
Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Linguistics and Translation Department
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15.
romanphil@rambler.ru

In this article we will present the functioning of the feminisation of names of professions, degrees or titles in the French national newspapers. The study showed that the media discourse reflects the development of easier use of nouns in their neutral feminine form in the French language.

Key words: gender linguistics, feminitive, French language, media discourse.

УДК 81.161.1

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РУССКИХ ЭМОДЗИ «ЛИЦ»

Екатерина Денисовна Белоглазова
бакалавр факультета «Современный перевод и переводоведение», «Лингвистика»
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19.
beloglazowa.yekaterina2016@yandex.ru

Татьяна Витальевна Попова
д. филол. н., профессор кафедры иностранных языков
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19.
popovatv@mail.ru

В статье рассматривается роль эмодзи в современной онлайн-коммуникации. Выделяется и характеризуется группа эмодзи «Лица», используемая в русском интернете. Определяются и структурируются значения данных эмодзи, особое внимание уделено их парадигматическим отношениям.

Ключевые слова: эмодзи, эмодзи «Лица», семантика, парадигматические отношения.

Интернет стал широко распространенным средством современной официальной и неофициальной коммуникации. Последняя обычно предполагает использование эмоциональных и экспрессивных средств, что обусловлено человеческой природой и особенностями этого вида межличностного общения. Для выражения эмоционально экспрессивной информации, обычно передаваемой невербальными средствами (мимикой, жестами, интонацией и т.п.), были придуманы эмотиконы, смайлики, эмодзи и стикеры – графические паралингвистические средства, дополняющие Интернет-текст.

Раньше всего появились эмотиконы: в 1982 году Скотт Фалман, программист университета Карнеги-Меллон, впервые предложил использовать эмотиконы ¬– :-) для обозначения шуток и :-(– для обо-

© Белоглазова Е.Д., Попова Т. В., 2020

значения серьезных высказываний. Окфордский словарь определяет эмотикон как выражение мимики, такое как улыбка или хмурый взгляд, созданное с помощью различных комбинаций знаков клавиатуры и используемое для передачи чувств и тона автора. Основным преимуществом эмотиконов является то, что их графическая форма не зависит от используемой программы или устройства.

С развитием технических возможностей сервисы мгновенного онлайн-общения создали наборы графических смайликов – желтых рожиц с глазами-точками. Такой вид изображений отличается большей экспрессией по сравнению с эмотиконами, но ограничен в использовании в рамках одного сайта или библиотеки.

Помимо графических смайликов, визуальный ряд приложений был расширен стикерами – авторскими наборами картинок, изображающими героев или сюжет. Стикеры не могут быть отправлены с текстом и поддерживаются только тем приложением, для которого они были созданы.

Эмодзи являются наиболее удобным и распространенным видом смайликов. Согласно Оксфордскому словарю, эмодзи – это небольшое цифровое изображение или знак, используемый для выражения идеи или эмоции. Эмодзи разработал Сигэтака Курита в 1999 году в Японии. После того как эмодзи были включены в Unicode, они приобрели мировую популярность. Как отмечает А. И. Хапалова, «пользователям, общающимся в интернете, нужны символы, которые легко сочетаются с текстом на любых возможных платформах. При этом они одинаково распознаются как читателем, так и автором, обладают достаточной силой экспрессии, разнообразны, но не слишком специфичны» [Хапалова 2016: 13].

По информации сайта emojipedia.org, к марту 2015 года почти половина сообщений социальной сети Instagram содержала эмодзи, что говорит об актуальности изучения данного феномена [эл. ресурс]. Эмодзи получают все большее распространение там, где обмен информацией происходит мгновенно.

Эмодзи могут быть рассмотрены с точки зрения семиотики – как языковые единицы, состоящие в парадигматических отношениях.

В данной статье хотелось бы охарактеризовать дифференциальные признаки такой большой группе эмодзи, как «Лица», широко распространенной в русском интернете. Как известно, по форме знака, эмодзи условно делятся на несколько тем: лица и люди, животные и природа, еда и напитки, активность, путешествия и местности, объекты, символы и флажки.

Для анализа мы выбрали категорию «Лица», при этом сформулировали их значения с учетом семантики смайликов, приведенной на сайте https://emojipedia.org/ (материалы сайта переведены с английского языка на русский самостоятельно – *Прим. автора*), русских интернет-ресурсов https://www.iphones.ru/iNotes/all-about-emoji-ios-10 , https://emojio.ru/category.html и опросов на базе социальной сети https://www.instagram.com/ [эл.ресурсы]. Однако следует отметить, что сформулированные нами общепринятые значения эмодзи не исчерпывают их семантики: люди ситуативно наделяют эмодзи дополнительными, иногда прямо противоположными смыслами.

Примеры из частной переписки:

1) –Как дела?

- Хорошо Как твои?

Знак использован в прямом значении. Эмодзи выражает положительные эмоции: любовь, счастье, благодарность.

3)- Сегодня она долги не принимает

- Отлично Зачем я только приехала

Авторское замечание иронично, поэтому и эмодзи используется как отрицание к «Отлично».

На лексическом уровне эмодзи «Лица» могут быть многозначны, синонимичны, антонимичны и составлять тематические группы.

Многозначность:

Например, «Лицо без рта» выражает удивление, замешательство, страх, молчание или изображает главного персонажа сказки «Колобок». Лицо с высунутым языком указывает на особый тип поведения – дурачество. Эта рожица также может быть использована в значении «вкусно» или означать, что какой-то человек привлекателен.

Эмодзи «Лица», обладая незначительной разницей в оболочке, могут быть синонимами. Так, следующие эмодзи: ,

передают значение «радость», а эмодзи: – «страх».

При этом эмодзи могут передавать эмоции разной степени интенсивности. Так, среди двух улыбающихся смайликов последний обладает большей экспрессивностью. Таким образом, эмодзи являются обычно идеографическими синонимами.

Для эмодзи также характерна антонимия. Например, «Лицо с блевотой» имеет такое значение, как «отвращение», а «Широко улыбающееся лицо со звездами в глазах» выражает восторг. «Красное лицо с нахмуренными глазами» манифестирует злость, гнев в высшей степени, «Улыбающееся лицо» выражает положительные эмоции: искреннее счастье, тепло, дружелюбность.

Парадигматические связи эмодзи проявляются также в том, что их можно объединить в тематические группы по способности передавать положительные, отрицательные или амбивалентные (и положительные и отрицательные эмоции в зависимости от контекста) эмоции.

Таким образом, современные эмодзи «Лица» представляют собой особую систему иконических средств (знаков), которые упорядочены прежде всего парадигматическими (синонимическими, антонимическими, тематическими) и вариативными (многозначность) отношениями. Они экономят речевые усилия коммуникантов Интернет-общения, сокращают и креолизуют тексты этой сферы.

Список использованной литературы

Emoji | Meaning of Emoji / English Dictionary, Thesaurus & Grammar Help | Lexico.com. URL: https://www.lexico.com/definition/emoji (датао бращения: 24.01.2020).

McCurry J. The inventor of emoji on his famous creations – and his all-time favorite / The Guardian.URL: https://www.theguardian.com/technology/2016/

oct/27/emoji-inventor-shigetaka-kurita-moma-new-york-text (дата обращения: 30.01.2020).

Хапалова А. И. Функционирование эмодзи в тексте (на материале социальной сети “INSTAGRAM”): дис. … магистра лингвистики. Российский гос. гуманитарный ун-т (РГГУ). М., 2016. 66 с.

EmojiStatistics / Emojipedia. URL: https://emojipedia.org/stats/ (дата обращения: 19.02.2020).

Энциклопедия Эмодзи: значения всех 1427 смайликов iOS 10.3 / iPhones.ru. URL: https://www.iphones.ru/iNotes/all-about-emoji-ios-10 (дата обращения: 02.03.2020).

Таблица смайлов, расшифровка и значение / Коды смайликов «Все категории» эмодзи. URL: https://emojio.ru/category.html (дата обращения: 02.03.2020).

PARADIGMATIC RELATIONS OF RUSSIAN «FACES» EMOJI

Ekaterina D. Beloglazova
Student of Linguistics, Faculty of Modern Translation and Theory of Translation
The Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
620002, Russia, Ekaterinburg, Mir Str., 19.
beloglazowa.yekaterina2016@yandex.ru

Tatyana V. Popova
Doctor of Philology, Professor in the Department of Foreign Languages
The Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
620002, Russia, Ekaterinburg, Mir Str., 19.
popovatv@mail.ru

This articles deals with the role of emoji in virtual communication. A group of “Faces” emoji used by Russian people is highlighted and characterized. Semantic meanings of the emoji are determined and structured, special consideration is given to paradigmatic relations of “Faces” emoji.

Keywords: emoji, emoji «Faces», semantics, paradigmatic relations.

УДК 821.111

ОБРАЗЫ ЕСТЕСТВЕННОГО И МЕХАНИЧЕСКОГО В КОМПОЗИЦИЯХ АЛЬБОМА «OK COMPUTER» ГРУППЫ RADIOHEAD

Максим Дмитриевич Жиганов
студент факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика» («Иностранные языки и межкультурная коммуникация»)
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.
zhiganov.maksim.977@gmail.com

Ольга Игоревна Графова
к. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и перевода
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.
grafova.olly@gmail.com

Авторы статьи исследуют особенности образов естественного и механического в художественном мире альбома «OK Computer» (1997) культовой британской рок-группы Radiohead. Образы естественного/механического наиболее ярко проявляются в трёх исследуемых песнях альбома «Paranoid Android», «Let Down», «The Tourist», в которых образы характеризуются, с одной стороны, тесной взаимосвязью, а с другой – борьбой противоположностей.

Ключевые слова: Radiohead, “OK Computer”, естественное, механическое, образы.

Будучи одной из самых влиятельных рок-групп XXI века, Radiohead до сих пор остаются ведущим коллективом на музыкальной сцене. Благодаря своему нетрадиционному подходу к написанию песен, как в отношении звука, так и слов, их творчество зачастую становится объектом анализа культурологов, музыковедов и литературоведов. Одной из центральных тем в творчестве группы является тема отчуждения в современном мире технологии. Цель данной статьи – изучение двойственного образа естественное/механическое на материале трёх песен из альбома «OK Computer» («Paranoid Android», «Let Down», «The Tourist»).

В настоящее время написано множество работ, в которых осмысляется творческое наследие группы ([Forbes, Reisch 2009], [Letts 2010], [Rose 2019], [Osborn2016], [Lawson 2009], [Adam 2011]). Во многих из

© Жиганов М.Д., Графова О.И., 2020

них творчество Radiohead исследуется с точки зрения культурологического, музыковедческого или философского подходов.

В литературоведческом ключе альбом также неоднократно исследовался, а композиции изучались под разным углом. И. Сантосо в статье «A Stylistic Analysis of Transference of Meaning Applied in *OK Computer* Album by Radiohead» стилистически исследует художественные приёмы в интересующем нас альбоме [Santoso 2014]. Автор выделяет такие приёмы, как сравнение, олицетворение, метафора, метонимия и синекдоха. По мнению Сантосо, в альбоме присутствуют четыре главные темы: капитализм, безумие, смерть и технологии.

Д. Куасу в своей работе анализирует альбом «OK Computer» как переход от аналогового подхода в музыке к электронному, подкрепляя это отрывками из текстов песен из прошлых и последующих альбомов [Kwasu 2019]. Исследователь приходит к выводу, что пластинка стала воплощением беспокойства поколения, жившего в эпоху повсеместной технологизации.

В работе Т. Фонтэйна анализируемый нами альбом и ему последующий «KidA» рассматриваются как явление постмодерна [Fountain 2016]. В то же время исследователь утверждает, что несмотря на постмодернистские методы написания текста со сменой рассказчиков и иронией, автор выражает в них крайнее неприятие современности и эстетически придерживается таких модернистских идеалов, как самосовершенствование и детерминизм. В частности, автор вводит термин *бриколаж*, в рамках которого совмещаются различные музыкальные стили, а также элементы низкой и высокой культур.

Наконец, стоит отметить работу Е. Банис и В. Шустровой, где исследуется образ смерти на материале шести альбомов группы и двух обложек [Банис, Шустрова 2014]. Классифицируя метафору смерти и разделяя её на несколько фреймов, авторы приходят к выводу, что смерть является важной составляющей художественного мира коллектива, так как является самой частотной метафорой, в том числе и на графическом уровне.

Альбом «OK Computer» вышел в июне 1997 года. Он сильно отличался от предшествующих двух пластинок за счёт влияния различных музыкальных жанров, экспериментов со звуком и более абстрактным подходом к написанию текстов. По словам фронтмена группы Тома Йорка: «Мы могли бы пойти по нахоженному пути и записать ещё один депрессивный альбом с меланхоличным содержанием, но я этого совершенно не хотел» [Yorke 1995] (здесь и далее перевод с английского наш – *М.Д.)*. В многих своих интервью он также часто упомина-

ет о том, что стало источником вдохновения. Например, «оно [название альбома] относится к теме принятия будущего, страха перед будущим» [Clarke 2010] или «весь альбом об этом – об уровнях внутренней болтовни» [Hoskyns 2019]. Чувство тревоги выражено и на обложке альбома: приглушенные цвета, неясные человеческие силуэты, надпись «Потерянный ребёнок» («Lost Child»), а также спасающиеся люди с инструкции по безопасности.

Главные образы альбома – капитализм, одиночество, эскапизм. Мы можем выявить такие мотивы, как животные/насекомые, детство, шум, депрессия, непонимание, отчуждение и скорость. Главная идея альбома, на наш взгляд, – внутренняя болтовня. В альбоме нет одного конкретного повествователя, так автор текстов песен Том Йорк намеренно писал их от лица разных людей: политик, самоубийца, космический путешественник, страх и т.д. Однако в большинстве композиций прослеживается один и тот же конфликт человека и общества – нарратор находится в резкой оппозиции к окружающему миру, проявляет к нему агрессию, боится его либо пытается сбежать.

«Paranoid Android»

Данная песня, будучи знаковой в истории группы, является одной из самых комплексных в рамках анализа текста, так как имеет три части с разным настроением и идеей. Прежде всего, нужно сказать про её название, так как оно напрямую связано с темой нашей работы и является отсылкой к циклу романов Дугласа Адамса «Автостопом по галактике». В этом произведении робот по имени Марвин, наделённый огромным интеллектом, вынужден миллионы лет ждать работы, от чего у того развивается депрессия и скука. Как и в предыдущей песне, мы можем заметить, как уже в названии образ механического воспринимается как отталкивающий и нежелательный.

«*Please could you stop all the noise/ I'm trying to get some rest*» [«Paranoid Android» 1997].

В начале текста мы видим, как рассказчик пытается освободиться от внешнего и внутреннего шума, что подтверждает мысль о внутренней болтовне как о главной идее альбома.

В этой песне, как и в «Let Down», присутствуют образы животных, в частности цыплят и свиней. Их объединяет то, что те представляются как беспомощные, зависимые существа. Разберём каждый из образов. «*The unborn chicken voices*», несомненно, не стоит воспринимать буквально. Этой строчкой рассказчик, скорее, насмехается над людьми, называя их цыплятами, т.е. несмышлёными, а эпитет «*unborn*», вероятнее всего, подразумевает их духовную незрелость. В следующем

куплете эта мысль обыгрывается снова, но на этот раз рассказчик обращается напрямую к человеку:

«*With your opinion /Which is of no consequence at all*» [«Paranoid Android» 1997].

Мы видим, как он вновь не признает за людьми самостоятельности, обесценивая их мысли. Обращение «*kicking, squealing Gucci little piggy*» также саркастично – здесь рассказчик использует образ свиньи как нечистоплотного и отталкивающего существа, имеющего человеческие черты в виде модной одежды. Интересно, что несмотря на то, что животные, являющиеся воплощением естественного, отвратительны для рассказчика, так как имеют признаки человеческого, что нередко воспринимается в альбоме как механическое.

В припеве повествователь задается риторическим вопросом: «What's that?», т.е. затрудняется дать происходящему имя, как-либо обозначить это. По нашему мнению, такой вопрос, как и в предыдущем треке, ставит повествователя посреди двух реальностей. Это подтверждается фразой, произносимой на фоне: «*I may be paranoid, but not an android*». Здесь рассказчик чётко проводит границу между естественным и механическим. Он признаёт своё несовершенство как человека, но при этом отказывается быть роботом, совершенным, но несамостоятельным.

«*Rain down, rain down/ Come on, rain down on me*» [«Paranoid Android» 1997].

Если в предыдущей песне герой стремится самостоятельно выбраться из угнетающей его ситуации, то здесь решение приходит извне. Дождь, несомненно, представляет собой естественное и безотносительное к обстоятельствам явление, ассоциирующееся с очищением – вспомним библейский сюжет с сорокадневным дождём, после которого на земле не осталось живых существ. Выходит, что всё, что герой не в силах изменить, пропадает без его участия.

«Rain down, rain down (that's it, sir, you're leaving, the crackle of pigskin)/Come on rain down on me (the dust and the screaming, the yuppies networking)/From a great height (the panic, the vomit, the panic, the vomit)» [«Paranoid Android» 1997].

Рисуя апокалиптичную картину событий, в которой большинство образов имеют устоявшееся значение ужаса (паника, крики, пыль), рассказчик помещает туда также «*yuppies networking*», молодых карьеристов с обложек журналов. Таким образом он приравнивает тех к одному из олицетворений конца света, к одному из проявлений смерти.

Строчка «*the crackle of pigskin*» в свою очередь отсылает нас к животной образности человека.

Нужно также добавить, что клип, снятый на эту песню, выполнен в жанре мультфильма, в котором карикатурные герои теряют свой человеческий облик [Paranoid Android 1997]. Такой приём, по нашему мнению, в очередной раз указывает на кризис естественного в человеке, как и в «Let Down».

«Let Down»

В начале песни рассказчик называет всё, что видит вокруг:

«Transport, motorways and tramlines/ Starting and then stopping/Taking off and landing» [«Let Down» 1997].

Такое сухое перечисление фактов противопоставляется эмоциональному состоянию героя. Механические действия, совершаемые транспортом, создают ощущение предсказуемости, рутинности жизни, которая как бы закольцовывается в самой себе. Он называет это «*emptiest of feelings*», т.е. «пустейшим из чувств». Благодаря этой строчке, мы видим его отношение к миру технологии, а в частности к транспорту. Представляется целесообразным отметить некоторые детали из биографии автора. В 19 лет Том Йорк попал в автомобильную аварию, из-за которой у него появился страх ездить на машине. Это объясняет нам неприязнь рассказчика к транспорту в целом. Кроме того, после того как группа стала популярна и возникла необходимость гастролировать по всему миру, не готовые к этому музыканты почувствовали себя зависимыми от чужих ожиданий. Так, Йорк говорит: ««*Она [песня] появилась от ощущения себя в пузыре, в то время как всё проносится мимо*» [Britton 2017]. Похожую мысль высказал и гитарист Эд О'Брайен: «*Когда вам приходится продвигать альбом длительное время… вы чувствуете себя политиком, который целует детей и пожимает руки круглые сутки*» [O'Brien 1997]. Таким образом, страх и неприятие той реальности, где существуют заранее проложенные маршруты, по которым ездят все, а передвижение по ним контролируется другими, выражены в начальных строчках.

Далее мы читаем, как уже упомянутый мотив зависимости развивается и переносится на людей:

«*Disappointed people clinging on to bottles*» [«Let Down» 1997].

При помощи абсурда как литературного приема, автор показывает нам ситуацию с другого ракурса, где не человек управляет вещами, а наоборот. Чтобы не упасть, люди держатся за бутылки, что, конечно, трудно представить в действительности, но в художественном мире

альбома такое вполне возможно. Бутылки могут означать зависимость людей от алкоголя как средства забыться и найти утешение.

«*Shell smashed, juices flowing,/ Wings twitch, legs are going*» [«Let Down» 1997].

На контрасте с холодной действительностью повествователь во втором куплете представляет людей как полумертвых жуков в траве. Здесь, на наш взгляд, и сталкиваются эти два мира: жуки, несомненно, принадлежат природе, т.е. естественному, в то время как в машинах ничего живого нет. Вследствие этого, проявление эмоций считается «соплями»:

«*Don't get sentimental/It always ends up drivel*» [«Let Down» 1997].

Вполне возможно, что сам образ жуков был выбран неслучайно, а навеян повестью Франца Кафки «Превращение», в которой главный герой превращается в насекомое и становится абсолютно беспомощным, как и описанный в песне жук. Однако для лирики Radiohead характерно противоречие между героем и внешним, а также внутренним мирами. Это происходит и в данной песне: герой говорит, что отрастит крылья, т.е. покинет гнетущие его обстоятельства, однако тут же называет такое желание «истеричным и бесполезным». Иными словами, рассказчик находится на пограничье естественного и механического и не может сделать окончательный выбор.

Далее мы читаем, что повествователь оказывается в месте, где «пол обрушивается, плывёт, подпрыгивает», что мы можем интерпретировать как физическое нахождение в упомянутом нами пограничье. Наконец, в строчке

«Hysterical and (you know where you are with» [«Let Down» 1997].

мы можем проследить прямое столкновение естественного и механического, в котором повествователь, несмотря на свои усилия, не может освободиться от присутствия второго. Рефрен «*let down and hanging around*» в припеве является итогом того, что описывается в куплетах. Не находя смысл в условиях зависимости, человек теряет ориентир и вынужден бесцельно бродить, чувствуя себя «раздавленным» («*crushed*»).

«The Tourist»

Данная песня является заключительной на альбоме и подводит итог рассказанной истории. Здесь повествователь в отличие от ранее рассмотренных нами песен обращается к самому себе.

«*It barks at no one else but me/Like it's seen a ghost/ I guess it's seen the sparks a-flowing/ No one else would know*» [«The Tourist» 1997].

В начале композиции мы видим гавкающую на рассказчика собаку. Если в предыдущих песнях представители живого мира сравнивались с людьми для создания саркастического эффекта, то здесь собака, напротив, является своеобразным «индикатором» аутентичности героя. Тот в свою очередь сравнивает себя с призраком, которого нельзя отнести ни к живым, ни к мёртвым. Строчка «the sparks a-flowing» говорит нам об излишней спешке рассказчика, от которой по сторонам «разлетаются искры», и только собака может это заметить.

«*Sometimes I get overcharged/ That's when you see sparks/ They ask me where the hell I'm going/ At a 1000 feet per second*» [«The Tourist»1997].

Герой далее сравнивает себя со слишком заряженным устройством, т.е. причисляет себя к миру механического, которого он, как мы помним, пытался избежать. Любопытно, что слово «overcharged» можно также перевести, как «перегруженный», что указывает на усталость рассказчика. Занятый борьбой с внешним миром и оценкой других, герой перестал наслаждаться жизнью и ценить отведённое ему время, вследствие чего стал образно нестись со скоростью «1000 футов в секунду».

«*Hey man, slow down, slow down/ Idiot, slow down, slow down*» [«The Tourist»1997].

В припеве рассказчик говорит себе замедлиться, что является закономерным итогом всего альбома с его мотивом нарастающей скорости жизни. По нашему мнению, рассказчик таким образом разрешает внутренний и межличностный конфликты, ярко выраженные в «Let Down» и «Paranoid Android».

На основе проведённого анализа песен мы можем сделать несколько выводов. Во-первых, образ механического, как бы парадоксально это ни было, зачастую является характеристикой людей в художественном мире альбома. Это происходит вследствие их несамостоятельности, зависимости от обстоятельств и предсказуемости поведения. Для героев песен человек является не эталоном или, по крайней мере, примером для подражания, а воплощением эпохи с её недостатками. Во-вторых, в альбоме часто фигурируют образы животных и насекомых как проявлений естественного, но в большинстве случаев они служат метафорой человека, что вызывает неприятие героев песен. В-третьих, рассказчик, в начале альбома находящийся между естественным и механическим, проходит через ряд конфликтов с окружением и собой и разрешает их к концу альбома, обнаруживая проблему в собственном мировосприятии.

Список литературы

Банис Е.Г., Шустрова Е.В. Образ смерти в рок-дискурсе группы «Radiohead» // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2014. С. 323–330.

Adam N. E. Coding OK Computer: Categorization and Characterization of Disruptive Harmonic and Rhythmic Events in Rock Music. Thesis, University of Michigan, 2011. 216 p.

Britton L. M. Radiohead explain how The Smiths and Tony Blair influenced «OK Computer». NME, 2017. URL: https://www.nme.com/news/music/radiohead-ok-computer-the-smiths-tony-blair-2089552 (Last accessed: 17 May 2020).

Clarke M. Radiohead: Hysterical and Useless. Plexus Publishing, 2010. 200 p.

Forbes B.S., Reisch G.A. Radiohead and Philosophy: Fitter, Happier, More Deductive (Popular Culture and Philosophy). Open Court, 2009, 288 p.

Fountain T. OK Computer and Kid A: Charting the Manifestation of Postmodernism in the Music of Radiohead. Undergraduate dissertation, Goldsmith University of London, 2016. 27 p.

Hoskyns B. Present Tense: A Radiohead Compendium. L.: Constable, 2019. 320 p.

Kwasu D.T. OK Computer: Analogue Death, Digital Rebirth, and Radiohead's Electronic Turn. Revue LISA/LISA e-journal [Online], 2019, vol. XVII-n1, Onlinesince 12 November 2019. URL: http://journals.openedition.org/lisa/10764; DOI: 10.4000/ lisa.10764 (Last accessed: 10 May 2020)

Lawson S.M. Radiohead: The Guitar Weilding, Dancing, Singing Commodity. Thesis, Georgia State University, 2009. 103 p.

Letts M.T. Radiohead and the Resistant Concept Album: How to Disappear Completely (Profiles in Popular Music). Indiana University Press, 2010, 256 p.

O'Brien E. "Radiohead: The Album, Song by Song, of the Year". HUMO. 1997.

Osborn B. Everything in its Right Place: Analyzing Radiohead. Oxford University Press. 248 p.

Radiohead. «Let Down». OK Computer. Parlophone& Capital Records, 1997, Youtube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=EgkI1zI61bQ (Last accessed: 5 May 2020).

Radiohead. «Paranoid Android». OK Computer. Parlophone& Capital Records, 1997, Youtube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=YTH8cxXBGBo (Last accessed: 5 May).

Radiohead. «The Tourist». OK Computer. Parlophone& Capital Records, 1997, Youtube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=HkgzObf8uVU (Last accessed: 5 May 2020).

Radiohead. Paranoid Android [Видеоклип группы Radiohead] // Youtube. URL: ttps://www.youtube.com/watch?v=fHiGbolFFGw (дата обращения: 24.04.2020).

Yorke T. Boom! Shake The Gloom! by Andy Richardson. NME, 1995.

Rose P. Radiohead and the Media Fallout of OK Computer. Explorations in Media Ecology, 2011, V. 10. no 1, 2, pp. 75–90. DOI:10.1386/eme.10.1-2.75 p.

Santoso I. A Stylistic Analysis of Transference of Meaning Applied in *OK Computer* Album by Radiohead. Thesis, Yogyakarta State University, 2014. 114 p.

THE IMAGES OF THE NATURAL AND THE MACHINELIKE IN THE SONGS OF «OK COMPUTER» BY RADIOHEAD

Maksim D. Zhiganov
Student of Linguistics (Foreign Languages and Intercultural Communication),
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15.
zhiganov.maksim.977@gmail.com

Olga I. Grafova
Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Linguistics and Translation
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15.
grafova.olly@gmail.com

The authors of the article investigate the peculiarities of natural and machinelike images in the art world of the album «OK Computer» (1997) by the cult British rock band Radiohead. Images of natural/machinelike are most vividly manifested in the three songs of the album «Paranoid Android», «Let Down», «The Tourist» in which the images are characterized, on the one hand, by a close relationship, and on the other, by the struggle of opposites.

Key words: Radiohead, OK Computer, natural, machinelike, images.

УДК 821.111’25

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ У. БЛЭЙКА «THE FLY» И ЕГО ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Полина Анатольевна Мартынова
студентка факультета современных иностранных языков и литератур, «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.
p.marynova2000@gmail.com

Ирина Александровна Новокрещенных
к. филол. наук, доцент кафедры мировой литературы и культуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.
ira-tabunkina@mail.ru

В статье представлен сопоставительный анализ двух переводов на русский язык стихотворения У. Блейка «The Fly» (1794), выполненных в С.Я. Маршаком (1957) и Д.Н. Смирновым-Садовским (1986) с целью выявления наиболее приближенного к первоисточнику перевода, адаптированного к русской действительности и отражающего всю полноту авторской мысли Блейка. Продемонстрировано, что перевод С.Я. Маршака эквивалентен стихотворению «The Fly» У. Блэйка, перевод Д. Смирнов-Садовского недостаточно широко раскрывает всю полноту мысли У. Блэйка.

Ключевые слова: Блейк, Маршак, Смирнов-Садовский, перевод, английский предромантизм.

Как «важнейшее средство» формирования мировой литературы рассматривал переводы И. В. Гете [см.: Аветисян 2004: 49]. У. Блэйк считается английским «предромантиком», поэтом за которым закрепилась репутация «безумного поэта». Сущностной чертой блэйковской поэзии является ее визионерский характер. Блейк – поэт видений, иррациональных метафизических откровений. Он слышал голоса с небес, перед ним возникали образы Моисея, Гомера, Вергилия, Данте и Мильтона. Сам Блейк вспоминал: «Однажды увидел я объятого пламенем Дьявола, который предстоял Ангелу, восседавшему на облаке; и говорил Дьявол». Все, что открывалось

© Мартынова П.А., Новокрещенных И.А., 2020

воображению Блэйка, непременно представало в его поэзии на фоне высшего Добра и высшего Зла, которые в его мире постоянно присутствуют, они зримы, слышимы, ощутимы [Рабинович 2014: 88]. В творчестве У. Блэйка прослеживаются характерные для предромантизма черты: интерес к эпохе средневековья и его жанрам, мистические и фантастические образы, пробуждающие в человеке то восторг, то ужас, отсутствие грани между реальным и мистическим миром, мотив сновидения и пророческого видения.

Стихотворение «The Fly» было создано во время душевных переживаний и относится к циклу «Песни Опыта» («Songs of Experience», 1794), настроение которого является диаметрально противоположным предыдущему циклу «Песни Невинности» («Songs of Innocence», 1794). Это подчеркивают гравюры, выполненные как художественное оформление стихотворений, и составляющие важную часть авторского замысла. На гравюре к стихотворению «The Fly» на фоне темного неба изображено увядающее дерево, женщина с мальчиком и девушка, которая играет в игру, напоминающую бадминтон или теннис. Как пишет сэр Джеффри Кинс: «…В иллюстрации детей во время игры отражается веселая непоследовательность человеческой жизни, волан, возможно, должен был напоминать крылатое насекомое…» (пер. наш. – *П.М.*) [Blake 1964: 148]. Листья с дерева облетели, что указывает на изображение осени на гравюре, – периода угасания природы, символизирующего не только «закрытую», «мертвую», «спящую» землю, но и единый удел, уготованный как насекомому, так и человеку.

В стихотворении «The Fly» лирический герой Блэйка обращается к мухе, которую смахнула его рука, положив конец ее «летней игре» и, вероятно, убив насекомое. Герой задается вопросом, действительно ли он и муха одинаковы. Подобно мухе, говорящий танцует, пьет и поет, пока «thoughtless hand» («слепая рука») не убьет его и не уничтожит его существование. «Thoughtless hand» в данном случае является символом «бездумности», управляющей жизнью человека ровно, как и жизнью мотылька. Автором была проведена параллель между человеком и мотыльком – человек приравнивается к мотыльку, но не столько в наличии собственной беспечности, сколько в своей обреченности. Данная параллель приводит к выводу, что счастливым и тот и другой быть не могут. В этом случае «happy» и «thoughtless» являются контекстуальными синонимами. Стихотворение «The Fly» заканчивается тем, что «если жизнь означает мысль или сознание, а отсутствие мысли или сознания – смерть», то говорящий, как муха, счастлив, жив он или мёртв. Здесь У. Блэйк «иронически цитирует

утверждение Рене Декарта “Мыслю, следовательно, существую” (Cogito, ergo sum)» [Смирнов-Садовский: эл. ресурс]. По словам А. Глебовской, «…в “Песнях Опыта”, привязанных исключительно к земной жизни, усматривают в смерти бесповоротный конец, который равно трагичен и для человека, и для мотылька, и в этом все твари Божий равны. Бог даровал жизнь и мотыльку, и человеку, он же судил обоим умереть, и в этом жребий их одинаков; между ними есть лишь одно различие – человеку дана Мысль, то есть Разум. Однако, по Блейку, Разум не возвышает человека над мотыльком, поскольку Разум лишь подавляет иные, куда более важные свойства, присущие всякому живому созданию; а посему человек и мотылёк одинаково важны и ценны для Творца…» (цит. по: [Смирнов-Садовский: эл. ресурс]).

«The Fly» – это десятое стихотворение «Песен Опыта», одно из самых известных стихотворений Блейка. На русский язык оно переводилось с названием «Мошка» А. Кудрявицким (1994) и С. Нещеретовой (1996), с названием «Мотылек» В. Топоровым (1982) и Т. Стамовой (1996). Переводы Блейка на русский язык рассматриваются в ряде работ [Аутлева 2011: 4; Сердечная 2013: 78–94; Смирнов-Садовский 2014: 118–143; Курбанов, Пилявских 2017: 220–234]. Исследуются также переводы стихотворения «The Fly» С.Я. Маршака, В. Л. Топорова, С. Нещеретова в аспекте гармоничности перевода [Федюченко, Ольт 2019: 96–108].

Сравнительный анализ переводов стихотворения Блейка «The Fly», принадлежащих С.Я. Маршаку и Д.Н. Смирнову-Садовскому, ранее не проводился, что обусловливает новизну нашей работы. У обоих переводчиков был большой интерес к творчеству и личности У. Блейка. Для анализа были выбраны переводы именно этих авторов, так как они разделены довольно большим промежутком времени (почти 30 лет), за которое культурная картина мира подвергалась изменениям и повлиять на понимание переводчиками символики и образов стихотворения У. Блэйка и его интерпретацию.

Интерес С. Я. Маршака к У. Блэйку определяется личной любовью переводчика к творчеству писателя. Самуил Яковлевич писал: «Только в наши дни Блэк, наконец, занял принадлежащее ему по праву место в ряду великих поэтов Англии» [Маршак 1915: 73]. Маршак переводил Блейка на протяжении всей своей жизни. По рассказам его сына Иммануэля [Маршак 1971: 43–81], Маршак до самой смерти не расставался с маленьким томиком Блейка, опубликованным в Лондоне в 1908 г. Переводчик восхищался творчеством Блэйка и его своеобразным видением мира. Переводы С.Я. Маршака отличаются

точностью и благородным звучанием. Г.А. Токарева отмечала: «И по сей день переводы Маршака остаются вне конкуренции, их отличает лингвистическая точность, стремление сохранить индивидуальный стиль поэта, бережное отношение к миру Блейка» [Токарева 2002: 86].

Д. Н. Смирнов-Садовский, наравне с С. Я. Маршаком, был страстно увлечен творчеством У. Блэйка, он являлся не только переводчиком произведений английского писателя, но и составителем полной биографии автора и комментариев к каждому из его произведений. У. Блэйк являлся главным увлечением Д.Н. Смирнов-Садовского, лирическую поэзию, а также большинство крупных поэм которого перевел полностью. На сюжеты Блейка он написал две оперы, балет, ораторию, симфонию, вокальные циклы и многое другое – около 40 музыкальных сочинений. Некоторые его переводы из Блейка печатались в издательствах «Московский рабочий» (1988), «Рудомино» (Москва, 2010), в журналах «Побережье» (Филадельфия, США, 2012), «Белый Ворон» (Нью-Йорк, США, 2013), и «Язык. Словесность. Культура» (Россия, 2013, 2014).

Поскольку слово «the fly» в XVIII в. обозначало просто насекомое любой яркой окраски, то название переводится по-разному: «Муха», «Мошка» или, более часто «Мотылёк». «Неясно, какое именно насекомое имел Блейк в виду, поскольку он не отобразил это в своей иллюстрации» [Смирнов-Садовский: эл. ресурс]. Перевод 1957 г. С.Я. Маршака «Муха» был осуществлен с сохранением характерных интонаций, ироничности, формы построения и общего количества стихов; немногочисленные изменения, внесенные в текст переводчиком, несущественны и в целом не изменяют основной идеи произведения, напротив близкими духу оригинала и тесно переплетаются с художественным оформлением стихотворения У. Блэйком. Д.Н. Смирнов-Садовский перевел стихотворение У. Блэйка «The Fly» под названием «Мотылек» в 1986 г. Данный перевод сохранил в себе общее количество стихов, размер стихотворения, его форму построения, но значительно исказил замысел автора и характерные особенности его произведения – ироничность и параллелизм.

В первых строках стихотворения мы видим, что поэт сожалеет о том, что смахнул рукою насекомого по неосторожности. Важно отметить, что в оригинале автор называет руку «бездумной» как бы подчеркивая случайность произошедшего. В переводе Маршака этой детали нет, но есть другая – «невзначай». Д. Смирнов-Садовский ее опускает, смещая акцент на конец игры мотылька, символизирующий его смерть («Взмах руки/И – кончен срок/Игры твоей, /О мотылёк!»).

Во втором четверостишии Блэйк сравнивает свою судьбу с судьбой мотылька. Автор осуществляет это сравнение с помощью вопросов: «Разве я не такое же насекомое, как ты? Разве ты не человек, как я?». Маршак же использует лишь один вопрос («А чем ты, муха/ Не человек?»), но слово «тоже» в первой строке четверостишия («Я – тоже муха…») помогает отразить замысел У. Блэйка. Смирнов-Садовский же опускает эту параллель между насекомым и человеком («Разве мой /Не краток век?/ И разве ты/Не человек?»). Оба переводчика подчеркивают скоротечность жизни насекомого, приравнивая ее и к жизни самого человека – «краток век». Примечательно то, что в первоисточнике во втором четверостишии об этом не упоминается. Сэр Джеффри Кинс акцентирует внимание на том, что в строках этого стихотворения «Блэйк имитирует полет насекомого», «уподобляет себя» ему, но это сделано отнюдь не с желанием указать на незначительность человека, скорее обратить внимание на то, «что подобно любому другому живому существу, насекомое имеет значимость, так что и сам Блэйк уподобляется счастливому насекомому, живому или мёртвому» (пер. наш – *П.М.*) [Blake 1967: 147]). В третьем четверостишии Блэйк уточняет, в чем же заключается сходство между насекомым и им самим. Здесь как раз и подчеркивается скоротечность жизни обоих существ, которую переводчики уже отразили в предыдущем четверостишии.

Мы пришли к выводу, что, несмотря на столь страстное увлечение переводчиками творчеством У. Блэйка и особому отношению к его авторской мысли, С.Я. Маршаку удалось создать наиболее эквивалентный перевод в связи с особым вниманием к творческому миру У. Блэйка, к его индивидуальному стилю и литературному направлению, в рамках которого было выдержано стихотворение «The Fly». Д. Смирнов-Садовский сохранил оригинальный размер стихотворения и основную мысль произведения, но упустил несколько деталей таких как: смещение акцента с «случайности» произошедшего, на его результат; опускание параллели между жизнью человека и мотылька и т.д., что стало ключевым в решении выбрать перевод С.Я. Маршака наиболее точным. Сравнение двух переводов акцентирует внимание на уникальности мира У. Блэйка, который каждый из переводчиков интерпретирует по-своему. Разные переводы названия «The Fly» – «Муха» С.Я. Маршака и «Мотылёк» Д.Н. Смирнова-Садовского, акценты, стихотворный размер позволяют читателю рассматривать творчество У. Блэйка с разных сторон для полного понимания картины мира того века и ее отражения в творчестве автора.

Список литературы

Аветисян В. А. Гете и Библия (некоторые аспекты проблемы) // Библия и национальная культура: межвуз. сб. науч. ст. и сообщ. Пермь, 2004. С. 48–52.

Аутлева Ф. А. Проблемы художественного перевода в критическом наследии Маршака // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. № 4. С. 86–89.

Курбанов И. А., Пилявских Ю. А. Особенности перевода метафор с английского языка на русский язык (на материале поэзии Уильяма Блейка и ее переводов) // Лингвистическое образование на современном этапе: россисйкий и зарубежный опыт: сб.ст.и матер. Междунар. науч. конф., посвященной 15-летию первого выпуска специалистов в области лингвистики в Сургутском государственном университете / отв. ред. И.А. Курбанов. Сургут, 2017. С. 229–234.

Маршак И. Мой мальчик, тебе эту песню дарю // Галанов Б.Е., Маршак И.С., Паперный З.С. (ред.) «Я думал, чувствовал, я жил»: воспоминания о С.Я. Маршаке. М.: Советский писатель, 1971. С. 43–81.

Маршак С. К стихотворениям Вильяма Блэка // Северные записки. 1915. No 10. С. 73.

Рабинович В. С. История зарубежной литературы XIX века. Романтизм: учебное пособие. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, ЭБС АСВ, 2014. 88 с.

Сердечная В. В. «Русский» Блейк: переводы, исследования, аллюзии // Language. Philology. Culture. 2013. № 1. С. 78–94.

Смирнов-Садовский Д. Блейковский «Духовный Странник» // Language. Philology. Culture. 2014. № 1–2. С. 118–143.

Смирнов-Садовский Д. Комментарий к Блейку/Песни опыта/Муха. URL: https://wikilivres.ru (дата обращения: 16.05.2020).

Токарева Г. Лирические шедевры У.Блейка: Комментарии переводчика. Опыт интерпретации. Петропавловск-Камчатский, 2002. 86 с.

Федюченко Л. Г., Ольт Е. А. Гармоничность перевода как принцип понимания иноязычного текста // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире». 2019. Вып. 4. С. 96–108. DOI: 10.25586/RNU.V925X.19.04. P. 096.

Blake W. Songs of Innocence and of Experience. Ed., Introduction & Commentary by Sir Geoffrey Keynes. London: Oxford University Press, 1967. P. 147–148. URL: openlibrary.org (дата обращения: 01.07.2020).

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE W. BLAKE'S POEM «THE FLY» AND ITS RUSSIAN TRANSLATIONS

Polina A. Martynova
Student of Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15.
p.marynova2000@gmail.com

Irina A. Novokreshchennykh
Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of World Literature and Culture
Perm State University
614990, Russia, Bukirev str., 15.
ira-tabunkina@mail.ru

The article is devoted to comparative analysis of the W. Blake's poem «The Fly» and its Russian translations by Samuil Y. Marshak (1957) and Dmitri N. Smirnov-Sadovsky (1986). In order to identifying the most confidant translation of primary source, adapted for Russian validity and reflected the fullness of W. Blake's author thought. It illustrated that the Samuil Y. Marshak's translation is equivalent to the W. Blake's poem «The Fly». The translation by Dmitri N. Smirnov-Sadovsky is not sufficiently revealing the fullness of W. Blake's thought.

Key words: Blake, Marshak, Smirnov-Sadovsky, translation, English pre-romanticism.

УДК 811.34.2’37

ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТЬ В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК АРГЕНТИНСКИХ ДИДАКТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ПО ПАЛЕОНТОЛОГИИ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

Полина Сергеевна Ошева
студентка факультета современных иностранных языков и литератур, «Лингвистика»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.
polinaosheva98@gmail.com

Наталья Владимировна Хорошева
к. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и перевода
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.
romanphil@rambler.ru

Настоящая статья посвящена исследованию трансляции интердискурсивности в переводе образовательной программы по палеонтологии для школьников. Статья представляет рефлексию автора в отношении опыта перевода программы Национального университета Кордовы (Арегнтина) по запросу Музея пермских древностей. Маркеры интердискурсивности помогают увидеть место конкретного дискурса в едином дискурсивном пространстве текста. Учет такого вида маркеров в тексте позволяет глубже проследить текстовые взаимосвязи.

Ключевые слова: интердискурсивность, специальный дискурс, дидактический дискурс, терминология, испанский язык.

Экспансионизм современной научной парадигмы выражается в том числе в интересе исследователей к понятию интердискурсивности, которое свидетельствует о незамкнутости дискурсов, о включении кодов из различных областей знаний, придающем тексту многомерность. Интердискурсивность как свидетельство «незамкнутости» современного специального дискурса представляет для нашего исследования особый интерес, поскольку в фокусе нашего внимания находится взаимодействие дидактического и палеонтологического дискурсов.

Несмотря на проведенные исследования по данной теме [Гордиевский 2006, Кожемякин 2012, Чернявская 2004 и др.], представляется недостаточно разработанной классификация маркеров интердискур-

© Ошева П.С., Хорошева Н.В., 2020

сивности, которая охватывала бы все случаи их употребления и роли в тексте.

Цель исследования – изучение интердискурсивных маркеров испаноязычного научно-дидактического текста и обоснование переводческих решений, принятых с учетом данных особенностей. Материалом для исследования послужил текст образовательной программы *«El Museo de Paleontología como espacio educativo. Propuesta de las actividades para la escuela primaria»,* разработанной Национальным университетом Кордовы (Аргентина) в 2017 г., а также его перевод на русский язык, выполненный в рамках запроса от Музея пермских древностей, осуществляющего большую просветительную и научно-дидактическую деятельность среди школьников. Объем переведенного текста составил около 51 тыс. печатных знаков.

Дидактический дискурс, к которому мы обращаемся в исследовании, отличается присутствием в нем диалогичности. Также среди его признаков можно выделить средний объем, клишированную структуру и преимущественно устный способ передачи информации.

Наличие терминосистемы как неотъемлемого элемента специального дискурса напрямую влияет на эффективность репрезентации знаний любой научной области. Тем не менее, уровень развития терминосистем отличается не только относительно научных областей, но и относительно языка, к которому они относятся. Так, в области палеонтологии пока не существует переводного словаря терминов на интересующей нас паре языков (испанский и русский).

Данная образовательная программа написана преимущественно в научно-дидактическом жанре и содержит нейтральную и узкоспециализированную лексику (термины из сферы палеонтологии, образования, дидактики). Основной лексический фон в данном тексте представлен общеупотребительной лексикой (*si bien, las personas, usar, experiencia, maestros, estudiantes, realizar, opiniones, actividades, conocer, siglo, libro, vida*) и лексикой общенаучного описания (*formación, desarrollo, propósitos, objetivos, contribuciones*); соотношение между ними смещается в сторону первой. В тексте в достаточном количестве присутствуют термины, относящиеся к области палеонтологии (*eón, ámbito global, formas de vida, diversificación vegetal, huevo amniota, dinosaurios, selección natural*). Термины структурно просты (не более трех компонентов — *fauna autóctona de ungulad*os) и встречается их деспециализация (*forma de pilar, parecida a las de los elefantes*). Эмоциональная лексика в тексте отсутствует, оценочная лексика в основном нейтральна, использование эмоциональной оценки

(*más, muy, gigante, pequeño*) ограничивается описанием строения динозавров и вступлениями к модулям.

Предпереводческий анализ текста позволяет сделать следующий вывод. В тексте присутствуют три вида информации: когнитивная (лексика общенаучного описания, термины, безличные предложения, предложения со сказуемым в страдательном залоге, средства повышения плотности передаваемой информации, логичность и последовательность изложения фактов), а также предписывающая и эмоциональная информация (модальные глаголы, притяжательные местоимения, используемые для обращения к реципиенту текста). Коммуникативное задание анализируемого текста — сообщить значимые сведения из области палеонтологии и предписать связанные с ними действия для закрепления знаний учениками младших классов, а также подчеркнуть образовательную функцию музея, показать возможность эффективного взаимодействия музея и школ.

Мы сочли целесообразным оставить в оригинале ряд этнографических реалий (*Niño en la Sala de Descubrimiento del Museo de Paleontología. FCEFyN-UNC)*, имен собственных (*Ottogalli, ME; Chiabrando, MS; Gallardo, AD*) и названий (*la Facultad de Ciencias Exactas Físicas y Naturales, la UNC*). Главной задачей при переводе данного текста является полная передача когнитивной, эмоциональной и предписывающей информации, а также соблюдение традиций оформления подобного вида текстов, существующих в языке перевода. Основными переводческими соответствиями стали вариантные соответствия при передаче лексики общенаучного описания и общеупотребительной лексики, эквивалентные соответствия при передаче терминов (для передачи специальных терминов дидактического и палеонтологического дискурса). Особое внимание следовало обратить на то, что данный текст был создан в Аргентине, а значит необходимо было принять во внимание некоторые особенности аргентинского варианта испанского языка относительно кастильских норм.

Трудности перевода наблюдались в названии программы: *El Museo de Paleontología como espacio educativo. Propuesta de las actividades para la escuela primaria.* Единица «*propuesta*» означает в испанском языке предложение или замысел, который имеет цель и адресован определенному лицу/группе лиц. Было принято решение перевести название как *«Палеонтологический музей как образовательное пространство. Программа для младших классов»,* поскольку русское слово «*программа*» предполагает краткое систематическое изложение содержания обучения определенному предмету, поэтому оно наиболее точно передает суть научной работы.

Одна из основных сложностей заключалась в переводе слов, не имеющих русских эквивалентов и/или имеющих широкий семантический объем. Так, испанское слово «*actividad*» обычно переводится как «деятельность», «активность». Было решено применить конкретизацию и заменить слово «деятельность» с широким семантическим объемом на конкретный вид деятельности – «занятия». В тексте работы также был использован вариант «задания», так как в русском языке эти слова имеют принципиальные различая в понимании реципиентом, когда в испанском они одинаковы.

Другой пример конкретизации – перевод многозначного слова «*alumno*» («обучающийся», «слушатель» и т.д.) более конкретным словом «школьник» или синонимичным ему «ученик». Такой выбор можно обосновать конечным реципиентом транслируемой информации (школьники младшей школы).

Кроме того, для ПТ не нашлось эквивалента слову *ciclos* в связи с реалиями чужой культуры. Так в ИТ учебного плана школьников разделили не только по классам (*grados*), но и по «ступеням» (*ciclos*), это могло привести к возникновению культурно-исторических лакун, которые бы помешали в понимании ПТ читателем. В связи отсутствия данного деления в русской учебной системе было принято решение прибегнуть к использованию семантического неологизма и комментированию, пояснив наличие такого деления в Аргентине.

Трудности вызывали специальные аббревиатуры, расшифровку и значение которых мы изучили на официальных сайтах университета Кордова: *UNC – Universidad Nacional de Córdoba / Университет Кордовы; UEPC – Unión de Educadores de la Provincia de Córdoba / Союз Работников сферы Образования провинции Кордова.*

Проблема перевода единиц палеонтологической области была решена путем поиска аналогов значений ИТ в языке ПТ на различных интернет-ресурсах и в специальной литературе. Нередко происходил поиск на английском языке, а затем уже понимание ИТ. Так было с описательной характеристикой динозавра ticinosuchus (тицинозух): *Eran de cráneo ancho, con mandíbulas provistas de hileras de dientes finos, en forma de cuchillos. Estos animales mantenían su cuerpo muy erguido y cuando corrían tendía a columpiarse un poco mientras que las piernas se balanceaban de un lado a otro por debajo. / У них был широкий череп и челюсти, снабженные рядами мелких зубов, по форме напоминающих ножи. Эти животные держали свое тело очень прямо. Когда они бежали, то, как правило, немного раскачивались, в то время как ноги приводили в баланс все тело.*

Следует отметить, что, с точки зрения адресата, образовательная программа ориентирована на школьников младших классов, то есть на категорию слушателей, обладающих достаточно небольшим багажом знаний, однако посредником между авторами и слушателем занимает учитель, который и трансформирует текст. Таким образом, маркерами интердискурсивности являются репрезентанты интертекстуальности: цитаты, косвенная речь, ссылки, аллюзии и т.д.

Еще одной важной характеристикой научно-дидактического текста с позиции категории интердискурсивности являются элементы преконструкта. Элементы преконструкта составляют основу текста как сочетание дискурсов и являются своего рода вкраплениями в однородную структуру определенного дискурса, превращающие его в нечто более сложное – в интердискурс. Иными словами, элементы преконструкта являются простыми высказываниями, взятыми из другого дискурса и адаптированными в конституирующий дискурс. Говоря об элементах преконструкта в контексте нашего исследования, следует понимать систему средств, составляющую основу образовательной программы как дискурса. Элементы преконструкта можно увидеть, как в теоретической, так и в практической части программы. При этом в теоретической части, где текстообразующим является палеонтологический дискурс, преконструкт является фрагментом характерным дидактическому дискурсу, а в практической, где текстообразующим является дидактический дискурс, фрагмент представлен напротив из палеонтологического дискурса. Например: *Los alumnos podrán ampliar su conocimiento sobre estos <u>seres prehistóricos</u> y transportarse a este mundo tan maravilloso durante una visita al Museo de Paleontología de la FCEFyN de la UNC. / Учащиеся смогут расширить свои знания об этих доисторических существах и перенестись в их удивительный мир во время посещения музея палеонтологии. ...por lo tanto <u>en este módulo intentaremos explicar</u> sus principales adaptaciones ejemplificando algunos grupos más representativos del periodo Triásico y Jurásico. / Поэтому в этом разделе мы попытаемся объяснить их особенности на примере наиболее показательных групп динозавров Триасового и Юрского периодов.*

Также, благодаря элементам преконструкта, можно увидеть наличие рамочной структуры в случае дидактического и палеонтологического дискурсов.

Рассмотрение перевода с позиции интердискурсивности еще раз подтвердило, что интердискурсивность свидетельствует об «открытости» текста к взаимопрониковению различных типов дискурса, в нашем случае – дидактического и палеонтологического. Маркеры интердискурсивности помогают увидеть место конкретного дискурса в

единому дискурсивном пространстве. Учет такого вида маркеров в тексте позволяет более глубоко анализировать исходный и переводной тесты, проследить текстовые взаимосвязи.

Список литературы

Гордиевский А.А. Категория интердискурсивности в научно-дидактическом тексте (на материале лекций на русском и немецком языке): автореф. дис. … канд. филол. наук. Тюмень, 2006. 19 с.

Кожемякин Е.А. Тексты институциональной культуры: дискурсивное измерение // Человек. Культура. Образование. № 5. 2012. С. 14–25.

Чернявская В.Е. Интертекст и интердискурс как реализация текстовой открытости // Вопросы когнитивной лингвистики. №1. 2004. С. 106–111.

INTERDISCOURSIVITY IN TRANSLATION INTO RUSSIAN LANGUAGE OF ARGENTINIAN PALEONTOLOGICAL DIDACTIC MATERIALS FOR SCHOOLS

Polina S. Osheva
Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15.
polinaosheva98@gmail.com

Natalia V. Khorosheva
Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Linguistics and Translation Department
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15.
romanphil@rambler.ru

This article is devoted to the study of the interdiscursivity in the translation of the educational program in paleontology for schoolchildren. The article presents the author's reflection on the experience of translating the program of the National University of Córdoba (Argentina) at the request of the Perm Museum of Antiquities. Markers of interdiscursivity help to see the place of a particular discourse in a unified discursive space of a text. Taking into account this type of markers in the text allows to retrace the textual relationships.

Keywords: interdiscursivity, specialized discours, didactic discourse, terminology, Spanish language.

УДК 811.34.2’37

РОЛЬ ФУНКЦИЙ ФИЛЬМОНИМОВ ПРИ КИНОПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КИНОФИЛЬМОВ)

Милана Владимировна Петрова
студентка факультета современных иностранных языков и литератур, «Лингвистика»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.
milana.grishenkova@yandex.ru

Наталья Владимировна Хорошева
к. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и перевода
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.
romanphil@rambler.ru

Настоящая статья посвящена исследованию трансляции функций испано- и англоязычных фильмонимов при переводе на русский язык. Фильмоним – важный компонент кинотекста, обладающий полифункциональностью и определяющий позицию кинофильма в прокате. Жанровая адаптация – наиболее используемый приём перевода фильмонимов, в результате которого перевод может отличаться от оригинального названия.

Ключевые слова: фильмоним, функция, киноперевод, жанровая адаптация, полифункциональность.

Интерес к проблеме перевода названий фильмов продолжает развиваться: они дают богатый материал для исследований в сфере лингвистики, лингвокультурологии, семиотики, прагматики, теории кино и перевода. В современной теории кино для обозначения названия фильма используется термин «фильмоним» [Кныш 1992: 17]. Фильмонимы очень близки к названиям произведений художественной литературы, являясь компонентами текста. [Кожина 1988: 17]. И.В. Арнольд определяла заголовок как самую сильную позицию в тексте [Арнольд 2010: 223].

Фильмоним обладает полифункциональностью. Анализ научной литературы показал, что функции фильмонимов можно свести к четырём основным: номинативной, коммуникативной (информативной), эстетической и рекламной.

© Петрова М.В., Хорошева Н.В., 2020

Нередко именно по названию потенциальный зритель принимает решение, стоит смотреть фильм или отказаться от просмотра. Поэтому для переводчиков важно принять оптимальное переводческое решение, чтобы транслировать идею оригинального названия. Перевод названия – одна из задач, стоящих перед компанией, взявшейся за прокат фильма (прокатчиком). На перевод фильма оказывают влияние также маркетинговые аспекты, поскольку целью любой кинокомпании являются высокие кассовые сборы.

Особенно сложным материалом для перевода являются фильмонимы, содержащие авторские окказионализмы, фразеологизмы, омонимы и т.д. В таком случае лучше применить жанровую или смысловую адаптации. Жанровая адаптация – способ, при котором добавляются слова для уточнения, которые помогут зрителю определить жанр фильма (комедия, драма, фантастика, триллер и т.д.). Данные адаптации способствуют расширению оригинального названия, способному помочь зрителю определить жанр фильма, предположить линию сюжета и т.д. При жанровой адаптации используют приёмы добавления и замены.

Современные переводчики фильмонимов отдают предпочтение прагматическому эквиваленту, который подвергается определённой адаптации – смысловой, жанровой и т.д. При этом «выбор стратегии при переводе названий фильмов зависит от специфики исходного текста, лингвокультурной нагрузки текста, идеологических причин и многих других факторов» [Минеева 2016: 296]. Жанровая адаптация применимая при переводе расширяет оригинальное название, а также меняет изначальную функцию фильмонима.

Анализ оригинальных названий 42 испанских фильмов показал, что кинематографу Испании в большей степени присущи такие жанры, как мелодрама, драма и триллер. Доминирующей функцией является номинативная.

Значительные расхождения между исходным названием и его переводом можно увидеть, например, в названии фильма *«Secuestrados» – «Захват».* Режиссер: Мигель Анхель Вивас (2010). По сюжету в центре картины – нападение на дом с хозяевами, над которыми в последствии преступники начинают издеваться. В переводе номинация смещается с обозначения состояния героев на саму ситуацию, типизирует ее, оба названия выполняют коммуникативную функцию, свидетельствуя зрителю о сюжетной линии.

Проследить жанровую адаптацию в переводе названия можно в фильме *«La cara oculta» – «Бункер».* Жанр фильма: триллер, драма, комедия, детектив. Режиссер: Андрес Байс (2011). Называя фильм буквально «Скрытое лицо», автор идет по пути номинации, сообщая зри-

телю о сюжете (присутствие коммуникативной функции). Компания кинопроката даёт название фильму «Бункер», выбирая ключевую единицу, которое имеет прецедентные смыслы для носителя русской культуры, связанные с угрозой, опасностью, смертью (рекламная функция).

Фильм «*No dormirás» – «Инсомния*». Жанр фильма: ужасы, триллер, детектив. Режиссер: Густаво Эрнандес (2018). Оригинальное название переводится как «Не спи». Название интригующее и побудительное к действию, что указывает на преобладание рекламной функции. Однако мы видим, что переводчик отказался от прямого перевода и изменил название, обозначив термином из клинической психологии, что ассоциативно указывает на сферу науки. Перевод хорошо указывает на проблематику фильма и выполняет как рекламную, так и коммуникативную функцию.

«El bar» – «Дикая история». Жанр фильма: ужасы, триллер, комедия. Режиссер: Алекс де ла Иглесиа. (2016). Вся история происходит в баре, компания молодых людей, друг другу незнакомых, не могут покинуть это место. Все, кто пытался выйти, был застрелен снайпером. Оригинальное название содержит в себе номинативную и коммуникативные функции, указывая зрителю, вокруг чего построен сюжет. Однако компания кинопроката решает кардинально изменить название, обращаясь к рекламной функции, так как в переводе название является более интригующим.

«*Los amantes pasajeros» – «Я очень возбуждён»*. Жанр фильма: комедия. Режиссер: Педро Альмодовар (2013). Пролетая в самолёте над океаном, люди, находящиеся на борту, понимают, что самолёт неисправен и крушение неизбежно. Но пассажиры и персонал на борту решили предаться не панике, а веселью. Данное название можно перевести как «Влюблённые пассажиры» или «Пассажиры-любовники», однако переводчик принимает совсем иное решение, снижающее репрезентацию ситуации до легкомысленной, комической.

Рассмотрим примеры значительных различий названий фильмов США и Великобритании.

«*The Fast and the Furious» – «Форсаж*». Жанр фильма: боевик, триллер, криминал. Режиссер: Боб Коэн (2001). В буквальном оригинальном названии «Быстрота и ярость» обозначены характеристики действия главного супергероя (коммуникативная функция). Однако в переводе мы видим название «Форсаж», которое содержит эти смыслы имплицитно. В русском языке «форсаж» обозначает режим работы реактивных двигателей, который применяют для временного увеличения тяги. Мы видим, что перевод прежде всего указывает на сюжет и задает его тематику, связанную с автомобильными гонками (преобла-

дание номинативной функции). Мы видим, что оба названия не противоречат друг другу, но отсылают к ключевым смыслам по-разному. Кроме того, очевидно удачное применение аллитеративного подобия оригинального и переводного названий – особенно сохранение начального «ф».

«*Sunshine» – «Пекло*». Жанр фильма: фантастика, триллер, приключения. Режиссер: Дэнни Бойл (2007). Оба названия связаны с образом солнца, однако в переводе сделан дополнительный акцент на смыслах опасности и угрозы, связанных с солнечными лучами. Перед переводчиком явно стояла задача сделать название более интригующим, поэтому перевод выполняет коммуникативную и рекламную функции.

«*The bank job» – «Ограбление на Бейкер-стрит».* Жанр фильма: триллер, криминал. Режиссер: Роджер Дональдсон (2008). «Банковская работа» – прямой перевод оригинального названия, указывающего на сюжетную линию представленного фильма. Однако в прокате мы видим другое название – *«Ограбление на Бейкер-стрит»*, в которое введено прецендетное имя, связанное с детективами о Шерлоке Холмсе. Мы можем предположить, что перед переводчиком стояла цель сделать название более интригующим (доминирование рекламной функции).

Анализ 135 фильмов на английском языке показал, что доминирующими жанрами в современном кинематографе США и Великобритании являются триллер, боевик и криминал.

Исследование показало в целом, что выбор фильмонима зачастую основывается на его полифункциональности. В результате анализа 175 фильмов на английском и испанском языке мы констатировали наибольшее количество сочетаний в фильмониме коммуникативной и номинативной функций. Данное предположение подтверждают наблюдение Ю.В. Веденевой о том, что коммуникативная функция близка к номинативной, которая также заключается в передаче смысловой информации [Веденева 2008: 141].

Мы также отметили, что перевод названий произведений авторского кинематографа очень часто является дословным или приближённым к нему, а доминирующей функцией фильмонима становится номинативная. Это особенно заметно в случае испаноязычного кинематографа.

При переводе названий англоязычных фильмов в жанрах криминал, боевик и триллер, как правило, наблюдаются расхождения между исходным названием и переводом, в данном случае преобладают коммуникативная и рекламная функции. Данные расхождения являются следствием маркетинговых стратегий прокатчиков, использующих фильмоним как средство рентабилизации фильма.

Список литературы

Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 448 с.

Веденева Ю.В. Имена собственные в малоформатных текстах заглавий англоязычных поэтических произведений для детей // Материалы V юбилейной междунар. научн.-практ. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Ч.II. Тольятти, 2008. С. 141–143.

Кныш Е.В. Лингвистический анализ наименований кинофильмов в русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Одесса, 1992. 17 с.

Кожина Н.В. Заглавие художественного произведения: структура, функция, типология (на материале русских произведений XIX-XX веков): дис. ... д-ра филол. наук. М., 1986. 21 с.

Минеева О.А. Способы перевода на русский язык названий немецких художественных фильмов / Минеева О.А., Мададова К.Х., Пирогова А.А. // Символ науки. 2016. №5–1. С. 294–296.

ROLE OF FILMONYMS' FUNCTIONS IN TRANSLATION (based on Spanish and English films)

Milana V. Petrova
Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15.
milana.grishenkova@yandex.ru

Natalia V. Khorosheva
Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Linguistics and Translation Department
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15.
romanphil@rambler.ru

The paper is focused on the problem of representation of functions of Spanish and English filmonyms in Russian translation. Filmonym is considered as an important aspect of film text and characterized as being polyfunctional and influencing the rating of a film in film distribution. Genre adaptation seems to be the most frequently used method of translation of filmonyms. As a result of genre adaptation, the name of the film in the target language may differ from the one in the original.

Key words: filmonym, function, film translation, genre adaptation, polyfunctional.

УДК 81’25

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА Р. ХАРРИСА «PMQ»)

Юлия Анатольевна Поварницына
студентка факультета современных иностранных языков и литератур, «Лингвистика» («Иностранные языки и межкультурная коммуникация (английский язык)»)
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.
juliapovarni@yandex.ru

Наталья Сергеевна Тарасова
старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.
snowy_villette@mail.ru

В статье исследован на предмет переводческих трудностей текст рассказа Роберта Харриса *PMQ*. В рассказе представлены элементы нескольких типов дискурса – художественного, политического и медиадискурса. Также это произведение в большом количестве содержит трудные для перевода сатирические фрагменты. В рассказе встречается цитирование других авторов и проявления культурных реалий. Качественный предпереводческий анализ – ключ к преодолению переводческих трудностей.

Ключевые слова: художественный перевод, переводческая трудность, дискурс, рассказ.

С течением времени лингвисты наблюдают постоянные изменения в структуре языка. Меняется используемая лексика, появляются новые диалекты. Представители неизвестных ранее профессий и социальных групп привносят в язык новые виды сленга. Развитые технологии общения вызывают крайне быстрое распространение подобных изменений. Всё описанное выше вызывает также изменения в художественном тексте, именно поэтому необходимо исследовать переводческие трудности в работе с таким типом текста.

На основе самых дискуссионных вопросов теории перевода и типологии переводческих ошибок можно выделить несколько основных типов переводческих трудностей: трудности при определении уровня

© Поварницына Ю.А., Тарасова Н.С., 2020

точности перевода (связаны с проблемой эквивалентности), трудности воспроизведения речи в художественном тексте (изображение диалектов, контаминаций), трудности передачи стилистических особенностей текста (перевод с передачей стилистических фигур) [Алексеева 2004; Гарбовский 2007; Bassnett, Lefevre 1998].

В рассказе *PMQ* Роберт Харрис изображает речь премьер-министра Великобритании перед членами Палаты Общин. Весь рассказ построен от лица самого главы правительства, в жизни которого происходит серия вопиющих, но крайне комичных инцидентов. Внимательно прочитав *PMQ*, мы можем сделать предположение: действия главного героя вне стен резиденции намеренно выставляются нелепыми – это заставляет читателя задуматься об истинной сущности власть имущих.

Несмотря на то, что сюжет рассказа в основном состоит из истории, рассказываемой премьер-министром, композиция произведения представляет собой «рассказ в рассказе», так как его сюжет начинается и заканчивается в палате Общин. Рамочная композиция создаётся за счет схожих по смыслу слов и выражений: «Some of these incidents have, in the past few days, entered the public domain»[1] в начале рассказа – «No doubt much more will be said on these matters in the days and weeks to come» в конце рассказа, «to set the record straight» в начале – «set out the facts as clearly and unemotionally as possible» в конце. Трудность при переводе текста с такой композицией заключается в том, чтобы с помощью лексики и синтаксиса установить такую же связь между началом и концом рассказа, какая установлена в оригинале [1,3].

Рассказ Харриса – юмористическое, а отчасти сатирическое произведение. Автор всю жизнь прожил в Великобритании, а действие рассказа, как уже несколько раз было упомянуто, происходит в Лондоне. Из этого следует, что в *PMQ* мы наблюдаем знаменитый английский юмор. Этот вид национального юмора может быть разделен на отдельные виды. Рассмотрим одну из классификаций: вербальный юмор; шутки, построенные на литоте и гиперболе; самоуничижение; абсурд; анекдот; черный юмор; ирония и сарказм [Королева 2014: 5].

В рассказе *PMQ* использованы далеко не все эти виды английского юмора. В тексте можно обнаружить примеры шуток, в основе которых лежит гипербола или литота, а также шуток, при создании которых автор стремился как можно более абсурдно описать комическую ситуацию. Мы можем предложить пример перевода юмористического фрагмента: «my actions have since been described in the media as ‘a gross dereliction of duty’ (Daily Telegraph) and ‘an unprecedented endangering of national security’ (The Times)» – «…с тех пор мои действия описывались в средствах массовой информации как, к примеру, «отвратитель-

ное неисполнение служебных обязанностей» в «Дейли Телеграф» или же как «беспрецедентное пренебрежение национальной безопасностью» в «Таймс»» (применение гиперболы) [2].

Интерес представляют также стилистические особенности речи персонажей в рассказе Харриса. Речь главного героя имеет очень много общего с реальным политическим дискурсом: часто встречается лексика официально-делового стиля речи («The back-up vehicle contained…», « …the weekly digest of press coverage compiled for me… », «…which carries no security restriction, to be placed…»), в изобилии также присутствуют так называемые стереотипные зачины («I must emphasize that…», «The House may be aware that…», «It was then that I noticed that…») [1]. Основная трудность при переводе речи премьер-министра состоит в том, что необходимо сохранить баланс политического и художественного дискурса в тексте так же, как он сохраняется в оригинале. Следующей по сюжету рассказа появляется еще одна героиня, Мисс Б. Это девушка-подросток из неблагополучной семьи. На её происхождение нам указывает не только собственный рассказ Мисс Б., но и её речь, которая изобилует словами и выражениями из простонародного языка. Привести примеры не составит труда: «a nice bloke», «had done a runner», «This posh guy». Кроме просторечий, Мисс Б. иногда использует ненормативную лексику – «this f***er» [2]. При работе с фрагментами речи Мисс Б. переводчику необходимо изучить речь подростков, говорящих на языке перевода (далее – ПЯ) и живших в начале 2000-х годов в стране, для жителей которой переводится рассказ. Именно это поможет будущему читателю составить в уме портрет героини. Последний персонаж – журналист Мистер А. Его речь мы можем найти в описанных статьях газет и радиовыступлениях. Речь мистера А., заключенная в газетные статьи, полностью соответствует описанным в исследованиях лингвистов чертам медиатекста, а так как фрагменты его статей имеют политическую тематику, мы можем назвать письменную речь мистера А. сочетанием медиадискурса и медийного политического дискурса. Речь этого персонажа, вероятнее всего, не вызовет переводческих трудностей с лексической точки зрения. Трудным в данном случае может оказаться соблюдение канонов медиадискурса на ПЯ.

В рассказе *PMQ* автор цитирует два произведения, написанных в стихотворной форме: стихотворение «Если» (*If*) Редьярда Киплинга и трагедия «Макбет» (*Macbeth*) Уильяма Шекспира. Перевод обоих этих произведений уже существует в нескольких вариантах: среди переводов «Если» особенно популярны работы С. Я. Маршака и М. Л. Лозинского, а пьесы Шекспира известны многим русским чита-

телям, к примеру, в переводе Б. Л. Пастернака. Есть ли для переводчика рассказа Харриса смысл самостоятельно переводить фрагмент стихотворения или пьесы, исключённый из контекста процитированного поэтического произведения? Мы считаем, что такая стратегия лишена смысла, так как перевод фрагмента без учета общего контекста рискует оказаться недостаточно адекватным. Решение проблемы видится в том, чтобы употребить в переводе фрагмент уже существующего перевода поэзии, выполненного другим специалистом, и сделать ссылку на этого специалиста в сноске. Такую особенность можно отнести к частному, особому случаю трудности воспроизведения языка автора.

В рассказе *PMQ* встречается множество различных культурных реалий. Такие явления в тексте очень непросто переводить на другой язык – сложность состоит в передаче смысла того или иного события и значимости места или человека для тех, кто живет в несхожей культурной среде. Из этого утверждения следует, что суть этой трудности перевода заключается в том, чтобы позволить читателю текста на ПЯ испытать те же эмоции, что и читатель, использующий исходный язык. Приведем примеры реалий в рассказе из различных сфер жизни: политика – «Mr. Speaker», «the House», «Honourable Members», «No.10 Downing Street», «a backbench MP» [1]. Для того, чтобы полностью передать смысл появления того или иного имени собственного, которое нельзя адаптировать с помощью замены – к примеру, имени реальной исторической личности – переводчик будет вынужден добавить в текст примечание или сноску. Примечания и сноски могут выглядеть так: «1) Лорд Дженкинс (Рой Дженкинс, британский государственный деятель и писатель – прим. перев.)». В каждой культуре существуют свои особенности, которые не всегда возможно передать средствами ПЯ. Несмотря на такое положение дел, переводчику всегда следует продолжать получать знания о культуре ПЯ и искать новые пути решения проблем, возникающих в процессе работы с текстом.

В результате анализа исследований по теории перевода мы предполагаем, что существует как минимум три основных вида переводческих трудностей в художественном тексте, и каждая трудность имеет своё решение. Некоторые виды переводческих трудностей обнаружились в тексте рассказа Роберта Харриса *PMQ*. Основными аспектами, которые могут вызвать затруднения у переводчика при работе с этим текстом являются трудности воспроизведения речи а также трудности воспроизведения стилистических особенностей текста – в данном случае к этим двум видам относятся в том числе и трудности, связанные с сочетанием художественного дискурса с другими видами дискурса. Мы также предложили несколько вариантов решения встретившихся

переводческих трудностей, в том числе варианты перевода затруднительных фрагментов. В результате анализа текста рассказа и выявления переводческих трудностей мы определили некоторые наиболее универсальные методы устранения преград созданию адекватного перевода. Во-первых, следует использовать лингвострановедческие словари, словари географических названий и другие проверенные источники для того, чтобы создать такой перевод художественного текста, который будет наиболее понятен читателю на ПЯ. Во-вторых, каждому переводчику, который стремится к созданию наиболее адекватного перевода, необходимо постоянно повышать свою квалификацию в переводоведении и расширять свой кругозор. Если переводчик специализируется на художественном переводе, то ему следует также изучать правила других видов перевода.

Примечание

[1] Здесь и далее текст оригинала цитируется по интернет-изданию [Harris 2000] (URL: https://bookfrom.net/nick-hornby/35812-speaking_with_the_angel.html).

Список литературы

Алексеева И. С. Введение в переводоведение. Учебное пособие для студентов филологических и лингвистических факультетов высших учебных заведений. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.

Гарбовский Н. К. Теория перевода. Учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.

Королева Ю. П. Understanding English Humour. Учебное пособие. Москва: Национальный книжный центр, 2014. 64 стр.

Bassnett S., Lefevre A. Constructing Cultures: Essays on Literary Translation. URL: https://books.google.ru/books?id=9v_uEf9k280C& printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 04.11.2019).

Harris R. PMQ // Hornby N. Speaking with the angel. URL: https://bookfrom.net/nick-hornby/35812-speaking_with_the_angel.html (дата обращения:09.11.2019).

What is prime minister's questions? URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/4115878.stm (дата обращения: 16.11.2019).

POTENTIAL DIFFICULTIES OF TRANSLATING FICTION (BASED ON "PMQ" BY ROBERT HARRIS)

Iuliia A. Povarnitsyna
Student of Linguistics ("Foreign languages and intercultural communication (English language)"), Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15.
juliapovarni@yandex.ru

Nataliia S. Tarasova
Senior Lecturer in the Department of Linguistics and Translation
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15.
snowy_villette@mail.ru

The short story *PMQ* by Robert Harris is investigated in the article to discover translation difficulties. Elements of several types of discourse are represented in the text. These are political discourse, literary discourse and media discourse. The short story contains satirical fragments that are potentially problematic translation-wise. There are quotes from other literary works in the text of *PMQ*, cultural associations are also represented. A proper analysis of the literary work is a key for overcoming translation difficulties.

Key words: literary translation, translation difficulty, discourse, short story.

УДК 81.134. 2:791.43

МЕТАФОРИЧНОСТЬ ПОВЕСТВОВАНИЯ В КОРОТКОМЕТРАЖНОМ ФИЛЬМЕ «EL ORDEN DE LAS COSAS»

Светлана Михайловна Чайникова
студентка факультета современных иностранных языков и литератур, «Лингвистика» («Иностранные языки и межкультурная коммуникация»)
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул Букирева, 15.
vsetlana27@icloud.com

Альбина Тахировна Шарафутдинова
студентка факультета современных иностранных языков и литератур, «Лингвистика» («Иностранные языки и межкультурная коммуникация»)
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.
albinax190800@gmail.com

Чагина Анастасия Петровна
старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.
liolio@list.ru

В статье рассматривается метафоричность повествования в короткометражном фильме испанских режиссёров-братьев Сезара и Хосе Эстебана Аленды «El Orden de las Cosas». Центральной темой киноленты является гендерное насилие. В статье анализируется как лингвистическая, так и экстралингвистическая составляющие произведения. В заключении сделан вывод о том, что каждый объект в фильме несёт в себе скрытый смысл и посыл. Подробно разобраны и проанализированы образы ванны, символа спасения и освобождения, ремня, как главного символа гендерного насилия, и игрушечного самолёта, символизирующего порушенное детство.

Ключевые слова: метафора, визуальный образ, короткометражный фильм.

Кинокартина – это художественное целое, одной из целей которого является передача замысла режиссёра посредством деталей, предметов, символов и т.д. Автору важно не только показать свой замысел и

© Чайникова С.М., Шарафутдинова А.Т., Чагина А.П., 2020

продемонстрировать свою личную интерпретацию жизни, но и сделать так, чтобы его послание было понято. Для этой цели используются различные инструменты, знаки, символы, образы и художественные приемы. Одним из таких приемов является метафора. Интерес к изучению и исследованию метафоры зародился ещё в IV веке до н. э. и связан с именем древнегреческого философа Аристотеля. В трактате «Поэтика», Аристотель дал следующее определение метафоре: «способ переосмысления значения слова на основании сходства» [Аристотель 1957: 13]. Основным понятием в данном определение является «приравнивание». В более современной трактовке «Метафора, как правило, содержит конкретные образы, а подразумеваются под ними абстрактные явления» [Ефимкина, Горлова 1998: 2]. В других источниках данное слово трактуется аналогично. Например, согласно толковому словарю С.И. Ожегова: «Метафора – это вид тропа, скрытое образное сравнение, уподобление одного предмета, явления другому (напр. чаша бытия), а также вообще образное сравнение в разных видах искусств. В лингвистике: переносное употребление слова» [Толковый словарь русского языка 1992: 300]. В кинематографе визуальная составляющая играет не менее важную роль в раскрытии смысла, чем вербальная. Как отмечает Л. Сегер: «Воспринимаемый нами визуальный образ вызывает при наличии в нем подтекста подсознательные ассоциации. И тогда визуальный ряд становится не просто иллюстрацией – он влечёт за собой широчайший спектр смыслов и эмоций» [Сегер 2018: 4]. Именно поэтому в данной статье нами будут рассмотрены визуальные и вербальные метафоры, ведь кинематограф – аудиовизуальное художественное целое. Друг без друга они не могут существовать.

Центральной темой короткометражного фильма «El Orden de las Cosas» (2010 г.) является гендерное насилие. Авторы отказываются от реализма и создают символическую и нарочито сюрреалистическую интерпретацию действительности, гиперболизируют некоторые моменты, чтобы заставить зрителя рефлексировать и искать скрытые смыслы. Мы видим одну из многочисленных историй, где муж применяет физическую силу по отношению к своей жене, которая смиренно и покорно терпит его поведение. Посредством использования визуальных метафор фильм передаёт беспомощность и страдания главной героини Хулии. Интересно, что режиссёры не показывают сам акт насилия, но лишь его последствия – синяки на теле девушки. Где происходит действие, что это за место – важные характеристики для раскрытия идеи и характеров персонажей. Всё действие фильма сосредоточено в одном месте – замкнутом пространстве, в четырёх стенах, что также

подчёркивает беспомощность главной героини, которая остаётся в ванной комнате, словно в плену. И дверь в эту комнату Маркос, её муж, держит всегда открытой, чтобы контролировать жену. На протяжении всего фильма Хулия не проронила ни слова, она безмолвна, в то время как все остальные персонажи имеют голоса, реплики. Таким образом авторы нам передают беспомощность Хулии, они показывают, что у неё нет права голоса в этом доме, она должна молчать и слушать.

Мужу Хулии же, наоборот, принадлежит бóльшая часть реплик в фильме. Основной коммуникативной целью мужа является не установление канала связи с женой, (он никогда не дожидается от неё ответа), а лишь поиск ремня. Преимущественно его реплики сводятся к одному единственному вопросу: «Где мой ремень?». В сцене, когда отец и сын ищут ремень, Маркос говорит своему наследнику следующие слова:

«Es un cinturón muy especial. ¿Sabes qué era de mi abuelo, y qué luego mi abuelo se lo dio a mi padre, y mi padre me lo dio a mí? Y algún día, cuando seas mayor, también será tuyo. ¡Pero sólo si lo quieres de verdad! ¿Eh, Marquitos?» (3:14–3:24)	«Это очень особенный ремень. Ты знаешь, что он принадлежал моему дедушке, который потом передал его моему отцу, а дальше папа передал его мне? И однажды, когда ты станешь взрослым, он тоже станет твоим, но только если ты его захочешь по-настоящему! Хорошо, Маркитос?»

Маркос переходит от грубой формы общения с сыном и женой на мягкую и нежную речь почти моментально. Такое поведение характерно для людей, привыкших подчинять себе других, доминировать.

Хулия не восстаёт, нападая на своего обидчика-мужа, но продолжает ждать. Она ведёт себя тихо и смиренно, только прячет ремень. На самом деле они оба, и Хулия, и Маркос, ждут, когда другой изменится, но этого не произойдёт, пока один не сдастся.

Ремень, который так усердно ищет муж Хулии, является символом традиционных ценностей, которые на протяжении многих поколений принижали и ограничивали женскую половину общества. Муж Хулии хочет, чтобы преемственность ценностей сохранялась, и надеется, что его сын, Маркитос, примет ремень со всеми вытекающими отсюда последствиями, то есть и сам будет применять насилие по отношению к своей будущей жене. И хотя на первый взгляд кажется, что Маркосу удаётся передать сыну свои взгляды и ценности, к счастью, в конце

Маркитос решает отказаться от ремня. Этот отказ увеличивает разочарование Маркоса.

Другим важным образом является ванна, в которой Хулия находит своё убежище, но в то же время ванна является для неё тюрьмой. Вода в ванной точно отражает чувства и настроения главной героини. Хулия капля за каплей, понемногу, набирается смелости, чтобы дать отпор. Ванна медленно наполняется, пока, наконец, вода не переливается через край, как и чувства Хулии, которую переполняют боль и ярость, накопленные в течение всей жизни страданий. И после затопления ванной комнаты Хулия поднимается на поверхность, появляясь посреди океана. Океан здесь предстаёт как нечто освобождающее, но в то же время как пугающее, так как после освобождения от жестокого обращения человек боится столкнуться с миром один, чувствуя себя незначительным и покинутым, как после кораблекрушения посреди океана. Хулия выходит из океана навстречу неизвестному будущему, волны смывают следы, будто бы стирая воспоминания прошлого.

Символический смысл также несёт в себе и самолётик, детская игрушка Маркитоса, с которой он играл, пока случайно не уронил и не сломал. Отец даёт обещание, что починит игрушку, но проходит время, и мы видим Маркитоса уже взрослым, а самолётик всё так же лежит на своём месте, сломанный и нетронутый. Маленький игрушечный самолёт– символ сломанного детства, несбывшихся надежд Маркитоса, терпевшего строгий надзор отца и издевательства над матерью.

Также авторы необычно показали течение времени: идут годы, растёт сын Хулии, муж стареет, но сама Хулия остаётся нетронутой временем, она всё такая же молодая. Она не принимает такую жизнь, не принимает такой порядок вещей («El Orden de las Cosas»), не поддаётся мужу, но при этом и не даёт отпор, не защищается. Жизнь в страданиях заставляет время как бы замедляться и замирать, поэтому Хулия остаётся всё той же, в то время как все вокруг неё, включая гостей, которые пришли навестить их семью, стареют.

Образ гостей не менее важен. Они придерживаются той же системы патриархата, в которой мужья применяют насилие по отношению к своим жёнам. Но в отличие от Хулии, эти жёны привыкли к такой жизни, для них лучше подчиниться воле мужа и быть всегда послушными, что они и советуют героине. В начале фильма в кадре появляется обручальное кольцо, на котором мы видим гравировку «siempre», что переводится как «всегда». То есть кольцо и женитьба представляют собой оковы для женщины, которые стягивают её на долгое время. Но Хулия, в отличие от других жён, не согласна жить вечно в клетке.

«El Orden de las Cosas» показывает нам несправедливость таких традиционных ценностей и говорит, что они должны остаться в прошлом. То есть, в конце дороги есть свет, и, хотя дорога полна страданий, никогда не поздно найти надежду. После того, как Хулия оказывается в океане, в кадре появляется множество таких же ванн с женщинами, которые выходят из воды, как и главная героиня. Ванны на берегу океана – это символ оставленной жизни, а ступени в песке –надежда новой жизни, которая начинается. Тот факт, что есть несколько ванн, означает, что главная героиня Хулия не единственная жертва насилия, которая смогла освободиться от оков мужа. Многие женщины не согласны жить в таких условиях, они готовы бороться за свои права и свободу.

Проведённый анализ визуальных метафор, используемых режиссёрами короткометражного фильма «El Orden de las Cosas» показал, что практически каждый элемент несёт в себе огромное значение для передачи образов насилия, жертвы и насильника. Необычный способ передачи скрытых смыслов через объекты, пространство и время, выбранный режиссёрами, помогает зрителю понять взаимоотношение мужчины и женщины, а также концепт семьи сквозь призму патриархальных, консервативных и традиционных взглядов на жизнь. Образ ванны – символ некой свободы (спасения) для Хулии, ремень и игрушечный самолётик являются образом устаревших патриархальных ценностей мужа и отказа сына принимать их.

Список литературы

Аристотель. Трактат «Поэтика», М.: Гос. Изд-во худож лит, 1957. 184 с.

Ефимкина Р. П., Горлова М. Ф. Развитие метафоры в групповом процессе. 1998. [Электронный ресурс] URL http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/metaphor.htm (дата обращения: 27.02.2020).

Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Издательство "Азъ", 1992. 907 с.

Сегер Л. «Скрытый смысл. Создание подтекста в кино». М.: «Альпина Нон-фикшн», 2018. 204 с.

14 признаков домашнего психологического насилия над женщиной – как не стать жертвой? [Электронный ресурс]. URL: https://www.colady.ru/14-priznakov-domashnego-psixologicheskogo-nasiliya-nad-zhenshhinoj-kak-ne-stat-zhertvoj.html (дата обращения: 27.02.2020).

Психологическое насилие в семье (в отношениях). Последствия насилия в семье. Психологическая помощь перенесшим насилие в семье. [Электронный ресурс]. URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5b8a56 a03c9a2400a9a11c82/psihologicheskoe-nasilie-v-seme-v-otnosheniiah-posledstviia-nasiliia-v-seme-

psihologicheskaia-pomosc-perenesshim-nasilie-v-seme-5be918f10a47b500aab02bde (дата обращения: 27.02.2020).

AlendaBros. (2013) EL ORDEN DE LAS COSAS. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=hfGsrMBsX1Q (дата обращения: 27.02.2020).

METAPHORICAL NARRATION IN THE SHORT FILM «EL ORDEN DE LAS COSAS»

Svetlana M. Chaynikova
student of Linguistics (Foreign Languages and Intercultural Communication),
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15.
vsetlana27@icloud.com

Albina T. Sharafutdinova
Student of Linguistics (Foreign Languages and Intercultural Communication), Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15.
albinax190800@gmail.com

Anastasiya P. Chagina
Lecturer, Linguistics and Translation Department
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15.
liolio@list.ru

The article discusses the metaphorical narrative in the short film of the Spanish directors-brothers Cesar and José Esteban Alenda «El Orden de las Cosas». The central theme is gender-based violence. The article analyses both the linguistic and extralinguistic components of a work. The conclusion is that virtually every object in the film has hidden meaning and message, detailed and analyzed the images of the bath, the symbol of salvation and liberation, the belt as the main symbol of gender-based violence, and the toy plane, symbolizing a ruined childhood.

Key words: metaphor, visual image, short film.

УДК 821.342.9

РИТМ КАК ЭКСПРЕССИВНЫЙ ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ РОМАНА СИДОНИ-ГАБРИЭЛЬ КОЛЕТТ «LE BLÉ EN HERBE»

Екатерина Николаевна Бабич
студент факультета современных иностранных языков и литератур, специальность «Перевод и переводоведение»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. babichek18071998@gmail.com

Наталья Владимировна Хорошева
к. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и перевода
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. romanphil@rambler.ru

Статья посвящена изучению ритмических особенностей прозы Сидони–Габриэль Колетт в романе «Le blé en herbe». Проводится анализ отрывков из произведения, представляющих собой пейзажные описания. Даётся характеристика средств выражения ритмичности во французском художественном тексте, а также описываются их функции. Исследование позволило обнаружить очевидные закономерности проявления экспрессивной ритмизации в прозаическом тексте.

Ключевые слова: Сидони-Габриэль Колетт, ритм прозы, художественная проза, экспрессивность.

Ритм прозы является одним из актуальных объектов исследования в лингвистике, между тем, ещё недавно оспаривался сам факт его существования. В настоящее время исследователи не сомневаются в том, что ритм играет важную роль в организации прозы, его рассматривают как одно из средств, оказывающих влияние на восприятие художественного текста, реализующих подтекстовое содержание и невербально воздействующих на читателя. Ритм и целостность художественного текста неразрывно связаны, ритм создаёт органическую целостность литературного произведения в процессе его создания, а затем и эстетического восприятия [Гиршман 1982: 62].

© Бабич Е.Н., Хорошева Н.В., 2020

Ритмическая структура прозаического текста реализуется на всех уровнях его организации, при этом в совокупности все проявления ритма образуют особую стилистику текста и определяют особенности авторского повествования. Прозаический ритм организован таким образом, что его проявление не является очевидным, мы можем не видеть и не слышать его, но ощущать, так как он взаимодействует со всеми языковыми единицами (фонетическими, морфологическими, синтаксическими, лексическими), посредством ритма они объединяются и создают неповторимый текст [Иванова-Лукьянова 2017: 43].

В этой статье мы исследуем ритм в произведении Сидони-Габриэль Колетт – одной из ключевых фигур литературной жизни Франции XX в., ещё при жизни вошедшей в число признанных классиков мировой литературы. Многообразие внушительного художественного наследия Колетт поражает, её сочинения представлены как лучшие образцы французской прозы, демонстрирующие богатство языка [Дубинина 2013:145].

Роман «Le blé en herbe» раскрывает в полной мере зрелое мастерство писательницы, достигая абсолютного совершенства в чувственности и музыкальности [Бегбедер 2013]. По словам Ю. С. Ореховой, именно описание природы придают ту самую «выраженную лирическую тональность произведениям писательницы» [Орехова 2007: 86]. Переплетение человеческих мыслей, отношений и чувств с лирическими описаниями природы – всё это создаёт особый ритм в произведениях Колетт [Фомин 1985: 85].

Приведем пример анализа двух фрагментов произведения, посвященных описаниям природы, – чувственных и эмоционально-пронизанных эпизодов романа, где наиболее ярко проявляется прозаическая ритмизация.

«L'odeur de l'automne, depuis quelques jours, se glissait, le matin, jusqu'à la mer. De l'aube à l'heure où la terre, échauffée, permet que le souffle frais de la mer repousse l'arôme, moins dense, des sillons ouverts, du blé battu, des engrais fumants, ces matins d'août sentaient l'automne. Une rosée tenace étincelait au pied des haies, et si Vinca ramassait, à midi, quelque feuille de tremble, mûre et tombée avant son heure, le revers blanc de la feuille encore verte était humide et diamanté.

Des champignons moites sortaient de terre, et les araignées des jardins, à cause des nuits plus fraîches, rentraient le soir dans la resserre aux jouets et s'y rangeaient sagement au plafond».

Уже в начале описания ритм проявляется посредством последовательности приблизительно равных по длине ритмических групп, диапазон слогов от 3 до 5: *L'odeur de l'automne, / depuis quelques jours, / se glissait, / le matin, / jusqu'à la mer.* 5-5-3-3-4. Здесь мы видим чередование носовых и неносовых звуков [ɛ] – [ɛ̃] и [ɔ] – [õ], а также проявление аллитерации – ритмичного и частотного повторения согласного звука [l].

De l'aube à l'heure / où la terre, / échauffée, / permet que le souffle frais de la mer repousse l'arôme, / moins dense, / des sillons ouverts, / du blé battu, / des engrais fumants, / ces matins d'août sentaient l'automne. 4-3-3-13-2-5-4-5-8. Этот пример демонстрирует взаимосвязь ритмической повторяемости звуков в рамках двух фразовых компонентах, а именно перекрестную бедную рифму на носовые звуки [ɛ̃]: *moins – matin*, [õ]: *sillons – automne*, [ã]: *engrais – sentaient.* Также здесь мы наблюдаем неравносложную бедную рифму на звук [e]: *échauffée – frais*, и неравносложную недостаточную рифму: *permet – blé,* и богатую рифму на звук [ɛ:r]: *terre – mer*. Можно ещё выделить рифму на звук [e]: *engrais, sentaient.* С точки зрения грамматического уровня ритм образуется в следующей части отрывка: <…> *permet que le souffle frais* <…>; здесь ритм задаёт постпозиция прилагательного *frais*.

Une rosée tenace étincelait au pied des haies, et si Vinca ramassait, à midi, quelque feuille de tremble, mûre et tombée avant son heure, le revers blanc de la feuille encore verte était humide et diamanté. 9-8-7-10-8. На фонетическом уровне ритм осуществляется посредством перекрестной бедной рифмы на звуки [ɛ]: *étincelait – haies, ramassait – était*, [e]: *rosée – pied, tombée – diamanté*. Также здесь мы наблюдаем ассонанс – повтор гласного звука [ã] как в ударных, так и не в ударных позициях: *tremble – avant – blanc – encore – diamanté.* На лексическом уровне присутствует повтор слова *feuille*, с целью акцентуации объекта и передачи его образа

Des champignons moites sortaient de terre, / et les araignées des jardins, / à cause des nuits plus fraîches, / rentraient le soir dans la resserre aux jouets / et s'y rangeaient sagement au plafond. 9-8-7-10-8. В этом предложении мы также наблюдаем перекрёстную бедную рифму на рифму на звуки [e]: araignées – jouets; и [ã]: dans – sagement. На грамматическом уровне ритм осуществляется посредством однородных членов предложения, в данном случае, это однородные сказуемые. Происходит ритмизация, так как для такой последовательности характерна перечислительная интонация.

2) *Une pluie légère, pendant quelques heures de nuit, avait vaporisé les sauges, vernissé les troènes, les feuilles immobiles du magnolia, et emperlé sans les crever les gazes protectrices dont s'enveloppait, dans un pin, le nid des chenilles processionnaires. Le vent laissait en repos la mer, mais chantait sous les portes avec une voix faible et tentatrice, chargée de souvenirs de l'an passé, qui parlait sourdement de marrons grillés et de pommes mûres.*

С точки зрения фонетики, ритмизация происходит, благодаря образованию рифмы. Так, во второй части предложения мы видим рифму на звук [sɑ̃]: *sans – s'enveloppait*, в данном случае употреблены созвучные слова. Также мы наблюдаем начальную рифму на звук [e] в третьей, четвертой и шестой ритмической группе: *vaporisé, vernissé, emperlé;* это также объясняется употреблением однородных членов приложения, в конкретном случае – однородных сказуемых. Это ещё раз доказывает то, что фонетический и грамматический уровни взаимосвязаны.

На фонетическом уровне ритмизация проявляется также посредством рифмы, здесь это перекрестные рифмы на звуки [ã]: *vent – en,* [e]: *laissait – chantait*, эта рифма является следствием употребления однородных членов предложения, а именно сказуемых, выраженных во временной форме Imparfait. Во второй части предложения недостаточная рифма на звук [ã]: *an – sourdement.* Также здесь мы наблюдаем аллитерацию на звук [r], к середине предложения увеличивается частотность его употребления.

Анализ показал, что проза Сидони Габриэль Колетт действительно обладает ритмичностью, что проявляется на разных языковых уровнях. Наиболее часто ритмизация происходит на фонетическом уровне, как внутри одной, так и между несколькими ритмическими группами. На грамматическом уровне наиболее характерным является использование однородных членов предложения, обычно однородных сказуемых. Ритмические средства наблюдаются на также лексическом, синтаксическом и структурно-композиционном уровнях, но уже в меньшей степени. Колетт использует аллитерацию на различные звуки, что влияет на перцептивность описываемых природных явлений, поскольку такие описания в романе связаны с психологическим и эмоциональным состоянием главных героев. В целом слоговой состав ритмических групп меняется на протяжении романа от более – к менее равномерному. Мы предполагаем, что это связано со сменой эмоционального напряжения в романе. Такие количественные характеристики при дальнейшем исследовании смогут позволить нам отслеживать темпоритм авторского нарратива и резкую смену эмоционального состояния героев.

Список литературы

Бегбедер Ф. Конец света. Первые итоги. Эссе // СПб.: Азбука, 2014, 370 с.

Гиршман М. М. Ритм художественной прозы. М.: «Советский писатель», 1982. 272 с.

Дубинина И. А. Анимализм С.-Г.Колетт как доминанта творческого метода и эстетической системы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение, 2013. №3(126). С.145–150.

Иванова-Лукьянова Г. Н. Ритм прозы от Карамзина до Чехова. М., 2017. 336 с.

Орехова Ю.С. Черты импрессионизма в анималистической прозе С.-Г. Колетт // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: филология, педагогика, психология, 2007. №6. С. 86–89.

Фомин С. М. Национальные истоки творчества Сидони-Габриель Колетт (Роман «Ранние всходы») // Проблемы эстетики и поэтики. Иваново, 1985. С.79-88.

Colette. Le Blé en herbe. Paris, Flammarion, 2018. 189 p.

RHYTHM AS AN EXPRESSIVE TEXT FORMING ELEMENT IN SIDONIE-GABRIELLE COLETTE'S NOVEL *«LE BLÉ EN HERBE»*

Ekaterina N. Babich
Student of Translation and Interpreting Studies, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15.
babichek18071998@gmail.com

Natalia V. Khorosheva
Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Linguistics and Translation Department
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15.
romanphil@rambler.ru

The article examines the rhythmic features of Sidonie–Gabrielle Colette's prose in the novel *Le blé en herbe*. The paper analyzes fragments from the novel, which are scenes of a description of nature. It also examines the means of expressing rhythm in a literary text and the description of their function. Analysis of the study makes it possible to detect some patterns of rhythmization in the text.

Key words: Sidonie-Gabrielle Colette, prose rhythm, fictional prose, expressiveness.

УДК 811.161.1`37

ПОЛИСЕМИЯ СУБСТАНТИВА *ВЛАСТЬ*

Елизавета Андреевна Гусенкова
студент факультета современного перевода и переводоведения,
«Лингвистика»
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19.
lisagusenkova@gmail.com

Татьяна Витальевна Попова
д. филол. наук, профессор кафедры иностранных языков
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19.
popovatv@mail.ru

В статье анализируется семантика существительного *власть* по данным толковых словарей русского языка. Анализ субъектов власти и их предикатов позволил установить степень многозначности этого субстантива и выделить свойственные ему 8 лексических значений. Их сопоставление с 8-ю значениями существительного *власть* в словаре Д.В. Дмитриева показало, что они не совпадают с ними. Поэтому необходимы дополнительные исследования для решения вопроса о степени и характере полисемии существительного *власть*.

Ключевые слова: власть; субъект власти; предикат; семантика; полисемия.

В современном российском обществе слово «*власть»* находится в центре внимания, т.к. на рубеже XX–XI вв. в России произошли события, изменившие государственный и экономический строй страны и повлекшие за собой перемены в отношениях подчинения и управления (т.е. власти) в социуме. Поэтому представляется целесообразным уточнить семантику русского существительного «*власть*».

В русском языке слово *власть* многозначно, но количество присущих ему значений и их содержание в разных словарях определяется по-разному. Так, в словаре С. И. Ожегова приводится 3 значения, в словаре А. П. Евгеньевой – 4, в словарях Д. Н. Ушакова и С. А. Кузнецова – 5, в словаре Д. В. Дмитриева – 8.

© Гусенкова Е.А., Попова Т.В., 2020

Неоднотипность описания значений субстантива *власть* в разных лексикографических источниках обусловливает проблемы в трактовке его семантики и значительные неудобства для пользователя. Для выявления степени многозначности этого субстантива необходимо провести детальное изучение всех дефиниций его значений.

Обычно власть определяют как отношения подчинения между людьми: между тем, кто подчиняет (субъект власти), и тем, кто подчиняется (объект). Поэтому для выявления семантики этого слова важно учитывать такие компоненты значения, как субъектно-объектные связи и характер связывающих их отношений.

- **Субъект власти.** По данным толковых словарей русского языка, выделяется 3 возможных субъекта власти:

1. политическая власть (власть государства, органов его управления и представляющих их официальных лиц);
2. власть какого-либо неофициального лица (не связанного с политикой и государством);
3. власть чего-то неодушевленного, способного оказывать влияние на кого-либо.

В свою очередь, каждая из этих групп делится на более детализированные подгруппы. Например, с учетом примеров к каждому значению субъектом политической власти может быть: орган государственного управления (*государственная дума* или *советы*) или лица, обладающие политической властью *(администрация, начальство, президент)*. Неофициальным лицом, обладающим властью, могут быть: родитель/родители; какое-либо неопределенное лицо, связанное с властью (*употребляющее, превышающее власть*); сам говорящий, когда сам человек управляет собой или ситуацией окружающего мира *(терять власть над собой, это не в моей власти)*. Неодушевленные субъекты власти также можно разделить на две подгруппы: власть чего-то идеального, нематериального (*мыслей, чувств* и т.п) и власть какой-либо вещи (*золота, денег*).

- **Объект власти.** В отличие от субъекта власти ее объект в словарях обычно не дифференцирован: он выражен неопределенными местоимениями *кто-то, что-то,* действия *кого-то*. Этот компонент значения не поможет более четко определить многозначность этого существительного.

- **Характер отношений, связывающих субъекта и объект власти,** детализируется с помощью предикатов, относимых к субъектам разного типа. Рассмотрим их подробнее.

Предикаты субъекта политической власти. При анализе выяснилось, что предикатами для государственных органов управления или

правительства могут быть: *права и полномочия* [Евгеньева 1999: 184, Ушаков 2005: 279, Кузнецов 2000: 135], *право управления государством* [Евгеньева 1999, Кузнецов 2000], *право политического и экономического управления государством* [Дмитриев 2003: 127]. В свою очередь, лица, имеющие политическую власть, обладают следующими признаками: *облеченные правительственными*, *административными полномочиями* [Ожегов 2006: 86], *облеченные властью* [Ушаков 2005], *обладают правом управления государством / занимают государственные должности* [Дмитриев 2003].

Таким образом, на основе толкований субстантива *власть* как субъекта политического господства можно сделать вывод, что возможны две реализации субъекта власти: потенциальная и реальная. С одной стороны, любая официальная власть имеет права и полномочия, с другой стороны, она имеет реальные механизмы их осуществления, т.к. представители этой власти занимают государственные должности. Причем, если органы управления сочетаются только с предикатами *иметь право управления*, то государственные лица сочетаются с предикатами и реальной, и потенциальной власти.

Учитывая типы субъектов государственной власти и соотносимых с ними предикатами, можно выделить 3 лексических значения субстантива *власть*:

1. Права и полномочия для политического и экономического управления государством, которыми наделены государственные органы власти, в том числе правительство;
2. Права и полномочия для управления государством, которыми наделены официальные лица, занимающие государственные должности и потому облеченные властью, правительственными и административными полномочиями;
3. Деятельность официальных лиц, занимающих государственные должности и потому облеченных властью, правительственными и административными полномочиями, по управлению государством.

Предикаты власти неофициального лица. Данная субъектная группа значительно менее конкретизирована, т.к. достаточно широкий круг различных лиц может обладать неполитической властью. Поэтому при анализе предикатов этого субъекта целесообразно отталкиваться от семантики глаголов, которые приведены в словарных статьях.

Главным компонентом предиката данного субъекта власти является сочетание слов *право и возможность*, однако содержание этого признака варьируется. Например, человек может обладать правом и возможностью *распоряжаться* [Евгеньева 1999, Ожегов 2006, Ушаков

2005, Кузнецов 2000], *подчинять* [Ожегов 2006, Ушаков 2005, Кузнецов 2000], *повелевать* [Евгеньева 1999, Кузнецов 2000], *управлять* [Евгеньева 1999, Дмитриев 2003], *требовать* [Дмитриев 2003].

В данном случае, власть какого-либо лица носит потенциальный характер, т.к. все возможности для реализации ограничены правом и возможностью, но не действительным употреблением власти.

Из-за различных определений к компонентам *право и возможность* возникла проблема толкования глаголов, следующих после него. Для более точного и глубокого анализа был использован «Толковый словарь русских глаголов» под редакцией Л. Г. Бабенко. В данном словаре значения интересующих нас глаголов дифференцированы по трем группам, с выделением их типовой семантики:

- глаголы подчинения (*подчинять, повелевать*): подчинять кого-, что-л., поставив в зависимость, заставляя действовать сообразно кому-, чему-л. [Бабенко 1999: 624];
- глаголы принуждения (*распоряжаться, требовать*): заставлять кого-, что-л. выполнять, делать что-л., используя различные средства принуждения [Бабенко 1999: 611];
- глаголы управления (*управлять*): управлять, руководить кем-, чем-л., обладая властью, имея определенные полномочия; поручать кому-л. сделать что-л. [Бабенко 1999: 636];

Учет семантики глаголов-предикатов власти неофициального лица позволяет, как нам кажется, выделить еще 3 лексических значения субстантива *власть*:

4. Право и возможность неофициального лица подчинять себе кого-л.;
5. Право и возможность неофициального лица принуждать кого-л. к чему-л.;
6. Право и возможность неофициального лица управлять кем-л., чем-л.

Предикаты власти чего-то неодушевленного. Наиболее детализированные предикаты к субъектным группам «власть *мыслей, чувств* и т.п.» и «власть какой-либо вещи» выделяются в словаре Д. В. Дмитриева.

Во-первых, если кто-то находится во власти каких-то идеальных и нематериальных явлений, значит, последние *вызывают* в нем сильные *чувства, занимают все его мысли и руководят его действиями*. В качестве примера в этом толковом словаре приводится предложение: «*Она находится во власти предрассудков»* [Дмитриев 2003]. Во-вторых, если какая-то вещь имеет власть над кем-либо, это означает,

что она *ценится* в обществе, ею *стараются обладать* и *уважают тех*, *кто её имеет*. Например, *власть золота и денег*.

В этой группе актуализирован компонент реального, а не потенциального действия.

На основании выделенных субъектов власти неодушевленного феномена и связанных с ними предикатами можно выделить 2 лексических значения субстантива *власть*:

7. Наличие у человека сильного чувства, идеи, которые занимают все его мысли и руководят его действиями;
8. Подчинение человека какой-либо вещи, материальному феномену, которые обладают в обществе столь высокой значимостью и ценностью, что все стремятся ими обладать.

Таким образом, анализ субъектов власти и характера соотносимых с ними предикатов позволяет выявить 8 лексических значений субстантива *власть*. Такое же количество значений насчитывается в словарной статье Д. В. Дмитриева:

Власть – сущ., ж., употр. очень часто,

1) Если вы имеете власть над кем-либо или чем-либо, вы имеете право и возможность управлять чем-либо, требовать от других людей исполнения того, что вы хотите, повиновения. Стремиться к власти. Наслаждаться, упиваться властью. Борьба за власть.

2) Власть – это право политического и экономического управления государством, регионом, городом и т. д., а также те организации и люди, которые обладают таким правом. Верховная, президентская власть. Законодательная, судебная, исполнительная власть. Федеральная, центральная, городская, местная власть.

3) Властью называют правительство страны, её руководителей; часто используется в контексте критики. Власть должна во главе поставить интересы человека и заявить, что к концу её правления люди будут жить лучше.

4) Выражения власть имущие или власть предержащие обозначают всю совокупность людей, занимающих государственные должности; используются в контексте критики.

5) Властями называют правительство, государственных чиновников, работников администрации. Местные, районные, городские власти.

6) Когда вы говорите, что какая-то ситуация не в вашей власти, вы хотите сказать, что ничего не можете сделать в этой ситуации, от ваших действий ничего не зависит.

7) Когда о ком-то говорят, что он находится во власти каких-то чувств, мыслей и т. п., значит, он ощущает какие-то сильные чувства, думает о чём-либо и не может перестать это делать. Она находится во власти предрассудков.

8) Когда, к примеру, какая-то вещь имеет власть над кем-либо, это означает, что люди ценят эту вещь, стремятся ею обладать и уважают тех, кто её имеет. Власть золота, денег. ~ Могущество, сила.

Но содержание и состав значений существительного *власть*, полученные в ходе нашего анализа и отраженные в словаре Д. В. Дмитриева, не совпадают. Так, первое значение у Д. В. Дмитриева соотносится с нашим значением № 6; второе значение – с нашим №1; четвертое значение Д. В. Дмитриева фиксируют значения не рассматриваемых нами фразеологизмов (*власть предержащие, власть имущие*); третье и пятое значение – ЛСВ, не выделенные нами по другим словарям в качестве самостоятельных, т.к. они лишь называют лиц, наделенных политической властью, но не указывают на потенциальный или реальный характер их действий. Шестое значение в словаре Д. В. Дмитриева по своему субъекту соотносится с властью неофициального лица (сам говорящий), однако со стороны предиката оно не отражает ни одного нового выведенного значения. Седьмое и восьмое значения Д. В. Дмитриева полностью совпадают с нашими значениями №7 и № 8 соответственно.

Представляется, что необходимы дополнительные исследования для решения вопроса о степени и характере полисемии существительного *власть*.

Список использованной литературы

Бабенко Л. Г. (ред.) Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. 704 с.

Дмитриев Д.В. (ред.). Толковый словарь русского языка. М.: АСТ: Астрель, 2003. 1582с.

Евгеньева А.П. (ред.). Словарь русского языка в 4-х томах. Том 1. 4-е изд., стер. М.: Русский язык, Полиграфресурсы, 1999. 702 с.

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2006. 944 с.

Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. 4824 с.

POLYSEMY OF THE NOUN *POWER*

Elizaveta A. Gusenkova
Student of Linguistics, Faculty of Modern Translation, Interpreting, and Translation Studies
Ural Federal University
620002, Russia, Yekaterinburg, Mir str., 19.
lisagusenkova@gmail.com

Tatyana V. Popova
Doctor of Philology, professor in the Department of Foreign Languages
Ural Federal University
620002, Russia, Yekaterinburg, Mira str., 19
popovatv@mail.ru

The paper analyzes the meaning of the noun *power* extracted from explanatory dictionaries of the Russian language. The analysis of subjects of power and their predicates allowed to define the noun's degree of polysemy and find out its 8 relevant meanings. The comparison of these meanings of power with 8 ones in dictionary by D.V. Dmitriev represented that they do not match. That is why there is a need in further investigations to decide the issue about the degree and the character of the noun *power* polysemy.

Key words: power; subject of power; predicate; semantic; polysemy.

УДК 81'373.611

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО ГРУППЫ СЛОВ С КОРНЕМ -КРЕАТИВ-/-КРЕАТ-

Алёна Сергеевна Долганова
Бакалавр факультета лингвистики,
«Современный перевод и переводоведеие»
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19.
immayourfriend@gmail.com

Татьяна Витальевна Попова
Доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19.
popovatv@mail.ru

В статье рассматривается группа слов с корнем ***-креатив-/-креат-*** , которая активно пополняется неолексемами на рубеже XX–XXI вв., в словообразовательном аспекте. Опираясь на методику словообразовательных перифраз, мы составили словообразовательное гнездо, образуемое этими однокоренными словами; выявлены его объем, количество ступеней, глубина, частеречная структура; данные характеристики соотнесены с типовыми особенностями русского словообразовательного гнезда (по данным А.Н.Тихонова). Это позволило определить специфику гнезда.

Ключевые слова: неолексемы, слова с корнем ***-креатив-/-креат-,*** словообразовательное гнездо, объем, глубина, частеречная структура гнезда.

В условиях неогенного бума, характерного для русского языка рубежа XX–XXI вв., многие слова появляются не по одиночке, а целыми гнездами. Так, в последние 20 лет явно актуализировалась группа слов с корнем ***-креатив-/-креат-.*** По данным Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ), слова с корнем ***-креатив-/-креат-*** появились в русском языке в основном на рубеже XX–XXI вв. (10 слов из 14): *рекреация* – 1855 г., *креатура* – 1858 г., *креатор* – 1921 г., *креационизм* – 1936 г., *креатив* – 1997 г., *креативный* – 1997 г., *креативить* – 1997 г., *креативность* – 1999 г., *креативщик* – 2000 г., *креативно* – 2000 г., *креационист* – 2005 г. Помимо этих слов в совре-

© Долганова А.С., Попова Т.В., 2020

менных русских текстах зафиксированы неолексемы *гастро-креатив, креационистский* и *репродуктивно-креативный*, информации о которых в НКРЯ нет. Все эти лексемы упорядочены отношениями словообразовательной – последовательной и/или параллельной – производности. Целесообразно охарактеризовать образуемое ими словообразовательное гнездо.

Словообразовательное гнездо (далее – СГ) – это комплексная единица словообразовательной системы, представляющая собой упорядоченную совокупность всех однокоренных дериватов, связанных отношениями непосредственной или опосредованной производности с одним непроизводным (базовым) словом, которое называется вершиной данного гнезда.

Словообразовательное гнездо группы слов с корнем ***-креатив-/-креат-*** включает в себя 16 слов: 14 реально существующих русских лексем (см. выше) и 2 английских глагола (они не заимствованы русским языком, но известны большинству его носителей, которые изучали в школе английский язык): **to create, *to recreate*, с которыми члены СГ явно соотносятся: *to create – креатура, креатор, креатив* и др., *to recreate – рекреация*.

Прежде всего встает вопрос о вершине данного СГ. Представляется, что пока в русском языке нет непроизводного русского слова, способного мотивировать остальные дериваты. Вероятно, именно английский глагол *to create* является вершиной гнезда, что нетипично для русских СГ. Согласно Cambridge Dictionary, «*to create* is to make something new, to invent something» («создать что-то новое, изобрести что-то»). Можно предположить, что постепенно вершиной гнезда станет существительное *креатив*, которое способно обозначать и соответствующее качество человека, и его творческую деятельность, и результат последней.

Для построения данного словообразовательного гнезда мы составили перифразы каждого слова, опираясь на их производящие слова.

1) To recreate is to create something again (см. Лексическое значение /далее – ЛЗ/ в Cambridge Dictionary «to recreate is to make something exist or happen again»): *to create → to recreate.*

2) *Рекреация* – это процесс по глаголу *to recreate* «отдых, восстановление сил человека, потраченных на трудовую деятельность» или «место для такого отдыха» (см. ЛЗ на dic.academic.ru: «Зал в школе, расположенный с обоих концов коридора и служащий для отдыха учащихся во время перемены»): *to recreate → рекреация*.

3) *Креационизм* – это религиозное учение, согласно которому все было создано (to create) Богом. *(*см. ЛЗ на dic.academic.ru: «теологическая и мировоззренческая концепция, согласно которой основные формы органического мира (жизнь), человечество, планета Земля, а также мир в целом, рассматриваются как непосредственно созданные Творцом или Богом» или “the doctrine that matter and all things were created by a Creator): *to create → креационизм.*

4) *Креационист* – это человек - сторонник креационизма: *креационизм → креационист.*

5) *Креационистский* – свойственный креационисту: креационист → *креационистский.*

6) *Креатив* – действие по глаголу *to create* (см. ЛЗ на dic.academic.ru: «творчество, творческий подход к чему-л» и в «Толковом словаре русского языка начала XXI в.»: «творческое решение, используемое для продвижения товаров, услуг, брэндов (обычно в рекламе)»: *to create → креатив.*

7) *Креативщик* – это человек, который вносит в свою деятельность/профессию *креатив*, занимается созданием нового: *креатив → креативщик.*

8) *Креативный* – характеризующийся *креативом* (см. ЛЗ в «Толковом словаре русского языка начала XXI в.»: «созидательный, творческий», «способный к творческой деятельности»): *креатив → креативный.*

9) *Креативность* – свойство/качество человека, который вносит в свою работу *креативные* начала (см. ЛЗ на dic.academic.ru: «уровень творческой одаренности, способности к творчеству, составляющий относительно устойчивую характеристику личности»): *креативный → креативность*.

10) Креативно – *креативный* подход к чему-либо: *креативный → креативно.*

11) *Репродуктивно-креативный* – это метод обучения языкам, который предполагает совмещение репродуктивных методов с креативными (ЛЗ на dic.academic.ru: «Комбинированный метод обучения языку. Обучение по названному методу. Другое название – текстуально-когнитивный. Направлен на формирование коммуникативной компетенции с опорой на письменный текст как главный источник формирования речевых навыков и умений»: *креативный + репродуктивный → репродуктивно-креативный.*

12) *Гастро-креатив* – креатив в гастрономической сфере («вкуснятина», «вкусняшка», «нямка», «смак» – см. gufo.me): *креатив → гастро-креатив.*

13) *Креатура* – результат действия по глаголу *to create* (ЛЗ в «Толковом словаре русского языка начала XXI в.»: «человек, выдвинувшийся благодаря чьей-либо протекции, ставленник влиятельного лица, группировки, исполняющий волю своего покровителя»): *to create → креатура.*

14) *Креативить* – создавать креатив («создавать интеллектуальный или художественный продукт» - см. slovar.cc): *to create → креативить*.

15) *Креатор* – человек, который создает *(to create)* что-то новое (ЛЗ в «Толковом словаре русского языка начала XXI в.»: «рекламист, разрабатывающий креатив»): *to create → креатор.* По данным перифразам было составлено следующее СГ (см. ниже).

Таблица 1. Словообразовательное гнездо с корнем ***-креатив-/-креат-***

Вершина СГ	1-ая ступень	2-ая ступень	3-я ступень
*to create	*to recreate	рекреация	
	креационизм	креационист	креационистский
	креатив	креативщик	
		креативный	креативность
			креативно
			Репродуктивно-креативный
		гастро-креатив	
		креативить	
	креатура		
	креатор		

Рассматриваемое СГ обладает достаточно сложной словообразовательной структурой: имеет 3 ступени, содержащих соответственно 5 – 6 – 4 деривата, и 10 словообразовательных цепочек, состоящих из 2 (2 СЦ), 3 (5 СЦ),4 слов (3 СЦ): *to create → креатура, to create → креатор; to create → to recreate → рекреация, to create → креатив → креативщик, to create → креатив → креативить, to create → креатив → гастрокреатив, to create → креатив → кретивить; to create → креатив → креативный →креативность, to create → креатив → креативный →креативно, to create → креатив → креативный → репродуктивно-креативный.*

По данным www.slovorod.ru, в «Словообразовательном словаре» А. Н. Тихонова содержится 12621 гнездо (производных слов в них 126690) и 5497 одиночных слов (3,7% всего словника [но почти 50% от количества гнёзд]). В среднем в одном русском СГ примерно 10 производных. В нашем СГ объем слов равен 16, то есть оно на 60% больше среднестатистического русского гнезда. Словообразовательный потенциал СГ с глаголом в качестве вершины выше, чем у других частей речи, что говорит о том, что глаголы имеют бóльшую словообразовательную мощность (23,2 производных слова), чем другие части речи. Словообразовательный потенциал нашего СГ, возглавляемого английским глаголом, ниже на 31%.

Данное СГ обладает сложной частеречной структурой и включает в свой состав основные части речи современного русского языка: оно состоит из 9 существительных (*креатив, креатор, рекреация, креационизм, креативщик, креативность, гастро-креатив, креатура, креационист*), 3 прилагательных (*креативный, репродуктивно-креативный, креационистский*), 3 глаголов (**to create, *to recreate*, *креативить*) и 1 наречия (*креативно*).

Яркой особенностью рассматриваемого СГ является то, что в нем преобладают неолексемы. Это слова *креатив, креативный, креативить, креативность, креативщик, креативно, креационист, гастро-креатив, креационистский, репродуктивно-креативный*.

Таким образом, анализ словообразовательного гнезда, образуемого лексемами с корнем ***-креатив-/-креат-***, обнаружил наличие у него следующих деривационных особенностей:

1. В его составе преобладают неолексемы, которые широко употребляются в речи.
2. В данном СГ совмещены английские и русские производящие. Причиной этому могла стать интернационализация современной жизни, которая привела к активизации заимствования и взаимопроникновения культур.
3. В данном СГ специфичная вершина – английский глагол *to create.*
4. Сложность, глубина и частеречная структура данного СГ являются типичными для русских СГ.

Список использованной литературы

Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Изд-во эксмо, 2005, 944 с. (Библиотека словарей)

Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: «Норинт», 2001, 1536 с.

Кузнецов С. А. Современный Толковый словарь русского языка. М.: Ридерз Дайджест, 2004, 960 с.

Национальный корпус русского языка. URL: http://www.ruscorpora.ru/new/ (дата обращения: 13.03.2020).

Скляревская Г. Н. Толковый словарь русского языка начала 21 века. Актуальная лексика. М.: Эксмо, 2008, 1136с.

Av.disus.ru. URL: http://av.disus.ru/dissertatciya/684736-2-kompleksnie-sredstva-slovoobrazovatelnoy-svyaznosti-teksta-sovremennom-russkom-yazike-strukturno-semanticheskiy-aspekt.php (дата обращения: 13.03.2020).

Dic.academic.ru. URL: https://dic.academic.ru/ (дата обращения: 13.03.2020).

Dictionary.cambridge.ru. URL: https://dictionary. cambridge.org/ru/ (дата обращения: 13.03.2020).

Gufo.me. URL:https://gufo.me/ (дата обращения: 13.03.2020).

Slovar.cc. URL: https://slovar.cc/ (дата обращения: 13.03.2020).

Slovar.vocab.com. URL: https://slovar-vocab.com/ (дата обращения: 13.03.2020).

Slovorod.ru. URL: http://www.slovorod.ru/der-tikhonov/index.html (дата обращения: 13.03.2020).

FAMILY OF WORDS WITH THE ROOT *-КРЕАТИВ-/-КРЕАТ-*

Alyona S. Dolganova
Student of Linguistics (Modern Practice and Theory of Translation),
Faculty of Linguistics
The Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
620002, Russia, Ekaterinburg, Mir str., 19.
immayourfriend@gmail.com

Tatyana V. Popova
Doctor of Philology, Professor in the Department of Foreign Languages
The Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
620002, Russia, Ekaterinburg, Mir str., 19.
popovatv@mail.ru

In this paper, the group of words with the word root ***-креатив-/-креат-*** is studied in terms of derivation. This group has actively being enlarged with the neologisms on the cups of the 20th and 21st centuries. With a foundation of methodology for the derivational periphrasis, we have made the family of words that is built up with these single-root words. Its extent, number of the levels, depth, part-of-speech structure have been found out. These characteristics have been brought into the correlation with the typical peculiarities of the Russian family of words (according to A. N. Tikhonov). It let us identify its specificity.

Key words: neologisms, root ***-креатив-/-креат-***, family of words, extent, depth, part-of-speech structure.

УДК 81'362

ФУНКИЦОНАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Савелий Сергеевич Душутин
студент факультета современных иностранных языков и литератур, «Лингвистика» («Иностранные языки и межкультурная коммуникация»)
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.
snowcatyeti@gmail.com

Анна Марковна Подгаец
к. филол. наук, доцент
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.
annapodgaets@yandex.ru

В статье рассматривается функциональная грамматика как способ формирования социокультурных компетенций на примере статьи, рассказывающей об эксперименте с восприятием времени с участием представителей шведской и испанской культур. Для выявления причин различия в понимании времени в вышеназванной статье были проанализированы грамматики языков и выявлены различия в них, определяющие различия в восприятии времени.

Ключевые слова: функциональная грамматика, социокультурная компетенция, концепт.

С усилением международных контактов вопрос формирования знаний об иностранных культурах стоит все острее. Один из способов формирования такого знания – функционально-грамматический подход. Функционально-грамматический подход ранее активно не применялся для формирования социокультурных компетенций, однако более детальное рассмотрение еще одного способа обретения знаний о зарубежных культурах будет как нельзя актуально, так как для эффективного межкультурного общения необходимо иметь представление о ключевых особенностях культуры, с которой происходит диалог, в том числе о языке как о носителе ее идентичности. Таким образом, функциональная грамматика как способ формирования социокультурной компетенции является своего рода призмой, сквозь которую формируется образ знания об иностранной культуре.

© Душутин С.С., Подгаец А.М., 2020

На примере статьи Кендры Пьер-Луис «The Language You Speak Changes Your Perception of Time», опубликованная в издании «Popular Science» в 2017 году, в которой говорится о разнице в восприятии времени у представителей шведской и испанской культур, причиной которого является языковое различие, мы рассмотрим процесс формирования компетенции вышеназванным способом, принимая во внимание важный момент: понимание восприятия времени в культуре – это обладание социокультурной компетенцией.

«Функциональная грамматика – разновидность грамматики, имеющая объектом изучения функции единиц строя языка и закономерности их функционирования; грамматика данного типа рассматривает в единой системе средства, относящиеся к разным языковым уровням, но объединенные на основе общности их семантических функций; при описании языкового материала используется направление от функций к средствам как основное, определяющее построение грамматики, в сочетании с направлением от средств к функциям» [Ярцева 1990: 565]. Исходя из этого, функционально-грамматический подход – это подход с позиций грамматических функций и их выражения в языке.

А. В. Бондарко в трактовании функциональной грамматики опирается на понятие функционально-семантического поля. Функционально-семантическое поле – это основанная на определенной семантической категории группировка грамматических, структурных лексических и различных комбинированных единиц языка, находящихся во взаимодействии на основе их общих семантических функций [Бондарко 1987: 11].

Функционально-семантическая категория характеризуется определенным семантическим значением, выражающимся разноуровневыми средствами языка [Колесникова 2016: 29]. Самая основная – темпоральность – функционально-семантическая категория со значением времени, выражающаяся разноуровневыми языковыми средствами. Темпоральность тесно связана с модальностью: объективная модальность соответствует временной определенности, субъективная – временной неопределенности. Темпоральность выражается глагольным временем [Колесникова 2016: 34–35]. Темпоральность имеет гораздо большее значение для исследования ввиду характера статьи, упомянутой выше.

В рамках темы исследования понятие функциональной грамматики неразрывно с понятием социокультурной компетенции и социокультурного концепта.

«СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ. Совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях со-

циального и речевого поведения носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка» [Азимов 2009: 287].

Обладание социокультурной компетенцией означает понимание социокультурных концептов так, как их понимают носители данной культуры.

Д. С. Лихачев утверждает, что концепт — это замещение значения слова в индивидуальном сознании и в определенном контексте, это личностное осмысление, интерпретация объективного значения и понятия как содержательного минимума значения [Лихачев 1997: 281].

«Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [Степанов 2004: 43].

В исследовании мы будем определять понятие концепта как осознание отдельными людьми и обществом в целом некоторого конкретного культурного явления или фундаментальной категории.

Материалом для применения теории выступает статья Кендры Пьер-Луис «The Language You Speak Changes Your Perception of Time», опубликованная в издании «Popular Science» в 2017 году. Автор отмечает, что представители разных культур по-разному представляют время, используют разные меры для его восприятия. Так, носители шведского и английского языка в языковом плане представляют время в концепции длины, а носители испанского или греческого языка – в концепции объема. Была проведена серия экспериментов, в ходе которой были выявлены сложности в даче ответов на вопросы экспериментов в линейном или пространственном ключе [Pierre-Louis 2017].

Так как различия в восприятии обосновывались языками, на которых разговаривали участники, и пониманием концепта времени в этих культурах, следует уделить внимание грамматике этих языков, а именно функционально-семантическому полю темпоральности.

В шведском языке настоящее время выражается окончанием глагола –r или –er, в зависимости от основы, например: «Olle arbertar i dag» – «Улле работает сегодня». Прошедшее время выражается окончанием глагола –de или –te, в зависимости от последней буквы основы, например: «Olle arbetade i går» – «Улле работал вчера». В шведском языке нет специальных глагольных форм или служебных слов, обозначающих длительный характер действия или его законченность. В шведском языке отсутствует представление о виде глагола [Виберг 1992: 13–14].

Настоящее перфектное время выражается добавлением глагола har (форма настоящего времени глагола ha) к основному глаголу в форме

супина, образуемого добавлением окончания –t, например «Eva har rest» – «Эва уехала». Плюсквамперфект: добавляется глагол hade (прошедшее время глагола ha) к супину основного глагола, например: «Eva hade rest en timme tidigare» – «Эва уехала на час раньше» [Виберг 1992: 72–73].

Будущее время в шведском языке выражается с помощью вспомогательных глаголов kommer att и ska, стоящих перед инфинитивом, например: «Peter kommer att resa hem», «Peter ska resa hem» – «Петер поедет домой». Kommer att обозначает предсказание или предположение, а ska – долженствование или приказ. Если речь идет о планах лица, то применяется глагол tänker – «думать» в сочетании с инфинитивом, например: «Peter tänker resa hem» – «Петер планирует поехать домой». Если из контекста понятно, что речь идет о будущем, то может использоваться форма простого настоящего времени [Виберг 1992: 76–77].

В испанском языке простое настоящее время, простое прошедшее, прошедшее незаконченное, прошедшее предшествующее и простое будущее используются для обозначения действий в соответствующих временных периодах. Глаголы в данных случаях ставятся в соответствующие роду и лицу формы. В качестве маркеров выступают обстоятельства времени. Например: «Escribo a menudo a mis parientes» – «Я часто пишу своим родственникам» – простое настоящее; «Cristóbal Colón descubrió América en 1492» – «Христофор Колумб открыл Америку в 1492 году» – простое прошедшее; «A las nueve veía la TV» – «В 9 часов я смотрел телевизор» – прошедшее незаконченное; «Apenas me hube acostado, sonó el teléfono» – «Как только я лег в постель, зазвонил телефон» – прошедшее предшествующее; «Iremos a Italia a fines de octubre» – «Мы поедем в Италию в конце октября» – простое будущее [Виноградов 2000: 105–109].

Настоящее совершенное время, плюсквамперфект и будущее перфектное время в испанском языке, аналогично, выражают действия, произошедшие в соответствующие временные периоды. Грамматически они выражаются глаголом «иметь» в соответствующей времени форме в сочетании со смысловым глаголом в форме первого лица единственного числа Например: «Hoy José ha ido a la escuela sin comer» – «Сегодня Хосе ушел в школу, не поев» – настоящее совершенное; «Cuando entramos en la sala de espectáculos, la actuación había empezado» – «Когда мы вошли в зрительный зал, представление уже началось» – плюсквамперфект; «Habré hablado español para el Año Nuevo» – «К Новому году я буду говорить по-испански» – будущее перфектное. Ана-

логично вышеперечисленным временам, маркерами в данных временах выступают обстоятельства времени [Виноградов 2000: 109–111].

Нетрудно заметить, что система времен в испанском языке гораздо более разветвленная, чем в шведском. Если систему времен в шведском языке можно представить в виде линии, своего рода временной шкалы, то система времен испанского языка гораздо сложнее, так как каждое время имеет несколько грамматически обособленных разновидностей, применяемых в разных ситуациях речи. Это позволяет нам утверждать, что носители шведской лингвокультуры воспринимают время более прямолинейно, тогда как у носителей испанской культуры время может иметь ответвления. Таким образом, корни влияния на восприятие времени через язык лежат во временной системе языка. Наличие или отсутствие выражения той или иной временной парадигмы оказывает влияние на восприятие носителями языка концепта времени.

Список литературы

Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.

Виберг А., Баллардини К., Стьярнлёф С. Грамматика шведского языка. Стокгольм: Natur och kultur, 1992. 192 с.

Виноградов В. С. Грамматика испанского языка: Практический курс: Учебник для институтов и факультетов иностранных языков. 4-е изд. М.: Книжный дом «Университет», 2000. 432 с.

Колесникова С. М. Функциональная грамматика. Предикативность, градуальность, оценочность : учебное пособие / С. М. Колесникова. М.: Московский педагогический государственный университет, 2016. 288 с.

Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. Ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 683 с.

Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М.: Academia, 1997. С. 280–287.

Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 992 с.

Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Отв. ред. А. В. Бондарко. Л: «Наука», 1987. С. 5–39.

Pierre-Louis K. The language you speak changes your perception of time // Popular science, 2017. URL: https://www.popsci.com/language-time-perception (дата обращения 6.11.2019).

FUNCTIONALLY-GRAMMATICAL APPROACH IN SOCIAL AND CULTURAL COMPETENCE FORMING

Savelii S. Dushutin
Student of Llinguistics (Foreign Languages and Intercultural Communication),
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. snowcatyeti@gmail.com

Anna M. Podgaets
Candidate of Philology, Associate Professor
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. annapodgaets@yandex.ru

The article studies functional grammar as a way to form social and cultural competences using an article about an experiment related to perception of time of Swedish and Spanish participants. In order to understand the cause of the difference in perception of time mentioned in the article tense systems of Swedish and Spanish languages were analysed and differences were discovered, which made possible to understand the differences in time perception.

Key words: functional grammar, social and cultural competence, concept.

УДК 373.1:908

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ШКОЛЕ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Ксения Алексеевна Анисимова
магистрант факультета иностранных языков,
«Педагогическое образование» (Языковое образование)
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
241036, Россия, Брянск, ул. Бежицкая, 14.
ksenya121096@mail.ru

Надежда Васильевна Изотова
к. пед. н., доцент кафедры английского языка и методики его преподавания
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
241036, Россия, Брянск, ул. Бежицкая, 14.
n.v.izotova@rambler.ru

Статья посвящена вопросам актуальности и возможности использования краеведческого компонента на уроках иностранного языка в школе в условиях реализации принципа диалога культур. Речь идет также о принципах использования материалов краеведческого характера в обучении иностранным языкам.

Ключевые слова: краеведение, диалог культур, процесс обучения иностранному языку, межкультурная коммуникация.

Изучение иностранных языков с каждым годом становится все более актуальным, при этом иностранный язык является не только средством коммуникации, но и способом получения представлений о культуре других стран.

Согласно ФГОС ООО одним из предметных результатов обучения современному иностранному языку должно стать формирование и совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетенция состоит из нескольких компонентов. Относительно учебного предмета «Иностранный язык» состав этих компонентов впервые был определен И. Л. Бим. Согласно И. Л. Бим, в состав иноязычной коммуникативной компетенции входят: языковая,

© Анисимова К.А., Изотова Н.В., 2020

компенсаторная, тематическая и социокультурная компетенции [Бим 1999: 76].

В основе формирования социокультурной компетенции лежит процесс получения обучающимися представлений о культуре стран изучаемого языка, ключевым фактором успешности этого процесса признается диалог культур, который получил свое воплощение в виде одноименного принципа языкового образования.

К методическим принципам обучения иностранным языкам в методике в последнее время стали относить принципы с ярко окрашенной культурологической спецификой: принцип соизучения языков и культур (В. В. Сафонова, П. В. Сысоев); принцип ориентации на родную лингвокультуру (Н. Д. Гальскова); принцип культурной вариативности (П. В. Сысоев); принцип культурной рефлексии (П. В. Сысоев); принцип культурно-связанного соизучения иностранного и родного языков (Г. В. Елизарова), принцип культуросообразности, принцип моделирования диалога культур (Е. И. Пассов) [Изотова 2017: 147]. Очевидно, что диалог культур стал выступать в качестве центрального понятия для вышеуказанных принципов. Реализация принципа диалога культур подразумевает взаимодействие двух и более различных культур. При этом важным представляется изучение родной культуры, так как именно она является способом понимания «чужой» культуры.

Как отмечает А. А. Миролюбов, «…при работе над социокультурным компонентом следует привлекать для сравнения элементы родной культуры, ибо только в этом случае обучаемый осознает не только особенности восприятия мира индивидуумами, говорящими на изучаемом языке, но и специфику такого восприятия родным народом» [Миролюбов 2001: 11]. В современном мире, в условиях глобализации, обучающиеся должны выступать не только в роли участников межкультурной коммуникации, но и в роли представителей родного края и страны в целом. По мнению В. Г. Альпакова, «межкультурная компетенция, наряду со знаниями страноведческого характера и знанием языка, включает определенные умения и опыт, без которых понимание человека, живущего в иной культуре, оказывается затруднительным» [Альпаков 2011: 18].

Анализ образовательной ситуации показывает, что обучающиеся не владеют достаточным уровнем языковой подготовки для представления культуры своей страны и/или родного края. Большинство существующих на сегодняшний день УМК включают в себя социокультурный компонент, который предусматривает получение сведений о культуре стран изучаемого языка, но не включает в себя изучение краеведения. Именно поэтому обучающиеся демонстрируют широкий круго-

зор в вопросах культуры других стран, но при этом не могут подробно рассказать на изучаемом языке о своей стране/родном крае. Поэтому вопрос о создании условий для включения краеведческого компонента в диалоговое пространство современного урока иностранного языка является актуальным.

Краеведческая деятельность в России получила свое развитие в XVIII–XIX веках. Именно в этот период времени началось изучение особенностей отдельных районов страны, а на основе этих данных стали разрабатываться программы такого школьного учебного предмета как «родиноведение». Изучение этого предмета стало основой патриотического воспитания. На сегодняшний день краеведение представляет собой самостоятельную науку. Эта научная дисциплина изучает географические и исторические, экономические и политические, культурные и языковые особенности какого-либо региона. В толковом словаре В. И. Даля: «Краеведение — это совокупность знаний (исторических, географических и т. п.) об отдельных местностях или в целом страны, это всестороннее изучение своей местности — природы, хозяйства, истории, быта людей — преимущественно местными школами» [Даль 2007: 102].

Говоря о краеведении применительно к предметной области «Иностранный язык», стоит отметить, что изучение родной культуры на уроках иностранного языка способствует не только расширению кругозора. С помощью средств иностранного языка обучающиеся глубже познают собственную культуру, историю, традиции и обычаи родного края, учатся представлять свою культуру в ходе межкультурного общения, сохраняя ее уникальность и самобытность. В то же время, краеведение на уроке иностранного языка выполняет функцию связующего компонента между двумя культурами: родной и иноязычной, т.е. предполагает сравнение этих культур и способствует более глубокому проникновению в изучаемую культуру. Краеведение также оказывает влияние на нравственное, этическое и гражданское воспитание обучающихся.

Применение краеведческого материала на уроках иностранного языка позволяет говорить о регионоведении также как о дидактическом средстве: тексты краеведческой направленности и языковые реалии призваны значительно расширить языковой репертуар обучающегося, подготовить его к ситуациям обмена культурной информацией, которые все чаще случаются в реальном общении.

Рассматривая краеведение как эффективное средство реализации принципа диалога культур в обучении, ученые-методисты выделили ряд принципов, на которых основывается модель включения краевед-

ческого компонента в процесс обучения иностранному языку. К этим принципам относятся:

- принцип междисциплинарности, т. е. использование краеведческих материалов обеспечивает связь с другими учебными предметами, цельность содержания обучения и формирование целостной картины мира обучающихся;
- принцип систематичности состоит в целенаправленном и регулярном характере включения краеведческого компонента в процесс обучения иностранному языку;
- принцип тематичности, т. е. краеведческие материалы должны подбираться в соответствии с темой конкретного урока;
- принцип технологизации предполагает применение различных форм и методов работы с материалом, использование ролевых игр, технологий критического мышления, проектной деятельности и т. д.;
- принцип когнитивности, т. е. обучающиеся посредством изучения краеведческого материала на иностранном языке познают новые сведения;
- принцип толерантности предполагает развитие способности обучающихся понимать и принимать другие культуры [Корниенко 2004: 30].

Соблюдение указанных принципов позволяет учителю оптимизировать использование краеведческого компонента на уроке иностранного языка, повысить эффективность реализации принципа диалога культур в учебном процессе.

Мы считаем необходимым выделить дополнительный принцип включения краеведческого компонента в процесс обучения иностранному языку – *принцип ценностно-смысловой рефлексии.* Опираясь на исследование Сафоновой В. В., мы уточняем данный принцип применительно к использованию краеведческого материала в обучении иностранным языкам. В основе реализации данного принципа лежит создание дидактико-методических условий для сопоставления и соизучения иноязычной и родной культур, что проявляется в создании комплекса форм и приемов работы с учащимися, ориентированных на становление учащихся как субъекта диалога культур.

Работа с краеведческим материалом может быть частью урока, а может занимать отдельный урок или принимать форму долгосрочного проекта. При этом уроки могут иметь нетрадиционный формат, например: экскурсия (реальная/виртуальная), презентация проекта/реферата, создание и демонстрация видеофильмов и презентаций. Главным условием успешности данных видов и форм работы является их интерактивный характер.

Кроме того, краеведческий материал может использоваться для работы предметного кружка, организации исследовательской работы обучающихся, и даже с целью создание туристических путеводителей, что позволяет представить результаты обучения в классе, в параллели, во всей школе, а также опубликовать в печати и т.д.

Таким образом, очевидны преимущества использования краеведческого компонента для современного языкового образования, реализуемого в контексте диалога культур. Очевидно, что региональный компонент культуры, включенный в процесс обучения иностранным языкам, призван способствовать не только развитию познавательного интереса, но и формированию у обучающихся системы глобальных ценностей на основе ценностно-смысловой рефлексии. Стоит также отметить и воспитательный потенциал краеведческого компонента, позволяющий приобщить обучающихся к культурному наследию родного края и своей страны, а также воспитать патриота и гражданина, способного представлять свою страну и ее культурное наследие в условиях глобализованного мира.

Список литературы

Альпаков В. Г. Методика формирования межкультурной компетенции посредством электронно-почтовой группы. М., МЭСИ, 2011. 139 с.

Бим И. Л. Обязательный минимум содержания основных образовательных программ. М., 1999. 246 с.

Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М.: Аст-рель, 2007. 983 с.

Изотова Н. В., Ящинская Е. Н. Диалог культур как принцип жизнедеятельности современного иноязычного образования// Стратегия и тактика подготовки современного педагога в условиях диалогового пространства образования: сборник научных статей/ науч. ред. и состав. Асташова Н. А., Н. В. Матяш. Брянск: РИО БГУ; ООО «Новый проект». 2017. 146–152.

Корниенко П. А. Краеведческие материалы как средство обучения иностранному языку // Иностранные языки в школе. 2004. № 6. С. 28–31.

Миролюбов А. А. Культуроведческая направленность в обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2001. № 5. 11–14 с.

Сафонова В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: Истоки, 1996. 237 с.

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. 4-е изд., перераб. М.: Просвещение, 2016. 47 с.

THE USAGE OF THE REGIONAL COMPONENT IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL DIALOGUE

Ksenya A. Anisimova
Student of Pedagogical Sciences (Foreign Language Education), Master's degree course, Faculty of Foreign Languages
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky
241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya St., 14.
ksenya121096@mail.ru

Nadezhda V. Izotova
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of English and Teaching Methods
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky
241036, Bryansk, Bezhitskaya St., 14.
n.v.izotova@rambler.ru

The article deals with the idea and the relevance of implementing a regional component in foreign language teaching at school in the context of intercultural dialogue. The article reveals the principles of using materials with the national regional component in foreign language teaching.

Key words: regional component, dialogue of cultures, intercultural communication, principals of using regional component.

УДК 373.1:8

ПОНЯТИЕ «КОМПЕТЕНЦИЯ» И ЕЕ ВИДЫ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАНИИ

Алина Валерьевна Афанасьева
магистрант факультета иностранных языков
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»
241036, Россия, Брянск, ул. Бежицкая, 14.
afanasievaalina97538@mail.ru

Надежда Васильевна Изотова
к. пед. н., доцент кафедры английского языка и методики его преподавания
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
241036, Россия, Брянск, ул. Бежицкая, 14.
n.v.izotova@rambler.ru

В данной статье рассматривается сущность понятий «компетенция» и «компетентность» в рамках «компетентностного подхода», обозначается разница и сходство этих явлений. Особое внимание уделяется различным видам компетенции в языковом образовании и их пониманию в современных исследованиях.

Ключевые слова: компетенция, компетентность, компетентностный подход.

Происходящие в настоящее время изменения в характере образования – в его направленности, целях, содержании – все более явно ориентируют его на творческую инициативу обучающихся и их самостоятельность. В этой связи ориентация на развитие компетенций рассматривается как естественный этап развития всей отечественной школы.

В современном образовании компетентностный подход находится в стадии становления. Важно отметить, что исследованием компетентностного подхода в образовании занимались такие ученые, как И.А. Зимняя, Джон Равен, Н.В. Кузьмина, О.Е. Лебедев, А.К. Маркова, Г.С. Трофимова, Н. Хомский, А.В. Хуторской, и другие. Компетентностный подход рассматривается современными исследователями как «…приоритетная ориентация образования на его результаты: формирование необходимых общекультурных и профессиональных компетенций, самоопределение, социализацию, развитие индивидуальности и самоактуализацию» [Зимняя 2012: 21]. Такой подход ориентирует

© Афанасьева А.В., Изотова Н.В., 2020

систему образования на обеспечение качества подготовки в соответствии с потребностями современного общества, что согласуется не только с потребностью личности участвовать в общественной деятельности, но и потребностью самого общества использовать потенциал личности. Вместе с тем следует рассмотреть понятия «компетентность» и «компетенции», которые являются ключевыми в понимании современного подхода в образовании.

Как показывает анализ публикаций по данной проблеме, понятия «компетенция» и «компетентность» шире понятий «знание», «навык» и «способность»: они содержат в себе мотивационные, этические, социальные и поведенческие аспекты. Многие исследователи современных подходов в образовании (И.А. Зимняя, А.К. Маркова, А.В. Хуторской, Ю.Н. Емельянов) уделяют особое внимание рассмотрению сущности данных терминов. Наиболее емко, по нашему мнению, это понятие раскрывает А.В. Хуторской. Он считает, «компетентность – это уже сформировавшиеся индивидуальные качества, существующий опыт работы студента или ученика». Кроме того, он уточняет, что «компетентность – это совокупность личностных качеств ученика (ценностно-смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков, способностей), обусловленных опытом его деятельности в определенной социально и личностно-значимой сфере» [Хуторской 2018: 56].

И.А. Зимняя «компетентность» раскрывает как социально-профессиональный, интеллектуальный и личностный опыт человека, основанный на знаниях [Зимняя 2012: 18]. А.К. Маркова представляет «компетентность» более широко, как «систему, структурными компонентами которой являются: профессиональные значения, умения, психологические позиции, установки, требуемые профессией, личностные особенности, обеспечивающие овладениями профессиональными знаниями и умениями» [Хуторской 2007: 120].

По словам Ю.Н. Емельянова «компетентность – это уровень обученности социальным и индивидуальным формам активности, которая позволяет индивиду в рамках своих способностей и статуса успешно функционировать в обществе» [Троянская 2016: 98].

В «Кратком словаре иностранных слов» приводится следующее определение: «компетентный (лат competens, competentis надлежащий, способный) – знающий, сведущий в определенной области; имеющий право по своим знаниям или полномочиям делать или решать что-либо, судить о чем-либо» [Зимняя 2012: 18].

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова понятие «компетентный» рассматривается как знающий, авторитетный и осведомленный в какой-нибудь области.

Термин «компетенция» ввел в научный обиход в 1965 г. американский лингвист, создатель теории порождающей грамматики Ноэм Хомский. Он предложил использовать понятие компетенция для характеристики способности человека к выполнению какой-либо деятельности. Кроме того, по мнению А.В. Хуторского «компетенция – своего рода требование, которое ставится до начала получения знаний перед учеником» [Хуторской 2018: 51]. И.А. Зимняя считает, «компетенции – это некоторые внутренние, потенциальные, сокрытые психологические новообразования: знания, представления программы действий, систем ценностей и отношений, которые затем выявляются в компетентностях человека» [Зимняя 2012: 23].

Исходя из вышеперечисленных определений понятий «компетентность» и «компетенция» очевидно, что они не совпадают. Компетенция - это способность действовать в определенной ситуации в соответствии со стандартами, которые уже приняты. При этом компетентность является структурно сложным образованием, которое появляется у обучающегося как результат его образовательной деятельности. Компетенции как внутренние, потенциальные знания проявляются в компетентностях человека.

Таблица 1

Смысловая дифференциация понятий «компетенция» и «компетентность» в современном образовании

Компетенция	Компетентность
Набор умений, знаний и навыков, полученный человеком в процессе обучения, включая языковое обучение, и образующий компонент его работы. (Скрытая компетенция как система формирующих процессов)	Качества личности, которые выражают её возможность (креативность) к деятельности на основании сформированной компетенции. (Актуальное проявление компетенции.)
Круг направленных полномочий и знаний, необходимые для их реализации	Свойство личности, проявляющееся в её осведомлённости, желании и готовности действовать в определённой области, в наличии необходимого опыта
Круг вопросов, отражающих стандарты поведения	Способность применять ЗУНы и личностные качества для успешной деятельности в определённой области
Формально-описанные требования к личностным и другим качествам	Способность действовать в различных условиях

И.А. Зимняя выделяет три основные группы компетенций [Зимняя 2012: 23–24]:

1. компетенции, относящиеся к самому человеку как личности, субъекту деятельности, общения (суть компетенций здоровьесбережения, ценностно-смысловой ориентации в мире, интеграции, гражданственности, самосовершенствования, саморегулирования, саморазвития, личностной и предметной рефлексии);

2. компетенции непосредственно связанные с деятельностью человека (компетенции познавательной деятельности, компетенции деятельности, компетенции информационных технологий);

3. компетенции, связанные с социальным взаимодействием человека и социальной сферы (устное и письменное общение, восприятие текста, диалог, этикет и др.).

Рассматривая современное языковое образование следует отметить, что в зарубежной методике проблема выявления видов компетенций также является актуальной. Программа «Ключевые компетенции 2000», созданная совместно Оксфордским и Кембриджским университетами (Экзаменационная комиссия Оксфорда/Кембриджа – Oxford Cambridge and RSA Examinations – OCR), предлагает следующий набор квалификационных характеристик (ключевых компетенций – key skills) для школ, колледжей, работодателей и образовательных центров всех типов и для студентов любых возрастов [Хомский 2018: 75]: коммуникация, операции с числами, информационные технологии, работа с людьми, усовершенствование способностей к обучению, разрешение проблем.

Стоит отметить, что в качестве целевых ориентиров языкового образования Совет Европы в 1990 году выделил стратегическую, социальную, социолингвистическую, языковую и учебную компетенции. В 1996 году Совет Европы определяет пять базовых компетенций, необходимые любым специалистам, в том числе и преподавателям иностранного языка.

1. Политические и социальные компетенции, связанные со способностью брать на себя ответственность, участвовать в совместном принятии решений, участвовать в функционировании и развитии демократических институтов.

2. Компетенции, касающиеся жизни в поликультурном обществе, призванные препятствовать возникновению ксенофобии, распространению климата нетерпимости и способствующие как пониманию различий, так и готовность жить с людьми других культур, языков и религий.

3. Компетенции, определяющие владение устным и письменным общением, важным в работе и общественной жизни до такой степени, что тем, кто ими не владеет, грозит изоляция от общества. К этой группе общения относится владение несколькими языками, принимающее все возрастающее значение.

4. Компетенции, связанные с возникновением общества информации. Владение новыми технологиями, понимание их силы и слабости, способность критического отношения к распространяемым по каналам СМИ и Интернет информации и рекламе.

5. Компетенции, реализующие способность и желание учится всю жизнь, не только в профессиональном плане, но и в личной и общественной жизни [Современные языки 1996: 56].

Что касается современного языкового образования, то его центральным понятием является коммуникативная компетенция. И.Л.Бим предложила понимание коммуникативной компетенции как способности и реальной готовности осуществлять иноязычное общение с носителями языка, а также приобщение к культуре страны изучаемого языка, лучшее осознание культуры своей собственной страны, умение представлять ее в процессе общения [Бим 2007]. В отечественной методике наибольшее распространение получила следующая структура коммуникативной компетенции:

1.*Языковая компетенция* включает в себя языковые знания, навыки и умения оперирования языковым средствами;

2. *речевая компетенция* – умение воспринимать и порождать тексты в соответствии с имеющимися речевыми моделями и в соответствии с коммуникативным намерением.

3. *социокультурная компетенция* – знания, умения и навыки, позволяющие общаться с носителями языка в соответствии с их национально-культурной спецификой.

4. *компенсаторная компетенция* – умение компенсировать пробелы в знаниях в ходе решения коммуникативной задачи.

Становление компетентностной модели обучения иностранным языкам, как отмечает А.А.Колесников, продолжается. Очевидны изменения в понимании сущности этой модели: от развития способности к основным формам коммуникации на одном иностранном языке к формированию способности и готовности к эффективному взаимодействию в полилингвальной и поликультурной среде, которое происходит в ходе со-изучения нескольких языков и культур, при этом важным акцентом становится самоопределение при овладении языками и культурами, которое ведет к гармоничному саморазвитию в условиях названной среды [Колесников 2019: 4]. Следовательно, происходит

развитие и усложнение компетентностной модели. А.А. Колесников и О.Г Поляков разработали более сложную интегрированную модель «иноязычной межкультурной коммуникативной компетенции». В ее состав вошли билингвальные умения, социо- и поликультурная эрудиция как основа для вербального и невербального поведения в межкультурном контексте, что в будущем даст значительный толчок исследованиям, направленным на изучение феномена иноязычной коммуникативной компетенции в новых условиях реализации языкового образования.

В 2018 г. была опубликована новая версия документа «Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка», которая определила обновленные приоритеты в языковом образовании и виды компетенций, однако, анализ данного документа показывает, что зарубежные и отечественные исследователи единодушно определяют цели и задачи языкового образования на современном этапе.

В документе представлены две основные компетентностные модели: модель коммуникативной компетенции (уже известная, но дополненная общими компетенциями) и модель плюрилингвальной / плюрикультурной компетенция, которая подразумевает умения использовать знания и опыт в других языках для развития иноязычной коммуникативной компетенции.

Важным шагом стало окончательное признание медиации как особого вида речевой деятельности и разработка дескрипторов для трех видов языкового посредничества: медиация текста, медиация в процессе формирования идей, смыслов, концептов, посредничество в коммуникации [Common European Framework of Reference for Language: 103–125].

Важно также отметить, что с введением ФГОС список компетенций в школьном языковом образовании также претерпел изменения, появились новые виды компетенций, которые выделяют не только в языковом образовании, но и для всего школьного образования они становятся ключевыми:

1. Компетенции, относящиеся к метапредметному содержанию образования и конкретизирующиеся на уровне образовательных областей и учебных предметов для каждой ступени образования.

2. Общепредметные компетенции, относящиеся к определённому кругу учебных предметов и образовательных областей.

3. Предметные компетенции являются частными по отношению к двум предыдущим уровням компетенциям, имеющие конкретное описание и возможность формирования в рамках учебных предметов.

Таким образом, очевидно, компетенция и компетентность определяются во взаимосвязи друг с другом, но не являются тождественными понятиями. В настоящее время развитие поликультурной образовательной среды предполагает постепенное усложнение модели коммуникативной компетенции как целевого ориентира современного языкового образования.

Список использованной литературы

Бим И.Л. Профильное обучение иностранным языкам в старшей школе: проблемы и перспективы. М: Просвещение. 2007. 168 с.

Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. Москва: 2012. 38 с.

Колесников А.А. Обучение иностранным языкам в свете новых компетентностных реалий //Иностранные языки в школе. 2019. №5. С. 2–11.

Троянская С.Л. Основы компетентностного подхода в высшем образовании: учебное пособие. Ижевск : Издательский центр «Удмуртский университет» : 2016. 176 с.

Современные языки: Изучение, преподавание, оценка: общеевропейские компетенции владения иностранным языком. Страсбург, 1996. 144 с.

Хомский Н. Язык и мышлние. М. : Изд. МГУ, 2018. 123 с.

Хуторской А.В. Компетенции в образовании: опыт проектирования : сб. науч. тр. / под ред.. М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. 327 с.

*Хуторской А.*В. Компетентность как дидактическое понятие: содержание, структура и модели конструирования. Тула: Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2018. 51–60 с.

Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion Volume with New Descriptors. Strasbourg: Council of Europe, 2018. URL: https:// rm.coe.int/cefr-companion-volume-withnew-descriptors-2018/1680787989 16. Ek, van J.A. Threshold Level (last accessed: 01.09.2020).

THE CONCEPT OF "COMPETENCE" AND ITS TYPES IN MODERN LANGUAGE EDUCATION

Alina V. Afanasieva
Student of the Faculty of Foreign Languages, Master's degree course
Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky
241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14
afanasievaalina97538@mail.ru

Nadezhda V. Izotova
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of English and Teaching Methods
Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky
241036, Russia, Bryansk Bezhitskaya str., 14.
n.v.izotova@rambler.ru

This article reveals the essence of the concepts "competence" and "competency" in the framework of «the competence approach», identifies the difference and similarity of these phenomena. Special attention is paid to different competences in FL teaching and their understanding in educational sciences.

Keywords: competence, competence, competence approach**.**

УДК 372.881

ДИАГНОСТИРОВАНИЕ ДОМИНИРУЮЩЕЙ МОДАЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ПРОФИЛЯ

Яна Сергеевна Купреева
магистрант факультета иностранных языков, специальности «Педагогическое образование» («Языковое образование»)
Брянский государственный институт имени академика И.Г. Петровского
241036, Россия, Брянск, ул. Бежицкая 14
telasyana@gmail.com

Марина Викторовна Клименко
к. филол. наук, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания
Брянский государственный институт имени академика И.Г. Петровского
241036, Россия, Брянск, ул. Бежицкая 14
kmv0604@yandex.ru

В статье рассматривается дифференцированный подход к обучению иностранному языку на основе ведущей модальности восприятия студентов. Целью данного исследования является анализ особенностей восприятия информации студентов языковой педагогической специальности разных курсов обучения и изменения показателей при сравнении данных студентов первых и старших курсов. Согласно исследованию, большинство студентов задействуют аудиальный тип модальности, также часть участвовавших в исследовании студентов с одинаковой частотностью в разных ситуациях используют несколько каналов восприятия (чаще всего это комбинация двух типов). Для эффективного обучения иностранным языкам необходимо учитывать особенности восприятия студентов и выстраивать методику обучения с применением мультисенсорного подхода со стороны преподавателя.

Ключевые слова: модальность, восприятие информации, визуал, аудиал, кинестетик, дигитал, дифференцированный подход.

В современных условиях развития общества уже несколько лет отмечается значительное возрастание интереса к изучению иностранных языков как к дисциплине, которая необходима для решения коммуникативных задач, развития личности и профессионального становления.

Наша реальность постоянно демонстрирует преподавателям, что для успешного изучения иностранного языка на данный момент мало обеспечить студентов достаточным количеством часов и качественным традиционным методическим материалом от преподавателя, но также

© Купреева Я.С., Клименко М.В., 2020

необходимо применять инновационные технологии образования; ведь постоянное совершенствование уже существующих методов обучения наравне с постоянным развитием общества и его запросов повышает эффективность обучения [Велединская, Дорофеева 2014: 8]. Примером такой инновационной методики может служить процесс индивидуализации обучения и дифференцированный подход. При этом в качестве основы для дифференциации могут быть взяты разные показатели. Многие методисты последние годы рассматривают возможность учета ведущего канала восприятия информации у студентов для их дифференциации и последующей организации процесса обучения [Носова, Писаренко 2017: 152]. Среди них, согласно наиболее распространенной модели Ф. Вестера, выделяют следующие типы модальности: аудиальный, визуальный, кинестетический и дигитальный [Vester 2018: 272]. Четвертый тип модальности по Ф. Вестерну (дигитальный) часто подвергается критике, и разработка разнообразных методик и методических рекомендаций в этом направлении часто опирается лишь на три типа (аудиальный, визуальный и кинестетический). Такого направления, основанного на трех канал восприятия, придерживаемся и мы в нашем исследовании, При этом также стоит учитывать, что среди всех типов восприятия не всегда однозначно преобладает один канал, и при тестировании встречаются смешанные типы.

Каждый тип восприятия подразумевает специфические приемы при изучении дисциплин, которые студенты используют бессознательно, выбирая наиболее эффективный вариант обучения индивидуально для себя. Малое количество педагогов в настоящее время учитывают параметр разного типа восприятия информации у студентов и свой собственный ведущий канал при планировании занятий. Как результат, при традиционном обучении в языковых вузах студенты всегда выпускаются из учебных заведений с разным уровнем усвоенного материала и разным уровнем владения языком [Шаронова 2015: 139]. Отчасти, методисты связывают этот факт с неадаптированными методами обучениями под индивидуальные особенности студентов.

Наблюдение и учет особенностей восприятия студентов и непосредственно самого преподавателя со стороны обоих сторон обучения может способствовать улучшению качества усвоения и переработки материала во время учебных и самостоятельных занятий [Васильева, Потапова 2018: 110].

Исследование ведущей модальности восприятия информации среди студентов языковой специальности проводилось на базе факультета иностранных языков Брянского Государственного Университета им. академика И.Г. Петровского в ноябре 2019 года. Цель исследова-

ния – выявление преобладающего канала восприятия среди студентов и наблюдение за динамикой развития этих каналов в течение обучения. Для исследования был использован метод тестирования на основе опросника «Сенсорные предпочтения» (автор Н. Л. Васильева). В основу тестирования положены методика определения индивидуальных особенностей репрезентативных систем личности и четыре типа модальности: визуальный, аудиальный, кинестетический и смешанный. В тестировании приняли участие 66 студентов факультета иностранных языков БГУ имени И.Г. Петровского, направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование.

Исследование проводилось с использованием онлайн-тестирования на изучаемом иностранном языке в рамках периода дистанционного обучения. Тестирование проводилось в форме анонимной анкеты, включающей инструкцию и 12 вопросов. При помощи тестирования были выявлены наиболее активно проявляющие механизмы восприятия информации студентов языковых дисциплин на разных ступенях обучения.

Результаты тестирования модальности ведущего канала восприятия информации студентов БГУ им. академика И. Г. Петроваского, изучающих иностранные языка по профилю «Педагогическое образование».

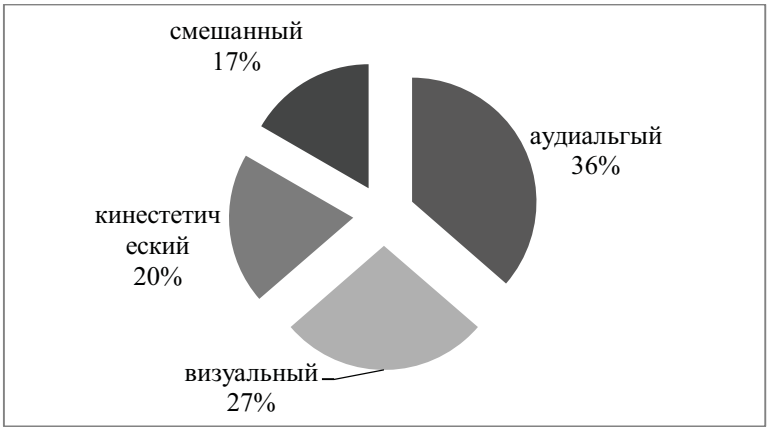


Рисунок 1. *Соотношение доминирующих типов модальности студентов языкового профиля.*

Рисунок 1 с процентным соотношением показателей демонстрирует, что в сумме по всем тестированным курсам и языковым профилям с преимуществом примерно в 10% доминирует аудиальный тип (36%).

Второе место занимает визуальный тип (27%). Следует отметить, что при изучении языковых дисциплин преподаватель действительно в большинстве случаем задействует у студентов именно эти два типа при подаче и отработке материала, поэтому студенты с визуальной и аудиальной модальностью чувствуют себя более уверено при работе с иностранными языками и охотнее изучают это направление на профессиональном уровне. Кинестетическая модальность проявляется у студентов языковых профилей в меньшей степени. Это легко объясняется тем, что языковые дисциплины относятся к гуманитарным дисциплинам, где этот тип модальности в высших учебных заведениях задействован минимально.

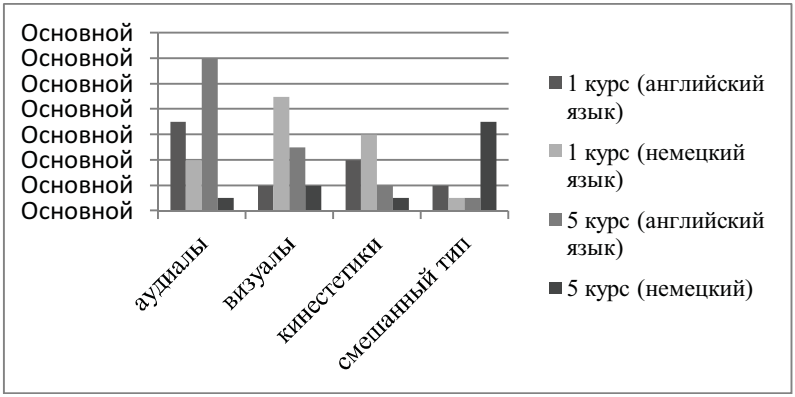


Рисунок 2. *Сравнение модальности студентов языкового профиля согласно курсу обучения.*

Согласно анализу показателей было отмечено, что ведущие типы восприятия у студентов языковых специальностей разнятся по отношению к изучаемому языку. Так, у студентов 1 курса с первым иностранным языком английским преобладают студенты с аудиальным восприятием и к окончанию обучения этот показатель увеличивается. У студентов немецкого языкового профиля на первых этапах обучения выделяется визуальный тип, зато к окончанию обучения значительно выделяется смешанный тип восприятия информации, комбинирующий в себе два или даже в уникальных случаях все три типа (около 1% респондентов). Важным пунктом исследование является изменение показателей между 1 и 5 курсами одного языкового профиля. У студентов направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), направленность (профиль) программы

Иностранный язык (английский), Иностранный язык (немецкий) значительно увеличивается количество студентов с аудиальным типом модальности, а среди студентов направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), направленность (профиль) программы Иностранный язык (немецкий), Иностранный язык (английский)большинство развивают смешанный тип восприятия. Данное наблюдение говорит о том, что каналы восприятия информации могут развиваться или, наоборот, уменьшать долю своей задействованности и эффективности в зависимости от формы работы, которую выполняет студент. На данный фактор главным образом непосредственно влияет преподаватели, которые встраивают и координируют процесс обучения. Для сбалансированного и более успешного обучения современный преподаватель, очевидно, должен стараться расширять арсенал своих методических приемов и контролировать вовлеченность всех студентов в учебный процесс в равной степени. Используя мультисенсорный подход, преподаватель сможет в большей степени идти навстречу студентам с более редким типом модальности и добиваться лучших образовательных показателей, а также помогать развитию личности учащегося.

Список литературы

Васильева А. А., Потапова И .Н. Диагностирование ведущего канала восприятия информации у студентов аграрного вуза в процессе обучения немецкому языку // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №5. URL: https://mir-nauki.com/PDF/53PDMN518.pdf (доступ свободный).

Велединская С. Б., Дорофеева М.Ю. Смешанное обучение: секреты эффективности // Высшее образование сегодня. 2014. №8. С. 8–13.

Носова О. И., Писаренко В.И. Методика обучения иностранным языкам на основе использования ведущей модальности восприятия // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 2. №4. С. 150–160.

Шаронова Г. Ф. Реализация мультисенсорного подхода при обучении иностранному языку / Инновационное образование и экономика. 2015. Т. 1. №17 (17). С. 138–140.

Frederic Vester Denken, Lernen, Vergessen. dtv Sachbuch Mit Abbildungen 38. Auflage 2018. 272 S.

THE DOMINANT MODALITY OF LANGUAGE PROFILE STUDENTS DIAGNOSING

Yana S. Kupreeva
Student of Philology (Language Education), Master's degree course,
Faculty of Foreign Languages
Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky
241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str. 14
telasyana@gmail.com

Marina V. Klimenko
Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of English and English Methods of Teaching
Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky
241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str. 14
kmv0604@yandex.ru

The article discusses a differentiated approach to teaching a foreign language based on the students' perception leading modality. The purpose of the study is to analyze the characteristics of the information perception by students of the language pedagogical specialty and compare the data of students of the first and senior years. According to the study, the majority of students use the auditory type of modality, and some of the students participating in the study use several channels of perception with the same frequency in different situations (most often it is a combination of the two types). For effective teaching it is necessary to take into account the peculiarities of students' perception and build a teaching methodology using a multisensory approach on the part of the teacher.

Key words: modality, information perception, visual, audial, kinesthetic, digital, differentiated approach.

УДК 372.881.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МНЕМОТЕХНИКИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ИЗУЧАЮЩИХ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК

Иван Александрович Скоробренко
магистрант кафедры теоретической и прикладной психологии факультета психологии, «Психология управления образовательной средой»
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69.
kaktus0096@mail.ru

Марина Геннадьевна Заседателева
к. филол. н., доцент кафедры немецкого языка и методики обучения немецкому языку
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69.
zassedateleva@mail.ru

Статья посвящена проблеме использования мнемотехники в процессе формирования лексической компетенции у изучающих иностранный язык. Приводятся примеры наиболее эффективных мнемотехнических приемов, даются рекомендации по их практическому использованию.

Ключевые слова: иностранный язык, лексическая компетенция, мнемотехника, мотивация, познавательный интерес.

В современной методике обучения иностранному языку все большее внимание уделяется проблеме поиска наиболее эффективных технологий преподавания иностранного языка, способствующих быстрому и эффективному усвоению обучающимися учебного материала. Это обусловлено тем, что традиционные технологии обучения иностранному языку все меньше удовлетворяют требованиям времени и образовательным потребностям обучающихся, социальному запросу общества к подготовке выпускника а «современный урок иностранного языка отличается гибкостью, различными методами преподавания» [Филиппова, Мишланова, Заседателева 2018: 107].

Общеизвестно, что значительные трудности обучающиеся испытывают при изучении иноязычного лексического материала, что обусловлено его существенным объемом в рамках каждой разговорной темы, с одной стороны, и специфическими особенностями словообра-

© Скоробренко И.А., Заседателева М.Г., 2020

зования в иностранном языке, с другой стороны. В этой связи становится очевидным, что заучивание обучающимися больших пластов тематической иноязычной лексики не только неэффективно и неоправданно в методическом плане, но и крайне негативно сказывается на формировании устойчивой мотивации к изучению иностранного языка, которая «вызывает целенаправленную активность, определяющую выбор средств и приемов, их упорядочение для достижения цели» [Райсвих, Бароненко, Быстрай, Штыкова 2017: 74].

Мы полагаем, что процесс формирования лексической компетенции у изучающих иностранный язык будет протекать более эффективно и успешно, если преподавателем при введении иноязычной лексики будут грамотно использоваться приемы мнемотехники, которая в научно-педагогической литературе определяется как «наука о запоминании, предлагающая совокупность приемов, способов и искусственных ассоциаций, облегчающих запоминание, увеличивающих объем памяти и, главное, облегчающих вспоминание» [Салтыкова 2019: 41]. На наш взгляд, использование мнемотехники на занятиях по иностранному языку позволяет следовать гуманистическим тенденциям в образовании и дает возможность «сформировать из обучающегося субъект деятельности, который чувствует себя на занятии активным творцом, а не пассивным исполнителем» [Скоробренко, Заседателева 2019: 240].

Суть любого мнемотехнического приема сводится к замене абстрактных фигур понятиями, характеризующимися визуальным, аудиальным или иным чувственным представлением, соединением образов с уже накопленной информацией для облегчения обучающимся ее запоминания. Исходя из этого, мы можем определить мнемотехнику как систему внутреннего письма, которая позволяет последовательно фиксировать информацию, реорганизованную в систему зрительных образов. Психологическая сущность мнемотехники сводится к тому, что она использует естественные процессы памяти и делает процесс запоминания полностью контролируемым, сохраняя и преумножая информацию. В психологии известно, что память человека базируется на ассоциативных связях между объектами и явлениями. Следовательно, прочно запоминается то, что вызывает ассоциации, а то, что не образует никаких ассоциативных связей – быстро забывается. Мы даже не осознаем этот процесс, он возникает без участия нашего сознания или желания [Михеева 2010].

Объект, подлежащий запоминанию, следует воспринимать комплексным набором чувств как насыщенный, яркий и всеми сторонами глубоко «прочувствованный» образ. Считаем целесообразным выде-

лить еще один значимый фактор, на котором формируется память – локализацию (закрепление). Для того, чтобы мозг удержал в памяти какую-либо информацию, должно быть определенное место, фиксированное относительно суммы иных фрагментов информации, находящихся в памяти. Таким образом, мнемоническое запоминание состоит из ряда этапов, таких как кодирование в образы, фиксация (соединение двух и более образов), запоминание последовательности, закрепление в памяти [Кубрак, Баранова 2014].

Опираясь на вышеперечисленные положения, смеем предположить, что важным аспектом в создании цепочки ассоциаций является наличие яркого, красочного образа. Чем насыщеннее воображение обучающегося, тем легче и прочнее образуются ассоциативные связи между изучаемыми понятиями, тем больше слов и выражений обучающийся будет способен и готов запомнить. Очевидно при этом, что ассоциации должны быть нестандартными, курьезными, экспрессивными, непредсказуемыми, абсурдными, новыми.

Рассмотрим наиболее эффективные мнемотехнические приемы, которые могут быть использованы в процессе формирования лексической компетенции у изучающих иностранный язык. Естественный прием предполагает необходимость запоминать слова не изолированно, а в их используемых, то есть естественных словосочетаниях, например, Wasser trinken, Bücher lesen, in die Schule gehen; ein Glas Wasser, eine Flasche Milch. Новые слова также можно группировать по роду, например, слова по теме животные только среднего рода: das Lama, das Kaninchen, das Pferd.

Использование "ключевых слов" предполагает в качестве ключевого использовать слово на родном языке, которое по звучанию напоминает какую-либо часть иностранного слова. Для этого обучающимися проводится ассоциация звучания иностранного слова с ключевым словом и создается воображаемый образ, который связывает ключевое понятие с иностранным переводом. Например, немецкое слово «das Wetter» (погода) созвучно слову «ветер». Воображаем сильный ветер, который приносит хорошую или плохую погоду.

Техника ассоциативных связей предполагает классификацию ассоциаций, основанную на логике, психологии, философии, лингвистике. Выделяют следующие группы ассоциаций. По контрасту (антонимические пары), например, хороший – плохой (gut – schlecht), большой – маленький (groß – klein). По сходству (синонимические ряды), например, traurig – траурный, печальный, грустный. По звучанию (фонетические ряды), например, Maus – Haus – aus – raus, Hund – Mund – rund

– bunt. По корню слова, например, das Schlaf – schlafen. Соотношение части и целого, например: рука – палец (die Hand – der Finger).

Отдельное внимание следует уделить интерактивным ассоциативным связям, поскольку для запоминания целого ряда слов целесообразно выстроить их в упорядоченную ассоциативную цепочку, состоящую из образов, порой достаточно абстрактных, нелепых и курьезных. Возьмем, например, существительные среднего рода, которые во множественном числе образуются с помощью суффикса -en, что нехарактерно для большинства слов данного рода: das Auge, das Bett, das Ende, das Hemd, das Interesse. Обучающемуся следует максимально активизировать свое воображение, чтобы создать реальную картинку из этих образов: рубашка лежит на кровати, из нагрудного кармана рубашки виден глаз, в зрачке которого появляется слово «интерес».

Графемные мнемотехнические приемы предполагают формирование в памяти обучающихся «узелков» слов со схожим звучанием и добавления к ним графических изображений. В немецкой теории и методике обучения иностранному языку используют понятие Eselsbrücken («ослиные мостики»), например, Rechts – напРаво, Links – наЛево. Не менее эффективными являются и мнемотехнические приемы создания образов: plötzlich – воображаем, как надуваем воздушный шар, и он внезапно лопается, Geschmack – представляем, как пробуем на вкус башмак. Следует также уделить внимание мнемотехническим приемам обучения лексике, основанных на связи с родным языком: rot – красный, как рот; die Dose – "жестяная банка" (с минеральной водой) – моя ежедневная доза.

Поскольку все большее внимание сегодня уделяется не только формированию лексических навыков обучающихся, но и повышению их двигательной активности на занятиях, использованию здоровьесберегающих технологий в обучении иностранному языку, следует уделить особое внимание кинетическим, или двигательным мнемотехническим приемам обучения иноязычной лексике, которые предполагают «привязывание» конкретного слова или фразы к жесту, движению. Например, лексический минимум по теме «школа» запомнится обучающимися легче, эффективнее и с большим интересом, если проговаривать предложения и одновременно сопровождать их жестами, например, In die Schule gehen wir, / In die Schule kommen wir, / Und bekommen fünf und vier.

Несмотря на то, что приемы контрастивно-нелепого запоминания лексики обучающимися иногда критикуются специалистами, они весьма эффективны в процессе обучения иноязычной лексике и способствуют повышению познавательного интереса обучающихся к изу-

чаемому материалу, что очень важно, поскольку именно познавательный интерес выступает как «один из наиболее сильных мотивов в человеческой деятельности, то есть реальная причина действий, которая ощущается человеком как особо важная для него» [Быстрай, Скоробренко, 2019: 147]. Очевидно, что чем абсурднее и комичнее звучит слово, тем оно быстрее запомнится и прочнее сохраниться в памяти: das Mädchen – девочко, der Schmetterling – бабочкин. Еще более необычный способ запоминания слов заключается в подборке похожих слов в родном языке и создания веселых ассоциаций, например, Überraschung – ошарашинг, то есть удивление. Эффективность приема контрастивно-нелепого запоминания объясняется тем, что «запоминание происходит легче в том случае, если учебный материал вызывает определенное эмоциональное отношение» [Калиш 2017: 19].

Мы полагаем, что высокой эффективностью обладают также сюжетные мнемотехнические приемы. К примеру, нужно запомнить вопросительное слово wie viel (сколько), которое созвучно русскому слову «вафель». Необходимо придумать контекстно-образный сюжет к данной фразе. Приведем пример. Продавец спрашивает: Сколько вафель взвешивать? В данном примере стоит сделать акцент на слово-перевод и ключевое слово.

Таким образом, мнемотехника способствует более качественному запоминанию материала обучающимися, поэтому применение мнемотехнических приемов в процессе формирования лексической компетенции у изучающих иностранный язык является обоснованным и оправданным на всех этапах обучения. Использование ярких образов и активизация ассоциативных связей позволяет обучающимся легче, быстрее и эффективнее запоминать изучаемый лексический материал на иностранном языке. Использование преподавателем на занятиях по иностранному языку различных мнемотехнических приемов привносит эффект новизны, привлекательности и способствует существенному повышению мотивации обучающихся к дальнейшему изучению иностранного языка, а также развитию их памяти, познавательного интереса, креативного мышления и созданию благоприятной и психологически комфортной образовательной среды.

Список литературы

Быстрай Е.Б., Скоробренко И.А. Формирование познавательного интереса будущих учителей к изучению иностранного языка с использованием кейс-стади // Теоретические и прикладные аспекты лингвообразования: сборник научных статей Межвузовской научно-практической конференции, (Кемерово, 27–28 мая 2019 г.) / под ред. Л. С. Зникиной. Кемерово: КузГТУ, 2019. С. 146–149.

Калиш Е.Е. Использование принципов педагогической мнемотехники в преподавании иностранного языка // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 1. С. 19.

Кубрак А.А., Баранова О.И. Методы и средства обучения английскому языку в начальной школе. Краснодар: Изд-во КГУ, 2014. 33 с.

Михеева Н.Ф. Методика преподавания иностранных языков: учебное пособие. М.: Российский университет дружбы народов, 2010. 76 с.

Райсвих Ю. А., Бароненко Е. А., Быстрай Е. Б., Штыкова Т. В. Роль мотивации в процессе повышения эффективности обучения иностранным языкам // Фундаментальная и прикладная наука. 2017. № 4 (8). С. 74–78.

Салтыкова М.В. Использование мнемотехнических приемов в развитии лексической компетенции обучающихся // Вестник педагогического опыта. – 2019. № 45. С. 41–44.

Скоробренко И.А., Заседателева М.Г. Групповая и парная формы работы как условие повышения мотивации обучающихся к изучению иностранного языка // Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литератур Сборник статей молодых ученых. В 2-х частях. Отв. редактор В.А. Бячкова. Пермь, 2019. С. 238–243.

Филиппова А.А., Мишланова С.Л., Заседателева М.Г. Современный урок иностранного языка: типология, характеристика, проектирование // Евразийский гуманитарный журнал. 2018. № 4. С. 105–108.

USE OF MNEMONICS IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE STUDENTS' LEXICAL COMPETENCE'S FORMING

Ivan A. Skorobrenko
Master student of Psychology of Educational Environment's Management, Department of Theoretical and Applied Psychology, Faculty of Psychology
South Ural State Humanitarian-Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 69.
kaktus0096@mail.ru

Marina G. Zassedateleva
Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of German Language and German Language Teaching Methodology
South Ural State Humanitarian-Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 69.
zassedateleva@mail.ru

The article is devoted to the problem of using mnemonics in the process of foreign language students' lexical competence's forming. Examples of the most effective mnemonic techniques are given, recommendations on their practical use are given too.

Keywords: foreign language, lexical competence, mnemonics, motivation, cognitive interest.

УДК 372.881.1

ОБУЧЕНИЕ СМЫСЛОВОМУ ЧТЕНИЮ СТУДЕНТОВ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ ПОСРЕДСТВОМ АДАПТИРОВАННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Евгения Симоновна Яковлева
магистрант факультета современных иностранных языков и литератур, «Педагогическое образование»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.
gina.yakovleva@mail.ru

В статье рассматривается потенциал использования адаптированных художественных текстов в обучении смысловому чтению студентов социально-гуманитарного профиля. Смысловое чтение рассматривается в качестве способа понимания, критического осмысления, интерпретации читаемого текста, в результате чего происходит активизация познавательной деятельности студентов. Адаптированный художественный текст, используемый в ходе смыслового чтения, рассматривается в качестве эффективного материала в силу способности обеспечить интерес и мотивацию за счет реализации с его помощью значимого контекста обучения.

Ключевые слова: смысловое чтение, художественный текст, лингводидактическая адаптация, мотивация, значимый контекст, критическое мышление.

В условиях международного информационного обмена иноязычная коммуникация предстает в виде одного из ключевых процессов современной жизни, значительная роль в котором отводится чтению в контексте опосредованного овладения иностранным языком. Согласно «Общеевропейским компетенциям владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка», «использование языка и его изучение включают действия человека, в процессе выполнения которых он как субъект социальной деятельности развивает ряд компетенций: общую и коммуникативную. Они опираются на компетенции, которые обеспечивают решение задач в различных условиях с учетом различных ограничений, и реализуются в видах деятельности и процессах (действиях), направленных на порождение и/или восприятие текстов, в связи с определенными темами и сферами общения и с применением соответствующих стратегий. Учет этих процессов коммуникантами

© Яковлева Е.С., 2020

ведет к дальнейшему развитию и модификации этих компетенций» [Общеевропейские компетенции 2003: 8]. Необходимость развития системного и критического мышления, навыков коммуникации и межкультурного взаимодействия наряду с другими универсальными компетенциями [Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования…2018] свидетельствует о важности активизации познавательной деятельности студентов, где обучение иностранному языку играет не последнюю роль. В контексте опосредованного овладения иностранным языком чтение предстает в качестве канала приобщения к международному информационному обмену. Мы рассматриваем смысловое чтение в качестве способа активизации познавательной деятельности студентов, реализуемого через понимание, критическое осмысление, интерпретацию информации.

При этом низкий уровень иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыковых направлений, незначительный объем предметных фоновых знаний на начальных этапах обучения в вузе, низкая мотивация студентов неязыковых направлений к чтению и изучению иностранного языка позволяют подойти к проблеме создания эффективного контекста обучения иностранному языку за счет применения адекватного материала.

Статья посвящена рассмотрению потенциала использования адаптированных англоязычных художественных текстов в ходе смыслового чтения в качестве основы для создания значимого контекста изучения английского языка студентами социально-гуманитарных неязыковых направлений подготовки посредством заданий, направленных на формирование и развитие их профессионального мышления, развитие и укрепление универсальных, общекультурных и иноязычных коммуникативных компетенций.

В рамках исследования нами была проведена лингводидактическая адаптация (далее – ЛДА) рассказа современной британской писательницы Рейчел Джойс «A Faraway Smell of Lemon», опубликованного издательством Black Swan в 2016 году. На момент работы с рассказом он не был переведен на русский язык, не был адаптирован и ранее не был использован в качестве учебного материала. Учебный материал, созданный на основе художественного текста (далее – ХТ), был апробирован в группе студентов второго курса бакалавриата юридического факультета ПГНИУ, обучающихся по направлению «Социальная работа».

Чтение рассматривается в качестве процесса коммуникации «посредством письменных или печатных текстов с целью общения с их автором, декодирования содержащейся в тексте информации, науче-

ния родному и иностранному языку, совершенствования личности читателя, получения им эстетического наслаждения и познавательного воздействия, развития образного мышления и выразительной речи, активизации психической деятельности читающего» [Клычникова 1983: 5]. Стоит отметить, что «при овладении иностранным языком актуализируется способность субъекта к восприятию и переработке семиотической информации…для последующего воспроизведения трансляции в целях коммуникативного и информационного обмена» [Полякова 2007: 202]. Текст рассматривается как «центр, вокруг которого строится вся система обучения» [Новикова 2008: 201]; работа с текстом представляет собой уникальный процесс, характеризующийся многоуровневостью и неоднородностью, направленностью на комплексную смысловую обработку его содержания [Баранова 2018: 5], что обусловлено активной позицией читателя, способного «размышлять над информацией текстов…оценивать, сопоставлять, сравнивать, то есть осуществлять сложную мыслительную деятельность» [Обучение чтению на иностранном языке в современном университете…2016: 63].

Смысловое чтение текста заключается в поиске информации, ее понимании, интерпретации и оценке [Граф, Чистякова 2020: 139]. Стоит отметить, что индивидуальные особенности субъектов образовательного процесса напрямую влияют на характер ее восприятия и усвоения, в результате чего происходит создание вторичных текстов в силу рефлексии, ответной реакции на полученную информацию, пропущенную через фильтр индивидуальных особенностей личности.

Мы рассматриваем ХТ в качестве ценного материала в силу разнообразия тематики и стилистических приемов. Здесь кроется ключевая роль принципа фундаментализации, который учитывает возможность реализации различных коммуникативных ситуаций, направленных на формирование и укрепление иноязычной коммуникативной компетенции [Бондарев, Трач 2013: 45], а также профессионального мышления и профессиональной культуры [Polyakova, Frolovich 2019]. Стоит подчеркнуть, что художественные тексты «могут быть носителями не только национального сознания, но и отражают внеязыковую реальность, то есть социальную и профессиональную реальность описываемого культурного пространства, и создают тем самым основу для междисциплинарности» [Крупченко, Кузнецов 2015: 89].

Отметим, что «чем больше значений текста будет встроено в имеющиеся у обучаемого пропозиционные схемы, тем быстрее он перейдет от перцептивного уровня восприятия к извлечению смысла, сконцентрированного в художественных образах, тем лучше он запомнит

изученное» [Коротышев 2017: 51]. В данной связи мы принимаем во внимание учет значимого контекста и «понятного входного материала» («comprehensible input») [Krashen 1982: 7] в процессе смыслового чтения. Под понятным входным материалом подразумевается материал, ненамного превышающий уровень языковой компетенции обучающихся, т.е. комфортного с точки зрения его понимания и усвоения, что предстает в качестве особо важного условия при работе со студентами неязыковых направлений с низким и средним уровнями языка и/или студентами начальных курсов. Значимый контекст в данном случае предполагает работу с материалами, темами, видами деятельности, значимыми и интересными для обучающихся [Krashen 1982: 132–133]. При обучении смысловому чтению студентов неязыковых направлений в качестве фактора значимого контекста мы рассматриваем реализацию связи содержания текста и разработанных на его основе заданий с личными, учебными, профессиональными интересами студентов, что способствует актуализации их интересов с целью формирования и развития необходимых компетенций в ходе выполнения значимой и актуальной деятельности. В данной связи важную роль играет тематическая направленность используемого текстового материала. Так, в рассказе «A Faraway Smell of Lemon» отражены комплексные темы одиночества и взаимоотношений, раскрываемые писательницей путем иллюстрирования эпизода из жизни главной героини по имени Бинни – сорокасемилетней женщины, матери-одиночки, воспитывающей двух детей и недавно расставшейся со своим партнером. В рассказе описывается психологический путь главной героини от ощущения безнадежности жизни до приобретения надежды и веры в лучшее будущее, в чем прослеживается проблемный компонент рассказа, выделяемый нами в качестве основного. Таким образом, обеспечивается социально-психологический фон повествования и создается основа для реализации значимого контекста.

Важно подчеркнуть, что функционирование «аутентичных», неподготовленных материалов может быть затруднено, особенно в случае использования таких текстов для чтения на иностранном языке студентами на начальном этапе обучения. Так, оригинальный вариант рассматриваемого ХТ рассчитан на читателя с уровнем английского языка C1 по шкале CEFR, что не соответствует уровню языка, которым обладали студенты рассматриваемой группы на момент проведения апробации (A2–B1). В данной связи стоит отметить необходимость фокусировки на понижение данного показателя за счет лексических, грамматических и синтаксических трансформаций (для устранения трудностей, которые потенциально способны препятствовать по-

ниманию и усложнять процесс когнитивного восприятия материала студентами) в ходе лингводидактической адаптации с обязательным сохранением своеобразия и идейно-содержательного компонента художественных текстов.

Приведем пример адаптированного фрагмента рассказа:

Оригинальный фрагмент	Адаптированный вариант
«Last night she'd finally given in. When the children were in bed, she had watched a programme showing the hundred funniest moments in television — she'd laughed at not one of them — and drunk a bottle of red wine. After that she had phoned Oliver. Why shouldn't she? She didn't even know what she was planning to say. And when he didn't answer, as she knew all along he wouldn't, she tried again and then again. Now that she had started this thing that she hadn't wanted to do in the first place, she couldn't stop. She tried maybe a hundred times in all. And every time he faded to answer she felt increasingly diminished and increasingly betrayed» [Joyce 2016: 33].	*Last night when the children were in bed, she watched a programme showing the hundred funniest moments in television — she laughed at not one of them — and drunk a bottle of red wine. After that she had phoned Oliver. Why not? And when he did not answer, she tried again and then again. She could not stop. She tried maybe a hundred times. She felt betrayed.*

В приведенном адаптированном фрагменте исключены детали, отсутствие которых не искажает общего смысла, но при этом фокусирует внимание читателя на важные аспекты содержания, а именно психологическое состояние главной героини и ее деструктивные копинг-механизмы, составившие предмет анализа студентов. В ходе опроса более 87% студентов группы выбрали адаптированный фрагмент из приведенной пары и более 75% студентов выбрали адаптированные варианты из каждой предложенной им пары фрагментов в качестве наиболее доступных для понимания и осмысления.

Процедура подготовки текстового материала обусловлена индивидуальными особенностями аудитории. В частности, адаптация «идет навстречу читателю-инофону, приводя значения текста в соответствие

с теми представлениями, которые в наибольшей степени приближены к его опыту» и «базируется на возможности приспособления содержания текста к новым условиям его функционирования, ограниченным уровнем языковой компетенции учащегося, и реализуется благодаря заложенному в тексте потенциалу варьирования» [Коротышев 2017: 60]. При этом основная цель адаптации – «донести до читателя максимум информации, заложенной в оригинальном тексте, которую он способен воспринять» [Брыгина 2005: 4]. В данной связи стоит отметить, что особенности ЛДА ХТ для целей смыслового чтения могут рассматриваться, исходя из индивидуальных особенностей читательской аудитории, находящейся в определенном учебном контексте. Адаптация ХТ для целей смыслового чтения способна сфокусироваться на тематически значимой информации как базе для построения учебного процесса при работе с заданиями, что во многом способствует поддержанию мотивации и интереса обучающихся к процессу смыслового чтения.

Для работы с рассматриваемой группой студентов направления «Социальная работа» был создан комплекс занятий, основанных на чтении адаптированной версии рассказа. Каждому занятию было условно присвоено название «Reading Session» («Сеанс чтения») с отсылкой на сеансы консультаций социальных работников. Каждое аудиторное занятие имело определенную тематику («What is Social Work?», «Relationships, «Coping mechanisms and strategies», «Counselling»); их последовательность была определена как сюжетом рассказа, так и особенностями социальной работы.

Реализация значимого контекста смыслового чтения адаптированного англоязычного художественного текста осуществлялась посредством разработанной системы заданий, ориентированных на создание предметных коммуникативных ситуаций, подразумевающих сбор, осмысление, анализ и обсуждение информации. События, персонажи и проблемные ситуации, описанные в рассказе, анализировались и решались студентами с профессиональной точки зрения. В ходе занятий использовались видеоматериалы, из которых студенты извлекли дополнительную информацию, связанную с будущей профессиональной деятельностью. Помимо аудиторной работы, студентам предлагалось выполнение внеаудиторных заданий в виде составления тезисов и высказывания собственных заключений и мнений по определенной теме в специально созданном сообществе ВКонтакте.

Рассмотрим некоторые методы работы с текстом, реализованные нами в рамках апробации материала.

Смысловое чтение предусматривает поэтапную работу с текстом, включающую предтекстовую (ориентировка), текстовую (осмысление) и послетекстовую (рефлексия) деятельность [Граф, Чистякова 2020: 142], идя по пути реализации технологии критического мышления с использованием интерактивных методов преподавания [Азимов, Щукин 2009: 83–84; Там же: 314–315]. Так, предтекстовая деятельность студентов на первом занятии состояла в прогнозировании содержания художественного текста на основе чтения фрагментов, например:

Read the following extracts from the story:

«To cry was to acknowledge that something was truly over. Instead she stopped seeing her friends».

«His absence became a presence and she thought of nothing else».

«She swept the pieces of broken plates into her hands and then she squeezed until they spiked her skin».

«It was Christmas. Everyone was happy. I felt like I didn't belong».

Suggest possible issues that may be covered in the story.

Высказанные студентами предположения письменно фиксировались для создания «корзины идей».

На стадии вызова деятельность студентов также состояла в высказывании ассоциаций со значимыми ключевыми понятиями каждого занятия: *social work, relationships, coping, counselling*, что способствовало тренировке и пополнению словарного запаса студентов на английском языке.

Этап осмысления реализовывался с применением метода двухчастного дневника, шаблон которого в нашем случае выглядел следующим образом:

Information from the text	Your perception/ideas/comments

Данный метод послужил эффективным средством осмысления и организации информации. Студентами была осуществлена работа по выявлению ключевых информационных аспектов англоязычного текста (например, личности героев рассказа, отношения главной героини со своими детьми, партнером, друзьями, образ жизни главной героини/партнера главной героини, копинг-механизмы главной героини, поведение главной героини/партнера главной героини во время расставания, советы ассистентки и пр.). Сбор и осмысление ключевой информации, составляющей смысловую основу рассматриваемого художественного текста, позволил студентам актуализировать собствен-

ные установки, убеждения и фоновые знания с целью понимания и осмысления информации.

Послетекстовая деятельность студентов заключалась в устных высказываниях и создании вторичных текстов (психологический портрет главной героини, тезисы, комментарии в специально созданном сообществе ВКонтакте) в результате обдумывания и обсуждения информации, представленной в рассказе и дополнительных видео-материалах.

В результате опроса было выявлено положительное отношение студентов к предметному анализу и обсуждению (100%). Кроме того, абсолютному студентам группы удалось понять содержание прочитанного рассказа, при этом студентами была отмечена эффективность группового обсуждения и работа над составлением специальных заметок. Результаты опроса, проведенного по окончании занятий, показали заинтересованность группы в работе с предложенным текстом (100%). В качестве основных мотивирующих факторов студенты указали интересный сюжет, возможность чтения рассказа на английском языке, а также легкость чтения.

Таким образом, использование адаптированного художественного текста в обучении смысловому чтению позволяет приблизиться к решению проблем обучения иностранному языку студентов социально-гуманитарного профиля. Релевантность использования подобного материала заключается в создании значимого контекста обучения с целью формирования иноязычной коммуникативной компетенции, а также общекультурных и универсальных компетенций в силу возможности актуализации студентами собственных фоновых знаний и установок в процессе иноязычной коммуникации в ходе смыслового чтения. Чтение адаптированных художественных текстов способствует комфортной и успешной реализации вышеуказанных аспектов за счет минимизации осложняющих элементов в результате лингводидадктической адаптации, способствующей приведению в соответствие уровня сложности материала уровню языковой подготовки обучающихся, что также приводит к повышению уровня мотивации к изучению языка, а также когнитивной вовлеченности, в совокупности способствующих наиболее эффективному формированию и совершенствованию иноязычных компетенций.

Список литературы

Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.

Баранова А. В. К проблеме развития навыков смыслового чтения // Восточно-европейский научный вестник. 2018. № 1. URL: https://elibrary.ru /download/elibrary_32778528_74862954.pdf (дата обращения: 30.11.2019).

Бондарев М. Г., Трач А. С. Принципы смешанного обучения английскому языку для специальных целей // Известия ЮФУ. Технические науки. 2013. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-smeshannogo-obucheniya-angliyskomu-yazyku-dlya-spetsialnyh-tseley (дата обращения: 14.12.2019).

Брыгина А. В. Лингвистические принципы адаптирования художественного текста: Ав-тореф. дисс. ... канд. филол. наук. М.: Петроруш, 2005.

Граф С. Ф., Чистякова Н. Н. Технологии смыслового чтения как инструмент формирования профессиональных знаний у бакалавров // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. №1 (94). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-smyslovogo-chteniya-kak-instrument-formirovaniya-professionalnyh-znaniy-u-bakalavrov (дата обращения: 03.07.2020).

Клычникова З. И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. Пособие для учителя. Москва: Просвещение, 1983. 207 с.

Коротышев А. В. Технология отбора и лингводидактической адаптации художественных текстов в целях обучения русскому языку как иностранному: Дисс. …канд. пед. наук. Москва, 2017. 236 с.

Крупченко А. К., Кузнецов А. Н. Основы профессиональной лингводидактики: Монография. М.: АПКиППРО, 2015. 232 с.

Новикова И. В. Роль текста в обучении иностранному языку // Вестник МГУ. 2008. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-teksta-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku (дата обращения: 17.11.2019).

Образцов П. И., Иванова О. Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов: Учебное пособие / Под ред. П.И. Образцова. Орел: ОГУ, 2005. 114 с.

Обучение чтению на иностранном языке в современном университете: теория и практика: монография / Под ред. Н. В. Баграмовой, Н. В. Смирновой, И. Ю. Щемелевой. СПб.: Златоуст, 2016. 184 с.

*Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценк*а. М.: Моск. гос. лингв. ун-т, 2003. 256 с.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Бакалавриат по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа, 2018. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/390302_B_3_07032018.pdf (дата обращения: 07.05.2020).

Joyce R. A Snow Garden & Other Stories / R. A. Joyce. London. Black Swan, 2016. 224 p.

Krashen S. Principles and Practice in Second Language Acquisition. University of Southern California. 1982. 202 p.

Polyakova S. V., Frolovich E. M. Integrating Extensive Reading in Teaching Students of Law // Modern Science. 2019. URL: https://elibrary.ru/download/ elibrary_41745968_60347268.pdf (дата обращения: 28.02.2020).

TEACHING HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES STUDENTS TO READ FOR MEANING USING ADAPTED LITERARY TEXTS

Eugenia S. Yakovleva
Student of Pedagogical Education, Master's degree course,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15.

The article discusses the potential of using adapted literary texts in teaching Humanities and Social Sciences students to read for meaning. Reading for meaning is considered as a way of understanding, critical comprehension and interpretation of the text being read. As a result, there is an activation of students' cognitive activity. An adapted literary text used in the course of reading for meaning is considered as effective material due to its ability to provide interest and motivation through the a meaningful learning context.

Keywords: reading for meaning, literary text, linguodidactic adaptation, motivation, meaningful context, critical thinking.

УДК 821.111

НРАВСТВЕННЫЙ ВЫБОР ПЕРСОНАЖЕЙ В «ХРОНИКАХ НАРНИИ» К. С. ЛЬЮИСА

Ольга Дмитриевна Бунеева
студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
olga.buneeva.97@mail.ru

Варвара Андреевна Бячкова
к. филол. н., доцент кафедры мировой литературы и культуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет:
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева 15
bvarvara@yandex.ru

Работа посвящена теме нравственного выбора в творчестве К. С. Льюиса, писателя, богослова и преподавателя. В этом аспекте анализируются «Хроники Нарнии» К. С. Льюиса. Постановка проблемы нравственного выбора в произведениях Льюиса способствует раскрытию многогранных правдоподобных образов персонажей, дополняет организацию волшебного мира в произведении, а также является неотъемлемой частью дидактического потенциала «Хроник Нарнии».

Ключевые слова: К. С. Льюис, Хроники Нарнии, нравственный выбор.

Клайв Стейплз Льюис (*Clive Staples Lewis*,1898–1963) – британский писатель XX в., известный как автор фэнтези, богослов и христианский проповедник. Особенной популярностью пользуются такие его произведения как «Хроники Нарнии» (*The Chronicles of Narnia*, 1950–1956) «Космическая трилогия», «Пока мы лиц не обрели» (*Till We Have Faces*, 1956), «Расторжение брака» (*Great Divorce*, 1945), «Просто христианство» (*Mere Christianity*, 1952), «Письма Баламута» (*The Screwtape Letters*, 1942).

Н.Л. Трауберг так пишет о Льюисе: «За годы, прошедшие с его смерти, весомость его заметно увеличилась. Может быть, она будет расти; может быть, он, как сказал Толстой о Лескове, «писатель будущего», и примерно по той же причине. Льюис нужен и весом тогда, когда игры в новую нравственность, вненравственность, безнрав-

© Бунеева О.Д., Бячкова В.А., 2020

ственность уж очень опасны, и людям больше не кажутся скучными слова «великий моралист» [Трауберг 1993: 5].

В произведениях Клайва Стейплза Льюиса часто возникают ситуации нравственного выбора, которые могут быть предельно важны для осмысления как с историко-литературной, так и с педагогической точки зрения. С. Кошелев так пишет о проблеме нравственного выбора в «Хрониках Нарнии»: «Перед героями постоянно встают вопросы морального выбора, и от того, как эти вопросы решаются, зависит судьба персонажа, а порою и нечто гораздо большее» [Кошелев: эл. ресурс]. Многие решения персонажей могут повлиять на судьбу целого мира, а порой и нескольких миров. Так, Дигори, мальчик из нашего мира, позвонивший в колокол в умирающем мире Чарне, принес зло в только создающийся, новый мир Нарнию. Крайне любознательный, всем интересующийся Дигори, в будущем ставший профессором Кёрком, просто не мог пройти мимо столь манящей надписи: “Выбирай, чужеземец! Если ты позвонишь в колокол – пеняй на себя. Если не позвонишь – терзайся всю жизнь” [Льюис 2014: 34]. Естественно, что он мог удержаться и позвонил в колокол. Вот что об этой ситуации в будущем скажет Аслан, Бог, только что сотворивший Нарнию:

«– Друзья, – сказал он, – хотя мир этот семи часов отроду, сын Адама уже занес в него зло. <…> Но не падайте духом. Зло это еще не скоро породит другое зло, и я постараюсь, чтобы самое худшее коснулось одного меня. А пока, сотни лет, мир этот будет радостным и добрым. Но поскольку зло принес сын Адама, дети Адама и помогут исправить его» [Льюис 2014: 80].

С. Кошелев обращает наше внимание на то, что «"Хроники Нарнии" отличаются от многих детских книг тем, что "положительные" персонажи в них ничуть не менее интересны, чем "отрицательные". <…> И что еще важно: среди персонажей почти нет статичных, однозначно "хороших" или "плохих". Герои развиваются либо к Добру, либо к Злу, в зависимости от того, какой выбор они сделали» [Кошелев: эл. ресурс]. Важно отметить, что в отличие от многих фэнтези, в «Хрониках Нарнии» каждый герой сам решает, к какому лагерю: добра или зла, присоединиться, вне зависимости от того, к какой расе герой принадлежит. Так, гномы могут как служить Аслану (верный Аслану и Каспиану Трам из произведения «Принц Каспиан»), так и Белой Колдунье (Никабрик, призывавший через ведьму и оборотня дух колдуньи), мы также видим и добрых, и злых великанов. Это же относится и к животным, и даже к деревьям.

В книге «Лев, колдунья и платяной шкаф» мистер Бобр так говорит о добрых деревьях и о деревьях, служащих злой колдунье Джадис,

устроившей в Нарнии вечную зиму: «– Здесь есть деревья, – сказал бобр. – Они всегда все слышат. Большинство из них на нашей стороне, но есть и такие деревья, которые способны предать нас ей – вы знаете, кого я имею в виду» [Льюис 2014: 151]. Каждое дерево само принимает решение, на какой оно стороне. Это еще раз подчеркивает свободу воли персонажей, их ответственность за принятые решения.

Однако, иногда бывает мало сделать правильный выбор: надо еще, собрав все силы, не отказаться от своего решения. Анализируя «Хроники Нарнии», мы видим, что Льюис часто пишет об искушениях, и что будет если поддаться ему. Так, позвонив в колокол Дигори пробуждает злую королеву Чарна Джадис, Эдмунд, съедая волшебный лукум, подчиняется воле Белой Колдуньи Джадис, а Юстэс превращается в дракона.

Однако, мы видим и другие примеры, где герои справляются с искушением и не нарушают закона. Интересна ситуация, описанная в «Племяннике Чародея»: Дигори решает выполнить свой долг и принести яблоко с чудесного древа Аслану вместо того, чтобы украсть плод вечной молодости даже для спасения собственной матери. Тем самым он сохраняет верность данному слову и проявляет послушание матери и Аслану. Когда Джадис уговаривает Дигори съесть яблоко без разрешения, Дигори отвечает ей следующим образом:

«– Маме бы самой это не понравилось, – Дигори с трудом подбирал слова, – она всегда меня учила, чтобы я держал слово и ничего не воровал… и вообще. Будь она здесь, она бы мне сама велела вас не слушаться. – Так она же никогда не узнает! – Трудно было представить, что ведьма способна говорить таким сладким голосом. – Ты ей не обязан говорить, где достал яблоко. И папе не говори. Никто в вашем мире никогда ничего об этой истории не узнает. И девчонку ты с собой обратно брать не обязан. Тут-то ведьма и сделала непоправимую ошибку. Конечно, Дигори знал, что Полли может вернуться и сама, но колдунье-то это было неизвестно. А сама мысль о том, чтобы бросить Полли здесь, была такой мерзкой, что и все остальные слова ведьмы сразу показались Дигори фальшивыми и гнусными. Как ни худо было Дигори, голова его вдруг прояснилась» [Льюис 2014: 96]. Здесь мы также видим обращение к Библейскому сюжету о грехопадении. Джадис, отведавшая яблоко без разрешения, обрела не только бесконечную жизнь, но и бесконечную муку. Полли интересуется у Аслана, почему Джадис будет бояться посаженного в Нарнии Древа, если она сама съела плоды подобного Древа в стране Аслана. «Дорогая моя, – ответил Лев, – потому она и боится дерева. Так бывает со всеми, кто

сорвёт плод не вовремя и не вовремя вкусит. Плод хорош, но он приносит благо только тогда, когда ты вправе его съесть.

– Вот как... – сказала Полли. – Значит, он ей не поможет? Она не будет жить вечно? – Будет, – сказал Лев, печально качая головой. – Она получила то, что хотела: неистощимую силу и бесконечную жизнь, как богиня. Но для злых сердцем долгота дней – лишь долгота бед, и она уже поняла это. Каждый получает то, что хочет; не каждый этому рад» [Льюис 2014: 90].

Сложный выбор встает и перед фавном Тумнус в книге «Лев, колдунья и платяной шкаф», но он принимает решение не отдавать маленькую девочку Люси в руки злой Белой Колдуньи несмотря на то, что это может стоить ему жизни. Смелый фавн так говорит Люси об этом: «Я не знал, что такое Люди, пока не повстречал вас. Конечно, я не могу выдать вас Колдунье теперь, когда с вами познакомился» [Льюис 2014: 122]. Здесь мы можем наблюдать отсылку к древнегреческой мифологии, а точнее, использование достаточно распространённого сюжета о похищении фавнами детей. Однако Тумнус превозмогает некую мифологическую предопределённость и поступает так, как считает правильным.

Важным в Нарнийском мире оказывается умение задавать вопросы и отвечать на них, и, кроме того, умение принимать решения и нести за них ответственность. Для этого герою надо быть честным, прежде всего, перед самим собой. К примеру, Дигори прилагает серьезные внутренние усилия, чтобы не соврать Льву и себе, рассказав о случившемся в Чарне. Дигори проявляет себя как серьёзный человек, готовый нести ответственность за свои поступки и ошибки:

«В голове у Дигори мелькнул целый десяток оправданий, но ему хватило сообразительности сказать чистую правду. – Это я ее привел, Аслан, – тихо ответил он.» [Льюис 2014: 80]. «а в таком месте, называется Чарн, мы встретили ведьму… – Встретили? – переспросил Аслан, и голос его немного походил на рычание. – Она проснулась, – сказал Дигори, побледнел, и сказал иначе: – Я ее разбудил. Я хотел узнать, что будет, если позвонишь в колокол. Полли не хотела, она не виновата… я с ней даже подрался. Я знаю, что нельзя было. Наверное, меня немножко заколдовала надпись… – Ты так думаешь? – тихо спросил лев. – Нет, – сказал Дигори. – Не думаю. Я и тогда притворялся» [Льюис 2014: 80].

В Нарнии, как и в большинстве сказок, у героев крайне серьезное отношение к жизни. Там нет компромиссов, речь идет исключительно о принципиальных вопросах. Одна из важных проблем, поднимаемых в Хрониках Нарнии: что есть предательство? Эдмунд в первой части

книги «Лев, колдунья и платяной шкаф» неоднократно предаёт своих сестер и брата. К примеру, несмотря на то что он побывал в Нарнии и даже видел там Люси, Питеру и Сьюзен он в этом не признался, из-за чего Люси стали считать сумасшедшей. «Мы подошли с вами сейчас к одному из самых позорных эпизодов во всей этой истории. Эдмунда ужасно тошнило, он дулся и был сердит на Люси за то, что она оказалась права, но он все еще не знал, как ему поступить. И вот, когда Питер вдруг обратился к нему с вопросом, он неожиданно решил сделать самую подлую и низкую вещь, какую мог придумать. Он решил предать Люси» [Льюис 2014: 137]. Однако Льюис дает шанс раскаяться и совершившим ошибку, и совершившим предательство. Аслан искупил своей смертью предательство Эдмунда и мальчик раскаялся и исправился. Более того, именно раскаявшийся Эдмунд выбран Асланом на роль Верховного Судьи, так как ошибившийся сам, он будет милосерден к оступившимся. В книге «Конь и его мальчик» мы видим суд над Тархистанским царевичем Рабадашем, предпринявшим попытку напасть на Нарнию. Эдмунд выступает против казни царевича, надеясь на его исправление. Сам Эдмунд был прощён и теперь он готов прощать других. «– Отрубите ему голову, ваше величество, – сказал Перидан. – Кто он, как не убийца? – Спору нет, он негодяй, – сказал Эдмунд. – Но и негодяй может исправиться. Я знал такой случай, – и он задумался» [Льюис 2014: 333]. Аслан принимает героя в любой момент времени, если герой хочет быть на стороне добра, на стороне Аслана. Многие идеи выражаются в нескольких книгах раз за разом. Мы можем провести параллель между двумя раскаявшимися героями: двоюродными братьями Юстэсом и Эдмундом. «– Аслана! – воскликнул Юстэс. – С тех пор, как мы плывем, я много раз слышал это имя. Почему-то оно мне не нравилось. Впрочем, раньше мне многое не нравилось. Страшно вспомнить, каким я был! – Ничего, – сказал Эдмунд. – Честно говоря, ты вел себя ничуть не хуже, чем я, когда я первый раз оказался в Нарнии. Ты был просто свинья, а я еще и предатель» [Льюис 2014: 550].

Однако, к сожалению, как показывает читателям К.С. Льюис, мало совершить выбор единожды. Иногда человек предаёт Нарнию после долгих лет веры в неё. Так случилось со Сьюзен, когда она повзрослела. «– Моя сестра Сьюзен, – отвечал Питер коротко и печально, – больше не друг Нарнии. – Да, – сказал Юстэс, – и когда ты пытаешься поговорить с ней о Нарнии или просишь сделать что-нибудь для Нарнии, она говорит: «Какая у вас удивительная память! Неужели вы до сих пор помните наши смешные детские игры?» [Льюис 2014: 850].

Неоднократно в книгах подчеркивается, что нельзя ставить ценности материальные выше ценностей духовных. В Нарнийском мире алчность может превратить человека в дракона. Например, Юстэс, побывавший в драконьей пещере и прельстившийся золотом обрел не только драконьи богатства, но и драконий облик. Осознание своей неправоты, раскаяние приводит к спасению. Осознав, где именно он совершил ошибку, человек может продолжить свой путь. А путь всегда готов подсказать мудрый и добрый Лев Аслан, чей образ Льюис писал, опираясь на Библейскую историю. Юстэс, превратившийся из-за своей жадности в дракона, приобретает человеческий именно после того как купается в источнике, к которому его привел Аслан. Здесь мы видим отсылку к таинству Крещения. Аслан спасает героев не раз и не два. Он помогает и всему Нарнийскому миру в целом, и каждому ребенку в отдельности. Одну из таких ситуаций мы наблюдаем в книге «Серебряное кресло», где Аслан не только спасает Юстэса от падения на скалы, но и заботится о судьбе всей Нарнии: «– Девочка, – сказал лев, – где же мальчик? – Он упал со скалы, – ответила Джил и добавила: – сэр. – Она не знала, как к нему обращаться, но не прибавить ничего было бы невежливо. – Как же это случилось? – Он хотел, чтобы я не упала, сэр. – А почему ты стояла так близко к краю? – Я красовалась перед ним, сэр. – Это очень хороший ответ. Не делай так больше. Сейчас, – и лев показался ей не таким суровым, – сейчас мальчик жив. Я дул на него, и он улетел в Нарнию. Но тебе будет труднее из-за того, что ты натворила. – Что мне будет труднее, сэр? – То, ради чего я вызвал вас из вашего мира» [Льюис 2014: 642].

Для Аслана нет ничего невозможного: он может как спасти Нарнию от вечной зимы, так и спасти Джил и Юстэса от издевательств одноклассников. Всё для него важно, каждое создание имеет свою ценность. Однако, не каждый из героев способен на раскаяние и осознание собственной неправоты. А зло постепенно, но верно убивает. Именно поэтому нельзя потакать ему, нельзя игнорировать его. Со злом можно только бороться: причем как со злом вокруг, так и, в первую очередь, со злом внутри себя.

Интересно описание Чарна, злого древнего мира из книги Племянник Чародея, который был уничтожен из-за вражды последних королев-колдуний. Саммонс так пишет о Чарне: «Суть злых миров – это всегда извращение добра. Войдя в облако смутных, кружащихся фигур через один из бассейнов в лесу между мирами, Дигори и Полли оказываются в Чарне. Когда-то великий город, «город королей королей», «чудо всех миров», теперь это умирающий мир. Когда-то храм был полон рабами, колесницами, боем ритуальных барабанов и жертво-

приношениями, теперь это холодная, мертвая, пустая тишина, лишенная какой-либо жизни. Остались только храмы, башни, дворцы, пирамиды и мосты. <…> Солнце, которое старше нашего, испускает тусклый, ровный красный свет на темном небе. И дует несвежий ветер. Там, где когда-то текла река, превращенная в кровь, есть только канава. Затем, в самом конце книги «Племянник чародея», маленький пруд, который когда-то вел к Чарну, становится сухой впадиной, сигнализируя об окончании его существования и давая тонкое предупреждение расе Адама и Евы» [Sammons: эл.ресурс].

Часто кажется, что нет никакого выхода, и что зло неминуемо поглотит мир. Именно тогда особенно важно твердо придерживаться собственной убежденности в победе добра, важно оставаться верным своим принципам. Особенно интересен в этом контексте квакль-бродякль Хмур, герой книги «Серебряное кресло». Всегда депрессивный, рассматривающий всегда самые страшные сценарии, именно Хмур оказывается способным противостоять злу, отстаивать свою позицию, свою веру в добро, свою верность Нарнии. «Минуточку, – произнес он, ковыляя прочь от камина. – Минуточку. Может, и правда все, что вы тут говорили. Не удивлюсь. Лично я из тех, кто всегда готов к худшему. Так что не стану с вами спорить. Но все-таки одну вещь я должен сказать. Допустим, мы и впрямь увидели во сне или придумали деревья, траву, солнце, луну, и звезды и даже самого Аслана. Допустим. В таком случае вынужден заявить, что наши придуманные вещи куда важнее настоящих. Предположим, что эта мрачная дыра – ваше королевство – и есть единственный мир. В таком случае он поразительно жалкий! Смешно. И если подумать, выходит очень забавно. Мы, может быть, и дети, затеявшие игру, но, выходит, мы, играя, придумали мир, который по всем статьям лучше вашего, настоящего. И потому я за этот придуманный мир. Я на стороне Аслана, даже если настоящего Аслана не существует. Я буду стараться жить, как нарниец, даже если не существует никакой Нарнии. Так что спасибо за ужин, но если эти двое джентльменов и юная леди готовы, то мы немедленно покидаем ваш двор и побредем через тьму в поисках Надземья. Этому мы и посвятим свою жизнь. И даже если она будет не очень долгой, то потеря невелика, если мир – такое скучное место, каким вы его описали» [Льюис 2014: 727].

Необходимость веры в победу добра подчеркивает в своей работе С. Кошелев: «<…>Только те, кто не верит в саму возможность Добра, оказываются в тюрьме, сотворенной их собственным сознанием, как это случилось с дядюшкой Эндрю в "Племяннике чародея" и с гномами в "Последней битве". Для них ничего не может сделать даже

Аслан» [Кошелев: эл.ресурс]. Мы видим в книгах и некоторые случаи сознательного неприятия героями того, что они видят и слышат. Так в книге «Последняя битва» гномы не хотят видеть, что они больше не в хлеву и неустанно повторяют: «Мы не дали себя провести» [Льюис 2014: 859]. И не в коем случае нельзя отчаиваться, даже если кажется, что выхода нет, Аслан жестоко убит колдуньей или Нарния захвачена иноземцами. Не в коем случае не идти на сделки со злом (Никабрик). Льюис множество раз подчеркивает, что ни в коем случае нельзя идти на компромиссы. Зло всё равно попытается уничтожить все прекрасное, дорогое сердцам нарнийцев. Здесь нельзя занять нейтральную позицию, быть «в меру плохим» или «в меру хорошим». «Яйцу, вероятно, трудно превратиться в птицу; однако ему несравненно труднее научиться летать, оставаясь яйцом. Мы с вами подобны яйцу. Но мы не можем бесконечно оставаться обыкновенным, порядочным яйцом. Либо мы вылупимся из него, либо оно испортится» [Льюис: эл.ресурс]. Это ярко отражено в противопоставлении Таш и Аслана. Сколько бы иноземцы не говорили, противоположное, смешения добра и зла быть не может. Об этом ярко повествуется в последней книге цикла, «Последняя битва». «Владыка, правду ли говорил Обезьян, что ты и Таш – одно?» Лев зарычал так, что земля содрогнулась, но гневался он не на меня и сказал: «Это ложь. И не потому я принял твоё служение, что мы – одно, а потому, что мы – противоположны; я и она столь различны, что если служение мерзко, оно не может быть мне, а если служение не мерзко – не может быть ей. Итак, если кто-то клянётся именем Таш и держит клятву правды ради, мной он клянётся не ведая, и я вознагражу его. Если же кто совершит злое во имя моё, пусть говорит он: "Аслан", – Таш он служит и Таш примет его служение» [Льюис 2014: 870] Со злом надо биться отчаянно, не идя на уступки, как бы не было тяжело. Иногда, чтобы добиться истины, приходится выходить на битвы интеллектуальные, физические, или даже на битвы с самим собой «– Падать умеет всякий, – отвечал Шаста. – Навряд ли, – сказал конь. – Ты умеешь падать, и вставать, и, не плача, садиться в седло, и снова падать, и не бояться? – Я… постараюсь, – сказал Шаста» [Льюис 2014: 240]. Важно постоянное совершенствование. Нельзя стать хорошим «раз и навсегда». Каждый момент придется работать над собой, становится всё лучше и лучше. Слабые дети, прячущиеся от своих школьных врагов, становятся великим войнами, но их подвиги становятся всё трудней и трудней, от детей требуется всё больше мужества. Но не только герои призваны к постоянному совершенствованию. Сама Нарния должна стать еще прекраснее. Добро динамично, оно не может «законсервироваться». В «Хрониках Нарнии» мы читаем: «ибо [Диго-

ри] еще не ведал, что стоит нам сделать что-нибудь хорошее, как мы должны в награду сделать то, что еще лучше и еще труднее» [Льюис 2014: 301].

Ситуации нравственного выбора в «Хрониках Нарнии» способствуют раскрытию образов персонажей, неоднозначных, правдивых, изменяющихся и взрослеющих под влиянием обстоятельств. Выбирая между добром и злом, правильным и неправильным. Герои вписывают себя в структуру волшебного мира К. С. Льюиса. Благодаря тому, что К. С. Льюис уделяет большое внимание вопросам нравственности, облекая их в сказочную, фэнтезийную форму, делается возможным использование его произведений в педагогическом процессе. Однако, главным является то, что книги Льюиса призваны привнести в жизнь детей добро и радость. Переводчик К. С. Льюиса М. Моргулис пишет: «Я очень и очень жалею, что когда был маленьким, не знал детских книг английского писателя Клайва Льюиса. Мне кажется, что дети, кому читают эти книжки перед сном, потом обязательно должны становиться лучше, а, следовательно, добрее. Еще мне кажется, что тому, кто знает и помнит героев книг Льюиса, сделать зло человеку или животному очень трудно» [Моргулис: эл. ресурс].

Список литературы

Кошелев С. Клайв Стейплз Льюис и его «Страна Чудес». URL: http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/articles-angliya/koshelev-klajv-stejplz-lyuis.htm (дата обращения:29.08.2020).

Льюис К.С. Хроники Нарнии, Эксмо, 2014. 992 с

Льюис К.С. Просто Христианство. URL: https://azbyka.ru/fiction/prosto-xristianstvo/(дата обращения:29.08.2020).

Моргулис М. Предисловие. Десять лет спустя. URL: https://www.litmir.me/br/?b=144431&p=1 (дата обращения: 03.06.2020).

Трауберг Н. Несколько слов о Клайве С.Льюисе. URL: http://lib.ru/LEWISCL/aboutlewis2.txt (дата обращения:11.05.2020)

Sammons M.C. A Guide Through Narnia (Wheaton Literary Series). URL:http://b-ok.org/book/898199/9dbcea (last accessed: 04.12.2018).

THE MORAL CHOICE IN "THE CHRONICLES OF NARNIA" BY C. S. LEWIS

Olga D. Buneeva
Student of Pedagogical Education (Foreign Languages and Literature),
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukireva St, 15
olga.buneeva.97@mail.ru

Varvara A. Byachkova
Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of World Literature and Culture
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukireva St, 15
bvarvara@yandex.ru

The article is devoted to C. S. Lewis's works, in which the topic of moral choice is reflected. "The Chronicles of Narnia" are under analysis. The problem of moral choice helps to depict the characters the Narnians and the children who visit the magic world of Narnia. It also explains much about the organization of Narnia and becomes vitally important for understanding the educational value of works by C.S. Lewis.

Key words: C. S. Lewis, The Chronicles of Narnia, moral choice.

УДК 821.111

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФРАНЦУЗСКИХ РЕМИНИСЦЕНЦИЙ В РАССКАЗАХ СБОРНИКА А. С. БАЙЕТТ «ELEMENTALS»

Даниил Андреевич Емцев
студент факультета современных иностранных языков и литератур, «Перевод и переводоведение» («Филология»)
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
daniil.yemtsev@gmail.com

Ольга Игоревна Графова
к.филол.н., старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
Grafova.olly@gmail.com

В статье исследованы особенности французских реминисценций в сборнике рассказов А. С. Байетт «Elementals: Stories of fire and ice» и их языковые репрезентации в частности. Исследуемое произведение – сборник рассказов, оформление которого позволяет сказать, что он являет собой художественное целое. Исходя из этого, на примере рассказа «A Lamia in the Cévennes» авторы выделяют следующие особенности французских реминисценций данного сборника: намеренность большинства рассмотренных реминисценций, сюжетообразующую функцию некоторых из них (конкретно – эпиграфов некоторых рассказов, к которым в их тексте присутствуют реминисценции), а также наличие языковых и культурных французских реминисценций, выраженных в использовании французских слов, интегрированных в английский текст.

Ключевые слова: Рассказ, французская реминисценция, языковая репрезентация, язык, культура, Байетт.

Работы английской писательницы Антонии Сьюзен Байетт (Antonia Susan Byatt), удостоенной Букерской премии в 1990 году за роман «Possession», хотя и были рассмотрены зарубежными исследователями, на наш взгляд, не получили достаточного освещения в качестве объектов исследований в русскоязычной научной среде. В данной ста-

© Емцев Д.А., Графова О.И., 2020

тье мы анализируем сборник рассказов А. С. Байетт «Elementals: Stories of Fire and Ice» с позиции исследования французских реминисценций.

Термин «реминисценция» происходит от латинского reminiscentia – воспоминание, и означает, согласно «Словарю литературоведческих терминов», сознательное или невольное напоминание в тексте о другом художественном произведении (воспроизведение фразовой или образной конструкции), известном факте культурной жизни. Встречаются реминисценции, рассчитанные на узнавание, и реминисценции скрытые, а в отличие от цитаты, реминисценция порой может быть и неосознанной самим автором. [Книгин 2006].

В научном сообществе нет общепринятой трактовки данного понятия из-за сложности разграничения его, аллюзии и цитаты. В рамках данной статьи мы придерживаемся взглядов В. Е. Хализева, называющего реминисценцию «образом литературы в литературе». Причина этому в том, что учёный рассматривает в качестве реминисценций образы не только литературы, но и произведений иных видов искусства («Собор Парижской Богоматери», отсылающий к реальному памятнику архитектуры), а также отсылки к историческим фактам [Хализев 2004].

Мы придерживаемся мнения В. Е. Хализева, так как данный подход к рассмотрению реминисценций позволит нам во всей полноте рассмотреть и раскрыть разнообразные реминисценции, присутствующие в сборнике рассказов «Elementals», а не ограничиваться только литературными.

Рассказы данного сборника, изданные на русском языке единственный раз на момент 2019 года в сборнике «Чудеса и фантазии», куда они вошли под названием «Духи стихий: рассказы про пламя и лед» [Байетт 2017]. не связаны между собой напрямую, например, общими героями или местом действия: хотя в нескольких из них основное место действия – Франция, присутствуют также иные, иногда даже вымышленные государства.

Важной отличительной особенностью данного сборника является наличие перед каждым рассказом некоторого рода эпиграфов – обычно, изображений: иллюстраций, картин определённых художников. Эти эпиграфы в большинстве случаев служат в качестве реминисценций, возникающих в основном тексте рассказов.

Например, монета с символикой города Ним, изображённая перед первым рассказом «Crocodile tears», напрямую упоминается в тексте рассказа. При этом его основное место действия – именно французский город Ним. В совокупности с названием изображение крокодила,

прикованного к пальме, и слов «COL NEM», является одновременно исторической реминисценцией, отсылающей к происхождению города: «the ubiquitous emblem of the crocodile chained to the palm tree derived from an Augustan coin, dug up in the Renaissance, with crocodile, palm and the phrase, COL NEM, Colonia Nemausis» [Байетт, 1998], что в русском переводе звучит, как: «вездесущий прикованный крокодил происходит от монеты времен Августа, найденной в эпоху Возрождения. На ней был отчеканен крокодил, пальма и слова COL NEM, Colonia Nemausis» [Байетт 2017] (перевод О. Исаевой); основой некоторых поворотов сюжета, где название понимается как фразеологизм «крокодильи слёзы», напрямую применяемый к главной героине, а также архитектурной реминисценцией, так как в тексте рассказа несколько раз упоминается фонтан с крокодильей статуей.

Объектом исследования мы выбрали рассказ «A Lamia in the Cévennes» (Ламия в Севеннах), так как, по нашему мнению, данный рассказ наиболее ярко иллюстрирует основные виды используемых автором реминисценций, также, как и его подход к их использованию.

В случае этого рассказа эпиграфом стали первые две строфы сонета Пьера Ронсара из его «Первой книги любви», представленные на французском языке. «Je veux pousser par la France ma peine...» В оригинальном издании сборника строфы сопровождаются изображением сирены, выполненным Анри Матиссом специально в качестве иллюстрации к этому сонету.

Данный эпиграф является намеренной реминисценцией: сирена, речь о которой идёт в изначальном сонете Ронсара, представлена в рассказе в виде ламии. Главный герой сонета говорит следующее:

Я б горе разметал по всей Вселенной,
Пусть весть о нем летит везде стрелой.
Уж лучше бы я был совсем глухой,
Чем завлечен поющею Сиреной.

(перевод В. Кормана) Главный герой рассказа, в свою очередь, обнаруживает ламию в собственном бассейне и получает следующее предложение: «I am an enchanted spirit, a Lamia. If you will kiss my mouth, I will become a most beautiful woman, and if you will marry me, I will be eternally faithful and gain an immortal soul. I will also bring you power, and riches, and knowledge you never dreamed of. But you must have faith in me» [Байетт 1998] («Я околдованный дух, ламия. Поцелуешь меня – я превращусь в прекрасную женщину, возьмешь меня в жены – буду верна тебе до скончания времен и обрету бессмертную

душу. Я подарю тебе власть, и богатства, и мудрость, о каких ты и не мечтал. Ты только поверь мне». [Байетт 2017] (перевод В. Ланчикова здесь и далее)) Главный герой не даёт ей прямого отказа или согласия, но в мыслях не собирается соглашаться – ламия нужна ему для другого: «Bernard did not point out that he had not made a pact, not having answered her request yes or no. He wanted quite desperately that she should remain in his pool… and was almost prepared for a Faustian damnation» [Байетт 1998] («Бернард не стал напоминать, что он еще не сказал ни да ни нет, а значит, никакого уговора между ними не было. Ему так отчаянно хотелось, чтобы она... оставалась в бассейне, … что ради этого согласился бы разделить и страшную участь Фауста» [Байетт, 2017]) В итоге он так и не поддаётся влиянию ламии.

Как можно видеть из цитат и сравнения первой строфы сонета и сюжета рассказа, между ними существуют намеренные параллели: главный герой встречает мифическое существо (сирену или ламию), которая пытается повлиять на него с помощью голоса (пение сирены, просьба ламии), однако герой не поддаётся этому влиянию: главный герой сонета готов остаться глухим, лишь бы не быть заключённым поющею Сиреной, тогда как герой рассказа «Ламия в Севеннах» готов разделить участь Фауста, лишь бы «разобраться с цветом».

На последнем следует остановиться подробнее. В эпиграф рассказа «Ламия в Севеннах» вошли две первых строфы сонета Пьера Ронсара «Je veux pousser par la France ma peine...», однако реминисценции касаются и дальнейшего текста, а именно – последнего терцета:

Je veux encor de ma palle couieur
Aux bords du Loir faire naistre une fleur,
Qui de mon nom et de mon mal soit peinte.

Если исходить из перевода, использованного в официальном издании рассказа на русском языке, он звучит так:

Мечтаю на Луарский бережок,
держа палитру, высадить цветок,
раскрашенный в цвета моей печали.

Реминисценция на данный терцет проявляется в рассказе в том, что главный его герой является художником. Конкретно – художником, ищущим определённый цвет, «решение» цвета неба в соотношении с аквамариновым цветом бассейна: «He muttered to himself. Why bother. Why does this *matter* so much. *What difference does it make to anything if I*

solve this blue and just start again… I could just stop. He could not» [Байетт, 1998] («И Бернард ворчал под нос: чего мне неймется. Разве это так *важно*. Ну одолею я это голубое, примусь за что-то еще – что из того… Вот возьму и все *брошу*. Но бросить не мог» [Байетт, 2017])/

Именно с приходом ламии Бернард нашёл «решение», поэтому и не хотел, чтобы она уходила, пока он не закончил писать картину с ней. Именно ради этого – написания картины, он был готов «разделить страшную участь Фауста».

Итак, как мы можем видеть, эпиграф, являющий собой французский сонет, а также иллюстрацию к нему, написанную французским художником, стал практически основой сюжета рассказа, который в свою очередь представляет из себя намеренную реминисценцию к французским произведениям искусства, что мы показали, предоставив цитаты из сонета Ронсара и рассказа, частично основывающего на нём сюжет (факт, что главный герой – художник, поставленная им самим перед собой задача «решить» специфический цвет, его встреча с ламией и сопротивление её влиянию, что отсылает к подобным же попыткам противостоять влиянию Сирены в тексте сонета). Более того, возможно также и то, что картина главного героя, изображающая ламию, может быть реминисценцией на иллюстрацию к сонету, выполненную Анри Матиссом.

Косвенным тому подтверждением может служить упоминание героем картины Матисса «Luxe, calme et volupté» при описании собственного впечатления от плавания в бассейне, который в итоге станет частью картины с ламией: «Swimming was *volupté* – he used the French word, because of Matisse. *Luxe, calme et volupté*. Swimming was a strenuous battle...» [Байетт 1998] («Плавая, он испытывал volupté. Он предпочитал называть по-французски, напоминает картину Матисса. Luxe, calme et volupté. Плавание было напряженной борьбой...» [Байетт 2017]). Важно также отметить, что сам процесс рисования для главного героя – процесс борьбы: «His painting was combative painting» [Байетт, 1998] («Каждая картина Бернарда – битва» [Байетт 2017]).

До сих пор мы рассматривали в качестве французских реминисценций только эпиграф. И хотя он содержит произведения, которые имеют сюжетообразующую функцию для рассказа «Ламия в Севеннах», эпиграфом реминисценции не ограничиваются.

В одной из предыдущих цитат главный герой использует в английской речи французское слово – «volupté», интегрированное в текст без перевода как в оригинале, так и в переводе на русский язык. Это не единичный случай. Во всём сборнике встречается множество предложений, в которых используются французские слова, часто не поясняе-

мые автором. В данном рассказе в пример можно привести следующее: «The two young men were surprised that Bernard wanted it blue. Blue was a little *moche*, they thought» [Байетт, 1998] («Узнав, что Бернард хочет голубой бассейн, молодые люди удивились. Голубой – как-то moche» [Байетт, 2017]).

Хотя подобные вставки французских слов в английский текст не обязательно являются литературными реминисценциями, по нашему мнению, они всё-таки представляют собой реминисценции – конкретно – к французской культуре. Напомним, что действие происходит в Севеннах, в горах на юге Франции.

Когда Бернард настаивал на том, чтобы воду из бассейна спустили и заменили другой, без химических добавок, один из компании, названной в тексте «the Jardinerie Émeraude», предложил: «‘We could fetch it up from the river,’ said the other. In French this is literally, we could draw it *in* the river, *puiser dans le ruisseau*, like fishing.» [Байетт, 1998] («Можно накачать из реки, – заметил другой. В буквальном переводе – «вытащить из реки», puiser dans le ruisseau, как рыбу на удочку») [Байетт 2017]. Хотя весь предыдущий диалог происходил на французском, никаких комментариев по поводу изначально французских реплик автор не давал. Однако в этом случае автор намеренно обращает внимание на различия английского и французского языков, и даже приводит французский оригинал реплики, как делает и в других рассказах, например, в упомянутом во введении рассказе «Crocodile tears».

Помимо вышеупомянутых случаев использования французской лексики в английском тексте, в данном рассказе присутствует также упоминание «местного акцента» в речи ламии: «The creature sighed. It spoke. It spoke in Cévenol French, very sibilant, but comprehensible» [Байетт 1998] («Существо вздохнуло. Вздохнуло и заговорило. Говорило оно с местным акцентом, присвистывая, но отчетливо» [Байетт 2017]).

Всё это, по нашему мнению, являет собой реминисценции к французскому языку как таковому, к французской культуре. Через использование французского языка в английском тексте автор подчёркивает не только место действия, но и особенности этого места: особенности культуры, языка, человеческого поведения. Примером последнего из данного рассказа может послужить следующая цитата из диалога Бернарда о необходимости спустить воду в бассейне: «‘It will takes days to fill,’ said one young man, with a French acceptance of Bernard’s desperation.» [Байетт 1998] («Он потом будет наполняться несколько дней, – сказал один молодой человек, принимавший отчаяние Бернарда как истинный француз» [Байетт 2017]).

Также стоит отметить, что автор иногда открыто подчёркивает различия языков, как в примере с фразой «вытащить из реки». Это позволяет отнести такие реминисценции к намеренным, что исключает возможность надуманности их трактовки в качестве реминисценций как таковых.

В целом, как показывают приведённые цитаты, французские реминисценции в сборнике рассказов А.С. Байетт «Elementals: Stories of fire and ice» по большей части намеренны. Основная их часть приходится на эпиграфы, которые чаще всего играют важную роль в понимании рассказов, так как к произведениям, использованным в качестве эпиграфов, в самих рассказах присутствуют реминисценции. Некоторые из таких реминисценций могут быть сюжетообразующими, как можно видеть на примере рассказа «A lamia in the Cévennes».

Другой важный вид реминисценций – культурные и языковые реминисценции. Использование французской речи в английском тексте, упоминание французских компаний, продуктов питания – всё это служит показателем французской культуры, иногда намеренно сравниваемой автором с английской, как в примере с объяснением различий французской и английской версии одной и той же фразы.

В данной статье мы сосредоточили своё внимание на исследовании французских реминисценций на примере одного рассказа. В дальнейшем мы планируем выявить общие для всего сборника мотивы и реминисценции, связанные с французской культурой. Мы исходим из того, что сам этот сборник со всеми его рассказами представляет из себя художественное целое, что подтверждается его оформлением.

Список литературы

Byatt S. Elementals: Stories of fire and ice. Chatto & Windus, 1998. 232 p.

Байетт А.С., Чудеса и фантазии. М. Иностранка, Азбука-Аттикус, 2017. 255–275 с.

Книгин И. А. Словарь литературоведческих терминов. Саратов : Лицей, 2006. 270 с.

Хализев В. Е. Теория литературы : учеб. для студентов вузов. М. : Высш. шк., 2004. 404 с.

THE LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE FRENCH REMINISCENCES IN THE SHORT STORIES OF THE COLLECTION «ELEMENTALS» BY A. S. BYATT

Daniil A. Emtsev
Student of Translation and Translation Studies,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Bukirev str., 15.
daniil.yemtsev@gmail.com

Olga I. Grafova
Candidate of Philology, Senior lecturer in the Department of Linguistics and Translation
Perm State University
614990, Russia, Bukirev str., 15.
Grafova.olly@gmail.com

This article studies the particularities of the French reminiscences and, specifically, their linguistic representations, in a collection of short stories by A. S. Byatt, titled «Elementals: Stories of Fire and Ice». The literary work in question is a collection of short stories, the structure of which makes it possible for the authors of this article to say, that in itself, the collection is an artistic whole. Based on this notion, using a story «A Lamia in the Cévennes» as an example, the authors of this article distinguish the following particularities of the French reminiscences of this collection: the intentional nature of the majority of the studied instances of reminiscences, the plot-forming function of some of them (specifically, the epigraphs of some stories, the texts of which contain reminiscences to them), as well as the presence of the linguistic and cultural French reminiscences, which include the usage of French words, integrated in the English text.

Key words: Short story, French reminiscence, linguistic representation, language, culture, Byatt.

УДК 82.133.1-31

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА ВОЙНЫ В РОМАНЕ Ж. РУО «ПОЛЯ ЧЕСТИ»

Алексей Алексеевич Козиков
студент факультета современных иностранных языков и литератур
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
kozikov.alexei@gmail.com

Инга Валерьевна Суслова
к. филол. н., доцент кафедры мировой литературы и культуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
inga_sus@mail.ru

Статья посвящена анализу формально-содержательных параметров образа войны в романе Ж. Руо «Поля чести» (Les Champs d'honneur, 1990). Отмечается большое значение автобиографического опыта писателя для сюжета и системы образов произведения. Делается вывод о том, что Ж. Руо в изображении войны обращается преимущественно к экспрессивным образным средствам: использует многочисленные негативные эпитеты, формирует соответствующий метафорический ряд. Негуманная сущность войны репрезентируется разнородными противопоставлениями. Автор иронизирует над военной иерархией, разоблачает милитаризм, сокрушается над обесцениваем человеческой жизни на войне.

Ключевые слова: Жан Руо, роман, образ, репрезентация, Первая мировая война.

Жан Руо (Jean Rouaud, род 1952) – современный французский писатель, музыкант, сценарист, иллюстратор. Окончил филологический факультет Нантского университета, но долгое время был продавцом газет в одном из Парижских киосков. Литературное признание пришло к Руо почти сразу – уже за дебютный роман «Поля чести» (Les Champs d'honneur, 1990) он удостаивается престижной Гонкуровской премии. Позднее произведение войдёт в автобиографическую пенталогию («О знаменитых людях» (1993), «Мир не в фокусе» (1996), «Все для подарков» (1998), «На сцене, как на небесах» (1999)). В совокупности литературное наследие Ж. Руо насчитывает около тридцати различных по проблемно-тематической направленности и жанровым особенностям произведений, однако наиболее значимыми и характерными для

© Козиков А.А., Суслова И.В., 2020

творчества писателя стали, романы, объединенные лирическими, трагическими и комическими описаниями семейной истории.

Некоторые литературоведы относят «Поля чести» к разряду «рассказов о родственных связах» (новое направление в современной французской литературе), полагая, что «мотивом для создания серии романов выступил внутренний неразрешенный конфликт, экзистенциальная травма, нанесенная автору еще в раннем детстве и связанная со смертью родных людей» [Косова 2014: 53]. Действительно, Ж. Руо с журналистской тщательностью, с многочисленными деталями восстанавливает исторические события, формирует автобиографический образ в системе генеалогических отношений, а также выражает индивидуально-личное видение и понимание исторических событий, коснувшихся членов его семьи, значимых семейных реликвий и преданий.

Война пронеслась смерчем над многими странами, принесла страдания и смерть в семьи. Среди прочих – семья Руо. Писатель в романе стремится воссоздать картину Первой мировой войны, жертвами которой стали родные братья его прадедушки – Жозеф и Эмиль. Катастрофа, изменившая ход не только семейной, но и мировой истории, «соединила их смертью» с сотнями тысяч других солдат. Глазами своих родственников, участников событий, писатель Ж. Руо дает многоаспектный историко-литературный комментарий.

Отправной повествовательной точкой в романе становится смерть деда героя-повествователя, а кульминационным сюжетным событием – военный эпизод, завершающий фабулу романа. Композиция ретроспективна: от последних десятилетий XX сюжетная история движется к событиям первой мировой войны. Каждый повествовательный шаг в прошлое провоцируется известием об очередной смерти, случайной находкой, спонтанным воспоминанием и т.д. Так, например, тетушка Мария, под конец жизни «потерявшая голову», начинает вдруг «бродить по дальним закоулкам памяти» и вспоминает своего брата Жозефа «скончавшегося в Туре от ран 26 мая 1916 года». Всё, что от него осталось – «son nom sur une image pieuse et patriotique, sertie d'un mince bandeau noir, monument de tristesse à l'en-tête d'un titre de roman héroïque : «Les Champs d'Honneur », et au sous-titre d'une édition de gare : «Où coula à flots le Sang de France en 1914–1916» [Rouaud 1900]. Постепенно путанная «старушечья болтовня» и скупые строчки солдатского некролога оживают в воображении повествователя, насыщаются красками и подробностями. Смерть была очень мучительной – иприт выжег лёгкие. Жозеф – первый из двух братьев, чья история будет представлена. Герой-повествователь пытается реконструировать сцену газовой атаки, детально описывает физиологический эффект отравления:

«l'intolérable brûlure aux yeux, au nez, à la gorge, de suffocantes douleurs dans la poitrine, une toux violente qui déchire la plèvre et les bronches, amène une bave de sang aux lèvres, le corps plié en deux secoué d'acres vomissements, écroulés recroquevillés que la mort ramassera bientôt, piétines par les plus vaillants qui tentent, mains au rebord de la tranchée, de se hisser au-dehors, de s'extraire de ce grouillement de vers humains, mais les pieds s'emmêlent dans les fils téléphoniques agrafés le long de la paroi, et l'éboulement qui s'ensuit provoque la réapparition par morceaux des cadavres de l'automne sommairement enterrés dans le parapet» [idib]. Он восстанавливает и зловещий пейзаж с расползающимся газом: «C'est ainsi que Joseph vit se lever une aube olivâtre sur la plaine d'Ypres. Dieu, ce matin-là, était avec eux. Le vent complice poussait la brume verte en direction des lignes françaises, pesamment plaquée au sol, grand corps mou épousant les moindres aspérités du terrain, s'engouffrant dans les cratères, avalant les bosses et les frises de barbelés, marée verticale comme celle en mer Rouge qui engloutit les chars de l'armée du pharaon» [idib].

Третья глава посвящена второму погибшему брату – Эмилю. После того, как через двенадцать лет, в 1929 году, стало известно место захоронения, ставшийся в живых Пьер отправляется за останками. Повествование отчасти начинает напоминать путевой дневник, в котором описываются детали поездки. Собственно история Эмиля представлена описанием встречи с семьёй во время короткого отпуска, а главное процедуре неумелой эксгумации его тела: «опознать останки было трудно, разложившись под действием кислой почвы, влажности и смены температур, они едва напоминали человеческое тело, угадывались обрывки гимнастерки, пряжка, кожа на лице и руках, скованные обледенелой землей, освободиться от которой возможно только одним способом: вылить еще бак кипятка, как льют его с крепостной стены на головы осаждающих, – отчего последние остатки плоти растворяются в горячем месиве» [Руо 2000: 182]

Писатель наделяет образ войны многочисленными негативными эпитетами: «злосчастный», «изверг» и др. Размышляя о создателях оружия массового уничтожения, разработка и применение которого нарушает тысячелетний опыт человечества гуманного разрешения политических конфликтов; он формирует метафорический ряд, основанный на сопоставлении войны с Адом, проявлением истинного зла, «маточным кровопролитием», бойней, мясорубкой, «ночью забвения». Подчёркивается, что война имеет противоестественную, насильственную природу: результат военных действий – жестокая гибель молодых мужчин, осквернение и разрушение природного ландшафта, который представлен «выжженным», «истерзанным» «кровавым». Ж. Руо акту-

ализирует параллель с актом сексуального насилия, что проявляется следующим образом – использование глаголов, сообщающих о «доминации» войны над землей, имеющей женское начало. Если бомбардировки парализованных в окопах солдат – это «прелюдия», то «зловещее газовое облако» «ползет», «заполняет», «просачивается», «проникает», «завоевывая пространство». Результат – смерть, смрад, кишащие червями мертвые тела, выжженные внутренние органы, ампутация конечностей солдат. Показывая бесчеловечный характер войны, Ж. Руо использует приём синекдохи. Например, генералы теряют человеческие свойства и обретают животные: «план Шлифена против плана XVII, поединок двух баранов», «безрассудные Нивели», – так изображается глупость, неэффективность решений высокопоставленных чинов. Грустная ирония, выражена в антитезах и оксюморонах: «Жозефу грозит ампутация легкого – некоторые ему даже завидуют», «Эмиль отсутствовал на своих похоронах» и др.

Таким образом, Ж. Руо в изображении войны обращается преимущественно к экспрессивным образным средствам: использует исключительно негативные эпитеты, формирует особый метафорический ряд – уподобляет бомбардировку акту сексуального насилия и т.д. Автор иронизирует над военной иерархией, разоблачает милитаризм, сокрушается над обесцениваем человеческой жизни на войне. Повествовательная позиция от первого лица обусловлена и автобиографическими интенциями, и попытками представить образ войны через впечатления непосредственных свидетелей: «Вслушаемся же в рассказы очевидцев, ставших в двадцать лет стариками, прошедших дорогой ада» [Там же: 159].

Список литературы

Косова Ю. А. Ироническое письмо в создании новой версии автобиографизма в трилогии Ж. Руо «Поля чести», «Знаменитые люди», «Мир не в фокусе» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2014. № 2. С. 52–57.

Руо Ж. Поля чести. Роман. Перевод с французского И. Радченко. М.: «Текст», 2000. 188 с.

Rouaud J. Les champs d'honneur. URL: http://andre.canessa.free.fr/Perier/JeanRouaud-Leschampsdhonneur(texte).pdf (дата обращения: 04.06.2020).

PECULIARITIES OF THE IMAGE OF WAR IN JEAN ROUAUD'S NOVEL «THE FIELDS OF GLORY»

Aleksei A. Kozikov
Student of the Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str, 15.
kozikov.alexei@gmail.com

Inga V. Suslova
Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of World Literature and Culture
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str, 15. inga_sus@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the form-content features of the image of war in J. Rouaud «The Fields of Glory» (Les Champs d'honneur, 1990). The autobiographical experience of the writer and the history of his family has been marked out for notable significance within the plot and the system of images. It has been deduced that the world war tragedy is depicted in the novel predominantly with expressive imaginative means: versatile negative epithets, respective metaphorical series. The inhuman essence of war is represented by diverse oppositions. The author mocks the military hierarchy, dehumanizes militarism, and laments the depreciated human life in the war.

Key words: Jean Rouaud, novel, image, representation, First World War.

УДК 821.111-2

ОБРАЗ ХУДОЖНИКА В ПЬЕСЕ Т. СТОППАРДА «ИНДИЙСКАЯ ТУШЬ»

Лариса Валерьевна Кутлыева
магистрант кафедры мировой литературы и культуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
lara.kutlyeva@mail.ru

Ирина Александровна Новокрещенных
канд. филол. н., доцент кафедры мировой литературы и культуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
ira-tabunkina@mail.ru

Исследован образ художника в пьесе Т. Стоппарда «Индийская тушь». Мы пришли к выводу, что образ поэтессы Флоры Крю и образ художника Нирада Даса созданы при помощи мифологизации, описания и интерпретации изобразительных и словесных произведений, авторами которых являются герои пьесы.

Ключевые слова: Стоппард, образ художника, «Индийская тушь», мифологизация.

Современные авторы по-новому определяют назначение искусства и роль художника в обществе. С огромным интересом поклонники следят не только за творчеством, но и за личной жизнью творческой личности. Над этой проблемой размышляет английский драматург Том Стоппард (*Tom Stoppard*, род. в 1937) в пьесе из двух действий «Индийская тушь» (*Indian Ink*, 1995).

Пьеса «Индийская тушь» исследована с точки зрения мифологизации биографии главной героини Флоры Крю [Мармазова 2004: 101–113], «ведущего» мотива – мотива познания: рассмотрения пьесы как «попытки постичь важнейшие грани бытия» со своеобразием пространственно-временного строя [Беляева 2007: 14]. Проанализирована интерпретация Стоппардом индийского изобразительного искусства [Галицкая 2012: 79–87] и затронута тема создания научной биографии и комментариев к ней [Богатикова 2012: 67–68]. Исследован диалог западной и восточной культур в «Индийской туши» [Тартаковская 2012: 197–204], а также хронотоп и своеобразие персонажей пьесы [Степанова 2014: 178–184]. Отмечаются литература и наука как струк-

© Кутлыева Л.В., Новокрещенных И.А., 2020

турообразующие проблемы в пьесе, ее постановочная судьба, удвоения, временные и пространственные ориентиры [Доценко 2018: 17–20].

Мы проанализируем образ художника в пьесе «Индийская тушь». В пьесах Стоппарда 1990-х гг. при создании образа художника одним из ведущих средств является миф. Это направлено, в первую очередь, на акцентирование универсальности человеческих ценностей, раскрытие экзистенциальных основ бытия и утверждений божественной природы творчества, дарующих надежду на бессмертие. Образы художников в пьесах Стоппарда даются в сопоставлении, взаимном влиянии. Изображая художника, одного рода искусства, драматург показывает, какое влияние оказывает на него деятели искусства других эпох, иной культуры, другого рода искусства. Чтобы до конца понять личность Флоры, необходимо знать о своеобразии творчества тех, с кем свела ее жизнь.

Образ Флоры был запечатлен на холсте еще одного художника – так называемого «парижского» портрета кисти А. Модильяни. Сестра Флоры предполагает, что это было изображение ню [Стоппард 2009: 19][1]. О событиях, связанных с картиной, в первом действии рассказывает сама Флора художнику Дасу, пишущему ее портрет: «Мужчина, за которого я думала выходить замуж, сжег ее» (с. 33). При этом она говорит и об отношении художника к ней: «Кажется, я была его другом. А может быть, и нет. Возможно только натурщицей. <…> Он не был со мной так мил, как вы» (с. 32). Флора и ее сестра называют художника «Моди». Так сократили длинную итальянскую фамилию и друзья Амедео Модильяни.

Во втором действии пьесы комментатор Пайк буквально по дням воссоздает этапы жизни итальянского художника, взаимоотношения Флоры и ее жениха де Бушерона и судьбу полотна: «она узнала, что ее жених откупил картину у художника и, по его победоносному признанию, отвез холст в отель “Риц” и сжег там в ванне. Последовал скандал, в ходе которого Ф. К. разорвала помолвку с де Бушероном и решила вновь стать моделью для Модильяни осенью того года. Но она опоздала и прибыла в Париж только утром двадцать третьего января, не зная, что Модильяни попал в госпиталь» (с. 93). Картина могла быть экспонирована на действительно состоявшейся выставке «Modern French Painting» и в Hill Gallery в Лондоне, после которой английские коллекционеры стали покупать живопись Модильяни. Художник в конце 1919 г. был болен туберкулезом [Krystof 2009: 95].

Создание легенды о Модильяни («the Modigliani legend») началось сразу после смерти художника в 1920 г. [ibid. 2009: 7]. Стоппард дела-

ет саму Флору и ее сестру, а также Пайка в 1930 г. причастными к поддерживанию этой легенды. Для Модильяни человеческое лицо было источником творчества. Именно такому художнику позировала Флора, восхищаясь его искусством, главное в котором была свобода, в том числе и сексуальная.

Образ поэтессы Флоры Крю, приехавшей в Индию читать лекции «на тему “Литературная жизнь Лондона” в обмен на питание и кров» (с. 35) создан через интерпретацию Стоппардом ее поэтических опусов, создание ее визуального облика на произведениях художника Нирада Даса. В пьесе описаны и упоминаются его карандашный рисунок, портрет и акварель, написанные с Флоры. Уже в первом действии пьесы «Индийская тушь» после встречи Флоры на вокзале Джуммапура и размещении ее в «маленьком доме под жестяной крышей» (с. 8) появляется 34-летний художник Нирад Дас, получивший английское образование в Индии, любящий читать Диккенса, Браунинга, Агату Кристи и пишущий маслом. Первая встреча героев сопровождается подаренным Флоре Дасом карандашным наброском, который не сохранился: «…и он подарил мне карандашный набросок меня же, вещающей о литературной жизни» (с. 16). Этот «набросок» был своеобразной платой за рассказ, за «утонченный словесный портрет гущи и бучи литературной жизни Лондона» (с. 16). Вскоре Флора просит Даса подписать рисунок, при этом художник отрицает сходство: «Но ведь это жалкие каракули! Даже хорошего сходства нет!» (с. 26) В другом временном плане пьесы – в 1980-х гг. – также «небольшой скетч карандашом» делает Аниш, сын Нирада Даса, а натурой выступает сестра Флоры миссис Свон (с. 30).

Известен также портрет Флоры Крю в васильковом платье, выполненный Дасом на холсте. В пьесе показан процесс создания полотна, воспроизведен диалог героев в это время:

«*Дас*. Тень сдвинулась. Я должен ее поправить.

Флора. Да, сдвинулась. Ее не поправишь. Нужно ждать до завтра. Простите меня.

Дас возвращается к работе за мольбертом. Флора принимает прежнюю позу, но завинчивает колпачок на ручке» (с. 23).

Сестре Флоры этот портрет кажется «довольно скверным» и напоминает афишу к индийскому кинофильму (с.18), который снят, скорее всего, в жанре мелодрамы. Этот портрет Флоры воспроизведен на суперобложке книги ее «Избранных писем». При этом слова Аниша Даса, обнаружившего книгу и репродукцию портрета кисти его отца, раскрывает один из механизмов создания мифа – умноженье изображения: «Картина, вышедшая из-под чьей-то кисти, конечно, уникаль-

на. Но репродукция! Это и есть популярность! Поместите нас на обложку книг, на календари, на жестянку с бисквитами!» (с. 25) Миссис Свон, рассмотрев репродукцию и портрет, признает: «Да, книжные обложки и коробки для печенья – это неплохо, но что-то, в конце концов, есть и в картине» (с. 52).

Флора подглядела эту неоконченную картину и ничего не сказала художнику. Дасу это не понравилось, состоялась ссора, в течение которой случилось обострение болезни Флоры (с. 56). Неоконченное полотно художник не подписал, потому что, как предполагает Аниш Дас, отец оставил создание портрета и начал другой. Это была картина размером с книжную страницу (с. 52). Описания портрета нет, только миссис Свон отмечает сходство изображения с Флорой, причем это сходство не только внешнее:

«*Миссис Свон.* О господи! О… ну конечно… Как это похоже на Флору!

Аниш. Это не простое сходство.

Миссис Свон. Нет… я говорю, *как это похоже* на Флору. *(Продолжает смотреть на картину.)*»

Во втором действии появляется акварельная миниатюра Даса, речь о которой шла еще в первом действии в контексте разговора миссис Свон и Пайка. Анализируя стихи Флоры, Пайк приходит к выводу, что речь идет об акварели (с. 18). Детальное описание акварели содержится в диалоге миссис Свон и Аниша Даса, причем оба героя замечают совершенно разные детали. Аниш говорит, что это портрет изображенной внутри дома белой женщины, ню, но «композиция в старом стиле Раджастани» (с. 82). Миссис Свон видит, что портрет Флоры сделан не примитивно, а другие детали изображения разномасштабные: «Все остальное смотрится по-индийски, будто эмаль… у луны и звезд вид как у сдобного печенья. Птицы поют на краю… и дерево цветет, такое яркое» (с. 82). Аниш пытается увидеть символы – падающие на землю листья и лепестки цветущей лозы могут обозначать то, что художник знал, что Флора умирает (с. 82). Эта деталь полотна вызывает аллюзию к новелле О. Генри «Последний лист» (*The Last Leaf*, 1907), в которой жизнь больной пневмонией Джонси соотносилась с количеством листов на плюще. Миссис Свон же интересуется пространственным положением автора полотна: «Непонятно, художник внутри дома или смотрит в дом снаружи» (с. 82).

В этой работе отражена «раса плотской любви», бог которой – темно-синий бог Вишну. Это свободно обсуждают Дас и Флора. Эротические мотивы звучат в ее стихотворении, следующем за диалогом героев, и связаны с именем Модильяни, натурщицей которого была и Фло-

ра: «Жар собирается и медлит на моей гортани / Как шарик жемчуга. Потом стекает и скользит / Вниз по модели Модильяни…» (с. 103).

Проанализировав образ художника Нирада Даса, образ поэтессы Флоры Крю, ставшей его моделью, а также бывшей натурщицей Амадео Модильяни, мы пришли к выводу, что Стоппард создает образы художников следующим образом: во-первых, через описание процесса создания их произведений, соотнося их с разными культурами (английской, индийской, итальянской); во-вторых, интерпретируя разные варианты бытования оригинала и его репродукций, в-третьих, помещая факты истории искусства в вымышленный контекст биографии и соотнося с взаимоотношениями героев. В пьесе действие на сцене происходит в разных временных пластах и в разных странах, соединяются реальная жизнь и фантастика мифа.

Примечания

[1] Здесь и далее цитируем по этому изданию с указанием номеров страниц в тексте статьи – *Л.К., И.Н.*

Список литературы

Беляева В. И. Принципы поэтики драматургии Т. Стоппарда: автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2007. 23 с.

Богатикова Ю.А. Псевдодокументальность как прием в художественном тексте // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2012. № 1. С. 67–68.

Галицкая Е. Г. Индийская живопись как интермедиальный компонент пьесы Т. Стоппарда «Индийская тушь» // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. 2012. С. 79–87.

Доценко Е. Г., Шилова Е.Н., Ловцова О.В. Современная британская драма: Стоппард, Черчилл, Равенхилл: коллективная монография; Урал. гос. пед. ун-т; под ред. Е. Г. Доценко. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2018. 256 с.

Мармазова Л. Л. Миф и биография в интеллектуальной драме Т. Стоппарда 90-х годов // Studia Germanica et Romanica: Іноземні мови. Зарубіжна література. Методика викладанн. 2004. Т. 1. № 2. С. 101–113.

Степанова О. В. Характеристика героев пьес Т. Стоппарда 90-х годов // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы ежегодной международной конференции. Екатеринбург, 7 февраля 2014 г. / Урал. гос. пед. ин-т. Екатеринбург, 2014. Ч.I. С. 178-184.

Стоппард Т. Индийская тушь / пер. с англ. В. Купермана // Стоппард Т. Изобретение любви: пьесы СПБ.: Изд. дом «Азбука-классика», 2007. С. 4–114. – В статье ссылки на это издание с указанием страниц в круглых скобках.

Тартаковская Е. В. «Символизм» и «комментарии» в пьесе Тома Стоппарда «Индийская тушь» // Литературное обозрение: история и современность. 2012. № 2. С. 197–204.

Kristof D. Modigiliani. 1884–1920. The Poetry of Seeing. Köln: TASHEN, 2008. 96 p.

THE IMAGE OF THE ARTIST IN THE PLAY "INDIAN INK" BY T. STOPPARD

Larisa V. Kutlyeva
Student of the Faculty of Foreign Languages and Literatures, Master's Degree Course, the Department of World Literature and Culture
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15.
lara.kutlyeva@mail.ru

Irina A. Novokreschennykh
Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of World Literature and Culture
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15.
ira-tabunkina@mail.ru

The image of the artist in the play "Indian Ink" by Tom Stoppard is under analysis. The authors concluded that the images of the poetess Flora Crewe of the artist Nirad Das are created with the help of mythologisation, description and interpretation of art and fiction created by the characters of the play.

Key words: Stoppard, the image of the artist, "Indian Ink", mythologisation.

УДК 821.111-32

РИТМИКО-ПРОСОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ РАССКАЗА ДЖ. ДЖОЙСА «A PAINFUL CASE»

Екатерина Константиновна Латыпова
студент факультета современных иностранных языков и литератур, «Лингвистика»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
katerina.latypova@yandex.ru

Ольга Игоревна Графова
к. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и перевода
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
grafova.olly@gmail.com

В статье используется ритмико-стилистический анализ текста, чтобы проследить, как звуковая организация рассказа, являясь частью идиостиля автора, соотносится с его содержательным планом. Прослеживается связь психологического портрета литературного героя и фоностилистическими приемами, используемые Дж. Джойсом для большего воздействия на читателя.

Ключевые слова: ритм, проза, прагмафоностилистика, просодика.

Сложность анализа ритма в прозе обуславливается отсутствием единого подхода в его изучении и консенсуса в вопросе единиц ритма прозы и его анализа. В данной работе ритм понимается как регулярное повторение сходных и соизмеримых языковых единиц, выполняющих структурирующую, текстообразующую и экспрессивно-эмоциональную функции [Лингв. энциклопед. словарь 1990: 416].

Ритм прозаического произведения, в свою очередь – это, прежде всего, особый ритмический рисунок, характеризующийся повторением стилистических средств на разных уровнях реализации ритма: фонетическом, грамматическом и лексическом. В своем большинстве средства, отвечающие за ритмическое оформление, аналогичны музыкальным средствам создания ритма: темп, интонация, паузы, акценты, штрихи и т.д. Стоит отметить, что зачастую прозаическая композиция создает впечатление в своей целостности, и изучение ее частей в отрыве от целого нам кажется нелогичным.

© Латыпова Е.К., Графова О.И., 2020

Большинство отечественных исследователей сходятся во мнении, что базовой единицей ритма стоит считать **синтагму**, обладающую внутренним семантико-синтаксическим единством, а также легко различимую в потоке речи. Вслед за А. Белым отечественные исследователи А. М. Пешковский, К. К. Барышникова, а сейчас М. Л. Гаспаров представляют иную точку зрения: минимальной ритмической единицей, по их мнению, стоит считать слог.

Ввиду того, что такие средства, как аллитерация, ассонанс, рифма воспринимаются «на слух», в создании ритма главенствует фонетический уровень. Здесь Е. И. Бойчук предлагает рассматривать ритм как «самостоятельное явление, характерное как для сегментных, так и для суперсегментных единиц, вне интонационных средств, но в связи с ними, а также в связи с ударением», разделяя сегментные единицы на гласные и согласные, а суперсегментные единицы — на интонационные средства и ударение, находящиеся в постоянном взаимодействии с ритмом.

На лексическом уровне, наравне с грамматическим ритм выражается в повторяющихся лексемах, структурах, конструкциях. Построение сюжетной линии представляется главным элементом структурно-композиционного уровня. Сюда же относим композицию, фабулу, а также о особую архетонику произведения.

«Несчастный случай» знакомит нас с Джеймсом Даффи, человеком, который живет на окраине Дублина в деревне Чапелизод. Он ведет холостяцкую жизнь, рутинную и стерильную. Ездит на работу на трамвае, не дает милостыню и не терпит любого рода беспорядка. Но однажды Даффи встречает замужнюю женщину Эмили Синико, с которой они разделяют любовь к классической музыке, ходят на концерты. Одним вечером миссис Синико страстно хватает его руку и прижимает к своей щеке, чем отпугивает Даффи. Он разрывает с ней все контакты, а четыре года спустя натыкается в газете на статью, из которой узнает, что ее сбил поезд, а все это время она регулярно выпивала. «Несчастный случай» заканчивается тем, что мистер Даффи бродит по городу, угрюмо размышляя о том, как он снова один, и, очевидно, упустил единственный шанс узнать настоящую любовь и счастье с кем-то.

Первое, что отмечает читатель в «Несчастном случае» — это общее настроение, тональность рассказа. Ритм характеризуется монотонностью, репетативностью, чеканностью, вторя эмоциональному параличу и бездушности главного героя, отражением чего является основной мотив повествования:

He had been for many years cashier of a private bank in Baggot Street. Every morning **he came in** from Chapelizod by tram. At midday **he went** to

Dan Burke'st and **took** his lunch-a bottle of lager beer and a small trayful of arrowroot biscuits.:!: At four o'clock **he was** set free. **He dined** in an eating-house in George's Street where he felt himself safe from the society of Dublin's gilded youth and where there was a certain plain honesty in the bill of fare. **His evenings were spent** either before his landlady's piano or roaming about the outskirts of the city. **His liking** for Mozart's music brought him sometimes to an opera or a concert: these were the only dissipations of his life [Joyce 2004: 318].

Этот отрывок демонстрирует главное средство выразительности, используемое Дж. Джойсом в первой части — пародаксальное отсутствие этих средств выразительности, за исключением, пожалуй, синтаксического параллелизма, который только усиливает безликость. Текст нарочито гладкий, все сказано «по делу», будто автор заполняет графы в чьей-то анкете. Здесь мы не найдем ни метафор, ни двойных смыслов. Странная привычка главного героя сочинять короткие предложения о себе в третьем лице и с глаголом в прошедшей форме окончательно сбивает с толку. Теперь мы не можем точно отделить речь рассказчика от мыслей мистера Даффи о себе.

Одноликие описания города, рутины или обстановки в комнате помогают нам создать портрет главного героя: лексема iron, которую автор использует для описания интерьера в комнате (a black iron bedstead, an iron washstand, a fender and irons), символизирует холод, отстраненность, твердость, также как белый цвет мебели, множество раз упомянутый, и то, как скрупулезно все расставлено, наводят на идею о стерильности мистера Даффи, на его зияющую дыру в душе и «неизлечимое одиночество”. Эмили Синико кончает жизнь самоубийством попав под поезд – ключевой момент истории – что вызывает у протагониста по началу жалость к себе («Not merely had she degraded herself; she had degraded him») и злость. Семантика словосочетания «cross the line», которое неоднократно используется для описания произошедшего, предполагает два значения: буквальное («go across the railway line») и переносное («to start behaving in a way that is not socially acceptable»). Другой не менее интересный аспект – это перекличка имен Эмили Синико и Анны Карениной (**А**н|на К**а**|ре|ни|на; **Э**|ми|ли С**и**|ни|ко), которая становится очевидной только после эпизода с поездом.

Еще одна примечательная деталь — это повторение морфемы dis (**dis**used **dis**tillery – **dis**order – **dis**appointed – **dis**tance (from his body) – **dis**sipations – **dis**creet room – **dis**illusioned him), обозначающее несогласие, сопротивление — эмоции, которыми рассказ пропитан. Подобные лексические повторения, плотно населяющие текст, демонстрируют

вполне определенное отношение героя к миру. Даже, казалось бы, невинное увлечение музыкой Даффи называет dissipations, то есть «легкомысленным развлечением; беспутным образом жизни», видя в этом что-то неправильное, слишком непредсказуемое и неконтролируемое. Вся его жизнь подчинена рутине, которую он предпочитает не замечать, отстраняясь от самой жизни. Никаких контактов: Даффи брезгует делить пространство с кем-либо, будь это phrasemongers, gilded youth или собственные родственники. Он чувствует себя комфортно в темной комнате с видом на винокуренный завод и берега мелководной речки, с пустыми стенами и не менее пустым полом. Нарратор определяет его жизнь как «an adventureless tale», что соотносится со скудностью выразительных средств в первой половине рассказа как на синтаксическом, так и фонологическом уровнях.

Первые проявления чувств так же, как и первые более ритмичные лексические повторения приходят с появлением Синико в жизни главного героя: «little by little he entangled his thoughts with hers» – одна и та же фраза повторяется дважды за короткий промежуток. Ощутимо изменился и общий тон повествования. До этого мы пробираемся через номинативное описание окружающего мира или же отстраненные или брезгливые комментарии мистера Даффи. Говоря об предпочтениях – это непременно **dis**taste for; про работу – обнаруживаем, что в четыре часа дня он «set free», коннотация чего прямо сообщает – Даффи не любит свою работу, но это его совсем не беспокоит. Единственная светлая вещь в его жизни – это классическая музыка, которая в дальнейшем и сведет его с Синико. На композиционном уровне музыка сначала послужит мотивом для знакомства и, сделав круг, станет отчасти завершающей точкой в их отношениях.

Единственная прямая речь в рассказе, слова сожаления Синико о пустом зале, мгновенно притягивает внимание, служит катализатором для смены тональности повествования и замедляет время. Эмили, подобно музыке для мистера Даффи является отчасти юнговской Анимой, пробуждает в нем жизнь, которую он так страшится, так пытается контролировать. Текст же оживает вместе с героем: появляются разнообразные грамматические конструкции, эпитеты. Наконец мы встречаем упоминания о чувствах главного героя, сухое повествование преображается.

Финальный эпизод обозначим с ее прикосновения («he seemed to feel her voice touch his ear, her hand touch his»), после чего разрыв между повторяющимися лексемами резко уменьшается: возникает ассоциативная цепочка – *listen, look, life, love, death:*

He stood still to *listen*. Why had he withheld *life* from her? Why
had he sentenced her to *death*? ...
When he gained the crest of the Magazine Hill he halted and
looked along the river towards Dublin ... He *looked* down the
slope and, at the base ... he saw some human figures lying.
Those venal and furtive *loves* filled him with despair. He gnawed
the rectitude of his *life*; he felt that he had been *outcast from*
life's feast. One human being had seemed *to love* him and he had
denied her life and happiness: he had sentenced her to ignominy, a *death* of shame ...
No one wanted him, he was *outcast from life's feast.* He turned
his eyes to the grey gleaming river,
winding along towards Dublin. Beyond the river he saw a goods
train *winding* out of Kingsbridge Station, like a worm with a
fiery head *winding* through the darkness ... still he heard *in his*
ears the laborious drone of the engine reiterating the syllables of
her name.
He turned back the way he had come, the rhythm of the
engine pounding *in his ears*... He halted under a tree and
allowed the rhythm to die away. He could not feel her near him
in the darkness nor her voice touch his ear. He waited for some
minutes *listening*. He could hear nothing: the night was *perfectly*
silent. He *listened* again: *perfectly silent*. He felt that he was
alone [Joyce 2004: 325].

Высокая концентрация смыслообразующих слов, к которым Даффи явно не привык, заставляет текст пульсировать; удушающее осознание одиночества и вины — вот он, момент эпифании, по У. Эко.

Обволакивающее чувство паники и ужаса чувствуются особенно остро на контрасте с безэмоциональным повествованием в первой части рассказа:

His father died; the junior partner of the bank retired. And still every morning he went into the city by tram and every evening walked home from the city after having dined moderately in George's Street and read the evening paper for dessert [Joyce 2004: 321].

Синтагматическое членение этого фрагмента показывает, что смерть отца — что-то настолько незначительное, что повествование буквально проскакивает это (не)событие его жизни, даже новости о коллеге из банка занимают больше нашего внимания. Нужда Даффи в систематизации жизни выражается в абсолютности его суждений («Writing materials were always on the desk»). Повторение таких слов, как every, never и always привычны Даффи, что только усиливает чувство порядка и определенности, поработивших главного героя. Прием пищи также является одним из способов регулирования жизни: еще один повторяющийся мотив. Наконец, последние слова, которые мы слышим от него – это навязчивая идея, что он «outcast from life's **feast**».

В сцене, где Даффи только что узнал о смерти Синико, Дж. Джойс заигрывает с читателем, не сообщая, что случилось, но имплицитно давая понять, что произошло что-то действительно ужасное: «He read it not aloud, but moving his lips as a priest does when he reads the prayers Secreto» – читая этот отрывок, мы неволей произнесем «priest», прошептывая губами в точности так, как это делает герой. Губно-губной звук [p] заставляет нас замереть от удивления от неосознанного проделывания того же, что делает герой.

Ритмообразующие элементы, тщательно вплетенные Дж. Джойсом в текст, пробуждают в нас эмоциональные ассоциации сродни эффекту от гармонии в музыке. Они же служат средством выражения идейного содержания произведения, ключом к пониманию идейно-эстетической позиции автора.

Особенная ритмика повествования, фонетические приемы и лейтмотивы объединяют художественный текст, создавая неповторимый музыкальный план. Ритм, как бы проникая в текст, выполняет функцию связующего элемента между структурными слоями произведения, одновременно упорядочивая и приводя их в действие.

Акустический образ героя рассказа «Несчастный случай», выраженный по большей части повторами на разных уровнях, соответствует содержательному плану: декларативное, безэмоциональное, бестелесное, с фонетическими повторами повествование как нельзя лучше соответствует ороговевшей эмоциональности мистера Даффи.

Музыкальную составляющую джойсовского текста можно отчасти сравнить с бессознательным Фрейда: мы не всегда можем ее обнаружить, тем не менее каждый его выбор мотивирован ей. В более поздних произведениях Дж. Джойса музыкальное начало чувствуется особенно остро. Проза Дж. Джойса, являясь в некоем роде синкретизмом поэтической и прозаической полярностей, тяготеет к согласованности семантики и фоники, создавая еще одно измерение для анализа.

Список литературы

Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка ... 2-е изд., Санкт-Петербург Издательство Санкт-Петербургского ун-та 1997г. 304 с.

Алексюк М.В. Звуковой образ литературного героя: фоностилистический анализ художественного текста // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация, 2015. № 2. С. 42–47.

Бойчук Е.И. Средства ритмитизации французского художественного прозаического текста // Вестник Сургутского государственного педагогического университета, 2011. № 3(14). С. 147–152.

Головкина А.Л. Полифония слова в художественном тексте: на материале произведения Дж. Джойса «Дублинцы»: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04. Самара, 2011. 174 с.

Голякова, Л.А. Ритм художественного произведения: коммуникативно-прагматический аспект // Вестник пермского университета, 2011. №3(15). С. 94–98.

Гиршман М. М. Ритм художественной прозы. М.: Советский писатель, 1982. 366 с.

Ильина, Н.К. Методики определения ритмических свойств прозы // Вестник Костромского государственного университета, 2015. № 2. С. 88–91.

Лингвистический энциклопедический словарь/ Под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. М.: Сов. энцикл., 1990. 682 с.

Профорук М.В. Ритмико-просодические особенности изображения литературного героя: прагмафоностилистический подход // Ярославский педагогический вестник, 2013. Том I (Гуманитарные науки), № 4. С. 202–206.

Скляднева П.А. Методы анализа ритма в художественной прозе // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология, 2015. №3. С. 217–236.

Хажиева Г.Ф Ритм прозы: история и теория вопроса / Г.Ф.*Хажиева* // Вестник новгородствого государственного университета, 2007. №43. С. 73–76.

Шеина С.Е. Проблема взаимодействии поэзии и прозы в произведениях Дж.Джойса // Преподаватель XXI век, 2008. №4, С.74–75.

Эко У. Поэтики Джойса. Санкт-Петербург: SYMPOSIUM, 2003. 496 p.

Culleton A. Claire, Ellen Scheible. Rethinking Joyce, Dubliners. Springer, 2017. 37 p.

Joyce J. A Portrait Of The Artist As A Young Man and Dubliners. New York: Barnes & Noble Classics, 2004. 428 c.

Wales K. The Language of James Joyce. Basingstoke: Macmillan Education, 1992. C.42–44.

RHYTHMIC-PROSODIC PECULIARITIES OF THE LITERARY CHARACTER'S IMAGE IN THE SHORT STORY «A PAINFUL CASE» BY J. JOYCE

Ekaterina K. Latypova
Student of Linguistics, Bachelor's degree course, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15
katerina.latypova@yandex.ru

Olga I. Grafova
Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Linguistics
Perm State University
614990, Russia, Bukirev str., 15
grafova.olly@gmail.com

This article discusses the way the text is organised phonetically using rhythmic device analysis and how it corresponds with the content level of the story. The article is devoted to indicate the relation between the psychological portrait of a literary hero and phonetic stylistic devices used by Joyce in order to strengthen the influence on a reader.

Key words: prose, rhythm, pragmaphonostylistics, prosody.

УДК 82.091

ДИАЛОГ ВЕРБАЛЬНОГО И ВИЗУАЛЬНОГО В РОМАНЕ АЛАСДЕРА ГРЕЯ «БЕДНЫЕ-НЕСЧАСТНЫЕ»

Екатерина Александровна Мартыненко
аспирант 1 года обучения, направление подготовки «Языкознание и литературоведение» («Литература народов стран зарубежья»)
Южный федеральный университет
344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая 105/42
historyOfmine@yandex.ru

Статья посвящена особенностям взаимодействия вербальных и визуальных пластов в романе Аласдера Грея «Бедные-несчастные» (1992). Исследуются функции авторских рисунков, фотографий и разнообразных типографских знаков в концепции художественного текста. Авторские иллюстрации способствуют переосмыслению образов героев и открытию неочевидных содержательных пластов. Образцы рукописных текстов и иллюстрации примечаний создают иллюзию псевдонаучности, что призвано внушить читателю недоверие к любым визуальным источникам информации и тексту в целом. Типографские средства графически представляют голоса персонажей романа и связаны с сюжетом интеллектуального взросления героини.

Ключевые слова: Аласдер Грей, «Бедные-несчастные», визуальные средства в литературе, иллюстрации, типографские знаки.

Диалог вербального и визуального является одной из основных черт творчества шотландского писателя Аласдера Грея, которого критики нередко называют «современным Уильямом Блейком» [Smith]. Хотя Грей пришел в литературу довольно поздно, в возрасте 46 лет, он проявил себя в разнообразных литературных формах и жанрах. Тем не менее, будучи автором девяти романов, трех поэтических сборников, двенадцати пьес и шести сборников рассказов, Аласдер Грей всегда считал себя в первую очередь живописцем. Подобная творческая установка наложила неизгладимый отпечаток на его литературное творчество: писатель активно использовал целую палитру визуальных средств – авторские иллюстрации в графической манере, заимствованные иллюстрации из научных источников, фотографические изображения и разнообразные типографские знаки. Все они стали ценным дополнением к собственно тексту произведений и позволили углубить их художественную концепцию.

© Мартыненко Е.А., 2020

Роман «Бедные-несчастные» (*Poor Things*) был опубликован в 1992 году и отмечен двумя литературными премиями Whitbread Novel Award и Guardian Fiction Prize. Сюжет произведения, отсылающий к «Франкенштейну» Мэри Шелли, посвящен процессу взросления и становления Беллы, «созданной» руками талантливого хирурга Боглоу Бакстера в ходе экспериментов по оживлению человека. Роман характеризуется богатой интертекстуальностью и изощренной структурой с множеством повествовательных точек зрения (зачастую противоречащих друг другу), текстуальными играми и мистификациями, а также оригинальными иллюстрациями.

Известно, что Аласдер Грей сам занимался визуальным оформлением своего романа. Он имеет яркую и запоминающуюся обложку, которая отражает установку писателя на визуализацию, желание развлечь читателя и доставить ему эстетическое удовольствие. В одном из интервью на вопрос о роли иллюстраций в литературном творчестве, Аласдер Грей ответил: «…я хотел, чтобы картинки заинтересовали людей. Я считаю, что этого можно добиться при помощи иллюстраций, не изображающих вещи, которые читатели и сами могут себе представить. Вы должны показать им нечто менее очевидное» («…I wanted the pictures to interest folk. I feel that is to be done by illustrations that do not show things that readers could imagine for themselves. You have to show something that's a bit oblique» (цит. по [Louvel 2014: 182]).

По мысли Лилиан Лувель, исследовательницы творчества Аласдера Грея, иллюстрации и прочие графические средства играют огромную роль в процессе рецепции читателем романа «Бедные-несчастные». Сам опыт чтения начинает включать в себя множество добавочных действий: рассматривание иллюстраций и их интерпретацию, сравнение экфрастических описаний героев и их изображений, поиск сходств и отличий [Louvel 2014: 189]. Все это прерывает чтение, значительно его замедляя, но вместе с тем делает опыт ознакомления с текстом более сложным и комплексным.

Не смотря на то, что большинство исследователей творчества Аласдера Грея отмечает огромное значение иллюстраций в романах писателя (Йен Филипп [Phillip 1997], Кэтрин Берндт [Berndt 2016], Клер Блумели [Blomeley 2017], Ева Мартинез Иваньез [Martinez Ibanez 1999]), тем не менее крайне мало работ посвящено связям вербального и визуального в его текстах и лишь в одной рассматриваются некоторые особенности изображений и типографских средств, использованных конкретно в романе «Бедные-несчастные» [Luvel 2014]. В настоящей работе мы намерены развить некоторые из ее положений и продемонстрировать, как иллюстрации основного текста романа способ-

ствуют переосмыслению образов и мотивов, открытию неочевидных содержательных пластов и новых смыслов. Кроме того, как представляется, появляющиеся на страницах романа отсканированные рукописные тексты и иллюстрации примечаний за счет своей гиперболизированной достоверности призваны внушить радикальное недоверие к визуальным источникам информации, и далее – недоверие в отношении всего текста. При этом, следует отметить, что типографские средства воплощают разные голоса, подчеркивают аффективную составляющую и представляют сюжет взросления героини.

В романе «Бедные-несчастные» визуальный и вербальный код находятся не только в тесной взаимосвязи, но и в значительной степени дополняют друг друга. Такова, например, иллюстрация, изображающая героиню Беллу по пояс во рту у черепа, которая может считаться своеобразным графическим предисловием к роману. С одной стороны, она связана с мортальными мотивами произведения. С другой – данная иллюстрация отражает специфику романного повествования. Изображение рта традиционно рассматривается как знак акта говорения, нарации. Повествование Арчибальда включает в себя огромное количество других повествовательных точек зрения, центральным элементом которых и является образ Беллы. Примечательно, что эта же иллюстрация дублируется в конце, обрамляя и закольцовывая текст романа Арчибальда [Gray 1992: 248].

Другой яркий пример – иллюстрация, представляющая собой портрет героини в костюме эпохи Возрождения [Gray 1992: 45]. Поза Беллы схожа с позой Моны Лизы да Винчи. Изображение снабжено подписью Bella Caledonia. Каледония – это название, использовавшееся римлянами для обозначения земель к северу от вала Адриана, на которых расположена современная Шотландия. Аласдер Грей – ярый сторонник независимости и шотландский националист. В своих произведениях он часто обращается к различным аспектам «шотландскости» и шотландской культуре в целом. Роман «Бедные-несчастные» не является исключением. В нем Шотландия устойчиво ассоциируется с женским телом, которое является для писателя символом и физической географии страны, и материнского начала. В этой связи иллюстрация Bella Caledonia намекает на то, что Белла является олицетворением всей шотландской нации, а ее жизненный путь (побег от ненавистного мужа-англичанина, смерть и перерождение, поиск своей идентичности и т.д.) может рассматриваться как путь, которой должна пройти Шотландия.

Помимо изображений Беллы в романе имеются портреты и других персонажей, выполненные в несколько карикатурном виде, что при-

звано разрушить иллюзию документального свидетельства, создаваемую художественным текстом.

В романе также представлены изображения органов и частей человеческого тела, заимствованные Аласдером Греем из классического учебника по медицине середины XIX века «Анатомия Грея». По словам писателя, выбор именно этого источника иллюстраций был обусловлен тем, что оба главных героя – Арчибальд и Боглоу – врачи [по Liliane Louvel, с. 182]. Стоит также отметить, что одним из ведущих в романе является мотив телесности. Уникальный авторский подход при работе с этими иллюстрациями проявляется в изобретательном монтаже: на первый взгляд ничего не значащие анатомические изображения в рамках текста романа приобретают новый смысл. Так, например, письмо Данкана Парринга, коварного соблазнителя и либертина, с которым героиня сбегает из дома, предваряется гравюрой, изображающей фаллос [Gray 1992: 75]. Письмо от лица героини открывается гравюрой с женскими половыми органами [Gray 1992: 103]. Это изображение является эмблемой «женского» нарратива, а также связано с сюжетом манифестации героиней своей сексуальности.

В тесном соседстве с вербальным текстом представлены менее крупные анатомические изображения. Обычно они связаны со словами или действиями персонажей, завершающими последний абзац главы. Например, в 11 главе Арчибальд и Боглоу получают письмо Парринга и принимаются читать его вслух, в связи с чем повествование заканчивается изображением языка [Gray 1992: 74]. Этой же цели эмблематического дублирования сюжета в анатомических образах служит иллюстрация с двумя позвонками – после того, как Белла оставляет Боглоу и Арчибальда одних [Gray 1992: 71] – а затем с тремя, когда она к ним возвращается [Gray 1992: 193].

В разделе «Notes Critical and Historical» писатель не только мастерски копирует научный дискурс, но и использует многочисленные иллюстрации, иронизируя над наивным доверием читателя к любым визуальным материалам. Он производит ревизию документально-исторической прозы как жанра: в примечании представлены подлинные гравюры и литографии, которые выступают доказательствами не правды, а вымысла, положенного в основу сюжета романа. Писатель также иронизирует над стремлением историков воссоздать малейшие детали прошлого: среди иллюстраций примечаний, например, есть изображение той самой кареты, на которой генерал Блессингтон хотел увезти свою жену домой [Gray 1992: 296]. Писатель стремится запутать читателя и внушить ему идею радикального недоверия ко всему, что он видит.

Помимо всего прочего, в произведении имеются отсканированные изображения рукописных текстов. Такова серая страница с лирическим четверостишием, написанным якобы от лица Арчибальда, выступающая в качестве посвящения его жене. Повествование Арчибальда также заканчивается серой страницей с подписью «Пожалуйста, помни обо мне» («Please remember me» [Gray 1992: 245–246]). Использование иллюстраций подобного рода соответствует стратегии «make believe» и установке писателя на создание иллюзии достоверности. Другим образцом отсканированного рукописного текста является часть письма Беллы о путешествии в Александрию [Gray 1992:]. Героиня приходит в ужас от равнодушия и цинизма богачей, жестоко насмехающихся над слепой девочкой и над всеми просящими милостыню. Глубокое эмоциональное потрясение Беллы в связи с этим происшествием иллюстрируется с помощью письма с едва читаемым текстом, написанным крупными буквами. В романе уточняется, что представленный образец письма воспроизводит даже следы от слез («…a photogravure process which exactly reproduced the blurring caused by tears» [Gray 1992: 145–150]). Данные страницы расположены точно в середине произведения, из чего следует, что данный эпизод является поворотным в становлении характера героини.

Одной из наиболее существенных особенностей «Бедных-несчастных» является монтаж. Подобно тому, как Белла «собирается» из тела Виктории Блессингтон и мозга ее нерожденного ребенка, так и сам текст строится из множества более мелких текстов. Коллажный характер романа проявляется и на уровне графики по мере того, как Аласдер Грей мастерски использует все доступные ему типографские средства.

Писатель прибегает к различным типам шрифтов, которые соответствуют разным голосам. Так, например, в рамках художественной реальности романа Аласдер Грей предстает в качестве редактора произведения Арчибальда. Соответственно, предисловие редактора и примечание «Notes Critical and Historical» набраны особым шрифтом без засечек – Gill Sans, который считается нейтральным и зачастую используется в учебной литературе, что отражает претензии этих частей на документальную достоверность и даже научность. Повествование Арчибальда выполнено с использованием шрифта Garamond, отличающегося изяществом форм и использованием засечек. Высокая читаемость в мелких кеглях делает этот шрифт одним из наиболее популярных при наборе классических художественных произведений. Можно предположить, что использование данного шрифта имплицитно отсылает к современным изданиям романов XIX века. В письмах, пред-

ставленных в романе Арчибальда, используется шрифт *Bembo Book Italic,* благодаря чему создается эффект рукописного текста.

Различные типы шрифтов используются также с целью выделения важной информации и выражения эмоций. Парринг довольно часто в своем письме прибегает к прописному регистру. Данный тип графики, кроме всего прочего, выступает еще и в качестве эмблемы его психической болезни: «YOU know, and I NOW KNOW what it REALLY is – a witch mark. Yes!» [Gray 1992: 89].

В издании романа имеются оригинальные образцы страничных разметок. Зачастую последние предложения и слова глав записываются в столбик. С прагматической точки зрения такая организация призвана сэкономить место, так как под ними помещаются изображения органов. С другой стороны, в контексте каждой главы данный тип текстовой разметки приобретает особое значение. Например, в конце 9 главы Белла усыпляет Арчибальда хлороформом: «She put her hand over my mouth and nose, / and when I tried to breathe/ I became unconscious» [Gray 1992: 64]. Тем самым писатель графически показывает, как герой теряет сознание.

В аспекте формального размещения текста на странице весьма интересны и письма Беллы. Как упоминалось ранее, она обладает телом взрослой женщины и мозгом ребенка, в результате чего умственное развитие героини во много раз отстает от физического. В романе взросление героини отражается в том числе и на формальной организации ее писем. Первые послания Беллы написаны исключительно строчными буквами и полностью лишены гласных: «Y WNT GT MCH FROM M THS WY» [Gray 1992: 56]. Далее она начинает писать, «подражая Шекспиру», создавая подобие строф с не более, чем 10 словами в каждой строке («I had no peace to write before/ we are afloat upon this blue blue sea./ Wedder is snug in bunk and glad at last/ not to do do do doing all the time…» [Gray 1992: 105]). Впоследствии ее письмо становится обыкновенным: «I will not write like Shakespeare any more. It slows me down…» [Gray 1992: 115]. При этом если в начале разные дни отделяются «игривой», по ее словам, линией из звездочек, то затем для этих целей используется прямая, что соотносится с изменением самого характера ее посланий: от описания плотских утех с Паррингом она переходит к рассуждениям о политике и социальном неравенстве.

Специфическая разметка также выявляет стремление Аласдера Грея к мимикрии, подражанию различным жанрам. Примером этому может служить биография Блессингтона, представленная как отрывок из энциклопедии «Who’s Who» [Gray 1992: 206–207]. Она обнаруживает все формальные признаки, присущие подобного рода статьям: мно-

гочисленные сокращения, более мелкий шрифт, разделение текста на две колонки.

Таким образом, в романе «Бедные-несчастные» Аласдера Грея представлен диалог вербального и визуального. Писатель использует разнообразные визуальные средства, которые не только эстетизируют текст, привлекают внимание читателя и развлекают его, но и тесно связаны с концепцией произведения в целом. Прежде всего, предложенные иллюстрации разрушают иллюзию достоверности всего текста, преподнесенного читателю как серия «автобиографических» документов. Кроме того, такие иллюстрации, как Bella Caledonia и «Белла в черепе» служат разъяснению неочевидных для читателя мотивов и смыслов. Изображения органов человеческого тела выступают эмблематическими изображениями разных голосов в романе и визуально дублируют сюжет, тем самым нюансируя его. Иллюстрации с рукописными текстами, так же, как и фотоизображения из раздела «Notes Critical and Historical», призваны подорвать доверие читателя к визуальным медиа. Основными типографскими средствами, используемыми Аласдером Греем в романе, являются шрифты и страничная разметка. Помимо стилизации и эффекта пародирования разных жанров, первые используются в качестве эмблем разных голосов, для выделения ключевых слов и выражения эмоций. А необычная разметка, будто бы обусловленная прагматикой (экономией места), вызвана стремлением автора отразить постепенное интеллектуальное взросление героини, что составляет основу сюжета романа.

Список литературы

Berndt K. «The Things We Are»: Alasdair Gray's *Poor Things* and the Science of Man// Anglica, An International Journal of English Studies. 2016. Issue 25(1). P. 125–140.

Blomeley C. Authorship and Authority in the Novels of Alasdair Gray//MA thesis, Australian Catholic University, 2017. 152 p.

Gray A. Poor Things// Bloomsbury Publishing, 1992. 317 p.

Louvel L. Itching Etchings: Fooling the Eye or An Anatomy of Gray's Optical Illusions and Intermedial Apparatus// Alasdair Gray: ink for worlds / Ed. by C. Manfredi. Palgrave Macmillan, 2014. P. 181–203.

Martinez Ibanez E. Fantasising the Self: A Study of Alasdair Gray's *Lanark, 1982 Janine, Something Leather* and *Poor Things*//PhD thesis, University of St Andrews, 1999. 287 p.

Phillip I. Blurring the Edges Fantasy, Reality, and the Fantastical Realism of Alasdair Gray. Aberdeen, 1997. 36 p.

S*mith A.* Alasdair Gray: a modern-day William Blake who revitalised Scottish writing. URL: https://www.theguardian.com/books/2019/dec/29/alasdair-gray-a-modern-day-william-blake-who-revitalised-scottish-writing (дата обращения: 14.03.2020).

DIALOGUE OF THE VERBAL AND THE VISUAL IN ALASDAIR GRAY'S «POOR THINGS»

Ekaterina A. Martynenko
1st year PhD student of Linguistics and Literary Studies (Literature of Foreign Countries)
Southern Federal University
344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str. 105/42
historyOfmine@yandex.ru

The article dwells on specific features of verbal and visual codes manifested in Alasdair Gray's *Poor Things*. It explores functions of various graphic images and typographic signs in relation to its overall idea, particular textual elements, characters, motives and the plot. Writer's original illustrations make a significant contribution to reader's perception of characters and help to uncover obscure elements of content. Samples of «hand-written» texts and images from «Notes Critical and Historical» create an illusion of pseudo-academic discourse which aims to convey an idea of radical distrust to any visual sources of information and to the text as a whole. Typographic means represent different «voices» and illustrate the heroine's intellectual growth.

Key words: Alasdair Gray, «Poor Things», visual elements in novel, illustrations, typographic means.

УДК 82-31

РОЛЬ АЛЛЮЗИЙ В ТЕКСТЕ ПОВЕСТИ-ПРИТЧИ «ЧАЙКА ПО ИМЕНИ ДЖОНАТАН ЛИВИНГСТОН» Р. БАХА

Анастасия Константиновна Суклемина
студент бакалавриата факультета современных иностранных языков и литератур, «Лингвистика и межкультурная коммуникация»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.
asuklemina@yandex.ru

Катерина Юрьевна Гладкова
старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.
katerina_g_l@mail.ru

В статье исследованы религиозные и антирелигиозные аллюзии в тексте повести-притчи «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» Р. Баха. Проведен лексико-семантический анализ цитат из Библии (Ветхий Завет и Новый Завет), Джаммапады, «Чайки по имени Джонатан Ливингстон». Были доказаны аллюзивные связи книги и ее религиозных претекстов.

Ключевые слова: Бах, аллюзия, религия, христианство, буддизм, повесть, притча, Ливингстон.

Во второй половине XX в. вместе с постмодернистской литературой резко возрастает интерес к таким художественным средствам выразительности, которые отражают некоторые концепции, явления через иной конкретный образ (в том числе и к аллюзии). Именно появление постмодернизма сделало возможным рассматривать аспекты художественных произведений не только под привычным углом литературоведческого направления, но и с точки зрения интертекстуального подхода.

Термин «интертекстуальность» был введен в 1967 году Ю. Кристевой; под ним подразумевалась взаимосвязанность всех текстов: ни один текст не может являться самостоятельной единицей, любое произведение состоит из заимствований у других авторов, причем иногда это заимствование происходит на подсознательном уровне [Кристева 2001: 22]. Широкое и многостороннее понятие интертексту-

© Суклемина А.К., Гладкова К.Ю., 2020

альности также развивали М. М. Бахтин (1972), Ю.М. Лотман (1981), В.Е. Черняевская (2003) и др.

Анализ способов репрезентации интертекста в художественном произведении позволяет вычленить из литературного контекста замысел автора, его идеи, а также определить средства их выражения, что и входит в задачи нашей статьи.

Г.В. Денисова определяет интертекст как широкое понятие, охватывающее различные интертекстуальные «включения» (заимствования частей определенного текста для непреднамеренного или намеренного создания связи, намека) [Денисова 2003: 72]. К интертекстуальным включениям можно отнести цитату, эпиграф, реминисценцию, аллюзию. В данных примерах отражается степень очевидности включения интертекста, что отмечал Пьеге-Гро: на эксплицитные формы интертекстуальности могут указывать типографские знаки (курсив или кавычки при цитировании) или семантические показатели (имя автора упоминаемого произведения, его название или же имя персонажа). Когда интертекстуальность выражена в имплицитных формах, ее проявления более определенны и разнообразны [Пьеге-Гро 2008: 84]. Из этого следует, к эксплицитной категории мы можем отнести цитату и эпиграф, часто различные названия (песен, литературных произведений, фильмов), имена, слоганы и др, к имплицитной – реминисценцию и аллюзию. Следует отметить, что имплицитные формы интертекстуальности требуют от читателя большей эрудиции и осведомленности в содержании источников, к которым может ссылаться автор, используя аллюзию или реминисценцию [Фоменко 2000: 497].

В данной статье мы подробнее остановимся на понятии «аллюзия». Ю.М.Лотман в определении понятия «аллюзия» делает акцент на ее главной особенности, а именно, что элементы претекста (текста, к которому ссылается автор произведения) являются неявными и рассредоточенными. Поэтому считается возможным применять данный термин к анализируемому тексту лишь тогда, когда для осознания заимствования от читателя требуются определенные знания, желательно подкрепленные письменными источниками [Лотман 1981: С. 38].

Н.А. Фатеева, развивая идеи Ю.М. Лотмана, трактует понятие «аллюзия» как заимствование определенных элементов претекста, по которым происходит их узнавание в тексте-реципиенте, где и осуществляется их предикация. По ее мнению главным отличием аллюзии от других интертекстуальных включений является частичное заимствование компонентов, целое высказывание или строка «текста-донора» присутствуют в новом тексте как бы «за текстом», т.е. имлицитно [Фатеева 2000: 128–129].

С точки зрения лингвостилистического подхода, можно определить аллюзию следующим образом. В словаре иностранных слов дается такое определение: «фигура риторическая, заключающая намек на какой-нибудь предмет, не названный прямо». Термин «аллюзия» происходит от латинского «alludere», что в переводе значит «намекать» [Чудинов 1910: эл. ресурс].

В словаре лингвистических терминов понятие «аллюзия» определяется как «стилистическая фигура, выражение, намек посредством сходнозвучащего слова или упоминания общеизвестного факта». Существует несколько видов аллюзий, такие как реминисценции, трансформации высказываний ученых, деятелей культуры, политиков и др., библеизмы (факты, имена, фразы из Библии и Евангелия), цитаты из популярных песен, видоизмененные крылатые выражения, названия произведений искусства [Жеребило 2010: 28]. В нашей статье речь пойдет об аллюзиях-библеизмах.

С позиции когнитивно-дискурсивный подхода аллюзия изучается как включение в дисурс, когда она превращается в своеобразный «катализатор новых смыслов», что приводит к соединению различных «ментальных пространств» [Ирисханова 2001: 46].

В данной статье аллюзия будет рассматриваться с точки зрения интертекстуального подхода, который упоминался ранее.

Исходя из различных определений данного понятия, мы можем обобщить, что аллюзия – это стилистический прием, который может быть использован в публицистической и художественной литературе. Аллюзия содержит в себе некоторую двусмысленность, «намек» на определенный факт, предмет, событие, явление или процесс. Характеристиками, отличающими аллюзию от других интертекстуальных включений, являются частичное, а не полное заимствование, имплицитный характер заимствования (иногда даже подсознательный), ориентированность на читателя, обладающего знаниями исторически ценного текста-первоисточника.

Целью настоящей статьи является анализ аллюзии как средства репрезентации категории интертекстуальности в тексте повести-притчи «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» Ричарда Баха.

Обратимся к сюжетной линии, композиции и системе образов произведения. Впервые произведение было опубликовано в 1970 году, причем «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» стала четвертой и наиболее известной книгой Ричарда Баха. Так как Р. Бах был профессиональным пилотом, все его книги так или иначе касаются темы авиации («Чужой на Земле» 1963, «Мост через вечность» 1984, «Бегство от безопасности» 1994 и т.д.), «Чайка по имени Джонатан Ли-

вингстон» не стала исключением. При первой публикации в 1970 году произведение состояло из 3 частей (позже, в 2014 году Р. Бах дополнил книгу четвертой частью). Повествование на протяжении всей книги ведется от третьего лица.

Что касается жанровой специфики произведения, ее затруднительно детерминировать, ибо некоторые особенности указывают на различные литературные жанры, на их смешение. На притчу указывают прямое наставление, иносказательная форма и отсутствие территориальных, временных индикаторов [Кушнарева 2009: 109]. Однако одновременно произведение является повестью – сюжетных линий сравнительно немного, сюжет и фабула совпадают, произведение имеет характер осмысления человеческой сущности, герои изображаются «в одной пространственно-временной плоскости» [Головко: 2010: эл. ресурс].

В повести-притче нами были выявлены следующие виды аллюзий – религиозные и антирелигиозные. К религиозным аллюзиям мы отнесли аналогии, проведенные с христианскими и буддистскими священными писаниями с целью разграничения истинного и ложного вероучения. К антирелигиозным – аллюзии на религиозную действительность с целью придания тексту ироничного оттенка.

Рассмотрим религиозные аллюзии на текст Библии. В первой части произведения читатель знакомится с Джонатаном Ливингстоном – чайкой, которая не хочет подчиняться законам стаи, где «для большинства имеет значение не полет, но только лишь еда»[1] [Бах 1973: эл. ресурс]. Джонатана изгоняют из стаи с порицанием: "Stand to Center for Shame in the sight of your fellow gulls!" [Bach 1973: эл. ресурс]. Здесь мы видим отсылку к заговору первосвященников против Иисуса: «then the chief priests and the Pharisees called a meeting of the Sanhedrin… Therefore Jesus no longer moved about publicly among the people of Judea…» (John.11:47–54). В библейском претексте так же, как и в тексте произведения, после заговора главный герой вынужден скрываться: после изгнания Джонатан проживает долгую жизнь, каждый день упорно развиваясь в навыках полета и достигая совершенства. В данной аллюзии мы видим лишь схожую семантическую составляющую, единство лексики не выражено эксплицитно. Первая часть заканчивается приходом двух чаек – здесь можно отметить аллюзию на Святую Троицу, так как вместе с Джонатаном чаек трое: *«they came in the evening <…> The two gulls that appeared at his wings were pure as starlight, and the glow from them was gentle and friendly in the high night air»* и один из возможных претекстов в Библии: *«And the Lord appeared to him … three men were standing in front of him»*. Р. Бах использует эпи-

теты и сравнения («pure as starlight», «gentle and friendly glow»), чтобы уравнять образы чаек и Джонатана. В Библии же, когда Святая Троица является к Аврааму, он не равен Богу, он его слуга и ведет себя подобающе: *«he… bowed himself to earth… and said «do not pass by your servant»* (Gen.18:1–3). Однако стоит учитывать, что данную аллюзию можно трактовать по-разному. К примеру, если мы возьмем образ двух чаек, явившихся к Джонатану, то в Библии есть следующий претекст: *«suddenly two men in clothes that gleamed like lightning stood beside them…»* (Luke 24:4). Здесь можно подтвердить аллюзию не только семантикой (два персонажа, отсылка к «надмирной» принадлежности), но и использованием синонимов: «to glow» – сиять и «to gleam» – сверкать.

Кроме того, четко прослеживается идея братства, характерная для христианства*: "we're from your Flock, Jonathan. We are your brothers".* В претексте идея братства встречается очень часто, использование лексемы «brother» и «sister» доказывают этот факт: *«a brother is born for a time of adversity»* (Prov.17:17), *«anyone who loves God must also love their brother and sister»* (John 4:21) и т.д.

Появляется тема ученика и учителя, свойственная христианству (образ Чианга, который учит, как перемещаться в пространстве, используя лишь силу мысли): *«the special student of the Elder Himself»*. В библейском претексте мы с легкостью можем найти эту параллель (Иисус и его Ученики): *«now that I, your Lord and Teacher…»*. Интересно, что образ Джонатана несколько раз меняется – он выступает то в качестве ученика, то в качестве учителя. Это наталкивает на мысль, что, по мнению Р. Баха, не существует высшего разума: человек может стать совершенством, непрерывно развиваясь на протяжении жизни. Это прослеживается в семантической разнице лексем «Elder» как «старейшина» согласно Merriam-Webster Dictionary: *«one having authority by virtue of age and experience»* и «Lord» как «господь» – «God, Jesus» [Merriam-Webster 2020: эл. ресурс].

Однако, вскоре наставник уходит с жизненного пути учеников: *«but then the day came that Chiang vanished».* В христианском претексте это звучит следующим образом: *«My children, I will be with you only a little longer»* (John 13:33). Чианг завещает Джонатану постичь истинную любовь: *«keep working on love»*, в христианстве любовь является основной заповедью: *«love one another»* (John 13:34). Здесь мы видим прямую аллюзию на Священное Писание: и Чианг, и Иисус как наставники уходят от учеников, указывая на познание любви как на ключевой путь достижения духовного совершенства. Интересно, что ни здесь, ни в других примерах мы практически не наблюдаем исполь-

зования одинаковой лексики или схожих синтаксических конструкций. Возможно, это связано с большей степенью аллюзивности: в лексической схожести нет необходимости, так как Р.Бах скорее проводит семантические аллюзии – более скрытые, чем аллюзии лексические или же синтаксические.

Далее Джонатан возвращается в мир смертных, чтобы самому стать учителем: *«I must go back»* – аллюзия на первое пришествие Христа, чтобы учить людей и спасти род человеческий: *«…I did not come to judge the world, but to save the world»* (John 12:47).

В третьей части интересен способ явления Джонатана Флетчеру, напоминающий явление Бога человеку из Священного Писания (John 14:26, 16:13–15): *«the voice came inside his own head, and though it was very gentle, it startled him so much that he faltered and stumbled in the air»*. В библейском претексте мы часто встречаемся с фразой «and a voice came» (Mark 1:11, Luke 9:35 и т.д.), причем во всех примерах голос исходит с неба, небесного тела («from heaven», «from cloud»), что только больше подчеркивает аллюзивный аспект. Джонатан предстает в обновленном физическом виде, подобно воскресшему Иисусу (когда тот явился Марии Магдалине, Луке и Клеопе): *«an inch from his right wingtip flew the most brilliant white gull in all the world, gliding effortlessly along, not moving a feather…»*. Джонатана также не узнают. В библейском претексте мы находим лишь переносное значение эпитетов «brilliant white» – слова Иисуса «I am the light of the world».

Здесь встречаются характерные для христианства символы – любовь к ближнему несмотря на его недостатки: *«you have to practice and see the real gull, the good in every one of them» - претекст из Библии как подтверждение: «love your neighbor as yourself»* (Mark 12:31). Чианг использует модальный глагол долженствования (to have to), он кажется мягче, чем та грамматическая конструкция, которую использует Иисус: он наставляет, используя повелительное наклонение, тем самым не оставляя выбора ученикам. В книге присутствует и воскрешение чайки Флетчера Линда: *"He lives! He that was dead lives!"*, можно провести аналогию с библейским воскрешением Лазаря: *«The man who had died came out»* (John 11:44) – используется похожая синтаксическая конструкция с определительным придаточным; излечение Керка Мейнарда, чайки со сломанным крылом: «*as simply and as quickly as that, Kirk Maynard Gull spread his wings, effortlessly, and lifted into the dark night air»*. Для сравнения цитата из библии: "and immediately he recovered his sight and followed him on the way» (Mark 10:51-52). Затрагивается тематика бренности физической оболочки: *«one's body being noth-*

ing more than thought itself», как и в Библии: «The spirit is willing, but the flesh is weak».

Проанализируем далее буддистские аллюзии. Для претекста нами была рассмотрена Дхаммапада – одно из важнейших произведений буддистской религиозной литературы, в котором заключены основные этические принципы буддизма. Для начала рассмотрим лексему *«Elder»*, которую мы уже анализировали в христианском ключе. В Джаммападе есть следующий отрывок: *«in whom there is truth, love, restraint, moderation, he who is free from impurity and is wise, he is called elder»* (III: 261). Некоторый семантический смысл придает само написание слова – в тексте Р. Баха оно пишется с заглавной буквы, что определяет возвышенность, просветленность Чианга, возможно, божественность. Однако совпадение лексических единиц говорит о том, что Чианга не нужно рассматривать как всемогущего бога, но скорее как наставника и учителя.

Во второй части произведения речь заходит о так называемом «переселении душ», известном в буддизме под реинкарнацией. Человеческая душа проходит через ряд перерождений (через сансару, т.е. круговорот рождения и смерти в мирах), чтобы в итоге освободиться и прийти к мокше (возвышенному трансцендентному состоянию сознания): «*do you have any idea how many lives we must have gone through before we even for the first idea that there is more to life than eating, or fighting, or power in the Flock?»*. В претексте: *«… I shall have to run through a course of many births…»* (XI: 153, 154). Отметим, что тексты соединяет опять же только семантика, используются различные модальные глаголы (must, to have to), нет единства в лексике. Также затрагивается идея нирваны – нужно пройти долгий путь, состоящий из нескольких этапов (отказ от материальных желаний, влечений, достижение внутреннего спокойствия): *"you will begin to touch heaven, Jonathan, in the moment that you touch perfect speed».* В претексте: *«these wise people, meditative, steady, always possessed of strong powers, attain to Nirvana, the highest happiness»* (II: 23). Так, через буддистский претекст автор раскрывает, что он имеет в виду под *«touch perfect speed».*

Теперь перейдем к другому виду аллюзий – к аллюзиям антирелигиозным, которые помогут более полно раскрыть смысл использования Р. Бахом такого количества религиозных аллюзий. Джонатан отрицает богоизбранность не только своих учеников, но и свою, что категорически противоречит идее христианства: *«Look at Fletcher! Lowell! Charles-Roland! Judy Lee! Are they also special and gifted and divine? No more than you are, no more than I am».* Здесь автор закладывает важнейшую идею: не существует богов, которым нужно поклоняться, путь

достижения просветления и спасения – усердные тренировки тела и сознания: *«…the only difference, the very only one, is that they have begun to understand what they really are and have begun to practice it»*.

Также Р. Бах употребляет ироничное словосочетание, подобное христианскому «Сын Божий»: *«They are saying in the Flock that if you are not the Son of the Great Gull Himself»,* что четко отражает отрицательное отношение писателя к идолопоклонству в религии.

Писатель подробно описывает этапы становления религии – массового поклонения человеку и определенному своду идей, обожествление «вождя», что находит множество подтверждений в мировой истории (становление национализма, фашизма, коммунизма). Эти очевидные аллюзии на зарождение любой религии Р. Бах описывает уже в четвертой части, которая была добавлена позднее. К примеру, в книге описывается миссионерство как явление, характерное для раннего этапа становления религиозного учения: *«…students of Jonathan spread their instructor's teaching of freedom and flight <…> to every flock on the Coastline»*.

Отмечается процесс возникновения религиозных обрядов и церемоний, например, похоронная церемония с определенными строгими канонами: *«The cairns became shrines, and it was required ritual for every gull who wished Oneness to drop a pebble and a doleful speech upon the cairn»*. Что интересно, никто из чаек не погружается вглубь религиозного учения, его сути (никто не знает, что означает понятие «единство» и не хочет этого знать), т.е. религия обретает характер бессмысленной массовости: *«No one knew what Oneness was, but it was such a serious deep thing that a gull could never ask without being thought a fool»*.

Особое внимание уделяется появлению легенд, связанных с учителем и его учениками, некоторое подобие Священному писанию. После смерти одного из учеников Джонатана, стая собирается и сочиняет некую неправдоподобную легенду, согласно которой Флетчера забрали семь первых учеников: *«But then they gathered together, and thought, and decided what must have happened. It was announced that Gull Fletcher had been seen, surrounded by the other Seven First Students…»*

Неправдоподобными являются и религиозная символика, противоречащая сути самого учения Джонатана, но никто в стае не обращает на это внимание: *«The symbol for Jonathan's teaching became a smooth pebble. <…> It was the worst possible symbol for a bird who had come to teach the joy of flight»*.

Появляются некоторые ложные символы. К примеру, глаза Джонатана на всех статуях пурпурные, хотя на самом деле они были золоти-

стыми: *«Images of Jonathan, pecked from sandstone, set with great sad purple-shell eyes»*.

Таким образом, роль аллюзий в тексте повести-притчи «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» Р. Баха заключается, во-первых, в понимании индивидуально-авторской концепции произведения. Аллюзии раскрывают отношения писателя к религии: он не отрицает, что в священных писаниях заключена вековая мудрость, он лишь пытается показать, что его совершенно не привлекает другая сторона религии – сторона идолопоклонства и механической, искусственной веры. Во-вторых, аллюзии способствуют созданию системы образом произведения, которая сформирована на основе буддизма и христианства. Эта уникальная, коренным образом отличающаяся от этих вероучений система образов помогает провести грань между положительными и отрицательными аспектами религии и сформировать осознанное отношение к вере у читателя. В-третьих, аллюзии играют роль в развитии сюжета. Автор описывает хронологию становления любой религии: от изгнанного меньшинства до обрастания обрядами и ритуалами, далекими от первоначальной идеи.

Примечание

For most gulls, it is not flying that matters, but eating.

Список литературы

Бах Р. Чайка по имени Джонатан Ливингстон. URL: lib.ru/RBACH/seagullengl.txt (дата обращения: 28.05.20).

Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Худ. лит., 1972. 470 с.

*Библия. Ветхий и Новый Завет.*URL: https://lib.pravmir.ru/data/files/Bible.pdf (дата обращения: 28.05.2020)

Джаммапада. URL: www.fullbooks.com/The-Dhammapada.html (дата обращения: 26.05.20).

Головко В.М. Историческая поэтика русской классической повести. М.: Флинта: Наука, 2010. 280 с.

Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод. М.: Азбуковник, 2003. 298 с.

Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. М.: Пилигрим, 2010. 486 с.

Ирисханова. О.К. О теории концептуальной интеграции. М., 2001. 46 с.

Кушнарева Л.И. Языковая структура библейской притчи (на материале книги притчей Соломоновых). ВАК 2009. 112 с.

Лотман Ю.М. Текст в тексте // Труды по знаковым системам. Т. XIV / Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. Тарту, 1981. 38 с.

Михальская Н.П. История английской литературы. Изд-е 2-е, стер. М.: Академия, 2007. 480 с.

Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 240 с.

Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. М.: Комкнига, 2000. С. 128–129.

Фоменко И.В. Цитата. Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины. М.: Высшая школа 2000. 497 с.

Черняевская В.Е. Открытый текст и открытый дискурс: интертекстуальность – дискурсивность – интердискурсивность: учеб. пособие. М., Либроком, 2009. 248 с.

Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов. URL: http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words- chudinov/fc/slovar-192-4.htm (дата обращения: 15.04.20).

Bach R. Jonathan Livingston Seagull, 1973. URL: http://lib.ru/RBACH/seagullengl.txt (дата обращения: 29.05.20).

Holy Bible URL: https://www.o-bible.com/bbe.html (дата обращения: 28.05.20)

Merriam Webster Dictionary, 2020. URL: https://www.merriam-webster.com (дата обращения: 25.04.20).

THE ROLE OF ALLUSIONS IN THE TEXT OF THE NOVEL-PARABLE «JONATHAN LIVINGSTON SEAGULL» BY R. BACH

Anastasiia K. Suklemina
Student of Linguistics, Bachelor's degree course, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State National Research University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. asuklemina@yandex.ru

Katerina Y. Gladkova
Teacher of the Department of Linguistics and Translation Studies
Perm State National Research University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. katerina_g_l@mail.ru

In the article religious and anti-religious allusions are explored in the text of the novel-parable «Jonathan Livingston Seagull» by R. Bach. The lexical-semantic analysis of quotes from the Bible (New Testament and Old Testament), The Dhammapada, «Jonathan Livingston Seagull» was conducted. Allusive connections of the book and its religious pretexts have been proven.

Keywords: Bach, allusion, religion, Christianity, Buddhism, novel, parable, Livingston.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Когнитивная и дискурсивная лингвистика 3
Герцен А.С., Хрусталева М.А. Специфика создания новостного дискурса: поиск переводческих решений в ситуациях межкультурной коммуникации.....3
Кавыев В.Н., Подгаец А.М. Метафорическая репрезентация образа политика в медиа средствах: сравнительно-сопоставительный анализ американской и британской прессы в оригинале и переводе.....9
Музыка О.Э., Афанасьева А.А., Мишланова С.Л. Метафора в современном англоязычном политическом медиадискурсе (на материале газетных статей о Brexit).....16
Новиков А.Ю., Шустова С.В. Ассоциативно-вербальное поле концепта «Enfants Migrants» (на материале французского языка).....23
Норина А.А., Хорошева Н.В. Манипулятивные стратегии в рамках политического конфликта между США и Венесуэлой в американском медиадискурсе (на материале прессы).....33
Рон В.Э., Хорошева Н.В. Репрезентация политического кризиса в прессе Венесуэлы: дискурс-анализ.....38
Толкач М.М., Хорошева Н.В. Функционирование феминитивов во французском медиадискурсе 44

Раздел 2. Перевод и переводоведение 50
Белоглазова Е.Д., Попова Т.В. Парадигматические отношения русских эмодзи «лиц»……50
Жиганов М.Д., Графова О.И. Образы естественного и механического в композициях альбома «OK Computer» группы Radiohead……....55
Мартынова П.А., Новокрещенных И.А. Сопоставительный анализ стихотворения У. Блэйка "The Fly" и его переводов на русский язык.....64
Ошева П.С., Хорошева Н.В. Интердискурсивность в переводе на русский язык аргентинских дидактических материалов по палеонтологии для школьников.....71
Петрова М.В., Хорошева Н.В. Роль функций фильмонимов при кинопереводе (на материале испаноязычных и англоязычных кинофильмов)……...77
Поварницына Ю.А., Тарасова Н.С. Потенциальные переводческие трудности при переводе художественного текста (на материале рассказа Р. Харриса “PMQ”)..……82
Чайникова С.М., Шарафутдинова А.Т., Чагина А.П. Метафоричность повествования в кототкометражном фильме “El Orden de las Cosas”……88

Раздел 3. Историческое языкознание и стилистика.....94
Бабич Е.Н., Хорошева Н.В. Ритм как экспрессивный текстообразующий элемент романа Сидони-Габриэль Колетт «Le blé en herbe» 94
Гусенкова Е.А., Попова Т.В. Полисемия субстантива власть 99

Долганова А.С., Попова Т.В. Словообразовательное гнездо группы слов с корнем -креатив-/-креат-..... 106
Душутин С.С., Подгаец А.М. Функционально-грамматический подход при формировании социокультурных компетенций..... 112

Раздел 4. Актуальные проблемы лингводидактики..... 118
Анисимова К.А., Изотова Н.В. Использование краеведческих материалов в обучении иностранным языкам в школе в контексте диалога культур……118
Афанасьева А.В., Изотова Н.В. Понятие «компетенция» и ее виды в современном языковом образовании……...124
Купреева Я.С., Клименко М.В. Диагностирование доминирующей модальности студентов языкового профиля……...132
Скоробренко И.А., **Заседателева М.Г.** Использование мнемотехники в процессе формирования лексической компетенции у изучающих иностранный язык 138
Яковлева Е.С. Обучение смысловому чтению студентов социально-гуманитарного профиля посредством адаптированных художественных текстов..... 145

Раздел 5. Поэтика и проблематика мировой литературы 155
Бунеева О.Д., Бячкова В.А. Нравственный выбор персонажей в «Хрониках Нарнии» К.С. Льюиса…….155
Емцев Д.А., Графова О.И. Языковая репрезентация французских реминисценций в рассказах сборника А.С. Байетт “Elementals”……..165
Козиков А.А., Суслова И.В. Особенности образа войны в романе Ж. Руо «Поля чести» 173
Кутлыева Л.В., Новокрещенных И.А. Образ художника в пьесе Т. Стоппарда «Индийская тушь»……..……178
Латыпова Е.К., Графова О.И. Ритмико-просодические особенности изображения главного героя рассказа Дж.Джойса «A Painful Case» 184
Мартыненко Е.А. Диалог вербального и визуального в романе Аласдера Грея «Бедные-несчастные» 192
Суклемина А.К., Гладкова К.Ю. Роль аллюзий в тексте повести-притчи «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» Ричарда Баха..... 200

TABLE OF CONTENTS

Chapter 1. Cognitive and Discoursive Linguistics.....3
Gertsen A. S., Khrustaleva M.A. Peculiarities of the Creation of the News Discourse: the Search for Translation Solutions in Situations of Intercultural Communication.....3
Kavyev V.N., Podgaets A.M. Metaphorical Representation of the Image of a Politician in the Mass Media: Comparative Analysis of the American and British Press in the Original and Translation.....9
Muzyka O.E., Afanaseva A.A., Mishlanova S.L. Metaphor in Modern English Political Media Discourse (Exemplified by the Newspaper Articles about Brexit Problem) 16
Novikov A. Yu., Shustova S.V. Associative-Verbal Concept Field "Enfants Migrants" (in French Language) 23
Norina A.A., Khorosheva N.V. Manipulative Strategies in the Political Conflict between the USA and Venezuela in the American Mediadiscourse (on the Material of American Press) 33
Ron V.E., Khorosheva N.V. Representation of Political Crisis in Venezuela Press: Discourse-Analysis..... 38
Tolkach M.M., Khorosheva N.V. Feminitives Functioning in the French Media Discourse..... 44

Chapter 2. Translation and Translation Studies..... 50
Beloglazova E.D., Popova T.V. Paradigmatic Relations of Russian "Faces" Emoji 50
Zhiganov M.D., Grafova O.I. The Images of the Natural and the Machinelike in the songs of «OK Computer» by Radiohead..... 55
Martynova P.A., Novokreshchennykh I.A. The Comparative Analysis of the W. Blake`s Poem "The Fly" and its Russian Translations 64
Osheva P. S, Khorosheva N.V. Interdiscoursivity in Translation into Russian Language of Argentinian Paleontological Didactic Materials for Schools..... 71
Petrova M.V., Khorosheva N.V. Role of Filmonyms' Functions in Translation..... 77
Povarnitsyna Iu. A., Tarasova N.S. Potential Difficulties of Translating Fiction (based on "PMQ" by Robert Harris) .....…….82
Chainikova S.M., Sharafutdinova A.T., Chagina A.P. Metaphorical Narration in the Short Film «El Orden de las Cosas» ..... ……..……..88

Chapter 3. Historical Linguistics and Stylistics 94
Babich E. N., Khorosheva N. V. Rhythm as an Expressive Text Forming Element in Sidonie-Gabrielle Colette's Novel «Le blé en herbe» 94
Gusenkova E.A., Popova T.V. Polysemy of the Noun Power 99
Dolganova A.S., Popova T.V. Family of Words with the Root -Креатив-/-Креат- 106
Dushutin S. S., Podgaets A.M. Functionally-Grammatical Approach in Social and Cultural Competence Forming 112

Chapter 4. Relevant Problems of Linguodidactics..... 118
Anisimova K.A., Izotova N.V. The Usage of the Regional Component in Foreign Language Teaching in the Context of Intercultural Dialogue .. .118
Afanasieva A.V., Izotova N.V. The Concept of "Competence" and its Types in Modern Language Education.....……..124
Kupreeva Ya. S., Klimenko M.V. The Dominant Modality of Language Profile Students Diagnosing…….....……132
Skorobrenko I.A., Zassedateleva M.G. Use of Mnemonics in the Process of Foreign Language Students' Lexical Competence's Forming.. 138
Yakovleva E.S. Teaching Humanities and Social Sciences Students to Read for Meaning Using Adapted Literary Texts 145

Chapter 5. Poetics and Problematics of World Literature 155
Buneeva O.D., Byachkova V.A. The Moral Choice in "The Chronicles of Narnia" by C.S. Lewis .....……...155
Emtsev D.A., Grafova O.I. The Linguistic Representation of the French Reminiscences in the Short Stories of the Collection "Elementals" by A.S. Byatt ..... ……165
Kozikov A. A., Suslova I. V. Peculiarities of the Image of War in Jean Rouaud's Novel «The Fields Of Glory»..... 173
Kutlyeva L.V., Novokreschennykh I.A. The Image of the Artist in the Play "Indian Ink" by T. Stoppard ..... ……178
Latypova E. K., Grafova O. I. Rhythmic-Prosodic Peculiarities of the Literary Character's Image in the Short Story «A Painful Case» by J. Joyce 184
Martynenko E. A. Dialogue of the Verbal and the Visual in Alasdair Gray's «Poor Things»..... 192
Suklemina A. K., Gladkova K. Y. The Role of Allusions in the Text of the Novel-Parable "Jonathan Livingston Seagull" by R.Bach. 200

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР

RELEVANT PROBLEMS OF INVESTIGATION IN THE SPHERES OF FOREIGN LANGUAGES AND LITERATURE

Сборник научных трудов молодых ученых

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка: *А. Б. Андреева*
Дизайн обложки: *Т. А. Басова*

Подписано в печать 01.12.2020. Формат 60×84/16
Усл. печ. л. 12,44. Тираж 200 экз. Заказ 140

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета.
614990 г. Пермь, ул. Букирева, 15

Типография ПГНИУ.
614990 г. Пермь, ул. Букирева, 15